

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 8 (24), 2015, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2015

UDC 80+371+159.9+316+7.06+32+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 8 (24), 2015, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 80+371+159.9+316+7.06+32+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 8 (24), 2015, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological sciences

<i>Greshnyakova A.A.</i> SEMANTIC ANALYSIS OF ENGLISH NEOLOGISMS.....	10
<i>Kolyshkina T.B., Shustina I.V.</i> IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SAFETY IN COMMERCIAL ADVERTISING.....	12
<i>Kurmanbaeva Sh.K.</i> ON THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF LEXICOGRAPHY OF LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES.....	19
<i>Larina T.Yu.</i> ONIM INFORMATIONAL STRUCTURE.....	21
<i>Sodikova S.A.</i> LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF IDEOGRAPHICAL DICTIONARY.....	24

Pedagogical sciences

<i>Abdalina L.V., Shiran A.A.</i> SUBSYSTEMS IN THE VALUE STRUCTURE OF INNOVATIVE ACTIVITY OF MILITARY PROFESSOR.....	27
<i>Amelina S.Yu.</i> MANAGEMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION PROCESS OF STUDENTS OF LINGUISTIC SPECIALTIES IN THE CONTEXT OF INTEGRATIVE APPROACH.....	30
<i>Annenkova I.P.</i> COMPETENCE-BASED AND QUALIMETRIC APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF TOOLS FOR QUALITY MONITORING OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF ACADEMIC STAFF OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION.....	32
<i>Bazarov B.T.</i> INTEGRATIVE APPROACH: IMPORTANT ELEMENT OF TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE.....	37
<i>Bondarenko V.V.</i> INTERACTIVE LEARNING AS A BASIS OF SOCIAL COMMUNICATIVE ACTIVITY OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN.....	40
<i>Dzgaeva T.E.</i> THE ROLE OF ECONOMIC KNOWLEDGE AND SKILLS IN THE PROFESSIONAL FORMATION OF PERSONALITY.....	43
<i>Dyadichenko E.A., Dyadichenko O.V.</i> SOCIAL NETWORKS IN HIGHER EDUCATION SYSTEM: WORLD EDUCATIONAL SPACE.....	47
<i>Ibrayeva K.J.</i> ZH. BALASAGUNI AS A NATURAL PHENOMENON OF MODERN EDUCATIONAL PRACTICE.....	50
<i>Ivanova G.V.</i> SEMIOTIC APPROACH IN EDUCATION IN TERMS OF MODERNIZATION.....	55
<i>Karpova S.I.</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF ORGANIZATION AND METHODICAL SUPPORT OF TEACHERS AND EDUCATORS OF PRE-SCHOOL ORGANIZATIONS FOR THE INTRODUCTION AND IMPLEMENTATION OF FSES PRESCHOOL EDUCATION.....	59

<i>Moshkina M.A.</i> DEBATES AS A TOOL OF FORMATION OF SCHOOLCHILDREN'S PERSONAL OPINION.....	63
<i>Mukhamedrakhimova G.I., Mukhamedrakhimov K.U.</i> ON SOME ISSUES OF INTEGRATION TECHNOLOGY OF PHYSICS AND ASTRONOMY ON THE BASIS OF EDUCATIONAL PROCESS ENVIRONMENTALIZATION WHILE PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION OF THE FUTURE SPECIALISTS.....	67
<i>Meng Xianlin</i> INTEGRATION OF PROFESSIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS AND TOURISM	70
<i>Ovod V.V.</i> PEDAGOGICAL EXPERIMENT ON PROJECTING COMPETENCE FORMATION OF OFFICER-TEACHER IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT	72
<i>Prygova A.S.</i> CONDITIONS OF MASTERING PROFESSIONAL COMMUNICATION AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS BASED ON APPLICATION OF OPEN EDUCATIONAL ELECTRONIC MODULES.....	74
<i>Saržala D.</i> CYBERBULLYING AS A NEW MANIFESTATION OF VIOLENCE AMONG CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE PEDAGOGICAL ASPECT	76
<i>Tsybrova I.O.</i> USE MIND MAPS AS MEANS OF INCREASE OF STUDENTS' KNOWLEDGE QUALITY AND DEVELOPMENT OF THEIR CREATIVE ABILITIES	80
<i>Chumak L.V.</i> THE NATURE OF AUTOCENTRIC COMPONENT OF PROCESS STRUCTURE OF PROFESSIONAL SKILLS DEVELOPMENT OF A LITERATURE TEACHER IN THE SYSTEM OF POSTGRADUATE EDUCATION	84
Psychological sciences	
<i>Kolesnik N.T.</i> PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TYPOLOGY OF ETHNIC SOCIAL ORGANIZATIONS	88
<i>Mekhanchuk S.Yu.</i> STRATEGY AND MECHANISMS AS CONDITIONS OF EMOTIONAL STABILITY ACHIEVEMENT BY ECONOMIST AT CRISES PERCEPTION.....	92
<i>Mishchenko L.V.</i> CONCEPT OF SEX AND GENDER DEVELOPMENT OF PERSON INDIVIDUALITY IN THE ONTOGENESIS IN THE EDUCATIONAL SPACE.....	94
<i>Odintsova G.Yu.</i> APPLICATION OF TRAINING TECHNOLOGIES BY PROFESSIONAL EDUCATION OF LAWYER.....	99
<i>Petrovskaya M.V., Shcherbakov S.V., Timoshenko V.V.</i> ON THE FUNCTIONS OF PSYCHOLOGICAL CULTURE OF MILITARY HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION STUDENTS	103
<i>Cherkasenko O.S.</i> BULLYING AT SOCIAL NETWORKS	107
<i>Ergashev P.S., Ubaydullaev A.H.</i> ON THE ISSUE OF THE NORM AND PATHOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF SENSE OF SYMMETRY	109

Sociological sciences

<i>Anikina E.G., Grigorieva Ya.V.</i> THE ROLE OF SOCIAL ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS PREVENTING MINOR NEGLECT ON THE TERRITORY OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA	112
<i>Babaeva Z.O., Magdieva N.T.</i> UNWORLDLINESS. PREVENTION TRAININGS ON EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME AS A CURRENT ASPECT OF SOCIAL WORK	115
<i>Zapletnyuk S.G.</i> SPECIFIC CHARACTER OF JOB PLACEMENT OF DISABLED WITH MENTAL DISORDERS IN THE MODERN SOCIETY	117
<i>Istomina K.V., Nikitova S.G.</i> THE PECULIARITIES OF SOCIAL QUALITY CONTROL OF HIGHER EDUCATION	121
<i>Kuznetsova T.V., Kuznetsov V.I.</i> SOCIAL MOBILITY OF RURAL YOUTH: REGIONAL ASPECT	123
<i>Hongze Cheng</i> THE CURRENT SITUATION AND TRANS-BORDER ELECTRONIC COMMERCE BETWEEN PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA AND RUSSIAN FEDERATION	126
<i>Shvaleva T.V.</i> SPEECH BEHAVIOR OF THE MODERN YOUTH: GENDER ASPECT	129

Study of art

<i>Gurova Ya.Yu.</i> PETIPA AND VSEVOLOZHISKY. RELATIONSHIP BETWEEN BALLET-MASTER AND THEATRE DIRECTOR	131
<i>Yakunichev N.G.</i> ON THE CURRENT STATE OF FINE ART AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT	134

Political sciences

<i>Mohbaliyeva S.</i> ECOLOGICAL, CULTURAL AND ECONOMIC TERROR POLICY OF ARMENIA AGAINST AZERBAIJAN	141
---	-----

Earth sciences

<i>Bisengaliev M.D.</i> THE METHODS OF DEVELOPMENT OF STRUCTURAL-MECHANICAL PROPERTIES OF HEAVY OIL	146
<i>Chubarov D.L.</i> THE MODEL OF INFLUENCE OF TIDAL FORCE OF THE MOON AND THE SUN ON THE OBJECT OF SPECIFIED WEIGHT ON THE EARTH’S SURFACE	149

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Грешнякова А.А.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ	10
<i>Кольшикина Т.Б., Шустина И.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЕЗОПАСНОСТЬ» В КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ	12
<i>Курманбаева Ш.К.</i> О ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	19
<i>Ларина Т.Ю.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОНИМА	21
<i>Содикова С.А.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ	24

Педагогические науки

<i>Абдалина Л.В., Ширан А.А.</i> ПОДСИСТЕМЫ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ.....	27
<i>Амелина С.Ю.</i> УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В РУСЛЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА	30
<i>Анненкова И.П.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ И КВАЛИМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ВУЗА.....	32
<i>Базаров Б.Т.</i> ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД: ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	37
<i>Бондаренко В.В.</i> ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	40
<i>Джагаева Т.Е.</i> РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ	43
<i>Дядиченко Е.А., Дядиченко О.В.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	47
<i>Ибраева К.Ж.</i> Ж. БАЛАСАГУНИ – ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	50
<i>Иванова Г.В.</i> СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ	55
<i>Карпова С.И.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВВЕДЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	59

<i>Мошкина М.А.</i> ДЕБАТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОЙ ПОЗИЦИИ ШКОЛЬНИКОВ	63
<i>Мухамедрахимова Г.И., Мухамедрахимов К.У.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ НА ОСНОВЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	67
<i>Мэн Сянлин</i> ИНТЕГРАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТУРИЗМА.....	70
<i>Овод В.В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОФИЦЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	72
<i>Прыгова А.С.</i> УСЛОВИЯ ОВЛАДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБЩЕНИЕМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ МОДУЛЕЙ	74
<i>Сажала Д.</i> КИБЕРЗАПУГИВАНИЕ КАК НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ НАСИЛИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	76
<i>Цыброва И.О.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ, РАЗВИТИЯ ИХ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ	80
<i>Чумак Л.В.</i> СУЩНОСТЬ АУТОЦЕНТРИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА СТРУКТУРЫ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	84
Психологические науки	
<i>Колесник Н.Т.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТИПОЛОГИИ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	88
<i>Механчук С.Ю.</i> СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ КАК УСЛОВИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИСТА ПРИ ВОСПРИЯТИИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ	92
<i>Мищенко Л.В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛОГЕНДЕРНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ.....	94
<i>Одинцова Г.Ю.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕНИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТА.....	99
<i>Петровская М.В., Щербаков С.В., Тимошенко В.В.</i> О ФУНКЦИЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ	103
<i>Черкасенко О.С.</i> ТРАВЛЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	107
<i>Эргашев П.С., Убайдуллаев А.Х.</i> К ВОПРОСУ О НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ЧУВСТВА СИММЕТРИИ	109

Социологические науки

<i>Аникина Е.Г., Григорьева Я.В.</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ.....	112
<i>Бабаева З.О., Магдиева Н.Т.</i> ОТОРВАННОСТЬ ОТ ЖИЗНИ. ТРЕНИНГИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЭВ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	115
<i>Заплетнюк С.Г.</i> СПЕЦИФИКА ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	117
<i>Истомина К.В., Никитова С.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	121
<i>Кузнецова Т.В., Кузнецов В.И.</i> СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	123
<i>Хунцзе Чен</i> ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ МЕЖДУ КНР И РФ.....	126
<i>Швалева Т.В.</i> РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	129

Искусствоведение

<i>Гурова Я.Ю.</i> ПЕТИПА И ВСЕВОЛОЖСКИЙ. К ИСТОРИИ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ БАЛЕТМЕЙСТЕРА И ДИРЕКТОРА ТЕАТРОВ.....	131
<i>Якуничев Н.Г.</i> О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕГО РАЗВИТИЯ.....	134

Политология

<i>Мохбалиева С.</i> ПОЛИТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, КУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕРРОРА АРМЕНИИ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНА.....	141
---	-----

Науки о земле

<i>Бисенгалиев М.Д.</i> МЕТОДЫ УЛУЧШЕНИЯ СТРУКТУРНО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ТЯЖЕЛЫХ НЕФТЕЙ	146
<i>Чубаров Д.Л.</i> МОДЕЛЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИЛИВНЫХ СИЛ ЛУНЫ И СОЛНЦА НА ОБЪЕКТ ЗАДАННОЙ МАССЫ НА ПОВЕРХНОСТИ ЗЕМЛИ	149

Philological sciences
Филологические науки

УДК 81-23

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ

А.А. Грешнякова, студент
Московский Городской Педагогический Университет, Россия

***Аннотация.** Предметом статьи являются неологизмы английского языка, зафиксированные в лексикографии в 2010-2014 годах. Приводится классификация, разработанная автором для характеристики семантики исследуемых неологизмов. Основным методом исследования является количественный анализ.*

***Ключевые слова:** неологизм, английский язык, лексикография, количественный анализ, семантика.*

Настоящая статья посвящена проблеме неологизмов в современном английском языке. Для выполнения исследования была использована электронная версия словаря OxfordDictionaries.com. Данный ресурс регулярно обновляется (ежеквартально). Последние изменения (на момент выполнения работы) относятся к декабрю 2014 года. Для работы были задействованы материалы с ноября 2010 года (самые ранние материалы) по конец 2014 года. Актуальность данного ресурса для целей исследования определяется возможностью проследить хронологию лексикографической фиксации за последние 5 лет.

В результате работы с ресурсом за период с 2010 по 2014 был проанализировано 459 неологизмов. 7 (1,5 %) из них появились в 2010 году, 94 (20,4 %) в 2011 году, 110 (23,9 %) в 2012 году, 107 (23,2 %) – в 2013 году, и 143 (31 %) — в 2014 году.

В ходе исследования мы выделили 12 тематических групп неологизмов:

Бытовая лексика: *five – second rule, silvertail, sticker licker.*

Техника: *quadcopter, hexacopter, headcam.*

Еда и напитки: *food coma, cake pops, food desert.*

Оценочная лексика: *hawt, cool beans, hot mess.*

Взаимоотношения и поведение: *mansplain, pogonophobia.*

Наука: *olinguito, zonkey, gene doping.*

Экономика и бизнес: *upcharge, debt trap, payday lender.*

Спорт: *scudetto, race walking, duathletes.*

Музыка: *dadrock, beat – match.*

Общество, политика и события: *NorCal, purple state.*

Образование: *MOOC, illiterati.*

СМИ: *binge – watch.*

Целесообразно рассмотреть каждую группу подробно.

В группе «Бытовая лексика» (например: *boomurb*) насчитывается 111 единиц. Из них 2 единицы (1,8 %) появились в языке в 2010 году, 20 (18 %) – в 2011, 31 (28 %) – в 2012 году, 31 (28 %) – в 2013 году, 27 (24,2 %) – в 2014 году.

Поступательное нарастание числа неологизмов этой группы можно объяснить развитием технического прогресса, отражающимся в бытовой сфере, а также развитием форм электронной коммуникации, являющегося распространенным источником неологизмов. Движение вниз в 2014 году является крайне незначительным.

В группе «Техника» (например: *autostereoscopic*) слов больше всего – 109. Из них 28 (25,7 %) слов были зафиксированы в 2011 года, 28 (25,7 %) – в 2012, 28 (25,7 %) – в 2013, 25 (22,9 %) – в 2014 году. В 2010 году новых слов по этой теме не появилось. Как мы видим, развитие технологии сказывается на языке за счет увеличения числа неологизмов в этой группе. Падение в 2014 году незначительное.

В этой группе присутствует много слов посвященных теме «Компьютеры и интернет» (например: *digital footprint*). Таких неологизмов было обнаружено в количестве 77 единиц, то есть 71 % от всех слов тематической группы «Техника». Такую большую долю подобных неологизмов можно объяснить важностью компьютерных технологий в современном мире.

Следующая группа «Еда и напитки» (например: *white pizza*) 48 слов: 2 (4,2 %) – в 2010, 13 (27,1 %) – в 2011, 5 (10,4 %) – в 2012, 13 (37,1 %) – в 2013, 15 (31,2 %) – в 2014 году. Развитие данной группы неравномерно, но в целом характеризуется возрастанием, так как элементы данной группы очень важны для человека: появля-

ются новые блюда и напитки, а, соответственно, новые слова.

В группе «Оценочная лексика» (например: *hot mess*) – 49 слов. 1 (2 %) – в 2010, 8 (16,4 %) – в 2011, 12 (24,5 %) – в 2012, 10 (20,4 %) – в 2013, и больше всего – 18 (36,7 %) – в 2014 году. Рост можно объяснить развитием электронной коммуникации как источника подобных неологизмов.

Следующая группа «Взаимоотношения и поведение» (например: *versatile*). В ней 48 слов. В 2010 новых слов не появилось, в 2011 появилось 9 (18,6 %) слов, в 2012 – 11 (23 %), в 2013 – 5 (10,4 %), в 2014 – 23 (48 %). Объяснение тенденции аналогично объяснению применимому к группе «Оценочная лексика».

В группе «Наука» (например: *gene doping*) насчитывается 28 слов. В 2010 году слов в этой группе не появилось, 2011 годом датируются 4 (14,3 %) слова, в 2012 – 6 (21,5 %), в 2013 – 9 (32,1 %), в 2014 – 9 (32,1 %). Стабильная возрастающая тенденция характеризуется непрерывным развитием самой научной сферы и в особенности экологии.

В группе «Экономика и бизнес» представлено 25 слов (например: *below the line*). В 2010 году новых слов в этой группе не было зафиксировано. В 2011 году появилось 4 (16 %) слова, в 2012 – 7 (28 %), в 2013 – всего 2 (8 %), в 2014 – 12 (48 %). Как видно, лексический состав языка живо откликается на экономические изменения.

В группе «Спорт» (например: *alpine touring*) 21 слово из которых ни одно не появилось в 2010 году, 4 (19 %) появились в 2011 году, 5 (24 %) — в 2012, 6 (28,5 %) – в 2013 году и 6 (28,5 %) – в 2014 году. Как видно на Диаграмме 11, можно отследить рост числа неологизмов в связи с проведением и организацией Олимпийских игр в 2012 и 2014 годах (Олимпийские игры 2010 года не нашли своего отражения в исследуемом языковом материале, так как словарь включает в себя неологизмы только начиная с декабря 2010 года, а сами игры прошли ранее).

К теме «Музыка» (например: *beat—match*) относятся всего 4 слова, появившиеся в 2014 – 1 слово (25 %), в 2013 – 1 (25 %), 2012 – 1 (25 %), и в 2011 – 1 (25 %) годах. Мы можем наблюдать стабильное развитие данной группы.

В группе «Общество, политика и события» (например: *swift – boat swift – boat*) 8 слов, 2 (25 %) из которых появились в 2010 году, 1 (12,5 %) – в 2011 году, 2 (25 %) – в 2012 году, 3 (37,5 %) – в 2014 году. В 2013 году новых слов по этой теме не появилось. Как мы видим, политические и общественные потрясения находят свое отражение в языке.

В группе «СМИ» (например: *binge—watch*) представлено 5 слов, 1 (20 %) – в 2013 году, и 4 (80 %) – в 2014 году. Стабильный рост связан с активным развитием СМИ в последние годы (например, развитие социальных СМИ).

В группе «Образование» представлено 5 слов (например: *illiterati*). В 2011 году – 2 слова (40 %), в 2012 году – 2 (40 %), в 2013 – 1 (20 %). В 2010 и 2014 годах слов по теме «Образование» не появилось. Языковая картина отражает изменения, происходящие в данной сфере.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить 2 основных фактора, влияющих на рост числа неологизмов:

1. появление новых предметов, явлений, факторов и событий, определяющих развитие той или иной сферы человеческой жизни и деятельности;
2. развитие электронной коммуникации как постоянного источника неологизмов (преимущественно разговорного и оценочного характера).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева, О. В. Лексикология английского языка: учебное пособие / О. В. Афанасьева, Г. Б. Антрушина, Н. Н. Морозова. – М. : Дрофа, 2008.
2. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 1989.

Материал поступил в редакцию 07.07.15.

SEMANTIC ANALYSIS OF ENGLISH NEOLOGISMS

A.A. Greshnyakova, Student
Moscow City Pedagogical University, Russia

Abstract. The article deals with the English neologisms noted in lexicography in 2010-2014. The article describes classification developed by author for semantic characteristic of studied neologisms. The main research method is quantitative analysis.

Keywords: neologism, the English language, lexicography, quantitative analysis, semantics.

УДК 811.161.1'42 + 659.123.1

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЕЗОПАСНОСТЬ» В КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

Т.Б. Колышкина¹, И.В. Шустина²^{1,2} кандидат филологических наук, доцент

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают концепт «безопасность» в текстах коммерческой рекламы. Проведенный анализ позволил выявить, что данная категория может быть представлена как свойства товара, как процесс его эксплуатации и как положительные ощущения человека, которые реализуются через физическое, эмоциональное, интеллектуальное, личностное и социальное благополучие. Концепт «безопасность» имеет многослойную структуру и применительно к разным группам товаров реализуется по-разному. Авторы рекламных текстов, как правило, делают акцент на свойствах и процессах, производимых товаром, обеспечивающих безопасность потребителя, и тем самым вызывают у потребителя уверенность в надежности и безопасности рекламируемого товара.

Ключевые слова: коммерческая реклама, рекламная коммуникация, концепт.

Одной из базовых ценностей, к которым апеллирует коммерческая реклама, является безопасность. В современной философии считается, что обеспечение безопасности заставляет учитывать разные аспекты деятельности человека: социальные, экономические, политические, экологические, технические, информационные и пр. В рекламной коммуникации эта категория реализуется через концепт «безопасность», который отражает отношение человека к миру, к себе и к другим.

В самом общем виде под безопасностью понимается защищенность, словари расширяют это значение. В толковом словаре С.А. Кузнецова представлено следующее определение лексемы «безопасность» – «свойство и состояние по знач. прил. безопасный», а «безопасный» имеет следующие толкования: 1. Не угрожающий опасностью, лишённый угрозы. 2. Не причиняющий вреда, ущерба; безвредный [1]. Аналогично толкование в БАС. Известно, что словарные дефиниции дают далеко не полное представление о содержании концепта, тем более концепта, рассматриваемого в определенной ситуации бытования. В этом случае необходимо обратиться к анализу контекста употребления языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, с этой целью к исследованию привлекается текстовый материал. Анализ рекламных текстов показал, что безопасность в рекламе представлена по-разному: как свойства (*Новая Шкода Octavia. Я без нее никуда! Потому что она умная. И динамичная. Безопасная и вместительная. Для самых важных в мире вещей. Skoda Octavia*), как процесс (*Он обладает практически неограниченными возможностями для самых невероятных приключений. В самых сложных условиях передовая интеллектуальная система полного привода All Mode 4x4-1 обеспечивает надежность, безопасность и великолепную управляемость, или Управление GW PERI похоже на увлекательную игру. Яркий дизайн, манёвренность и превосходная динамика в сочетании с высоким уровнем безопасности дарят Вам настоящее удовольствие от вождения*), как состояние (ожидания, ощущения) потребителя (*Что вы ожидаете от автомобиля? Комфорта, статуса, безопасности* удовольствия за рулём. <...> BMW – отличный автомобиль или Путешествуйте комфортно и безопасно с инновационными системами Volkswagen или ощутите реальную заботу о Вашей безопасности за счет уникальных технологий симметричного полного привода, разработанных японскими инженерами Subaru). В первом случае предполагается наличие определенных характеристик, качеств объекта рекламирования, которые в рекламном тексте маркируются прилагательным «безопасный» и синонимичными выражениями; во втором речь идет о процессе эксплуатации (ситуации использования) объекта рекламирования, причем данный процесс определяется не только прилагательными, но и производными от них существительными и наречиями. В третьем – под безопасностью понимаются положительные ощущения человека: его физическое, эмоциональное, интеллектуальное, личностное и социальное благополучие. Для того чтобы подчеркнуть переживаемое состояние человека, используются перечисленные выше морфологические категории. Все приведенные примеры свидетельствуют о попытке воздействовать на потребителя через обращение к базовым дефицитарным ценностям и мотивам поведения человека (см. А. Маслоу, М. Рокитч, Ш. Шварц и др.).

Проблема достижения безопасности становится актуальной, если человек попадает в ситуацию физических и эмоциональных трудностей, его поведение сопровождается неосознанным стремлением к самосохранению, защите от опасностей, наносящих ущерб прежде всего жизни и здоровью. Человек стремится регулировать собственную безопасность, создавая необходимые для этого условия (путем избегания или преодоления опасности). Отсутствие опасности вызывает у человека ощущение комфорта, спокойствия, удовлетворенности, уверенности, позволяет расслабиться, отдохнуть, что порождает чувство удовольствия. Отметим, что отсутствие определенных условий способно порождать отрицательные ощущения, которые, в свою очередь, воспринимаются как опасность.

Безопасность актуализирована в тех ситуациях, оказавшись в которых, человек ощущает страх или тревогу. Взрослые люди, испытывая страх, часто дают ему иную интерпретацию и распознают его как тревогу или

беспокойство. На самом деле им страшно. Этот факт находит отражение в коллективном бессознательном, которое транслируется в поговорках и пословицах: *Обжегшись кипятком, на молоко дуют; Знать бы, где упасть, – соломки б постелил; Береженого Бог бережет; Берегись бед, пока их нет; Лишь глупый да малый без опасу живут; Опасенье – половина спасенья; И от малого опасения – великое спасение; Гляди в оба, да не разбей лоба; Задел рукой – заплатился головой; Осторожность лучше прибыли; Не спросивши броду, не суйся в воду; Ныряй, да под плот не угождай; Доверяй, но проверяй.*

Реклама умело использует источники страхов человека: угрозу физическому существованию со стороны внешних сил, снижение качества жизни из-за возможных экономических потерь, ухудшение здоровья, лишение личного или группового (профессионального, национального, социального) престижа, чувство вины и др. В то же время при условии обладания рекламируемым товаром она обещает потребителям возможность контроля за различными факторами: *Sony. Стань хозяином своего настроения; Закажите погоду в «Оптимекс»; Бросьте вызов ветру! Не думайте об укладке. Wellaflex; Избавься от проблем со своими волосами. Попробуй новый легкий крем Sunsilk «Питание и восстановление».* Для разработки рекламы важно понимать, как происходит формирование представления о безопасности в сознании потребителей, как его проанализировать, измерить и смоделировать. В предыдущих исследованиях было отмечено [3, с. 161-165; 4, с. 203-207], что вывод о тех или иных характеристиках и свойствах человек делает на основе других характеристик. Наличие субъективных параметров и большой набор ситуативных показателей делает раскрытие содержания концепта «безопасность» достаточно сложной задачей.

Чтобы установить, на основании каких показателей осуществляется данная оценка применительно к рекламной коммуникации, необходимо выявить семантику обыденного сознания человека. Инструментом, позволяющим это сделать, является ассоциативный эксперимент.

На первом этапе эксперимента в качестве респондентов выступали студенты направления «Реклама и связи с общественностью». Всего было опрошено 20 человек. Эксперимент приводился в письменной форме, испытуемым было предложено написать ассоциации, связанные с понятием «безопасность в рекламе». Предлагалось подобрать не менее 5 ассоциаций.

В результате контент-анализа было получено 182 ассоциации, на основании которых было сформировано первичное ассоциативное поле. Оно имеет следующий вид: надежность (11), здоровье (7), качественный (7), спокойствие (6), гарантия (5), уверенность (5), доверие (4), натуральный продукт (материал) (4), натуральность (4), натуральный (3), невредный (3), безвредный (2), естественность (2), защита (2), комфорт (2), комфортный (2), не вредит здоровью (2), ответственность (2), полезный (2), природа (2), природный (2), проверенный (2), протестированный (2), прочный (2), самосохранение (2), стандарт качества (2), тишина (2), удобный (2), удобство (2), уют (2), экологичный (2), барьер от неприятностей (1), без вредных компонентов (1), без лишних добавок (1), без химии (1), без химической обработки (1), безопасное использование (1), все по закону (1), высококачественный (1), гарантия производителя (1), добросовестность (1), дом (1), дорогой (1), животные (1), жизнь (1), защищает (1), защищает от негативных воздействий (1), защищающий (1), знак качества (1), изготовленный на основе натуральных материалов (1), инстинкт (1), исправный (1), качественно выполнено (1), качественно сделано (1), качественный материал (1), качество (1), качество сборки (1), качество, проверенное временем (1), крупный (1), лицензированный (1), могу проверить (1), можно давать детям (1), не приносит вреда здоровью (1), не скрываются важные факты (1), не содержит опасных составляющих (1), не угрожающий жизни (1), невредный для здоровья (1), незаменимость (1), нет ограничений в использовании (1), органичный (1), отсутствие вредных веществ (1), перечень свойств товара (1), подробные характеристики (1), подходящий для детей (1), польза для здоровья (1), пользующийся популярностью (1), помощь в трудной ситуации (1), правда (1), предохраняющий (1), предупреждение о побочных эффектах (1), придает силы (1), приносит пользу (1), природные материалы (1), продуманность (1), простой (1), с хорошими рекомендациями (1), самореализация (1), свежесть (1), сделан не в Китае (1), сделанный из натуральных материалов (1), семья (1), соблюдение правил (1), соблюдение правил и стандартов (1), соблюдение требований (1), современные технологии (1), современный (1), соответствие нормам (1), соответствие возрасту (1), соответствует всем стандартам (1), сохраняет жизнь (1), сохраняет здоровье (1), стабильная работа (1), стабильность (1), стандартизация (1), стандарты (1), счастливая жизнь (1), съедобный (1), технологии (1), товар безопасен в использовании (1), точность (1), уверенность в качестве (1), успех (1), честность (1), экологичность (1), этика производителя (1), я доверяю (1).

Предварительное исследование показало, что формирование представления о безопасности в рекламной коммуникации складывается на основе разных параметров, характеризующихся неодинаковой частотой упоминания. Однако на уровне носителя языка данные параметры объединяются во вполне прогнозируемые парадигмы. Рассмотрим самые частотные из них.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НАДЕЖНОСТЬ. В рекламе данный компонент концепта безопасность представлен лексемами надежный, надежность, надежно: *1. Volkswagen с гордостью представляет универсальное решение для вашего бизнеса – пятое поколение знаменитой модели Transporter. В течение 56 лет автомобили Volkswagen Transporter зарекомендовали себя настоящими профессионалами коммерческих перевозок: экономичными, надежными, комфортабельными и безопасными. Почти 10000000 покупателей во всем мире подтвердили это своим выбором; 2. Превосходная динамика и элегантный просторный салон. Уверенность на дороге и высокое качество внутренней отделки. Безупречность в каждой детали. Особая атмосфера надежности, безопасно-*

сти и комфорта. Богатая комплектация: 6 подушек безопасности, антиблокировочная система и система помощи при экстренном торможении, датчик дождя, датчик освещенности, чип-ключ, круиз- и климат-контроль, CD-магнитола с системой громкой связи и Bluetooth. / Nissan Tida – подлинное удовольствие от вождения. В первом из приведенных текстов концепт «безопасность» употребляется как характеристика товара. Описание создается рядом однородных членов: прил. *экономичный, надежный, комфортабельный*, – который включает и слово *безопасный*. Во втором примере представленные конкретные характеристики товара (*6 подушек безопасности, антиблокировочная система и система помощи при экстренном торможении*) обеспечивают безопасное и вследствие этого комфортное состояние потребителя, которое представлено в тексте как особая атмосфера надежности, безопасности, комфорта и уверенности на дороге. Реклама напоминает, что безопасно человек чувствует себя в тех случаях, когда рядом кто-то или что-то надежное: *Uaz Patriot / Бывает, что в одиночку – никак не справиться... когда нужно проявить характер, быстро принять верное решение... когда взаимопонимание – на вес золота... поможет он – верный, надежный друг.* В некоторых рекламных текстах данная мысль реализуется описательным оборотом: *Он чувствует пульс большого города. Он живет в стремительном ритме. Вместе с ним Вы передвигаетесь по городу легко и комфортно. Nissan Almera Classic – прибавление в семействе Nissan Almera. Этот автомобиль, испытанный многокилометровыми пробегами в сложных климатических условиях России, превосходным образом адаптирован для российских дорог. Практичный и доступный, в круговороте дней он станет для Вас по-настоящему надежным другом.*

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЗДОРОВЬЕ. Безопасность человека как биологического индивида представлена компонентом «здоровье». В рекламных текстах о здоровье говорится напрямую (*здоровье, здоровый*) и через синонимичные грамматические единицы (*не вредит здоровью, без вреда для здоровья, заботится о здоровье*). В таких примерах потребность в безопасности переплетается с потребностью в заботе о тех, кто дорог.

Во всех проанализированных примерах, где безопасность отождествляется со здоровьем, акцент сделан на процесс: 1. *Что съесть, чтобы похудеть? ОБЕГРАСС помогает избавиться от лишних жировых отложений и обрести стройную фигуру минимальными усилиями без вреда здоровью,* 2. *Стирайте на здоровье! / Стиральная машина Samsung EcoSilver, оснащенная генератором ионов серебра, бесшумно отстирывает и дезинфицирует белье. Частицы серебра проникают в ткань и препятствуют появлению бактерий в течение нескольких недель <...> День за днем EcoSilver заботится о здоровье Вашей семьи.* Наряду с актуализацией процесса обеспечения безопасности рекламируемым продуктом в данном примере наблюдаем проявление безопасности как ощущения потребителя от использования товара, что создается за счет использования гл. *заботиться* в сочетании с сущ. *здоровье*. Подобное наложение значений вызывает у адресата рекламной коммуникации уверенность в собственной безопасности, гарантированной ему рекламируемой бытовой техникой.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НАТУРАЛЬНОСТЬ / ЕСТЕСТВЕННОСТЬ. Данный компонент семантически пересекается с предыдущим, поскольку натуральный товар (натуральный состав продукта) сохраняет здоровье и обеспечивает человеку безопасность. Рассмотрим следующий пример: *Каждое утро я просыпаюсь с ощущением, что впереди меня ждет чудесный день. И даже если он будет наполнен делами, встречами или домашними заботами, я верю, что у меня все получится и на все хватит сил. И если когда-нибудь мне потребуется поддержка, я знаю, что есть Ново-Пассит – современный, эффективный, натуральный успокоительный препарат, который помогает преодолеть стресс и увидеть жизнь с самой лучшей стороны.* Реализация указанного компонента происходит за счет прил. *натуральный*. В некоторых текстах акцент на натуральном происхождении продукта, а, следовательно, на его безопасности делается с помощью указания на экологически чистые места выращивания сырья: *Моя цель – помочь людям жить в гармонии с природой. Atway всегда думает о здоровье людей. Поэтому все витаминно-минеральные комплексы NUTRILITE производятся из растительного сырья, выращенного на собственных органических фермах Компании.* Как видно из примера, отсылка к натуральности сырья сделана за счет прилагательных *растительный, органический, собственный*. Первые два имеют общий компонент значения: «принадлежащий к растительному или животному миру; характеризующийся жизненными процессами; живой». Третье прилагательное указывает на наличие у производителя своего сырья, «гарантирующего экологическую чистоту продукта».

В некоторых рекламных текстах натуральность, а, следовательно, безопасность продукта выражена потребителем адресом – указанием на возможность использовать продукт для детей с первых месяцев жизни: *Ленор детский. Волшебная мягкость. У Вашего малыша такая нежная кожа – она до пяти раз тоньше, чем кожа взрослого... Поэтому Вам хочется окружить его сказочной мягкостью. Lenor Детский придает ткани волшебную мягкость. Lenor Детский содержит экстракты натурального происхождения и протестирован дерматологами, поэтому его можно использовать уже с первых месяцев жизни Вашего ребенка. Lenor Детский. Для самой нежной кожи.*

Указание на натуральность может усиливаться противопоставлением природных компонентов продукта и вредных факторов окружающей среды: *Витамакс – уникальный биоэнерготоник, содержащий полный комплекс необходимых человеку природных биоэлементов, витаминов и минералов. Благодаря природным источникам энергии и здоровья, Витамакс повышает жизненный тонус, увеличивает физическую и умственную работоспособность, снимает усталость, замедляет процессы старения и нейтрализует действие вредных факторов окружающей среды. Поэтому с Витамаксом вы откроете новые возможности своего организма и почувствуете себя полным сил и энергии, которых хватит для работы, учебы, отдыха, любви, спорта.* В приведенном при-

мере очевидно сочетание безопасности как процесса, осуществляемого продуктом, и возникающим у потребителя ощущением безопасности. Подобное противопоставление усиливает концепт «безопасность» применительно к рекламируемому товару, актуализируя такой компонент рассматриваемого концепта, как «защита».

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЗАЩИТА. Компонент «защита» может выступать обособленно или в сочетании с другими компонентами концепта, он реализуется прямо и опосредованно, причем акцент может быть сделан как на свойствах товара, его процессах, так и на ощущениях потребителя.

Рассмотрим примеры рекламных текстов: *Ты уже очень многого добился, но уверен, что главные проблемы победы – впереди. Твой успех очевиден и достоин вознаграждения. Новый Mitsubishi Galant. Престиж, комфорт, динамика, управляемость, исключительный дизайн и безопасность, – все эти качества в Mitsubishi Galant мы вывели на новую высоту, чтобы ты наслаждался своим успехом, чувствовал себя защищенным и получал максимум удовольствия от вождения этого яркого представителя автомобилей бизнес-класса. Современные экономичные двигатели Mitsubishi 2.4 S4 NHTSA, адаптирован под холодный климат и российское топливо. Высший рейтинг безопасности «5 звезд» США NHTSA. Высочайший уровень комфорта.* В приведенном примере концепт «безопасность» реализован непосредственно, причем с усилением за счет сочетания высший рейтинг безопасности «5 звезд». Особого внимания заслуживает оппозиция «мы-вы», подчеркивающая заботу производителя о потребителе, причем цель производителя – вызвать у потребителя ощущение защищенности, безопасности, что, безусловно, очень важно при выборе автомобиля. Организация текста вызывает у адресата рекламной коммуникации уверенность в том, что ему ничего для своей безопасности делать не нужно: о его защите позаботился производитель.

В рекламе профилактических препаратов такой вариант реализации компонента «защита» тоже встречается: *Ваши зубы нуждаются в ежедневном внимании, ведь они постоянно противостоят разрушающему действию продуктов питания, газированных напитков, соков, кофе. Поэтому Вам нужна ежедневная защита, которую обеспечивает зубная паста Aquafresh 3 Total Care. Научно доказано: ее формула настолько эффективна, что помогает устранить кариес на начальных стадиях, когда он еще невидим для глаза. С Aquafresh 3 Total Care у Вас и у Вашей семьи будут здоровые и крепкие зубы.* В данном тексте производитель гарантирует защиту и здоровье зубов, если потребитель купит рекламируемый продукт, опосредованно здесь актуализирован и такой компонент концепта «безопасность», как забота: *зубы нуждаются – обеспечивает зубная паста.*

Чаще в рекламе БАДов акценты несколько смещены: потребителю предлагают самому защитить свой организм от болезней с помощью рекламируемых товаров: **ВОССТАНАВЛИВАЕМ ЗАЩИТНЫЕ СИЛЫ ОРГАНИЗМА / Восстанови защитные силы своего организма и не дай возможности инфекции повторно взять над тобой верх. Восстановление иммунитета во время болезни – это возможность встать на ноги гораздо быстрее и, что немаловажно, избежать осложнений, которыми столь чревато коварное ОРВИ. Инновационный препарат ТераФлю Иммуно сочетает в себе активный сбалансированный комплекс из трех компонентов – витамина С. Цинка и экстракта эхинацеи. Он поможет тебе восстановить иммунитет и не засидеться дома. Не правда ли, лучше иметь выбор между любимым детективом и мягким пледом или романтическим свиданием в кафе, за окном которого так красиво падает снег...** В приведенном рекламном тексте вызывают интерес глагольные формы в первых двух предложениях: *восстанавливаем* и *восстанови*, поскольку субъект действия переключается с 1 л., то есть производителя (или производителя совместно с потребителем), на 2 л. – потребителя. Таким образом, возникает ощущение, что адресату рекламной коммуникации нужно предпринять определенные усилия для защиты своего организма, но производитель уже много сделал для того, чтобы потребитель с этой задачей справился успешно. Важно и то, что реклама призывает не защитить организм, а активизировать существующие у него защитные силы, то есть процесс будет происходить естественным путем без серьезных вмешательств извне. Это создает ощущение безопасного поддержания здоровья.

В следующем рекламном тексте защита рассматривается как свойство товара: *Позаботиться о своем здоровье и защитить организм в осенний период можно с помощью препарата «Монурель». / Создан на основе экстракта клюквы; Содержит только активные компоненты, действующие на возбудителя цистита; Содержит витамин С для укрепления иммунитета / «Монурель» – защита от цистита. Препарат содержит природные вещества и витамин С, которые препятствуют размножению бактерий в мочевыводящих путях и повышают защитные свойства организма.* Компонент «защита» здесь сочетается с компонентом «натуральность», о чем свидетельствует прилагательное *природный*, сочетание *экстракт клюквы*.

Компонент «защита» как свойство продукта или процесс более свойствен рекламе БАДов, реклама автомобилей по вполне понятным причинам акцент делает на ощущении защиты и безопасности потребителя.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СПОКОЙСТВИЕ. Компонент «спокойствие» предполагает эмоциональную безопасность потребителя. Данный компонент реализуется прилагательным *спокойный* чаще всего в краткой форме в сочетании с глагольными формами *может быть*, иногда значение может усиливаться благодаря наречию степени *абсолютно*: *Где я могу получить качественное обслуживание? Сколько времени займет ремонт? Смогу ли я получить профессиональную техническую помощь за пределами Москвы? Вы абсолютно правы. Без ответов на эти вопросы отважиться на покупку иномарки непросто. «Рено» прекрасно знает об этом и поэтому большое внимание уделяет послепродажному обслуживанию своих автомобилей. В какой бы город Вы ни отправились – в Тулу или Омск, Краснодар или Санкт-Петербург, Самару или Ростов-на-Дону – Вы можете быть абсолютно спокойны за техническое обслуживание автомобилей «Рено».*

В некоторых текстах компонент реализуется отрицательной конструкцией с гл. *беспокоиться*: *За рулем Subaru Forester Вы перестанете беспокоиться о наличии дорожного покрытия на Вашем пути: 220 мм дорожного просвета, постоянный полный привод и система помощи при движении по бездорожью X-MODE дадут Вам убедительное преимущество в любой ситуации. И всё это без ущерба комфорту благодаря современному оснащению и простору среднеразмерного кроссовера. Безопасность, признанная мировыми экспертами, и качество истинно японского автомобиля обеспечат Вам надежного партнера, чьи возможности не ограничиваются чертой города. Subaru Forester.* В приведенном примере концепт «безопасность» реализуется тремя компонентами: собственно *безопасность, надежность и спокойствие*, – которые в совокупности призваны вызвать у потребителя ощущение безопасности как физической, так и эмоциональной.

В рекламе бадов компонент «спокойствие» представлен каузальным глаголом *успокаивает* и приобретает иное значение: если в первых двух примерах актуализируется значение «привести кого-л. в спокойное состояние, рассеять чьё-л. беспокойство, тревогу, волнение», то в следующем примере слово употреблено в значении «умерить, ослабить или прекратить (боль, болезненное явление и т.п.)»: *Гистан крем – это негормональное средство, борющееся с любыми видами аллергических реакций на коже. Успокаивает, смягчает, защищает. Гистан повышает защитные и восстановительные функции кожи, не позволяя аллергенам проникать в глубокие ткани.* В данном рекламном тексте безопасность представлена как производимый товаром процесс, в результате которого у потребителя возникает ощущение безопасности.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ДОВЕРИЕ. Данный компонент передает состояние человека, без сомнения ставящего свое личное благополучие в зависимость от тех факторов, которым доверяет. Многие компании стремятся к открытым взаимоотношениям с потребителями, основанным на порядочности, доброжелательности, положительных эмоциях. Потребность в доверии возникает в ситуации неопределенности, уязвимости, что типично для услуг, положительное влияние которых человек может ощутить только спустя некоторое время. В коммерческой рекламе банки часто заявляют о своей добропорядочности, надежности, ответственности перед клиентами: *ЗАО КБ «Ситибанк» дочерний банк американской корпорации Citigroup Inc., основанной в 1812 году / более 10 лет успешной работы в России с 1700 крупнейшими компаниями / более 250 миллионов клиентов доверяют Citigroup Inc по всему миру / полный спектр банковских услуг 24 часа в сутки, 7 дней в неделю.* В тексте компонент «безопасность» вводится напрямую через глагол *доверять*, употребленный во втором значении «испытывать доверие к кому-, чему-л.; полагаться на кого-, что-л.», и усиливается благодаря использованию статистических данных.

По аналогии строится реклама медицинских услуг: *Южная Корея – важный центр медицинского туризма в Азии, которому можно доверять! / Ещё один повод посетить Южную Корею – страну стремительного роста технологий и безграничных возможностей медицинского туризма. Лучшие специалисты как современной, так и традиционной восточной медицины, помогут решить задачи любого уровня сложности. Ультрасовременные медицинские центры Южной Кореи предоставляют услуги особого профиля: терапия, стоматология, косметология, традиционная медицина и многое другое по доступным ценам. / Воспользуйтесь высококачественными услугами мирового уровня по приемлемым ценам! Здесь основная идея, вынесенная в заголовок, раскрывается в ОРТ. Реклама напоминает, что услуга неотделима от человека, ее предоставляющего. В подобных текстах акцент делается на состоянии потребителя, который не может не испытывать доверия к опытным специалистам, использующим в своей работе как традиционные, так и инновационные методы лечения. Прилагательное *традиционный* соотносится с древностью, культурой страны и возвращает человека к естественному, натуральному, подлинному, проверенному времени, а *инновационный* подтверждает причастность к передовому опыту.*

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОМФОРТ. Обладание безопасным товаром ассоциируется у потребителя с комфортом. Словарь дает следующее толкование этому слову: *комфорт* 1. ‘совокупность бытовых удобств, уют’. 2. ‘состояние удовлетворения, внутреннего покоя из-за благоприятно сложившихся обстоятельств’. Значение свидетельствует, что ассоциативная связь *надежный – комфортный* актуализирует все семантические компоненты лексемы *комфорт*: надежный товар не просто удобен сам по себе с точки зрения его утилитарных свойств, он вызывает ощущение внутреннего (психологического) комфорта вследствие удачно сложившихся обстоятельств: *Что вы ожидаете от автомобиля? Комфорта, статуса, безопасности и удовольствия за рулём. Но ведь это не всё. Вы выбирали достойный автомобиль. Осталось решить, у кого его купить. От этого зависит ваш комфорт на ближайшие несколько лет – где обслуживать, где хранить резину, да просто кому позвонить, если что!... Что для Вас важнее – подарки при покупке или по-настоящему качественный сервис, комфорт в общении, удобство отношений с проверенным партнёром? BMW – отличный автомобиль. Доказано временем. Азимут СП – это отличный дилер. Вы убедитесь.*

Производитель может обещать потребителю физическую безопасность, когда пытается убедить, что товар не причинит вреда его обладателю: *Если вы правильно выбрали себе обувь, ничто не мешает вам чувствовать себя комфортно и уверенно в любой ситуации. Комфорт всегда в моде! Мой мир. Мой стиль. Мой ЭККО.*

Однако гораздо чаще комфортное состояние возникает вследствие социальной безопасности, поскольку у человека есть потребность быть принятым другими, занять среди них определенное место. Знакомство с коммерческой рекламой и последующее приобретение товара включают защитные механизмы [2, с. 82-86], ко-

торые позволяют снять опасения относительно внешнего вида, образа жизни, социального статуса и пр. Так, использование шампуня определенной марки гарантирует безупречный внешний вид и уверенность в себе: *Людей, которые пользуются Head&Shoulders, легко заметить в любой толпе. Их волосы – в великолепной форме. Этим людей отличает особая уверенность. Ведь у перхоти нет никаких шансов поставить их в неловкое положение.* А автомобиль способен многое рассказать о владельце: *Новый Jetta. Это по-взрослому. / Чтобы начать играть по-взрослому, не обязательно становиться снобом. Ты уже достаточно вырос, чтобы ничего никому не доказывать. Новый Volkswagen Jetta тоже вырос и готов «зажигать» вместе с тобой: 200 лошадей, шестиступенчатая коробка, «климат» и десять динамиков. / Если вы вместе, скучно не будет. / А что скажут вечно деловые и правильные?.. / Разве это кого-то волнует?*

Стремление к внешнему эффекту, желание нравиться, подчеркнуть не только свою индивидуальность, но и принадлежность к определенной субкультуре характерна для некоторых групп потребителей, поэтому обладание известным брендом не только подчеркивает статус обладателя, но вызывает состояние психологического комфорта.

В значительной степени это относится к товарам демонстративного потребления, к которым можно отнести цифровую технику. В этом случае используется технология манипулятивного воздействия, когда сначала создается мнение, что не иметь данный товар опасно, так как ты станешь отверженным, смешным, непривлекательным для социальных контактов, т.е. искусственно создается угроза фрустрации социальных (а подчас и физиологических, витальных) потребностей. Снять эту угрозу и обеспечить себе безопасность можно через приобретение определенного товара. Такой прием используется в следующих текстах: 1. *Sony Ericsson W810i: стильный Walkman® – телефон в атласном черном корпусе – идеальный музыкальный спутник, где бы вы ни находились! Вы не пропустите ни секунды любимой песни – при звонке музыка автоматически встает на паузу, а в памяти телефона уместится до 150 треков из музыкальной коллекции. Телефон оснащен также 2-мегапиксельной камерой с автофокусом. А с помощью стильных легких стереоколонок MPS-60 телефон превращается в передовую hi-fi-систему – ваши соседи по пляжу оценят качество и силу звучания любимого трека.* 2. *Может, все дело в ярком дизайне арт-деко: гламурные цвета, современные материалы и ведущие технологии – изысканная комбинация, которая определяет особый стиль и сдержанную элегантность телефона Nokia 7260. А может, дело в Вас, его владельце. В любом случае. Вы можете не сомневаться в произведенном впечатлении. Выйдите в другое измерение стиля с элегантным Nokia 7260 – частью новой потрясающей коллекции.* Делая акцент на социальном комфорте, авторы рекламных текстов создают у потребителя ощущение эмоциональной безопасности, что для некоторых социальных групп людей чрезвычайно важно.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СТАНДАРТ Безопасность в коммерческой рекламе может быть реализована компонентом «стандарт». Данный компонент обусловлен эвристикой принятия решений в условиях неопределенности. Когда нет времени на обработку всего массива информации о товаре, а кто-то уже проверил и через маркировку ГОСТ или ISO сообщил о том, что товару можно доверять, принятие решения облегчается. Данную эвристику можно также назвать эвристикой доверия.

Соответствие стандарту оказывается важным фактором при покупке продуктов питания, напитков, одежды, обуви, бытовой техники, автомобилей, лекарственных средств и пр. В рекламных текстах существительное *стандарт* употребляется только в одном значении «типовой образец, которому должны удовлетворять вещи, предметы, явления по размерам, форме, качеству». Такой стандарт способен обеспечить постоянство качества объекта рекламирования и вследствие этого безопасность. Как правило, в рекламной коммуникации слово стандарт употребляется с разного рода конкретизаторами, придающими рациональному понятию эмоциональную характеристику. Чаще всего в роли такого конкретизатора выступают прилагательные *новый, высокий*: 1. *Владельцы BMW предпочитают во всем свой собственный стиль. Оригинальные аксессуары BMW это возможность создать единственный и неповторимый Ваш BMW. Какой бы стиль, от элегантного до спортивного, Вы ни выбрали, аксессуары BMW подчеркнут неповторимый облик Вашего автомобиля – и снаружи, и внутри. Вы можете быть уверены – этот облик будет безупречен, поскольку все оригинальные аксессуары BMW отвечают высоким стандартам дизайна, качества и безопасности.* / В стремлении к совершенству рождаются технологии будущего. 2. *Первый кроссовер от Renault сочетает высокие стандарты безопасности и комфорта. Большой дорожный просвет и интеллектуальная система All-Mode 4x4-1 обеспечивают максимальную проходимость и гарантируют полный контроль над любой дорогой. Просторный светлый салон, двухзонный климат-контроль и аудиосистема Bose превратят любое путешествие в удовольствие. Безопасность Renault Koleos подтверждена пятью звездами Euro NCAP.* 3. *Новый LS 460/LS 460L Постоянное стремление к совершенству побуждает Lexus идти вперед, раздвигая привычные границы, устанавливая новые стандарты качества и стиля. Новый LS оснащен первой в мире 8-ступенчатой автоматической коробкой передач и новым 4,6-литровым двигателем V8, которые позволяют ощутить бесконечно плавное движение и непревзойденный комфорт, а также обрести совершенно уникальный опыт.* Наряду с прилагательными в качестве конкретизатора значения используются существительные *дизайн, качество, безопасность, комфорт, стиль*, называющие понятия, часть из которых не может быть стандартизирована, например, *стиль* или *дизайн*. Подобные конструкции служат для описания свойств объекта рекламирования и вызывают у потребителя ощущение безопасности от использования товара.

В некоторых текстах упоминание о стандарте связано с процессом безопасного использования продукта: *Дети нуждаются в особом уходе. Поэтому для стирки детских вещей лучше использовать особые сред-*

ства. Например, *Dreft*: его мягкая формула протестирована дерматологически и создана, чтобы не раздражать нежную и чувствительную кожу вашего малыша. Новый *Dreft*. **Стандарт бережной стирки.**

В русскоязычных рекламных текстах компонент «стандарт» нередко в качестве конкретизатора имеет прилагательные, указывающие на страны-производители, которые в сознании российских потребителей ассоциируются с надежностью и безопасностью: 1. **ПОПРОБУЙ НОВЫЙ PERSIL EXPERT / Морозная Арктика / Немецкий стандарт качества.** 2. **При создании пылесосов серии S6 от Miele были учтены новейшие тренды современного стиля жизни. Произведенные в Германии, они отвечают самым высоким стандартам европейского качества. Мощный мотор и высокая эффективность. Управление на ручке и автоматический выбор условия мощности. С новым S6 процесс уборки стал невероятно комфортным!**

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ГАРАНТИЯ Данный компонент напрямую не реализует концепт «безопасность», однако для потребителя, приобретающего товары предварительного выбора, весьма важно не испытывать беспокойство относительно возможных неисправностей приобретаемого товара. Гарантия, заявляемая производителем или продавцом такого товара, создает у потребителя ощущение внутренней безопасности и психологического комфорта от того, что о нем уже позаботились и предотвратили возникновение потенциальных проблем. Реализация компонента «гарантия» происходит за счет глагола *гарантирует*, грамматическая форма которого четко указывает на свойства продукта: 1. **Новый пылесос Bosch Roxx x. Уникальный контейнерный пылесос справится не только с такими загрязнениями, как пыль, земля, песок, шерсть домашних животных, но и с битым стеклом и даже камнями. Датчики инновационной технологии SensorBagless постоянно контролируют производительность пылесоса и гарантируют мощность воздушного потока.** 2. **Renault Koleos / Полный привод. Полная свобода. Куда вы отправитесь в следующий раз? Теперь это зависит только от вашей фантазии. Ведь с полноприводным кроссовером Renault Koleos ваши возможности станут поистине безграничными. Превосходная проходимость и большой дорожный просвет гарантирует полный контроль над дорогой. А удобный вместительный салон, двухзонный климат-контроль и аудиосистема Bose сделают любое ваше путешествие по настоящему комфортным.** В некоторых текстах компонент «гарантия» может быть представлен описательно: **Новость, которая никогда не станет вчерашней / Стиральные машины Samsung продолжают работать год за годом / Под воздействием времени изменяется многое, но только не безупречное качество стиральных машин Samsung. Их срок службы значительно увеличивается благодаря усовершенствованному нагревательному. Инновационное керамическое покрытие защищает его от жесткой воды и препятствует появлению известкового налета. Стиральные машины Samsung.** В приведенном примере указание на длительность безупречной работы техники вызывает у потребителя ощущение внутренней безопасности.

Таким образом, концепт «безопасность» имеет многослойную структуру из-за неоднозначности трактовки: как правило, определенные свойства товара или производимые им процессы вызывают у потребителя ощущение внешней или внутренней безопасности как физической, так и психологической, а это побуждает человека приобрести рекламируемый товар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 2003.
2. Кольшклина, Т. Б. Практика использования механизмов прерывания контакта в рекламной коммуникации / Т. Б. Кольшклина, Е. В. Маркова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки, 2015. – №2. – С. 82–86.
3. Кольшклина, Т. Б. Слова категории состояния как средство отражения негативной базовой мотивации потребителей в рекламном тексте / Т. Б. Кольшклина, И. В. Шустина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2014. – Т. 20. – №4. – С. 161–165.
4. Кольшклина, Т. Б. Языковые средства реализации позитивной базовой мотивации потребителей в рекламном тексте / Т. Б. Кольшклина, И. В. Шустина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2014. – Т. 20. – № 6. – С. 203–207.

Материал поступил в редакцию 20.07.15.

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SAFETY IN COMMERCIAL ADVERTISING

T.B. Kolyshkina¹, I.V. Shustina²

^{1,2} Candidate of Philological Science, Associate Professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

Abstract. The article deals with the concept of safety in texts of commercial advertising. The analysis conducted by the authors allows to conclude that this category can be represented as properties of a product, as the process of its use and as positive feelings of a person realized through physical, emotional, personal and social well-being. The concept of safety has multilevel structure and is implemented differently in the various groups of products. The authors of advertising texts usually emphasize the properties and processes of a product providing safety of a consumer. Therefore, they inspire confidence in consumers concerning reliability and safety of a product.

Keywords: commercial advertising, advertising communication, concept.

УДК 81 .432.1-4

О ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**Ш.К. Курманбаева**, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой казахского языка и литературы

Восточно Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова (Усть-Каменогорск), Казахстан

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается лексикографический аспект лингвострановедения. Определяются основные задачи лингвострановедческих словарей, их учебная предназначенность и адресная направленность.*

***Ключевые слова:** лексикография, лингвострановедение, словарь, культура.*

Современную лексикографию, вокруг которой до сегодняшнего дня не утихают споры о том, что она из себя представляет, науку, практическую деятельность, искусство, раздел некоторых научных дисциплин, можно назвать синтезом филологии и культуры в широком смысле слова. «Лексикография строится на строгом соответствии лингвистической теории, её законам и принципам, лексикографическая практика как искусство представляет собой отдельный литературный жанр, где важнейшую роль играет мастерство и талант автора – создателя словаря» [7, с. 9].

Словарь в обществе играет важную роль авторитетного советчика для пользователей, среднего носителя языка, словарное произведение представляется надёжным гидом в различных областях общественного знания. Интерес к отражению в словарях таких особенностей языковых явлений, в которых достаточно явно выражен национально-культурный компонент, обусловил тот факт, что в лексикографии оформилось новое направление – лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей. В лексикографии интенсивно начали развиваться тенденции, содержащие культурологический компонент и направленные на решение вопросов диалога культур.

Основная задача лингвострановедческого словаря – раскрыть национально-культурную семантику слова, описать его лексический фон, то есть дать словарное отражение всего комплекса сведений, сопряженных с этим словом в массовом быденном сознании и, как правило, неизвестных за пределами данной культуры.

По мнению Г.Д. Томахина, лингвострановедческий словарь – это не просто симбиоз обычного двуязычного словаря и энциклопедического справочника. Он ставит своей целью дать дополнительную смысловую нагрузку языковым обозначениям реалий страны, являющейся объектом изучения культуры в широком смысле, в том числе и среды существования народа-носителя, его нравов, обычаев, культурно- исторических традиций, особенностей мировосприятия [12, с. 6].

Лингвострановедческие словари, по мнению лингвистов и методистов, отличаются своей учебной направленностью. Их адресатами являются и изучающие иностранный язык, и преподаватели данного языка. Учебной предназначенностью словаря объясняется специфика примененной в нем зрительной семантизации лексики. Рисунки и фотографии, помещаемые в словаре, создаются с учетом особенностей восприятия зрительной информации иностранным читателем [6, с. 213].

Таким способом составители словарей отходят от филологических принципов семантизации и тем самым сближают словарь с энциклопедией [6, с. 207]. Анализ особенностей таких лингвоэнциклопедических словарей позволяет сделать вывод об особенностях стиля обработки в них входных единиц: в их структуре особое внимание уделяется не денотативному аспекту единиц, а аксиологическому элементу в комбинации с объемными энциклопедическими данными.

Лексикографическая картина в настоящее время отличается постепенным стиранием границ между жанрами словарей. Связующим звеном между разными жанрами словарей является лингвострановедческий словарь занимающий, по мнению М.Г. Лебедько, «промежуточное положение между толковыми, переводными и энциклопедическими». Отличительной чертой данного типа словаря автор выделяет ориентацию на быденное сознание носителей целевого языка [8].

Интенсивное развитие лингвострановедческой лексикографии приходится на 80-90-е годы XX века, что связано с политическими, экономическими и социально-культурными изменениями в Европе и в мире в целом. Именно в это время появились фундаментальные теоретические труды по теории лексикографии и объемные лексикографические проекты и разнообразные словари. Разработка концепции лингвострановедческой лексикографии, развивается на базе исследований Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова (70-е годы XX века), позднее – Г.Д. Томахина (80-е годы), Л.Г. Ведениной, Д.Г. Мальцевой, А.С. Мамонтова, Н.В. Муравлевой, В.В. Ощепковой, В.В. Сафоновой, Ю.Е. Прохорова, Г.В. Чернова (90-е годы, начало XXI века).

Лингвострановедческая лексикография изменила сегодня адресную направленность: наиболее интенсивно развиваются словари, предназначенные для изучающих другие языки и культуры. Большинство из существующих лингвострановедческих словарей представляют не собственную культуру носителям других языков,

а описывают специфику «чужой» социокультурной общности для языка. Так, в конце XX – начале XXI века были разработаны лингвострановедческие словари о Греции [11], Америке [2], Германии [9], Великобритании [4, 5], Австралии и Новой Зеландии [1] и др.

В последние годы наряду с бумажными и электронными форматами стали развиваться Интернет-версии лингвострановедческих словарей. Например, Интернет-версия Англо-русского лингвострановедческого словаря «Американа», предназначенного как для специалистов в области английского языка и переводчиков, так и для всех, кто интересуется Соединенными Штатами Америки, была опубликована на сайте www.rubricon.com в 1999 году [3] «Американа» является первым двуязычным словарем, предлагающим многочисленные энциклопедические сведения о Соединенных Штатах Америки. Он содержит более 20 тысяч словарных статей по истории, государственному, экономическому и социальному устройству, литературе и искусству, а также повседневной жизни этой страны.

Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» создаётся на базе выпущенных ранее книжных версий лингвострановедческих словарей и дополняется мультимедийным контентом (вербальные тексты, репродукции, фотографии, аудиозаписи, видеофрагменты, панорамы, караоке, видеолекции) и интерактивными заданиями. Словарь адресован зарубежным преподавателям РКИ и изучающим русский язык как иностранный, тем, кто владеет русским языком на уровне не ниже А1 [10]. Как отмечает авторский коллектив, словарь также может быть интересен тем, кто хочет больше знать о родном русском языке и его связи с русской культурой, тем, кого интересует лингвострановедение. Главная цель создания словаря – помочь изучающим русский язык как иностранный в усвоении слов и выражений, обладающих национально-культурным компонентом семантики.

Таким образом, лингвострановедческие словари, являясь итогом развития теоретической концепции лингвострановедения, указывают на перспективное развитие лингвострановедческой лексикографии и отражают формирование новой самостоятельной ветви лингвострановедческих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь / Под рук. В. В. Ощепковой, А. С. Петриковской. – М. : Рус. яз., 1998. – 216 с.
2. Англо-русский лингвострановедческий словарь Американа // Americana English-Russian Encyclopedic Dictionary. – Смоленск : Издательство «Полиграмма», 1996. – 1208 с.
3. Англо-русский лингвострановедческий словарь АМЕРИКАНА // AMERICANA English-Russian Encyclopedic Dictionary. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rubricon.com/about_america_8.asp (дата обращения: 19.07.15).
4. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. 9500 единиц / А. Р. У. Рум, Л. В. Колесников, Г. А. Пасечник и др. – М : Русский язык, 1978. – 480 с.
5. Великобритания: Лингвострановедческий; словарь: Литература. Театр. Кино. Музыка. Танец. Балет. Живопись. Скульптура. Архитектура. Дизайн; СМИ / Сост. Г. Д. Томахин. – М. : ООО «Изд-во АСТ», ООО «Изд-во Астрель», 2001. – 336 с.
6. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. — 320 с.
7. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка: учеб. пособие / В. В. Дубичинский. – М. : Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
8. Лебедько, М. Г. Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры: сопоставления американской и русской темпоральных концептосфер. Автореф. дисс. д.ф.н. / М. Г. Лебедько. – Москва, 2002. – 49 с.
9. Мальцева, Д. Г. Германия: страна и язык. Лингвострановедческий словарь / Д. Г. Мальцева. – М : Русские словари, 1998. – 382 с.
10. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» — инновационный проект Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ls.pushkin.edu.ru/lsslovar/index.php?title/> (дата обращения: 19.07.15).
11. Николау, Н. Г. Греция: лингвострановедческий словарь / Н. Г. Николау. – М. : Эдиториал УРСС, 1995. – 288 с.
12. Томахин, Г. Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка). Автореф. дисс. . докт. филол. н. / Г. Д. Томахин. – М., 1984. – 32 с.

Материал поступил в редакцию 27.07.15.

ON THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF LEXICOGRAPHY OF LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES

Sh.K. Kurmanbaeva, Doctor of Education, Professor, Head of the Kazakh Language and Literature Department East-Kazakhstan State University named after S. Amanzholov (Ust-Kamenogorsk), Kazakhstan

Abstract. This article discusses the lexicographical aspect of linguistic and cultural studies. The main problem of dictionaries of linguistic and cultural studies, their educational purpose and address orientation issues are identified.

Keywords: lexicography, linguistic and cultural studies, vocabulary, culture.

УДК 81'1

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОНИМА

Т.Ю. Ларина, преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов,
соискатель кафедры русского языка и теории языка
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается информационное наполнение имен собственных как особого класса лексических единиц. Делается вывод о том, что информационная структура онима включает в себя четыре области: внутреннее значение имени (его внутренняя форма); денотативная информация, которая может быть представлена у разных онимов в различной степени; сигнификативная информация, связывающая оним с объектом картины мира и дискурсивная информация, позволяющая делать точное моделирование и реконструкцию фрагмента картины мира. Также определенную роль в информационной структуре онима играет деривационная информация.*

***Ключевые слова:** оним, информационная структура, денотативная информация, сигнификативная информация, дискурсивная информация, деривационная информация.*

Принципы толкования лексического значения имени собственного остаются одним из самых дискуссионных вопросов лингвистики, при этом многие исследователи считают, что в семантике имен собственных присутствует общее значение, которое состоит в обозначении денотатов и указывает на их принадлежность к определенному тематическому типу, и конкретное значение, которое реализуется в речи и определяется суммой конкретной информации денотатов.

Так, А. Гардинер [11] рассматривал онимы с точки зрения их связи с определенными денотатами и предлагал разделить имена на воплощенные и невоплощенные. Воплощенными являются онимы, несущие информацию о конкретных объектах именовании, а невоплощенными – онимы, информационно не связанные с конкретным денотатом.

С. Перкас [5, с.142-143] указывал на то, что носители воплощенных имен широко известны, а невоплощенные имена воспринимаются как такие, которые могут соотноситься с рядом индивидуальных объектов, но, в отличие от аппеллятивов, не являются обобщением по отношению к этим объектам. С другой стороны, в определенном контексте они будут касаться конкретного индивидуума. М. Кронгауз [2] считал воплощенные имена тесно связанными с конкретными объектами. Невоплощенные имена, по мнению исследователя, используются в речи не для обозначения конкретного объекта, а как условные знаки, средство именовании, то есть они являются носителями во многом абстрактной, «не привязанной» к конкретному объекту информации.

Аналогичную точку зрения в вопросе информационного наполнения онимов высказывали П.В. Чесноков и Л.Д. Чеснокова. Они используют для обозначения этого явления другие термины: имена общие и индивидуальные имена. Л. Д. Чеснокова [10, с. 105], в свою очередь, предлагает делать такое разграничение, учитывая оппозицию языка и речи. В противовес этому утверждению, А. Уляшева [9, с. 66-67] рассматривает онимы с точки зрения их определенности / неопределенности в языке и речи. Так, общие имена повторяются в различных наименованиях и реализуют в языке информационную функцию обозначения генерализирующей определенности, а индивидуальные имена – имена исторических деятелей, литературных персонажей и др. – несут в себе индивидуализирующую информацию.

А.В. Суперанская рассматривала реальность-потенциальность и активность-пассивность собственных имен, имея в виду их информационную отнесенность к общему или индивидуальному лексиконам. Продолжив идеи Л.В. Щербы об активном и пассивном составе лексической системы языка, А.В. Суперанская [7, с. 216-217] выделяла пассивные потенциальные, активные реальные и активные потенциальные имена.

Значение имени собственного в процессе его функционирования может расширяться, в результате чего оно может приобретать дополнительную информационную нагрузку. В информационной структуре онима выявлена прямая зависимость «номинативное значение – лексическое значение», которая является предпосылкой динамических процессов транспозиции онимов в аппеллятивы различных разновидностей. Полная аппеллятивизация – это использование онима для обозначения нового денотата в результате возникновения новых лексических значений с новыми денотативными связями. Ср. транспозицию имени Маузер в название марки пистолета, и далее – в обозначение пистолета необязательно этой марки: «Ваше слово, товарищ *маузер!*» (В. Маяковский). Неполная аппеллятивизация – это использование имен для обозначения существующих денотатов (уже имеющих первичные обозначения), путем изменения (расширения) денотативного характера значений имен на целый класс предметов. Общие названия, которые образуются в результате неполной аппеллятивизации онимов, делятся на репрезентативные, которые употребляются для обозначения типичных представителей наций и других коллективов людей (Ср.: «Конечно, *фрицы* и затаяться могли, его назад поджидая, но вероятность этого

совсем уж была невелика: по их понятиям, болото непроходимым было, и, значит, старшина Васков давно для них утопленник» (Б. Васильев)), и компаративные, что функционально проявляют обобщающее значение характерного признака, действия или поступка исторического лица или литературного героя [3]. Ср.: «Ксендзы нуждаются в более изощренном охмурении козлевичей» (Новости науки. URL: <http://novostinauki.ru/news/89547>. Дата обращения: 25.03.2015).

По мнению исследователей, при теоретическом обосновании информационной структуры имени собственного необходимо различать языковую информацию, то есть системное значение, которое повторяется в парадигме языковых знаков, а также пресуппозиционную информацию (постоянное речевое содержание, энциклопедическое значение), которая постоянно сопровождает имена в речи. Во многих случаях также существенным является учет дискурсивной информации, проявляется в результате функционирования имени в данном дискурсе.

В частности, В.И. Болотов считает, что самым существенным для имен собственных является их энциклопедическое значение [1, с. 335] – сумма конкретной информации о денотате имени собственного. Главное отличие энциклопедического значения имени собственного от лексического значения апеллятива, по мнению исследователя, заключается в том, что первое возникает в речи и отличается от одного семантического поля к другому, а энциклопедическое значение проявляется лишь в человеческом коллективе.

Авторы лингвистического исследования «Теория и методика ономастических исследований» [7, с. 25] противопоставляют энциклопедическую информацию, то есть сведения о денотате имени собственного, речевой информации, которая устанавливает связь имени с его носителем, социальным полем денотата и выявляет отношение говорящего к именуемому. А.В. Суперанская рассматривает несколько типов информации, закрепленных за именами собственными [6, с. 11-15], которые могут касаться стилистической функции имени. По ее мнению, энциклопедическая информация совмещает в себе все значения слов, к которым она относится.

Речевая (дискурсивная) информация имени собственного обусловлена экстралингвистической субъективной оценкой объекта говорящим и выражается, в основном, интонацией, ритмом, особенностями произношения, мимикой и жестикой. Попадая в знаковую систему языка, собственные имена должны получить определенный объем интеллектуальной информации [6, с. 7]. Это позволяет им устанавливать связь с логико-предметными рядами и обуславливает их функционирование в языковой системе.

Однако, с нашей точки зрения, не каждый ими может характеризоваться наличием интеллектуальной информации. Основной характеристикой имени является отсутствие четких коннотаций и связи с понятием. С другой стороны, перенасыщение такой информацией приводит к постепенному превращению имени собственного в апеллятив путем переносных употреблений различного типа. Некоторые исследователи не разделяют мнения о наличии у имени собственной понятийной информации, поскольку сумма знаний о предмете, по их мнению, несмотря на свой субъективный характер, не входит в системное значение имени. Так, В. Никонов предлагает рассматривать три типа значений имен: этимологическое (дономастическое), ономастическое (по нашему мнению, логичнее использовать термин «собственно ономастическое») и отономастическое, которое, скорее всего, можно толковать как результат деривационных процессов, когда появляются отонимические образования, разного рода вторичные номинации, семантика которых была сформирована на основе исходного значения имени [4, с. 12-13].

Мы считаем, что информационная структура имени представлена четырьмя областями. Во-первых, это внутреннее значение имени, его внутренняя форма, «ближайшее этимологическое содержание» (А.А. Потебня). Иногда эта информация может быть затемнена, однако она существует в концептуальной структуре имени. Ср.: «Александр, говоришь? Посмотрим, какой ты защитник» (Б. Акунин). Этимологическое значение имени Александр – «защитник» (греч.).

Во-вторых, это денотативная информация, которая также может быть представлена в разной степени. Так, если имя называет группу лиц или класс явлений, такая информация представлена достаточно объемно. В-третьих, это собственно значение имени; информационный маркер, «якорь», который соотносится с определенным объектом картины мира. И, в-четвертых, это дискурсивная информация, которая дает возможность точной реконструкции фрагмента картины мира. Ср.: «Если ты, Лелица, съела вторую пастилку, то я ещё раз откушу это яблоко» (М. Зощенко). Использование в данном дискурсе суффикса «-ищ» дает богатую информацию не только об эмоционально-экспрессивном фоне, но и раскрывает множество пресуппозиционных данных об отношениях Лельки и Миньки в момент речи. Возможно, следует рассмотреть вопрос о пятой области информационной структуры имени – деривационной, однако те или иные словообразовательные процессы, как правило, модифицируют либо денотативную информацию, либо сигнификативное значение, либо дискурсивное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотов, В. И. К вопросу о значении имен собственных / В. И. Болотов // Восточнославянская ономастика. – М., 1972. – 335 с.
2. Кронгауз, М. А. Воплощенное и невоплощенное имя собственное: некоторые аспекты референции / М. А. Кронгауз // Экспериментальные методы в психолингвистике. – М., 1987. – С. 118–135.
3. Кудрявцева, А. А. Расширение значения как способ образования апеллятивизированных единиц [Текст]: научное издание / А. А. Кудрявцева // Филологические науки, 2011. – № 6. – С. 36–45.

4. Никонов, В. А. На пути к теории собственных имен / В. А. Никонов // Конференция по топонимике Северо-Западной зоны СССР. – Рига, 1966.
5. Перкас, С. В. Имена собственные и нарицательные в словаре и художественном тексте / С. В. Перкас // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XXV. Ономастика. Ч. 1. Имя и культура. – М., 1993. – С. 142–143.
6. Суперанская, А. В. Аппеллятив – оним / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное: [отв. ред. А. В. Суперанская]. – М., 1978.
7. Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований: Монография / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская и др. – М. : Наука, 1986. – 298 с. – 25 с.
8. Суперанская, А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен / А. В. Суперанская // Антропонимика: [ред. В. А. Никонов, А.В. Суперанская]. – М., 1970. – С. 11–15.
9. Уляшева, О. Я. Значение определенности-неопределенности у имен собственных в системе языка и в речи / О. Я. Уляшева // Функциональносемантический аспект единиц русского языка. – Таганрог, 2001. – С. 66–67.
10. Чеснокова, Л. Д. Имена числительные и имена собственные / Л. Д. Чеснокова // Филологические науки, 1996. – № 1. – 105 с.
11. Gardiner, A. H. The theory of proper names. 2-nd ed / A. H. Gardiner. – Oxford, 1954.

Материал поступил в редакцию 28.07.15.

ONIM INFORMATIONAL STRUCTURE

T.Yu. Larina, Professor of English Language Department for Humanities,
Degree-seeking Applicant of Russian Language and Linguistic Theory Department
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The article deals with the information content of proper names as a certain group of lexical units. The information structure of onim includes four aspects: the inner meaning of name (its inner form); denotative information, which can be at various onims to a variable degree; significative information connecting onim with a worldview object and discursive information allowing precise modelling and reconstruction of worldview piece. Derivational information also plays a certain role in the informational structure of onim.*

Keywords: *onim, informational structure, denotative information, significative information, discursive information, derivational information.*

UDC 80

LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF IDEOGRAPHICAL DICTIONARY

S.A. Sodikova, Researcher
Andizhan State University, Uzbekistan

Abstract. In article the base of ideographical dictionary and lexical-semantic group are analyzed. In process of teaching the language, important role belongs to lexicon. The mastering of lexicon, vocabulary composition of the language must be gradual: from small dictionaries of minimum volume to dictionary of the main lexicon.

Keywords: lexeme, dictionary, lexicography, ideographical dictionary, semantic field, theory.

In education, the system approach to study of lexicon of language has been found recently. In connection with such approach to lexicon studying will raise the problem of the creation of such type of the dictionary, which reflects the organization system of lexicon and is a dictionary of the active type. To the dictionary of this type, it is possible to refer the ideographic dictionary. The particularity of these dictionaries is that a word is based on sense, on subjects.

Specific industry dictionary refers to ideographic dictionaries. In industry, specific dictionaries of the words are based on semantic relationship of the things and phenomena to reality. The issue of the scheduling the industry specific dictionaries is particularly actual at study of the Uzbek language as the second native and as foreign. The Thematic organization of the lexical material has a row important advantage:

1. on the basis of thematic bound words it is easier to build the exercises in liaison speech;
2. thematic close words are easier to remember;

3. the organization of scholastic material on subjects opens the more broad possibility of the familiarization to search with realias of the country of the under study language i.e. with specifics of its life, cultures, reflected in language [3].

The industry specific dictionary has a scholastic directivity: first of all, it is intended for one who wants to learn a language.

The big amount of the different types of the scholastic dictionaries brings about the need of their classification to typologies. In decision of this issue, the first steps were made.

There are three main types of ideographical dictionaries. The first is the ideographical dictionary of the thesaurus type. In them, such categorization of lexicon takes place, which provides referring each word to the determined semantic group according to their importance. Analogical type of ideographical dictionary combines in itself alphabetical line and semantic location of lexicon. The words take places according to the alphabet; however, lexical units, bound on sense, are grouped around so-called word-center or semantic dominant.

In ideographical dictionary, thematic type is considered not by any lexical units, but mainly by importance characterized by obvious theme attached. When making the dictionary the necessary subjects are first selected and determined by image and then each subject is provided by corresponding word. The dictionary organization reflects its complex nature. Each section is divided on theme and micro theme rows, in composition which word form more close-fitting function-thematic unity, in strictly linguistically paradigmatic groups.

The industry specific dictionary contains information on meaning. First, subject as broad context removes ambiguity: the importance of the ambiguous word can fall into miscellaneous subject.

The object of the description in ideographical dictionary are, as it is well known, semantic associations of the words. They can be semantic fields, including united by general meaning of the different parts of speech.

Such association of the words, reflecting move to the left structures of lexical-semantic system, corresponds the nature of an ideographical dictionary. However, research of the semantic associations of the words is considered in lexicology expedient within the framework of grammatical classes, or a parts of speech, "lexical system of the language is not simply a collection of lexical-semantic groups, but first of all partial system speech, inwardly which exists and interacts with each other varied lexical-semantic associations" [4].

Due to the presence of general categorical-lexical element of lexical-semantic group in each unit, which is of importance, these paradigmatic units correlate with each other and define uniformity of their syntagmatic characteristic [5]. In study, the first semantic classes of the verb are suggested as leading, the most important in constructive attitude of a part of speech, but then already in correlation with these class verb to describe the semantic classes of the other parts of speech [1].

Need and possibility of ideographical dictionary, which objects of the description were lexical-semantic groups, are motivated aside from said by the following considerations.

1. The research of lexical-semantic group is one of the main aspects of study lexical-semantic system in lexicology. Accumulated enormous experience of the development theoretical base and practical study of lexical-semantic group.

2. The enrichment of the dictionary by the method of lexical-semantic groups, use of lexical-semantic group

as units of the education language all more becomes the methodical reality. The research of lexical-semantic group is particularly important in non-Uzbek school with standpoint of the development skill buildings of the offer since the presence of general sign in importance of the words predestines the monotony of their syntagmatic features and the typical ways of relationship and operating the words, referring to one lexical-semantic group, in composition of the offers. The internal relationship is emphasized between a lexical-semantic group and structured-semantic type of the offer [2].

3. In linguodidactic position during the research of the insulated words, it is impossible to get to know the organization system of lexicon and learn the laws of word use. It brings about the need of such organizations of the scholastic lexical material, under which word adopted with other rows, group, microcircuit, jack, compatible, complex, in which the relationship of the words with each other and with non-language reality reveals. In this connection, the issue is put about integrated unit of the education to lexicon, in which were reflected system relationship of the fundamental unit of the education – a word. As such can emerge the synonymous rows, antonymous pairs, lexical-semantic group, genus-species relations of the association of the words, word-building jack, lexical-grammatical categories of the words, and thematic classes of the words.

The global semantic categorization of the dictionary of E. Kuznecova is considered to be possible, but more difficult for performance by issue. Presenting all difficulties on the way of its solution, L. Vasilieva considers the expedient description of the separate semantic groups as necessary and justified stage in making the general theory to semantic categorization verb.

At choice as source intelligent (alphabetical), of the dictionary we came from two main admissions:

1. The principle of possibility allowed converting certain given alphabetical listing of the words in ideographical dictionary, in which these words are disposed upon their internal, profound relationship.
2. The principle of possibility of ideographical dictionary formation allowed without preliminary development of the scheme to categorizations notion. The system of notion organization, being the basis of semantic organization of lexicon, is removed by dividing categorizations of the most lexical material.

The name noun as a part of speech, by means of which the possible mark of all that exists and intelligent in language as separate phenomena, executes nominative function, is characterized subject (the denotative) by importance and more whole yields to so thematic categorization. However part of names noun, abstract, in importance, which dominates notional contents, turns out of this categorizations grouped in lexical-semantic group.

Verbal dictionary, conveying the idea of relations (the actions to subject, object etc.), characterized by notional importance and easy yields to in this connection strictly notional, lexical-semantic categorization. The thematic categorization is engulfed relatively small part verb, that, in importance which reflected or primary using the verb in one or another sphere of the contact [5].

In lexicology, lexical-semantic group is considered as such associations of the words, that usually form the word not derived, but “word-building types be included in such associations as its parts, having nature formally-semantic subgroups” [3]. Thereby, limiting primitive verbs material under investigation, we get the base of existing in language lexical-semantic group. The prefixed verbs will only complement this lexical-semantic group, expressing different tone of the indication that notion, which be the basis of primitive of the words. Here opens the possibility for conscious study of the vocabulary composition of the language on the basis of the knowledge-determined amount of the root words and “models of the word-building”.

Generalizing foregoing purposes and issues of ideographical dictionary, lexical-semantic group is possible to define as follows:

1. the main purpose of the dictionary is prototype i.e. present in evident, foreseeable type of lexical-semantic system of the language (the collection of lexical-semantic group), orientating simultaneously on purposes and problems of the studying foreign language;
2. the orientation of the dictionary reveals itself in what is giving general review of all main lexical-semantic group and their hierarchical intercooling, dictionary can serve the reliable base for objective selection LSG in scholastic purpose of foreign language, helping avoid randomness and accidents of the choice;
3. systematizing lexicon on semantic base, ideographical dictionary relieves searching for of the necessary word since corresponds to the psychological particularity word using and way of keeping of the lexical units in memories of the person;
4. selecting kernel in lexical-semantic group (dominant and directly verging to her the most widely-used stylistic neutral members of lexical-semantic group) and periphery (more widely-used, usually stylistic limited part), ideographical of the dictionary marks the way of the enrichment of the dictionary studies from kernel lexical-semantic group peripheries.

REFERENCES

1. Никитина, С. Е. Тезаурус как способ описания и представления языка науки: АКД / С. Е. Никитина. – М, 1983. – 165 с.
2. Переверзев, К. А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка / К. А. Переверзев // Вопросы языкознания, 1998, №5. – С. 24–52.
3. Caltzola, N. The Dictionary and the Thesaurus can be combined / N. Caltzola // Relational models of the Lexicon Representing knowledge in semantic networks. – Ed. by Martha Walton Evens. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – P. 75–96.

4. McArthur, T. Living Words (Language, Lexicography and the Knowledge Revolution) / T. McArthur. – Exeter : University of Exeter Press, 1998. – 284 p.
5. Otman, G. Les Representations Semantiques en terminologie / G. Otman. – Paris : Masson, 1996. – 216 p.

Материал поступил в редакцию 12.08.15.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

С.А. Содикова, соискатель

Андижанский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В статье анализируются основы идеографического словаря и его лексико-семантическая группа. Поскольку в процессе обучения языку важная роль принадлежит лексике, овладение лексикой, словарным составом языка должно быть постепенным: от небольших по объему словарей-минимумов к словарям основной лексики.*

***Ключевые слова:** лексема, словарь, лексикография, идеографические словарь, семантическое поле, теория.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 378.046.4

**ПОДСИСТЕМЫ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ**

Л.В. Абдалина¹, А.А. Ширан²

¹ доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы и права социального обеспечения, ² заместитель начальника кафедры

¹ Российский государственный социальный университет (Воронежский филиал)

² Военный учебно-научный центр ВВС «ВВА» (Воронеж), Россия

***Аннотация.** В статье обобщается опыт имеющихся исследований и обосновывается авторское понимание сущности инновационной деятельности военного преподавателя; дается собственное определение ценностям инновационной деятельности военного преподавателя; раскрывается структура ее ценностей в единстве взаимодействия подсистем направленности, ресурсов, регуляции.*

***Ключевые слова:** инновационная деятельность военного преподавателя, ценности инновационной деятельности, структурные компоненты ценностей инновационной деятельности.*

Конкретизация основных идей системного подхода в познании сущности и определение научно-практических оснований процесса формирования ценностей инновационной деятельности военного преподавателя может быть представлена в следующих характерных признаках целостного системного образования:

1. сложной взаимосвязью совокупности элементов ценностей инновационной деятельности как системы, несводимой к простой сумме этих элементов, каждый из которых каждый представляет минимальную единицу, выполняющую определенное назначение, которая может быть реализована при условии взаимосвязи с ее другими элементами;
2. свойствами ценностей инновационной деятельности как целого, которые порождаются из свойств элементов и, наоборот, свойства элементов – из характеристик целого;
3. иерархичностью, заключающейся в том, что каждый элемент ценностей инновационной деятельности как системы одновременно может быть элементом данной системы и сам включать в себя другую систему;
4. интегративными качествами, т. е. такими, которыми не обладает ни один из отдельно взятых элементов; ценности инновационной деятельности как система не сводятся к сумме образующих ее частей и из какой-либо части нельзя вывести ее свойства как целого;
5. динамичностью ценностей инновационной деятельности, подверженностью усложнению; являясь категорией «всеобщего», ценности инновационной деятельности как система трансформируются и усваиваются на индивидуальном уровне;
6. взаимосвязью ценностей инновационной деятельности со средой (военной, профессиональной, образовательной), которая может иметь «закрытый» (не изменяющий среду и структуру) или «открытый» (преобразующий среду и структуру) характер; детерминированностью ценностей инновационной деятельности множеством внутренних факторов и условий внешней среды;
7. наличием у ценностей инновационной деятельности как системы различных уровней и границ функционирования (В.А. Барабанщиков, В.П. Беспалько, Н.В. Кузьмина, В.П. Симонов, В.Д. Шадриков и др.) [3].

Таким образом, в рамках теории и практики педагогической науки ценности инновационной деятельности следует рассматривать как целое и целостное образование, и не как сумму частей, а нечто большее, что создается за счет определенной функциональной связи всех элементов изучаемой структуры.

Исходя из цели и задач нашего исследования, необходим синтез понятий «ценность» и «инновационная деятельность военного преподавателя» и их изучение как единого термина. Синтетический подход позволил преодолеть односторонность исследования за счет методологического плюрализма, взаимосвязи различных учений о структуре и средствах познания и обоснования, трактовки ценностей инновационной деятельности военного преподавателя.

Ценности инновационной деятельности мы рассматриваем как совокупность внутренних, эмоционально освоенных ориентиров, раскрывающих значение и смысл основных инвариантных компонентов профессио-

нально-педагогической деятельности военного преподавателя, направляющих и регулирующих процесс освоения и реализации педагогических нововведений в образовательный процесс профессиональной подготовки будущих офицеров.

Ценности инновационной деятельности как уникальная сложная многоуровневая структура непротиворечиво и органично интегрируют на уровне содержания: идеал, норму, принцип, цель, отношение, значение. Объединяясь в кластер категории «направленность», указанные составляющие позволяют ценности в форме интенциональности проявляться в разных плоскостях инновационной деятельности и влиять на личность и ее межличностные отношения [2]. Очевидно, что специфика и уровни функционирования инновационной деятельности военного преподавателя будут формироваться с учетом степени развития стимульной регуляции каждого из рассмотренных элементов ценностной системы. Структура последней будет определяться доминированием объектно-предметного содержания направленности личности военного преподавателя, как динамической организации его «сущностных сил» (А.С. Прангишвили), в виде ценностей-мотиваторов улучшения его инновационной деятельности. В свою очередь, ценность, имеющая для преподавателя наибольшую значимость, будет определять ведущую направленность личности.

Эффективность освоения и внедрения инноваций обусловлена так же научно-технологическим обеспечением, то есть известными ресурсами личности военного преподавателя. Поэтому в логике нашего исследования, необходимо наряду с интенциональными характеристиками, в структуре ценностей инновационной деятельности выделять ресурсные основания.

В психолого-акмеологической литературе ресурсы личности активно изучаются в аспекте личностно-профессионального потенциала. Так, В. Н. Марков под ресурсом личности в самом общем плане понимает «все то, что ей принадлежит, в частности, ее черты характера, способности, ценности и т.д. [5].

Следовательно, ценности возможно рассматривать как ресурс личности преподавателя, способный при определенных условиях влиять как на адаптацию к сложностям инноваций, так и на более глубинное освоение и достижение исковой в инновационной деятельности цели.

Ресурсы – это ценность, поскольку действительное, актуальное образование; это реальные возможности человека, которые могут быть использованы в случае надобности; это средство достижения цели, результата. Это «могу» на уровне ощущения его значимости.

К ресурсам мы относим весь потенциал личности, раскрывающий компетентностные характеристики военного преподавателя, значимые для инновационной деятельности, качественные и количественные показатели которых подлежат целенаправленному изменению. Очевидно, что «далеко не все внутренние ресурсы получают развитие в ходе жизни человека, поэтому в его потенциал включаются только те из них, которые оказались востребованными в соответствующем социокультурном окружении и поэтому развились наиболее полно» (В.Н. Марков).

Следовательно, в ситуации востребованности и актуализации значимости инноваций в профессионально-образовательной среде военного вуза ценности инноваций будут обогащаться, насыщаться необходимо новым смыслом и содержанием. Тем самым они будут оказывать прогрессивное воздействие на оптимизацию инновационных процессов в образовании и саму систему образования [1].

Находясь на пересечении мировоззренческой и мотивационно-потребностной структур сознания, ценности являются мощным регулятором поведения и деятельности личности.

Следовательно, система регуляции инновационной деятельности обладает собственными конкретными ценностями-регуляторами.

О ценностях как регуляторах деятельности имеется немало научных исследований [2, 4, 6].

Ценности, согласно М.С. Кагану, выполняют не только рефлексивно-эмоциональную, но и регуляторную функцию. То есть в ценностях инновационной деятельности правомерно изучать регуляторный аспект данного явления, который служит согласованию, гармоничному сочетанию всех ценностных оснований поступков и отношений военного преподавателя к себе и окружающему миру. Ценности инновационной деятельности способны непосредственно / опосредованно «воздействовать» (контролировать, корректировать) на саму личность и через нее на деятельность, общение, труд, приводя к искомому результату [4].

Мы считаем, что ценностный аспект включен в регуляцию и определяет в значительной степени способности профессионального поведения военного преподавателя – способы активности; действия по удовлетворению ведущих потребностей; способы самовыражения и самореализации в профессии; способы проявления профессиональной компетентности.

Подтверждение этому мы находим в концепциях саморегуляции деятельности и поведения (Л.Г. Дикая, В.А. Иванников, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий и др.). В рамках данных концепций с различной степенью принятия отражена идея участия в регуляции личностью собственного поведения, деятельности всех ее уровней – психофизиологического и ценностно-мотивационного. При этом данные уровни задаются непосредственно самой личностью [6].

Таким образом, ценности инновационной деятельности как сложное педагогическое явление могут быть описаны в единстве взаимодействия трех ведущих подсистем: подсистемы направленности ценностей; подсистемы ресурсов ценностей и подсистемы регуляции ценностей инновационной деятельности.

На основе теоретического анализа различных подходов к классификации ценностей (И.Ф. Исаев,

Б.Т. Лихачев, М. Рокич, В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова и др.), обобщения опыта собственной профессионально-педагогической деятельности, проведенных эмпирических исследований в настоящем определены в самом общем виде 3 группы ценностей, которые придают, определяют значимость и смысл процессу освоения и внедрения педагогических новшеств в профессионально-образовательный процесс военного вуза [7, 8]. Речь идет о ценностях-мотиваторах, ценностях-ресурсах и ценностях-регуляторах.

При этом наличный опыт повышения квалификации военных преподавателей в сфере инноватики высшего военного образования затрагивает лишь отдельные аспекты учено-методической работы, оставляя за пределами должного необходимые информационные, технологические, психологические, исследовательские и другие услуги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалина, Л. В. Особенности инновационной направленности личности преподавателя / Л. В. Абдалина // Современные концепции научных исследований. – М. : «ЕНО», №2, 2015. – С. 225–226.
2. Асташова, Н. А. Учитель: проблема выбора и формирование ценностей / Н. А. Асташова. – М., 2000. – 272 с.
3. Идея системности в современной психологии / под ред. В. А. Барабанщикова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 496 с.
4. Каган, М. С. Философская теория ценностей / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
5. Марков, В. Н. Личностно-профессиональный потенциал управленца и его оценка / В. Н. Марков. – М. : РАГС, 2001. – 162 с.
6. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. – М. : «Институт психологии РАН», 2007. – 624 с.
7. Слостенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
8. Слостенин, В. А. Педагогика: инновационная деятельность / В. А. Слостенин, Л. С. Подымова. – М., 1997. – 224 с.

Материал поступил в редакцию 29.07.15.

SUBSYSTEMS IN THE VALUE STRUCTURE OF INNOVATIVE ACTIVITY OF MILITARY PROFESSOR

L.V. Abdalina¹, A.A. Shiran²

¹ Doctor of Psychology, Professor, Head of Social Work and Social Security Law Department,

² Deputy Head of Department

¹ Branch of Russian State Social University (Voronezh),

² Zhukovsky – Gagarin Air Force Academy Military Training and Research Center of the Air Force (Voronezh), Russia

Abstract. *The article sums up the experience of existing studies and proves the authors' understanding of the nature of innovative activity of military professor. The values of innovative activity of military professor are defined; the structure of its values is described in the unity of subsystems cooperation of orientation, resources and regulation.*

Keywords: *innovative activity of military professor, values of innovative activity, structural components of innovative activity values.*

УДК 37.013.46

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В РУСЛЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА

С.Ю. Амелина, аспирант кафедры французской филологии
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», Россия

***Аннотация.** В данной статье раскрываются особенности обеспечения интеграции образовательного процесса при подготовке студентов языковых специальностей и дифференцируются различные уровни интеграции. Статья также содержит описание алгоритма реализации теоретико-методологической и процессуально-содержательной интеграции и ряд требований и условий, необходимых для успешного управления педагогическим процессом в данной парадигме.*

***Ключевые слова:** интегративное знание, теоретико-методологическая интеграция, процессуально-содержательная интеграция, технологическая модель, контрольно-регулирующий этап реализации модели, оценочные карты.*

Подготовка современного специалиста проходит в довольно жестких временных и экономических рамках, что приводит преподавателя к необходимости постоянно совершенствовать педагогический процесс и структурировать его в русле интегративного подхода. Предлагаемая нами технологическая модель процесса подготовки студентов направлена на формирование интегративного знания, как системы когнитивно-операциональных личностно-значимых единиц, и регулирует осуществление интеграции двух уровней: теоретико-методологической и процессуально-содержательной. В основе реализации теоретико-методологической интеграции лежат общие принципы управления формированием интегративного знания, выведенные нами с опорой на принципы социального управления [1]. Данные принципы обуславливают такие требования к организации образовательного процесса, как разносторонний мониторинг результатов работы с целью получения информации об объекте управления (принцип необходимого разнообразия), изучение и анализ современных тенденций педагогического менеджмента и интеграции в обучении (принцип специализации управления), рациональное использование обучающих технологий с целью формирования интегративного знания (принцип интеграции управления), интенсивность и насыщенность аудиторных занятий и внеаудиторной работы студентов (принцип экономии времени).

Интеграция на процессуально-содержательном уровне в рамках нашей технологической модели становится возможной при соблюдении следующих требований:

1. оптимальное соответствие используемых технологий и форм работы главной цели обучения и текущего уровня подготовки студентов с учетом зоны их ближайшего развития;
2. постоянное поддержание обратной связи в процессе обучения и оперативное осуществление ситуационного управления с учетом сложившейся образовательной ситуации;
3. экономичность и достаточность содержания предметного обучения с обеспечением выхода на междисциплинарный уровень;
4. измеримость и критериальность качества результатов обучения;
5. направленность на развитие личностных смыслов, мотивации и познавательной активности субъектов обучения и создание гуманной образовательной среды, сочетающей единоначалие и коллегиальность управления.

Процессуально-содержательная интеграция предусматривает построение процесса обучения, ориентированного на учет потенциальной интеграции элементов получаемого знания в более крупные когнитивные структуры и развитие профессиональных компетенций студентов. Данный вид интеграции определяет управленческий характер последовательной деятельности преподавателя по практической реализации технологической модели формирования интегративного знания студентов языковых специальностей. Процессуально-содержательная интеграция становится возможной только в сочетании с теоретико-методологической интеграцией. Теоретико-методологическая интеграция обеспечивает научность управления, постоянное обновление содержания интегративного знания, совершенствование методов управления личностными качествами обучающихся. Процессуально-содержательная интеграция регулирует практику работы преподавателя, выбор форм организации аудиторных и внеаудиторных занятий с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, отбор и организацию элементов в структуре интегративного знания.

Формирование интегративного знания в реальной практике становится возможным благодаря следующим механизмам: активизацию процесса получения нового знания; самоопределение студента в контексте многопланового освоения учебного материала и взаимодействия с преподавателем и другими студентами; проследивание междисциплинарных связей; раскрытие многофункциональности и адаптивности интегративного знания к конкретным задачам.

Начальной стадией практической реализации процессуально-содержательной интеграции в обучении студентов иностранному языку является определение исходного уровня предметной подготовки студентов и их профессиональных ориентаций. Данная информация об управляемой системе позволяет установить направление педагогической деятельности и характер необходимого внешнего контролируемого воздействия. Внешнее воздействие представляет собой целенаправленную деятельность преподавателя, развивающую такие ключевые качества студентов, как познавательная активность, внутренняя мотивированность действий и уровень предметной подготовки. Самостоятельная деятельность обучающегося также осуществляется под руководством преподавателя и нацелена на развитие способности студентов к автономному поиску и анализу информации, а также на развитие самоконтроля. Дальнейшую поэтапную реализацию процессуально-содержательной интеграции в обучении иностранному языку можно проследить через этапы организации методической работы преподавателя.

Контрольно-регулирующий этап реализации технологической модели формирования интегративного знания призван оценить результативность процесса формирования интегративного знания, а также выявить необходимость внесения корректив в данный процесс. Для успешного осуществления данного этапа необходимо применить в процессе обучения эффективные способы оценки учебной деятельности, отражающие динамику развития личностных качеств студентов. Подобное оценивание становится возможным благодаря использованию тестовых заданий разного уровня сложности, а также оценочных карт.

Оценочные карты являются средством оценивания сформированности таких видов речевой деятельности, как говорение и письмо, а также при выполнении индивидуальных заданий творческого характера. Оценочная карта позволяет студенту получить комплексную оценку его работы по нескольким критериям и определить направление своей дальнейшей работы через рефлексивную деятельность. Эффективность оценочных карт определяется возможностью их использования не только для контроля, но и взаимоконтроля и самоконтроля, что является весьма важным при формировании интегративного знания студентов в процессе обучения иностранному языку. Привлечение взаимоконтроля при оценке образовательных продуктов позволяет развивать ключевые профессиональные компетенции будущих специалистов, а также сделать процедуру оценивания более прозрачной и комфортной для обучающихся.

Таким образом, реализация управления процессом формирования интегративного знания студентов должна носить целостный характер и сочетать себе интеграцию теоретико-методологического и процессуально-содержательного уровня. Опираясь на выделенные ранее принципы, условия и методы формирования интегративного знания, преподаватель строит свою методическую работу в контексте конкретных учебных задач, управляет деятельностью студентов по решению данных задач и выбирает наиболее оптимальные активные способы получения, применения и оценивания знаний. На каждом этапе методической работы менеджер интегративного знания контролирует и корректирует деятельность студентов с целью сохранения высокой познавательной активности, вовлеченности обучающихся и профессиональной продуктивности обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы социального управления / под ред. В. Н. Иванова. – М. : Высш. шк., 2001. – 271 с.

Материал поступил в редакцию 06.07.15.

MANAGEMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION PROCESS OF STUDENTS OF LINGUISTIC SPECIALTIES IN THE CONTEXT OF INTEGRATIVE APPROACH

S.Yu. Amelina, Postgraduate Student of French Philology Department
Kursk State University, Russia

Abstract. *This article deals with the peculiarities of education process integration while training students of foreign language specialties and with the differentiation of various levels of integration. The article describes the algorithm of implementation of theoretical and methodological, and procedural and substantive integration and a range of requirements necessary for successful management of educational process within this paradigm.*

Keywords: *integrative knowledge, theoretical and methodological integration, procedural and substantive integration, processes model, control and adjustment phase of model implementation, evaluation map.*

УДК 37.011

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ И КВАЛИМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ВУЗА

И.П. Анненкова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова, Украина

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема разработки инструментария мониторинга качества профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза с позиций квалиметрического и компетентностного подходов. «Качество профессиональной деятельности» определяется как соответствие определенным стандартам, степень удовлетворения ожиданий потребителя. Проанализирована система профессиональных компетентностей научно-педагогических работников вуза в качестве основы мониторинга качества их профессиональной деятельности. Представлена факторно-критериальная модель качества профессиональной деятельности научно-педагогического работника вуза.*

***Ключевые слова:** профессиональная деятельность, научно-педагогический работник вуза, мониторинг качества профессиональной деятельности, модель, квалиметрический подход, компетентностный подход.*

Сегодня проблема управления научно-педагогическим персоналом вузов Украины является одной из наиболее актуальных, поскольку от качества ее решения существенно зависит социально-экономическое и научно-техническое развитие государства. В связи с этим мониторинг качества профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза является обязательным условием, которое обеспечивает функционирование системы управления качеством образования, поскольку дает возможность контролировать изменения кадрового потенциала, активность работы, выявлять и поддерживать положительные тенденции в работе преподавательского состава [10, с.188]. Полученные результаты являются основанием для решения задач управления качеством образования в вузе и профессиональной подготовки будущих специалистов.

Под мониторингом качества профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза мы понимаем информационную систему, которая постоянно обновляется и пополняется путем непрерывного (циклического) слежения за состоянием и динамикой изменений качества профессиональной деятельности с целью выработки управленческих решений относительно коррекции нежелательных диспропорций и направления этих изменений на достижение заданных параметров качества профессиональной деятельности на основе анализа собранной информации и прогнозирования дальнейшего развития исследуемых процессов.

Мониторинг качества профессиональной деятельности преподавателей вуза – это система социальная, ценностно-ориентированная, целостная, открытая, целенаправленная, сложная, саморазвивающаяся и самоуправляемая, которую следует рассматривать как подсистему сложной открытой синергетической системы управления качеством образования в вузе. Он подчинен иерархическим связям образовательной системы вуза. Мониторинг качества профессиональной деятельности преподавателей вуза должен оказывать содействие развитию, целостности системы управления качеством образования в вузе путем создания условий для саморазвития системы.

В педагогических исследованиях наиболее часто используют управленческий и экономический подходы к трактовке понятия качества. Мы разделяем мнение Н.В. Бордовской, Е.В. Титовой, что в понимании качества профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза целесообразно опираться на весь спектр значений самой категории «качество» относительно человеческой деятельности. В этом случае необходимо рассматривать качество:

- 1) как совокупность характеристик и особенностей профессиональной деятельности преподавателя вуза, которые определяют ее своеобразность и отличают среди других видов профессиональной деятельности;
- 2) как степень соответствия установленным *нормативам* и стандартам осуществления деятельности;
- 3) как *меру удовлетворения нужд* тех, кто прямо или опосредованно заинтересован в результатах этой деятельности[2].

Таким образом, рассматривая с междисциплинарной точки зрения качество профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза, отметим следующие концептуальные положения, которые могут быть положены в основу системы его мониторинга:

- 1) качество профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза с философских позиций представляет собой сущностную определенность профессиональной деятельности преподавателя высшей школы, благодаря которой она отличается от других видов профессиональной деятельности и может характеризоваться как целостный объект;
- 2) качество профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза является интегративным свойством и имеет сложную иерархическую структуру;

3) качество профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза может изменяться и имеет свойство разного индивидуального восприятия;

4) качество профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза с позиций экономического и управленческого подходов имеет двусторонность: с одной стороны, это соответствие нормам, стандартам; с другой стороны, это соответствие запросам потребителя (в частности, запросам студента как потребителя образовательных услуг);

5) оценку качества профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза целесообразно осуществлять по трем направлениям: оценка условий организации деятельности преподавателей; оценка качества процесса деятельности преподавателей; оценка качества полученных результатов[1].

Главная проблема определения качества профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза связана с выбором параметров, критериев, инструментария измерений. Наиболее эффективным сегодня является квалиметрический подход к осуществлению измерений в мониторинговых процедурах, который обеспечивает количественную оценку качества деятельности. По мнению В. Викторова, применяя мониторинг и квалиметрию, можно измерить и оценить не только результаты педагогического процесса, но и качество и количество преобразований в деятельности его участников, факторы, повлиявшие на эти изменения; выработать, принять и реализовать управленческие решения по направлению этих преобразований на заданный стандарт образования [4, с. 56].

В качестве инструментария мониторинга выступают квалиметрические модели (стандарты) отслеживаемых состояний или процессов. Они обеспечивают количественную оценку качества предметов или процессов. Это норма-образец объекта с качественно-количественными характеристиками, позволяющая в математизированной форме отразить степень его (объекта) реальногосостояния и развития[7].

Как считает Г. Ельникова, компетенции могут устанавливать набор системных характеристик для проектирования идеальных моделей и квалиметрических стандартов профессиональной компетентности[6]. Поскольку компетенции научно-педагогических работников вуза – это круг их профессиональных полномочий (требования к профессиональной деятельности научно-педагогического работника вуза), то их можно рассматривать как показатели (индикаторы) готовности научно-педагогического работника к осуществлению профессиональной деятельности на конкретном уровне исполнения[3].

Учитывая указанное выше, определим содержание профессиональной деятельности научно-педагогического работника на компетентностной основе. Для выделения профессиональных компетенций научно-педагогических работников вуза возьмем за основу выделенную Г.Ельниковой [6], И.Драч[5] иерархию компетентностей и будем исходить из понимания ее трехуровневой структуры, включающей ключевые, общепрофессиональные и специально-профессиональные компетентности.

Ключевые компетентности являются базой для формирования общепрофессиональных и специально-профессиональных компетентностей научно-педагогического работника, общепрофессиональные – для формирования специально-профессиональных компетентностей. Ключевые компетентности предоставляют возможность личности эффективно действовать в разных сферах общественной жизни, способствуют ее развитию и повышению качества жизнедеятельности. Общепрофессиональные компетентности отображают специфику профессиональной деятельности преподавателя высшей школы, они необходимы для осуществления основных ее видов и одновременно реализуют ключевые компетентности. Специально-профессиональные компетентности отображают специфику преподавания педагогом конкретной дисциплины, их реализация обусловлена общепрофессиональными и ключевыми компетентностями. Профессиональная компетентность педагога является совокупностью этих компетентностей [4]. Учитывая это, рассмотрим профессиональную компетентность научно-педагогического работника вуза.

Первый уровень описывает ключевые компетентности научно-педагогического работника. Обобщение понимания содержания и номенклатуры ключевых компетентностей, выделенных международными экспертами, отечественными учеными [4, 5, 10], Национальной рамкой квалификаций Украины[9] дало возможность определить нам основные ключевые компетентности преподавателя высшей школы: гражданскую, общекультурную, здоровьесберегающую, социальную, коммуникативную, информационную, целенаправленного саморазвития, автономность и ответственность.

К социально значимым качествам личности нами отнесены такие: патриотизм; национальное сознание; активная жизненная позиция; толерантность; соблюдение норм законодательства; наличие социально значимых положительных идеалов; гуманность; уважение к личности; целеустремленность; дисциплинированность; порядочность.

Второй уровень содержит общепрофессиональную компетентность, состоящую из психолого-педагогической, научно-исследовательской и управленческой компетентностей. Их проявление обеспечивает эффективность выполнения учебно-воспитательной, методической, научно-исследовательской и организационной деятельности преподавателя вуза. Характеристиками проявления общепрофессиональных компетентностей являются:

1. Психолого-педагогические компетентности:

1) когнитивный компонент – общенаучные и специальные знания по педагогике высшей школы, психологии; знание нормативно-правовой базы; общетехнологические – знание технологий учебной деятельности,

технологий оценивания деятельности (коллег, студентов, своей профессиональной деятельности), информационных технологий;

2) деятельностный компонент – общеметодологические умения: умение видеть и решать профессиональную задачу, обучать других, постоянно учиться самому, умение обосновывать и передавать опыт; общеметодические – владение методами, приемами, методиками педагогической деятельности и умение применять их на практике; общетехнологические: владение современными образовательными технологиями, информационно-коммуникативными технологиями;

3) характеристиками проявления является способность к обеспечению овладения студентами системой общенаучных (фундаментальных), специальных (профилирующих) и общественных знаний, умений и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности и жизни в современном обществе; организация и осуществление эффективного взаимодействия со студентами; создание условий относительно формирования и развития у студентов системы ценностных ориентаций, профессионально значимых качеств.

2. Научно-исследовательские компетентности:

1) когнитивный компонент – методологические знания (методы научного познания, метазнания); знание ведения научно-исследовательской деятельности;

2) деятельностный компонент – владение методами познания, готовность и способность к осуществлению научно-теоретических и практических исследований;

3) характеристиками проявления является способность к организации и проведению научных исследований; стимулирование активности научной работы студентов и осуществление руководства ею.

3. Управленческие компетентности:

1) когнитивный компонент – знание образовательного менеджмента;

2) деятельностный компонент – умение использовать методы управления знаниями; готовность совершенствовать привычки самообразования и саморазвития;

3) характеристиками проявления является способность организовывать собственную деятельность и управлять учебно-познавательной, научной и общественной деятельностью студентов.

Личностный компонент состоит из совокупности профессионально значимых качеств: активность, целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, креативность, коммуникабельность, способность к рефлексии, мобильность, поведенческая гибкость, эмоциональная стойкость и т.п.

Третий уровень содержит специально-профессиональную компетентность, состоящую из специфических компетенций конкретной специальности и характеризующуюся способностью специалистов использовать специальные знания и умения в процессе профессиональной деятельности. В нашем исследовании не являлось задачей выделять эти компетенции, поскольку они касаются разных направлений специализации.

Результативность можно определить по следующим показателям: учебно-методическая деятельность (степень сложности учебной нагрузки, методическое обеспечение учебных дисциплин, издание учебников, учебных пособий и т.п.); научно-исследовательская работа (подготовка научно-педагогических кадров, изобретательская деятельность, научные публикации, издание монографий, руководство научно-исследовательской работой студентов и др.); воспитательная и организационная работа (подготовка и проведение конференций, олимпиад, конкурсов, подготовка студентов к участию в разных научных и методических мероприятиях, участие в работе комиссий, советов и т.п.).

Для оценивания качества профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза мы предлагаем использовать факторно-критериальную субмодель качества профессиональной деятельности научно-педагогического работника вуза. Параметрами модели являются: условия организации профессиональной деятельности научно-педагогических работников; качество процесса деятельности научно-педагогических работников; качество результатов профессиональной деятельности.

Параметр «Условия организации профессиональной деятельности научно-педагогических работников» раскрывается такими факторами: удовлетворенность управлением деятельностью вуза; условиями работы; работой подразделений вуза; психологическим климатом; доступностью информации; условиями для повышения квалификации; организацией учебного процесса.

Перечисленные факторы обеспечиваются соответствующими критериями. Все критерии выделены с помощью логического анализа направлений профессиональной деятельности преподавателя вуза и соответствующих нормативных документов.

Фактор «Удовлетворенность управлением деятельностью вуза» представлен критериями: удовлетворенность ценностями, миссией, политикой и стратегией вуза; удовлетворенность управлением изменениями в деятельности вуза; удовлетворенность деятельностью ректората; удовлетворенность деятельностью деканата; удовлетворенность участием в принятии управленческих решений.

Фактор «Удовлетворенность условиями работы» описывается критериями: удовлетворенность материально-техническим обеспечением рабочего места; удовлетворенность оплатой труда; удовлетворенность признанием заслуг и достижений научно-педагогических работников; удовлетворенность охраной и безопасностью работы; удовлетворенность системой мотивации профессиональной деятельности.

Фактор «Удовлетворенность работой подразделений вуза» имеет такие критерии: удовлетворенность организационной структурой вуза; удовлетворенность деятельностью учебного отдела; удовлетворенность дея-

тельностью профсоюзной организации; удовлетворенность деятельностью библиотеки; удовлетворенность организацией питания; удовлетворенность организацией медицинского обслуживания.

Фактор «Удовлетворенность психологическим климатом» содержит критерии: удовлетворенность отношениями с коллегами по кафедре; удовлетворенность отношением со стороны руководства вуза, руководства факультета/института, руководства кафедры; удовлетворенность уровнем профессиональной подготовки коллег; удовлетворенность отношениями со студентами.

Фактор «Удовлетворенность доступностью информации» раскрывается следующими критериями: удовлетворенность осведомленностью в вузе; удовлетворенность доступностью источников информации; удовлетворенность информированностью о целях в области качества образования.

Фактор «Удовлетворенность условиями для повышения квалификации» определяется такими критериями: удовлетворенность возможностями, предоставляемыми вузом для повышения педагогической квалификации; удовлетворенность возможностями, предоставляемыми вузом для повышения научной квалификации; удовлетворенность возможностями, предоставляемыми вузом для повышения квалификации по специальности.

Фактор «Удовлетворенность организацией учебного процесса» представлен критериями: удовлетворенность распределением учебной нагрузки; удовлетворенность расписанием занятий; удовлетворенность методическим обеспечением; удовлетворенность состоянием учебных аудиторий.

Параметр «*Качество процесса деятельности научно-педагогических работников*», в свою очередь, имеет такие факторы: уровень учебной деятельности преподавателя; уровень учебно-методической деятельности преподавателя; уровень научно-исследовательской деятельности преподавателя; уровень профессиональной компетентности преподавателя.

Фактор «Уровень учебной деятельности преподавателя» включает критерии: выполнение учебной нагрузки; своевременность заполнения учебной документации; соответствие преподаваемых дисциплин образовательному стандарту; глубина и современность научно-теоретической и профессионально-практической информации в преподавании учебных курсов; целесообразность выбора и использования методов и форм организации образовательной деятельности студентов; руководство дипломными работами студентов; участие в работе экзаменационных комиссий; проведение спецкурсов по выбору студентов.

Фактор «Уровень учебно-методической деятельности преподавателя» представлен критериями: разработка учебно-методических пособий; соответствие объема и жанра учебно-методических материалов преподавателя статусу и занимаемой должности в вузе; обеспеченность учебных дисциплин учебно-методическими комплексами; уровень новизны и современности методических материалов, разработанных преподавателем; проведение и посещение открытых занятий с целью обмена опытом; повышение квалификации.

Фактор «Уровень научно-исследовательской деятельности преподавателя» описывается критериями: научные публикации; соответствие объема и жанра научных работ статусу и занимаемой должности в вузе; следование нормам научной этики в публикациях и устных выступлениях (уважение к другим авторам, коллегам; точное цитирование и ссылки); участие в научных конференциях и симпозиумах; эффективность научного руководства аспирантами и соискателями; эффективность руководства научно-исследовательской деятельностью студентов; получение патентов.

Фактор «Уровень организационной деятельности научно-педагогических работников» имеет следующие критерии: своевременность и качество составления индивидуального плана работы преподавателя; участие в заседаниях кафедры; участие в общественных, научно-педагогических мероприятиях; мера активности в организации общественных, научно-педагогических мероприятий; профориентационная работа.

Фактор «Уровень профессиональной компетентности преподавателя» содержит критерии: профессионально значимые качества личности; уровень развития ключевых компетентностей; уровень развития обще-профессиональных компетентностей; уровень развития специально-профессиональных компетентностей.

Параметр «*Качество результатов профессиональной деятельности*» определяют такие факторы: качество подготовки выпускников (уровень учебных достижений студентов); уровень достижений преподавателя; уровень удовлетворения потребителей образовательных услуг.

Фактор «Качество подготовки выпускников» раскрывается такими критериями: успешность студентов; степень сформированности профессиональной компетенции студентов.

Фактор «Уровень достижений преподавателя» определяется такими критериями: повышение рейтинга преподавателя; повышение уровня профессиональной компетентности.

Фактор «Уровень удовлетворения потребителей образовательных услуг» имеет такие критерии: оценка работы преподавателя (звания, награды, поощрения); оценка преподавателей студентами.

Особенностью этой модели является возможность адаптации для каждого вуза, что обеспечивает ее вариативность. Методика применения квалиметрических стандартов деятельности разработана профессором Г. Ельниковой [8, с. 194]. Используя методику и периодически измеряя собственную деятельность, преподаватель вуза может осуществлять текущее корректирование профессиональной деятельности и осуществлять рефлексивное саморазвитие. Внешнее измерение дает возможность управлять развитием профессиональной деятельности преподавателя вуза, организовывать работу методическую работу в вузе, осуществлять адресную помощь преподавателям.

Таким образом, разработка квалиметрических моделей (стандартов) профессиональной деятельности

научно-педагогического работника ВНЗ на основе компетентностного и квалиметрического подходов дает более полное понимание этой деятельности и упорядочивает ее, их использование даст возможность руководителям и научно-педагогическим работникам более полно оценить свою профессиональную деятельность и определить перспективы развития не только в профессии, а и в личностном плане.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Анненкова, И. П. Теоретические основы качества деятельности преподавателя вуза / И. П. Анненкова // European Science and Technology [Text]: materials of the IV international research and practice conference, Vol. II, Munich, April 10th – 11th, 2013. – Germany, Munich : publishing office Vela VerlagWaldkraiburg, 2013. – Vol.II. – P. 285–290.
2. Бордовская, Н. В. Качество деятельности преподавателя вуза: подход к пониманию и оценке / Н. В. Бордовская, Е. В. Титова // Вестник СЗО РАО «Образование и культура Северо-Запада России». – СПб. : Изд-во РГПУ, 2002. – Вып.7. – С. 192–206.
3. Борова, Т. А. Професійна компетентність науково-педагогічних працівників вищого навчального закладу як індикатор ефективності їхньої діяльності / Т. А. Борова // Проблеми інженерно-педагогічної освіти, 2011. – № 32-33. – С. 265–269.
4. Вікторов, В. Основні критерії та показники якості освіти / В. Вікторов // Вища освіта України, 2006. – №1. – С. 54–59.
5. Драч, І. І. Управління формуванням професійної компетентності магістрантів педагогіки вищої школи: теоретико-методичні засади. Монографія / І. І. Драч. – К. : «Дорадо-Друк», 2013. – 456 с.
6. Єльнікова, Г. В. Компетентнісний підхід до моделювання професійної діяльності керівника вищого навчального закладу / Г. В. Єльнікова // Теорія та методика управління освітою. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://tme.umo.edu.ua/docs/4/10elneel.pdf>. – Київ, 2010. – № 4.
7. Єльнікова, Г. В. Моніторинг як ефективний засіб оцінювання якості загальної середньої освіти в навчальному закладі / Г. В. Єльнікова, З. В. Рябова // Обрії. – №1(26). – 2008. – С. 5–12.
8. Єльнікова, Г. В. Наукові основи розвитку управління загальною середньою освітою в регіоні: монографія / Г. В. Єльнікова. – К. : ДАККО, 1999. – 303 с.
9. Про затвердження Національної рамки кваліфікацій України: постанова Кабінету Міністрів України від 23 листопада 2011 р. № 1341 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2-rada.gov.ua-laws/show/1341-2011-%D0%BF>.
10. Чернышова, Е. В. Разработка моделей оценки качества деятельности преподавателей вуза и реализация в информационно-аналитической системе «Кафедраальный аналитик» / Е. В. Чернышова, О. И. Пятковский // Ползуновский альманах, 2009. – №2. – С. 188–192.

Матеріал поступил в редакцію 27.07.15.

COMPETENCE-BASED AND QUALIMETRIC APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF TOOLS FOR QUALITY MONITORING OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF ACADEMIC STAFF OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

I.P. Annenkova, Candidate of Education, Associate Professor of Pedagogy Department
Odessa I.I. Mechnikov National University, Ukraine

Abstract. The article deals with the issue of tools development for quality monitoring of professional activity of academic staff of higher educational institution in terms of qualimetric and competence-based approaches. The quality of professional activity is determined as correspondence to certain standards, customer satisfaction. The author analyses the system of professional competences of academic staff of higher educational institution as a basis of quality monitoring of their professional activity. The factor criterial model of the quality of professional activity of academic staff of higher educational institution.

Keywords: professional activity, academic staff of higher educational institution, quality monitoring of professional activity, model, qualimetric approach, competence-based approach.

UDC 37

INTEGRATIVE APPROACH: IMPORTANT ELEMENT OF TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE

B.T. Bazarov, Researcher
Jizzakh Polytechnical Institute, Uzbekistan

***Abstract.** This article discusses the process of teaching of foreign language by integrative approach. Integrative approach to the process of learning a foreign language is considered as a totality of the circumstances and domestic leading to an increase in the quality of education.*

***Keywords:** foreign language, process of learning, integrative approach, pedagogue, forming, developing.*

The current research work presents a study, which sought to observe emergent foreign language literacy behaviors in a foreign language in a preschool setting. Therefore we proceeded to the design and implementation of an integrated approach to teaching English, through a methodology inspired in the action-research paradigm, here understood as an opportunity of pedagogic innovation and teacher training. The study carried out simultaneously in primary schools, with the main purpose of comparing the attitudes of older learners regarding their foreign language literacy behaviors. The data collected through lesson observation and audio-recording, further transcribed, research diaries, questionnaires, portfolios and semi-structured interviews to specialists in foreign and second language pedagogy. The adopted procedure to analyze the corpus was the application of content analyses techniques.

Results demonstrate the significance of playful integrated approaches in the enhancement of emergent reading and writing behaviors, thus stimulating preschool children's intrinsic motivation in learning the target language and culture. Thus, the observed emergent reading and writing behaviors allow setting an analogy with bilingual children, considering that in the process of learning a foreign language, they develop at the same time their mental flexibility as well as self-regulatory behaviors in several areas of knowledge.

Nowadays the development of national education is characterized by a diverse innovation schools. One of the areas of student-centered learning, along with differentiated instruction and variable organization of educational process is to construct a learning process on an integrative basis. Integrative educational activities is a specific kind of educational work, during which certain integrative tasks in the field of educational theory and practice are updated [1].

Integrated didactic approaches directed towards helping learners to establish links between a limited numbers of languages, which are studied within the school curriculum. Integrated didactics work on the central principle advocated by pluralistic approaches of capitalizing on what is already known in order to access what is less known: the language of schooling for accessing the first foreign language, which can then be used as a springboard to facilitate the acquisition of a second foreign language etc. Keeping in mind, that mutual support between languages goes in both directions. This approach does not neglect, either, the home languages of the learners, especially when they explicitly taught. One can therefore have two (or even three or four) languages that are being "tackled" simultaneously.

Therefore, the main implications of this study suggest the possibility of entitling preschool children to foreign language education, this period is understood as unique in preventing reading and writing failure when learning a foreign language. As such, preschool education might be considered as a foundation stage in children's linguistic future, in a perspective of lifelong education.

This was an approach advocated as early as the beginning of the 1980s in the work of E. Roulet. It is also the direction taken by numerous projects exploring the idea of German after English when they are learnt as foreign languages (cf. the studies relating to Tertiary language learning). Other studies investigate ways of linking the language of schooling and other languages taught in an integrated perspective. It is also present in certain approaches to bilingual education, which seek to make learners identify similarities and differences between the languages used in teaching, irrespective of the studied subject.

The idea of integrating the lessons of a foreign language is very urgent.

Firstly, because one of the traditional as well as contemporary problems of education is in the perception of the students a holistic picture of the world, whereas now the learning process built mainly on the subject, posting inconsistent basis. Therefore, it is necessary to find ways to limit the construction of teaching only one subject go to integrated education [2].

Second, modern education defined as the process of becoming a whole person and that is why the search for such important educational models that would ensure the full development of personality and self-development.

Third, the construction of an integrated educational process encompasses much more technological capabilities. In the context of convergence and fusion of different-quality knowledge, ways of life, ways of thinking, etc., and these parameters are inherent integrative educational process easier to create, for example, the problematic situation or emotional attitudes in the classroom, to provide mutual learning exercise dive i.e. use proven effective modern educational technologies.

With respect to teaching English at a basic level it is advisable to allocate according to a study M.N. Ryskulova multidisciplinary (interdisciplinary communication) and internal disciplinary (integration methods, forms and means of instruction) integration. Interdisciplinary integration based on the implementation of the integration of community structural elements of educational content, as well as the generality of concepts, ideas, and concepts in the presentation of individual sections of the curriculum. Top ideas, concepts give the material being studied internal unity, the function of the backbone links in the content of school subjects, are a kind of pivot around which there is a concentration, the association of this educational material. To carry out this level of integration in the content of academic disciplines necessary to allocate part of the differentiated (basic, inherent only in the subject), and integrated, which can become a structural element and other items (for example, the study of history, ecology, geography and so on English lessons). Integration of the content at this level avoids duplication in presenting the material a number of subjects, allows a more concentrated study of many topics and themes.

With regard to the lessons of the English language can speak of two levels of integration. The first relates to a large number of the studied program topics related to other objects (social studies, history, world art culture, literature, ecology, geography and others.). In addition, it represents the development of common universal lessons that combine the contents of these items. For example, topics such as “youth problem” in the UK, the USA and Uzbekistan can be the basis for the development of integrative cycle English classes for college students together with social science. The topics “Countries of the world and nationality”, “Natural disasters” are the basis of integrative cycle English lessons for pupils of 7-8 classes in conjunction with geography. A current topic “Protecting the environment” must be integrated with lessons on ecology.

Thus, the integrated lessons will help shape the students’ more holistic picture of the world in which he will perform a foreign language specific function – serve as a means of learning and communication. These lessons contribute to the broad and holistic development of children through educational associations, educational and developmental abilities of different subjects; in addition, integrated lessons extend meaningful plan of foreign language teaching and lead to the formation and development of the broader interests of the children, their aptitudes and abilities to different types of activities [3]. Finally, these lessons create the conditions for a reasoned practical application of foreign language knowledge, skills and give children the opportunity to see the results of their work, to obtain from him the joy and satisfaction. Practice shows that the interest of the students to the study of a foreign language reduced from years of training. If at the initial stage, students are showing great interest in the study of this subject because of the novelty and specificity of this training phase, it is already at the secondary level required additional search motivation. Decline in interest in students caused by specific age and socially determined individual characteristics of students. Moreover, it was at this time beginning to be clearly defined levels of student learning, their individual capacities to overcome the difficulties in his study, the interfering influence of the native language. It believed that one of the reasons for the loss of interest in the majority of students in this subject is the lack of natural needs and the real possibility of its application. Using different integrative courses may solve this problem to a certain extent.

Besides all this, the creation of integrated lessons to some extent solves the problem of the development and implementation of methods of accelerated education and training, which is important in today’s conditions, when humanity is looking for ways to reduce the terms of the educational process [4].

As for the second type of integration techniques and methods of training. In particular this applies to computers and the Internet used in the training process, which have a truly unlimited potential integration of all components of the educational process. One effective way to integrate into the modern educational process should recognize multimedia technologies, namely electronic media, CD and video information, which allows to go back, pause for information connecting new channels of perception of the material. Practice shows that informative technology in teaching English have several advantages over others, allow you to enjoy the authentic texts, develop reading speed when performing tests, enhance motivation to learn the language, literacy and develop regional geographic erudition through acquaintance with a lot of video and audio material.

The second aspect interdisciplinary integration advantageously carried out at the level of content, and the level of techniques, methods and forms of training. Among the variety of innovative forms and methods of conducting classes in English, as practice shows, the most effective technology is collaborative learning in combination with the method of mini projects. The integration of these methods of learning activity cannot only achieve success in the optimal assimilation of the material, but also to create conditions for the voice activity of each student. Limited time training session does not allow a quality of the whole project in the classroom, use as part of the integration of mini projects allows us to generalize the material studied and discuss it before the end of classes. Effective and appropriate training of students in the English language seems to technology integration of critical thinking and the traditional communicative method.

REFERENCES

1. Данилюк, А. Я. Теоретико-методические основы интеграции в образовании / А. Я. Данилюк. – Ростов-на-Дону, 1997.
2. Загорная, Л. П. О разработке интегрированного курса «Иностранный язык + художественное развитие» / Л. П. Загорная // Иностранные языки в школе, 1992. – №3-4.
3. Пульбере, А. Интегрированные технологии / А. Пульбере, О. Гукаленко, С. Устименко // Высшее образование в России, 2004. – № 1.

4. Раченко, И. П. Интегративная педагогика / И. П. Раченко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bspu.ab.ru/>.

Материал поступил в редакцию 12.08.15.

**ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД:
ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Б.Т. Базаров, научный сотрудник
Джизакский политехнический институт, Узбекистан

***Аннотация.** В статье обсуждается процесс обучения иностранному языку с помощью интегративного подхода. Интегративный подход к процессу изучения иностранного языка рассматривается как совокупность разрозненных элементов системы, способствующая повышению качества образования.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, процесс изучения, интегративный подход, педагог, формирование, развитие.*

УДК 37.013.77

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В.В. Бондаренко, аспирант кафедры профессиональных методик
и инновационных технологий в начальной школе
Уманский государственный университет им. Павла Тычины, Украина

***Аннотация.** В данной статье раскрываются основные критерии социально-коммуникативной активности (СКА); результаты диагностики уровня СКА по апробированным тестам и методикам. Показаны интерактивные методы обучения, которые классифицированы относительно критериев СКА. Поданы результаты исследования в контрольной и экспериментальной группах. Динамика процесса формирования социально-коммуникативной активности наблюдается по Таблицам №1 и №2 в детальной характеристике, а также визуально осознаётся на диаграмме.*

***Ключевые слова:** социально-коммуникативная активность (СКА), личность, младший школьник, критерии социально-коммуникативной активности, интерактивное обучение.*

Введение. В современном мире педагогический процесс предусматривает глубинное познание личности, то есть принимает во внимание все её потенциальные психологические характеристики. Вследствие этого, сегодня осуществить процесс обучения или формирования невозможно без рассмотрения изучения психологической основы личности. Изучая понятие социально-коммуникативной активности и формирования данной способности у младшего школьника, мы определили, что очень актуально и правильно будет проводить процесс формирования социально-коммуникативной активности с помощью интерактивных технологий. Поскольку из самого определения интеракции вытекает определение социально-коммуникативной активности.

Социально-коммуникативная активность – это способность личности инициировать изменения в социальных ситуациях, межличностных отношениях; в спектре связей и взаимодействий, что предусматривает непосредственные или опосредованные контакты, реализацию социальных отношений, регулирование социального процесса, ценностное отношение к нему, обмен информацией, сопереживание, взаимопонимание, восприятие, воспроизведение, влияние группы на человека или одного человека на другого.

Чтобы ребенок, в нашем случае младший школьник, стал социально-коммуникативно активным, он должен достичь определенного психоинтеллектуального и социального развития. Он может оцениваться по разным показателям, зависимо от конкретных заданий, которые стоят перед педагогом или психологом. Мы определили критерии СКА, которые позволяют решать максимально широкий круг практических заданий:

Интеллектуальные способности индивида или психологические процессы, которые отождествляются с системой умственных операций (мышление, память, восприятие, внимание и т. д.) [4].

Социальные знания показывают меру ориентированности ребенка в окружающей действительности и определяют те знания, которыми он должен владеть в определенный период жизни.

Коммуникативная сфера раскрывает способность младших школьников к самостоятельной активности в сфере общения (словарный запас, формы владения языкового высказывания, умение вступать в диалог; придерживаться этикетных форм общения, умение отстаивать свою точку зрения, умение переубеждать и т. д.). Уровень развития вербальных способностей много в чем определяет успешность овладения ребенком разными знаниями.

Интерактивная сфера – умение самостоятельно организовать взаимодействие с другими людьми и подчиняться условиям в групповых действиях (умение принять групповую задачу, осуществлять общие действия, подчиняться групповым нормам, придерживаться иерархических отношений, умение заинтересовать собой и своими знаниями, умениями членов группы). Интерактивная сфера имеет огромное значение для общего психологического развития путем социального наследования, усвоения общественного опыта.

Сфера оценочных и самооценочных отношений определяет специфику отношения к себе и к другим людям (глобальная оценка себя и самооценка, глобальная оценка сверстников, умение сравнить себя с другими).

Мотивационная сфера раскрывает осознанное желание ребенка идти в школу, быть в новой роли, осуществлять новую деятельность в специфичных формах общения.

Материалы и методы исследования. В процессе проведения исследования уровня сформированности социально-коммуникативной активности мы провели предварительную диагностику по тестам и методикам, указанным в **Таблице №1**. Методологическая основа диагностики соответственна каждому критерию социально-коммуникативной активности. В процессе исследования уровня определенных нами шести критериев социально-коммуникативной активности приняли участие 465 младших школьников семи украинских школ, расположенных в разной географии. Уровень развития сформированности СКА в младших школьников определяется

в 100 %. На уровень развития каждого из шести критериев личности отведено максимальное количество процентов – 16,7 % (100 %:6=16,7 %).

Таблица 1

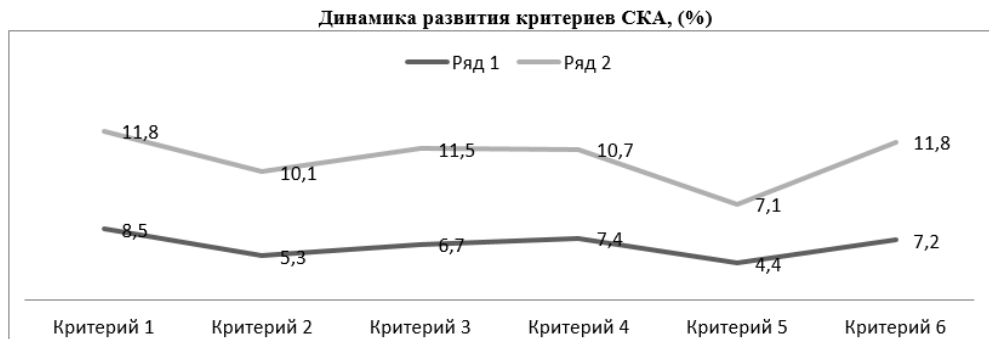
Критерии социально-коммуникативной активности	Методологическая основа диагностики СКА	Уровень развития критерия СКА младших школьников в КГ, (%)
1.Интеллектуальные способности	Ю. Гильбух «Тест распознавания фонем», «Тест копирования бессмысленных слогов», «Тест кратковременной памяти и умозаключений», «Определение уровня умственной активности».	8,5
2.Социальные знания	«Определение уровня развития социальных навыков», «Методика для изучения социализированности личности учащегося (разработана профессором М. И. Рожковым)», Адаптированный вариант теста «Размышляем о жизненном опыте» для младших школьников (составлен доктором педагогических наук Н. Е. Щурковой, адаптирован В. М. Ивановой, Т. В. Павловой, Е. Н. Степановым).	5,3
3.Коммуникативная сфера	«Тестовая карта коммуникативной деятельности», Тест «Оценка самоконтроля в общении» (по Мариону Снайдеру).	6,7
4.Интерактивная сфера	Методика «Рукавички» Г. А. Цукерман.	7,4
5.Сфера оценочных и самооценочных отношений	Статья I. «Изучение самооценки личности младшего школьника», Исследование самооценки ребенка с помощью методики «Лесенка», Методика на исследование самосознания (Непомнящая Н. И.), Тест «Самооценка», Методика «Какой Я?»	4,4
6.Мотивационная сфера	«Методика исследования мотивации учения у первоклассников», «Диагностика мотивационных ориентации в межличностных коммуникациях» (И. Д. Ладанов, В. А. Уразаева), Анкета для оценки уровня школьной мотивации Н. Лускановой	7,2
Итого		39,5

В **Таблице №2** соответственно каждому критерию предлагаются интерактивные приемы и методы, ориентированные на формирование конкретного критерия (личностного качества), и представлены в третьем столбце таблицы результаты повторной диагностики исследования в экспериментальной группе младших школьников.

Таблица 2

Критерии социально-коммуникативной активности	Интерактивные приемы и методы формирования СКА	Уровень развития критерия СКА младших школьников в ЭГ, (%)
1.Интеллектуальные способности	Приёмы и методы актуализации знаний, представлений, анализа и синтеза знаний, рефлексии: «Мозговая атака», «Ажурная пила», «Взаимное обучение», «Управляемая лекция», «Лекция с паузами», «Ротационные тройки», «Чтение в парах», «Аквариум».	11,8
2.Социальные знания	Приёмы и методы формирования эмоционально-ценностных ориентаций и отношений: «Общественные слушания», «Ситуативное моделирование», «Ученический конгресс», «Активное слушание», «Общий договор», «Паутина», «Дебаты».	10,1
3.Коммуникативная сфера	Приёмы и методы организации коммуникации: «Круг идей», «Два – четыре – все вместе», «Желательно. Обязательно. Нельзя», «Ветер дует», «Герб», «Градусник», «Землетрясение», «Комплимент», «Обменяйтесь мнениями».	11,5
4.Интерактивная сфера	Приёмы и методы создания позитивной атмосферы: «Микрофон», «Прогноз погоды», «Спрятанные «сокровища», «Принятие правил», «Поговори со мной», «Если бы я был (была) явлением природы».	10,7
5.Сфера оценочных и самооценочных отношений	Приёмы и методы формирования эмоционально-ценностных ориентаций и отношений: «Мультиголосование», «Оценка», «Диалог», «Упрощенное судебное слушание», «Дискуссия», «Бесперывная шкала мыслей», «Оценочная дискуссия».	7,1
6.Мотивационная сфера	Приёмы и методы мотивации учебной деятельности: «Ролевая игра», «Ходим вокруг – говорим вокруг», «Незаконченные предложения», «Обменяйтесь мыслями», «Понятие о.».	11,8
Итого		63

Результаты. Не явность статистически значимых показателей в экспериментальной группе в сравнении с контрольной доказала оценка динамики уровня сформированности социально-коммуникативной активности младших школьников. Установлено доминирование в экспериментальной группе личностей, которые движутся на конструктивную (высокий уровень) стадию развития СКА (63 %), по сравнению со стадией первоначальной диагностики (39,5 %). На диаграмме это выглядит так:

Выводы. Результаты экспериментального исследования показывают эффективность интерактивных технологий в процессе формирования личности младшего школьника в учебной деятельности. Они способны перспективно увеличивать уровень каждого из критериев СКА. Вследствие их использования мы можем обучать и воспитывать учеников с большей результативностью учительского труда, в итоге – самоактуализированных личностей, полезных обществу людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кремень, В. Г. Освіта й наука в Україні – інноваційні аспекти. Стратегія. Реалізація. Результати / В. Г. Кремень. – К. : Грамота, 2005. – 448 с.
2. Орбан-Лембрик, Л. Е. Соціальна психологія: Навчальний посібник / Л. Е. Орбан-Лембрик. – К. : Академвидав, 2005. – 448 с. (Альма-матер).
3. Пометун, О. І. Енциклопедія інтерактивного навчання / О. І. Пометун. – К., 2007. – 144 с.
4. Психологічний тлумачний словник найсучасніших термінів. – Х. : Прапор, 2009. – 672 с.

Матеріал посту́пил в редакцію 29.07.15.

INTERACTIVE LEARNING AS A BASIS OF SOCIAL COMMUNICATIVE ACTIVITY OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

V.V. Bondarenko, Postgraduate Student,
Department of Professional Methodologies and Innovative Technologies in Elementary School
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Ukraine

Abstract. This article deals with the main criteria of social communicative activity and the results of analysis of social communicative activity level according to approved texts and methodologies. The interactive methods of learning classified according to the criteria of social communicative activity are considered. The study results of control and experimental groups are described. The detailed dynamics of formation process of social communicative activity can be traced in the tables 1 and 2 as well as on the diagram.

Keywords: social communicative activity, personality, junior pupil, criteria of social communicative activity, interactive learning.

УДК 37.04

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Т.Е. Джагаева, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физики и астрономии
ФБГОУ ВПО «Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова» (Владикавказ), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается роль экономических знаний, умений и навыков в профессиональном становлении личности. Профессиональное самоопределение предполагает выбор карьеры, сферы приложения и саморазвития личностных возможностей, а также формирование практического, действенного отношения личности к социокультурным и профессионально-производственным условиям ее общественно полезного бытия и саморазвития.*

***Ключевые слова:** экономика, культура, знания, умения, навыки, профессия, становления, самоопределение, личность, саморазвитие.*

Актуальность данной проблемы заключается в том, что на современном этапе для аргументированных суждений об экономических явлениях необходимы определенные подходы реорганизации рыночной политики, которые затрагивают все сферы общества: экономику, политику, искусство, культуру, предъявив системе образования новые доктрины, трансформации, предопределяющие будущность страны. Общеизвестно – успех государственной политики определяется в реформировании образования, в процветании науки, культурных ценностей, в улучшении благосостояния нации и стабильности социально-экономического положения страны. Рыночная система ведения хозяйства требует от личности не только овладения экономическими знаниями, но и высокого профессионализма, выражающегося в умении общаться, вступать в деловые контакты. В современных условиях хозяйствования бизнесмен, банкир, менеджер, политик, страховой агент или простой работник сталкиваются с проблемой общения с людьми – коллегами по работе, потенциальными клиентами, деловыми партнерами, конкурентами. Умение вступать в контакт является важным элементом профессиональной деятельности человека, а значит, и экономической культуры. Во многих случаях такое умение составляет предпосылку успешной управленческой деятельности, способствует созданию здорового микроклимата, соблюдению дисциплины, продуктивности достижения поставленной цели, что, в свою очередь, сказывается на экономических показателях.

Умение представлять и отстаивать свои интересы, как свидетельствует история развития человеческого общества, оказывало большое влияние на людей, их взгляды и убеждения. Человек, обладающий навыками общения, чувствует себя уверенно в различных ситуациях бытовой, деловой и профессиональной деятельности. Такому человеку намного легче установить контакт и найти взаимопонимание с людьми, а это очень важно для достижения успеха в любой сфере деятельности, в том числе и экономической [2]. Как показывает практика, успех обучения и воспитания во многом определяется личностью педагога, а не только его умением выделять экономически значимую информацию в учебном материале и акцентировать внимание обучающихся на экономических проблемах. Учитель, воспитатель или производственный наставник прививает личностью не только знания, он воздействует на них своим поведением. Школа для учащихся, особенно для первоклассника – это, прежде всего, учитель, для студентов – преподаватель, для работающего молодого человека – производственный наставник, а для ребенка любого возраста – личный пример, поведение, материальные и духовные ценности родителя. Его действия, отношение к окружающим вещам, к людям выступают реальным идеалом, по образцу которого строится поведение и все другие отношения. Четкость, требовательность, эмоциональный настрой, чистота, порядок на рабочем столе, аккуратность в одежде, красота движений, безукоризненно правильная речь – все это оказывает воспитательное воздействие на личность. В условиях школы и дошкольных учреждений воспитательная эффективность занятий обеспечивается не только содержанием материала, но и организацией учебного процесса. Руководителю необходимо создавать атмосферу учебного труда, привлекать детей к самостоятельному поиску знаний.

Анализ состояния массовой практики учителей, анализ содержания учебного материала различных дисциплин, а также анкетирование учителей, воспитателей, педагогов и производственных наставников свидетельствует о том, что наибольшее предпочтение в учебном процессе отводится решению задач формирования экономической культуры в тесной связи с нравственной культурой личности. Однако установлением одной связи экономической культуры с нравственной не исчерпываются задачи формирования экономической культуры личности, необходим комплексный подход к решению задач в учебно-производственном процессе. Средством реализации комплексного подхода к формированию экономической культуры личности являются межпредметные связи. В педагогической литературе имеются различные точки зрения на понимание межпредметных связей как педагогической категории. Анализ литературного материала показал, что одни ученые понимают под ними определенный принцип, другие считают межпредметные связи дидактическим условием повыше-

ния эффективности педагогического процесса [6]. На основании анализа литературного материала мы пришли к выводу о том, что при систематическом и целенаправленном осуществлении межпредметных связей они выступают как современный дидактический принцип, обладающий свойством всеобщности и реализуемый между разноцикловыми учебными предметами, благодаря чему перестраивается весь процесс обучения. Межпредметные связи нами рассматриваются и как условие гуманизации обучения, способствующее наполнению естественно-математических дисциплин знаниями о понимании смысла жизни человека, о взаимосвязи человека с обществом, техникой, поскольку приоритетная роль в гуманизации принадлежит языковому и литературному образованию, человековедческим курсам, позволяющим лучше познать мир.

Известные педагоги А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.А. Гальперин и другие утверждали, что игра позволяет ребенку более успешно познавать окружающий мир, способствует интеллектуальному, эмоциональному и нравственному развитию. Включение в учебный процесс игровых моментов, имитирующих экономическую деятельность, обогащает представления детей об окружающей действительности, способствует более успешному формированию экономической культуры. Рассматривая игру как уникальный феномен культуры, можно сказать, что игровая деятельность, являясь ведущим видом деятельности дошкольного возраста, не утрачивает свое значение и в школьный, и в вузовский, и другие периоды, поскольку в игре наиболее успешно закладываются основы умственной деятельности, навыки профессионализма, выбора будущей профессии и профессионального самоопределения личности. Экономическая сторона игры включает в себя ориентацию производственной деятельности в различных формах компании. Формы организации многообразны: товарищества, акционерные общества и т.д.

Результатом процесса профессионального самоопределения личности является выбор будущей профессии, осознание своего места и роли в общественном производстве. Удовлетворенность полученной профессией вызывает у молодежи стремление лучше трудиться, систематически совершенствовать свое профессиональное мастерство. Н.К. Крупская подчеркивала, что «только удачно выбранная профессия может дать настоящего работника» [4].

Профессиональное самоопределение предполагает выбор карьеры, сферы приложения и саморазвития личностных возможностей, а также формирование практического, действенного отношения личности к социокультурным и профессионально-производственным условиям ее общественно полезного бытия и саморазвития.

Необходимо подчеркнуть, что процесс профессионального самоопределения многомерный и многоступенчатый. Его можно рассматривать под разными углами зрения. Во-первых, как серию задач, которые общество ставит перед формирующейся личностью и которые личность должна последовательно разрешать. Во-вторых, как процесс поэтапного принятия решений, посредством которых индивид формирует баланс между своими предпочтениями и склонностями, с одной стороны, и потребностями существующей системы разделения труда – с другой.

В-третьих, как процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которой является профессиональная деятельность.

Помощь учащимся в правильном выборе профессии предполагает необходимость специальной организации их деятельности, включающей получение знаний о себе, получение знаний о мире профессионального труда, соотнесение знаний о себе и знаний о профессиональной деятельности. Особенно ценится умение самостоятельно учиться, принимать решения, рационально распределять свое время, приобретать новые знания и навыки, приспосабливаться к постоянно меняющимся требованиям высокоиндустриального производства.

В последние годы многие исследователи (Е.А. Климов, С.П. Крягжде, Т.В. Кудрявцев, П.А. Шавир, В.В. Ярошенко и др.) пришли к выводу о том, что управление ходом подготовки к сознательному выбору профессии может осуществляться только как процесс развития профессионального самоопределения личности, которая выступает в качестве объекта управления и субъекта своего профессионального определения. Профессиональное самоопределение выступает в качестве цели и критерия подготовки личности к выбору профессии [3].

Взаимодействие профессионального самоопределения с общими процессами развития личности доказано рядом педагогов и психологов (И.М. Божович, Е.А. Климов, И.С. Кон, В.В. Чебышева, С.Н. Чистякова, П.А. Шавир). Все они подчеркивают, что человек, выбирающий профессию, должен выступать как субъект, а не пассивный объект внешнего воздействия со стороны школы и родителей. Поэтому сегодня акцент при подготовке школьников к выбору профессии переносится на субъективные стороны выбора, на развитие самостоятельности учащихся [5].

Коллективом института профессионального самоопределения молодежи разработаны следующие критерии, характеризующие уровни профессионального самоопределения: профессиональные интересы, способности (общие и специальные), мотивация, профессионально значимые черты характера, участие в трудовой деятельности, знания о профессиях и личностных особенностях.

Следующее направление влияния экономической подготовки на профессиональное самоопределение личности – это формирование и развитие умений и навыков самостоятельного ведения предпринимательской деятельности. Изменение социально-экономических условий вносит соответствующий контекст в содержание готовности ко все увеличивающемуся числу профессий. Умение решать практические задачи в области экономики и предпринимательства, наличие необходимых деловых качеств одинаково важны как для будущих экономистов, так и для представителей других профессии – парикмахеров, официантов, массажистов, продавцов,

секретарь-референтов и т.д.

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить следующие требования к экономической подготовке личности, обеспечивающей вклад в их профессиональное самоопределение:

1. получение общих представлений об окружающем мире, а также экономических знаний и умений для профессионального самоопределения;
2. развитие навыков решения простейших практических задач в области экономики и предпринимательства;
3. формирование элементов экономической и управленческой культуры.

В ряде исследований предлагается система помощи учащимся в определении профессиональных и жизненных планов, рассчитанная на подведение их к окончательному выбору профессии в старших классах. Таким образом, если исходить из определения умения выбирать профессию как подготовленность учащегося «к сознательному применению знаний об основах производства и выборе профессии в деятельности, направленной на согласование особенностей и возможностей личности с потребностями общества в кадрах», то необходимо признать экономическую подготовку одним из важнейших средств помощи школьникам в совершенствовании умения выбирать профессию. Однако невозможно сформировать экономическую культуру личности школьников без участия учителя, не владеющего экономической грамотой. Поэтому мы считаем, что этот процесс должен быть непрерывным, распространившись на дошкольные организации, он должен перенестись на учебно-воспитательную систему школ и высших учебных заведений, в которых формируется личность будущего профессионала, и дойти до рабочего места специалиста. Следуя принципу непрерывности образования, экономическое образование продолжается в высшей школе с расширением сферы практического участия студентов в экономической жизни. Это работа в студенческих отрядах, в коммерческих структурах, создание студенческих бирж труда, попытки создания системы экономических стимулов и санкций. Формировать экономическую культуру молодого человека возможно только при подготовке педагогических кадров и включения в перечь педагогических профессий новой специальности – «педагог-экономист». Экономическая культура реализуется в процессе жизненного и профессионального самоопределения, стиля работы, способа исполнения социальных ролей труженика и потребителя. В процессе самоопределения человек связан с природой, с другими людьми, обществом в целом не только социальными, эмоциональными, но и чисто экономическими отношениями [1].

В последние годы в обществе значительно вырос интерес к проблеме использования системного подхода не только в обучении, воспитании и управлении жизнедеятельностью образовательного учреждения, но и в формировании экономической культуры личности. Появились педагогические коллективы, пытающиеся моделировать и создавать образовательные и воспитательные системы. Педагоги и руководители образовательных учреждений, которые в своей деятельности смогли убедиться в целесообразности использования системного подхода, становятся его сторонниками и стремятся расширить рамки его применения в педагогической практике: «Воспитание успешно, если оно системно. Значит, создание гуманистических воспитательных систем – наиболее эффективный и верный путь воспитания». Это, по всей вероятности, должно стать предметом главной педагогической заботы.

Для оценки сформированности экономической культуры личности и ее социально-педагогической значимости, профессиональной пригодности нами были выделены следующие критерии:

1. степень усвоения экономических знаний, умений и навыков, уровень развития экономической культуры и мышления;
2. соответствие организации экономической деятельности задачам формирования экономических качеств личности, реализации их в повседневной практической деятельности;
3. участие в творческой экономической деятельности, уровень развития творческой инициативы, направленной на повышение эффективности и качества работы;
4. степень овладения трудящимися необходимой совокупностью умений и практических навыков экономической деятельности в сфере рыночного хозяйствования;
5. уровень развития предпринимательских качеств, степень социально-экономической активности.

Каждая из характеристик может быть конкретизирована с учетом объекта формирования экономической культуры. Для рабочих, например, в качестве такого рода показателей можно выделить следующие характеристики:

1. уровень освоения основных категорий, понятий экономических законов;
2. знание основ отраслевой экономики, научной организации труда;
3. умение проводить технико-экономический анализ на должном уровне с целью обеспечения выпуска качественной продукции;
4. умение обосновать личный бизнес-план, определять производственные возможности завода;
5. умение осуществлять режим экономии, рассчитывать расход материальных и других затрат, определять эффективность их экономии;
6. способность выявлять основные слагаемые снижения себестоимости и роста производительности труда, вскрывать резервы производства за счет полного использования рабочего времени, ликвидации простоев оборудования, укрепления дисциплины;

7. состояние убежденности и готовности работников достигать необходимого результата с минимальными затратами;

8. компетентность и активность в управлении производством.

Для успешной производственной деятельности, однако, изменений только этих характеристик явно недостаточно. Необходим учет эффективности системы экономического образования, которое зависит от ряда факторов, в частности: от условий для жизни и деятельности в конкретном национальном регионе, культуры межличностных отношений в коллективе, толерантного отношения друг к другу, способности влияния на экономические факторы и т.д. Некоторые из них выступают как «стартовые» параметры, сопутствующие или противодействующие решению задач, стоящих перед формированием экономической культуры.

В заключении хочется подчеркнуть, что процесс формирования экономической культуры личности – длительный процесс, который будет идти несколько десятилетий. Этот процесс должен включать:

1. зарождение новых ценностей и норм жизни, новых моделей поведения;
2. проверку действенности новых моделей поведения на практике, в реальных рыночных отношениях; естественный отбор наиболее перспективных моделей;
3. внедрение их в массовую практику;
4. приобщение к новым образцам культуры широких слоев населения региона;
5. включение новых образцов поведения в повседневный образ жизни и в культуру;
6. ориентация на общенациональный интерес;
7. поддержание стабильности общества путём учёта интересов всех социальных групп;
8. создание наилучших условий для достижения согласий между ними;
9. внедрение в сознание населения таких нравственных ценностей, которые гарантировали бы единство экономических интересов нации и сплочение всего общества вокруг этих ценностей.

В связи с этим, результатом реформирования нашего общества должен стать не рынок, а человек, живущий в условиях рынка. Культура даёт человеку духовно-нравственное измерение. Именно экономические знания, умения и навыки формируют человека в его профессиональном становлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джагаева, Т. Е. Педагогические основы развития экономического мышления школьников и студентов в условиях региона (на примере РЮО) / Т. Е. Джагаева. – Владикавказ, 2001. – 93 с.
2. Джагаева, Т. Е. Формирование экономической культуры личности в условиях региональной образовательной системы (на примере Республики Южная Осетия) / Т. Е. Джагаева. – Владикавказ, 2010. – 311 с.
3. Джагаева, Т. Е. Экономика для всех / Т. Е. Джагаева. – Владикавказ, 2003. – Ч.1. – 270 с.
4. Крупская, Н. К. Сочинения в десяти томах / Н. К. Крупская. – М. : АПН, 1959. – Т.3. – 280 с.
5. Макаренко, А. С. Трудовое воспитание / А. С. Макаренко. – М. : Из-во АПН РСФСР, 1966. – Т. 5. – 558 с.
6. Сластенин, В. А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

Материал поступил в редакцию 15.07.15.

THE ROLE OF ECONOMIC KNOWLEDGE AND SKILLS IN THE PROFESSIONAL FORMATION OF PERSONALITY

T.E. Dzgaeva, Doctor of Education, Professor, Professor of Physics and Astronomy Department
North Ossetia State University named after K. L. Khetagurov (Vladikavkaz), Russia

Abstract. *The article discusses the role of economic knowledge and skills in the professional formation of the personality. Professional self-determination implies a career choice, sphere of implementation and self-development of personal opportunities, as well as the formation of practical, effective relation of personality to socio-cultural and professional working conditions of its community life and self-development.*

Keywords: *economics, culture, knowledge, abilities, skills, profession, formation, self-determination, identity, self-development.*

УДК 378.147

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Е.А. Дядиченко¹, О.В. Дядиченко²

¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук,

² кандидат социологических наук, доцент кафедры отечественной истории
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** Статья рассматривает социальные сети как одну из составляющих информационных технологий в системе мирового образовательного пространства. Социальные сети представляются тем механизмом социального взаимодействия, без которого невозможно социокультурное развитие. Сетевое образование есть независимая от формальных структур система, которая функционирует исключительно благодаря индивидуальности ее участников.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, образовательный процесс, социальные сети, информационное пространство, социокультурное развитие, информационно-образовательное пространство.*

Общество и информатизация – две составные части развития современного общества в России и зарубежных странах. Взаимодействуя между собой, они, в свою очередь, оказывают большое влияние на развитие образовательной системы. Современное общество, его развитие невозможны без проникновения во все сферы жизнедеятельности информационных технологий. Сегодня информационные технологии можно рассматривать в качестве основополагающих, которые оказывают влияние на развитие цивилизации: их воздействие касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей.

По данным Юнеско, общество в наше время нуждается и стремится к развитию. Как в зарубежных странах, так и в России существует огромный заказ на образовательные услуги. Образовательные услуги нуждаются в сопровождении таких технологий, которые в своей основе дают возможность проникновения и доступности по всем траекториям образовательного процесса.

Образовательные учреждения всего мирового пространства занимаются разрешением проблемы внедрения и создания условий для перехода на современные информационные технологии. Основными целями для внедрения информационных технологий в единое информационно-образовательное пространство являются в первую очередь повышение эффективности и качества образовательного процесса; обеспечение научности исследовательской работы; интегративность информационно-образовательных систем в мировую информатизационную систему, что создаст возможность доступа к международным информационным ресурсам в области образования, науки и т.д.

В образовательном процессе использование информационных технологий как нельзя лучше будут способствовать осуществлению инновационного подхода к учебному процессу, изменив организацию, содержание, форму, методы обучения. Информационные технологии позволят раскрыть индивидуальные способности, развить интеллектуальные возможности, его важную роль в образовательном процессе играют современные сервисы сети Интернет. «Наиболее распространенными из них и применимыми в образовании являются социальные сети. Возможности социальных сетей необходимо рассматривать в зависимости от их практических целей и возможностей, таких, как практика социальной поддержки и социальной защиты личности в современных социально-экономических условиях, а также практика в образовательном пространстве. Использование таких социальных сетей осуществляется с целью решения проблем, связанных с освоением социокультурного опыта, знаний, формирования профессионального и научного мировоззрения» [1].

Актуальным вопросам потенциала социальных сетей, их ресурсов и опасностей для развития человека посвящены исследования В.В. Дегтяревой [2]. Социальные сети осмысливаются как механизм социального взаимодействия, адекватный современному социокультурному развитию. В представленном исследовании социальные сети обозначены как метафора структуры интеракций людей. Концепт сети выстроен как научный инструмент анализа. Сетевое образование есть не что иное, как независимая от формальных структур система, действующая исключительно благодаря действиям акторов сети.

Анализ социальных сетей осуществляется посредством понятий «ресурс», «средство», в том числе посредством понятия «потенциал». В данном контексте образовательный потенциал рассматривается по нескольким критериям: социальная активность, которая определяется потребностями индивида, широта социальных связей, социальный опыт.

Автор Е.А. Дядиченко в своих исследованиях также делает акцент на том, что социальные сети в своем взаимодействии используют такое понятие как «информационное пространство». «Социальную сеть можно представить и как пространство конструирования собственного социального образа через информационное

пространство. Описывая потенциал социальных сетей, следует рассмотреть контекст действия сети, а именно, различные социальные практики. Так, например, практики социальной поддержки и социальной защиты личности в современных нестабильных социально-экономических условиях, а также и образовательные практики индивидов. Одно из действий таких социальных сетей происходит посредством поиска участников – «союзников» сети с целью решения различных задач, центральными из которых являются задачи, связанные с освоением социокультурного опыта, знаний, формирования профессионального и научного мировоззрения. В данном случае, необходимо признать формирования не только профессиональных компетенций, но и социального интеллекта. Поиск различных способов, условий получения новых знаний является важнейшей задачей различных отраслей научного знания» [5].

Одним из преимуществ социальных сетей является то, что они являются тем независимым ресурсом, который дает возможность открытости пользователей. Участники образовательного процесса с помощью социальных сетей имеют возможность не только общаться и получать письменную информацию, но имеют видимое пространственное общение. К такому общению можно отнести общение между собой при участии в сетевых дискуссиях по предметным направлениям, общение с преподавателем-консультантом.

«Следующим преимуществом социальных сетей является, то, что в них можно организовать группы и сообщества, с которыми проводятся и координируются семинарские, практические занятия, предварительно предоставив тематику заявленного занятия, вопросы и темы для обсуждения» [4]. Такой вид занятий с использованием социальных сетей возможно осуществить с помощью видео, осуществить комментарий к выполнению предложенных и выложенных в организовавшихся группах и сообществах тематических заданий по предмету. Социальная сеть позволяет осуществлять дистанционное проведение занятий и контроль [3].

Осуществляя работу в сети Интернет, а в частности в социальных сетях, большое значение имеют временные рамки, которые позволяют построить занятия по предмету как в режиме online, так и в разное время и индивидуально. С помощью такого вида проведения занятий можно проводить групповые лекции, семинарские занятия, консультативные занятия, а также проводить контрольные и зачетные работы. Преподаватель заранее выставляет текстовый вариант лекции на определенное время для ознакомления. Каждый участник сообщества или группы заявляет об индивидуальном времени его ознакомления, так как восприятие выставленного текста лекции для каждого участника различно. Но оговаривается окончательный временной режим нахождения лекционного текста. Использование новых сервисов Интернет позволяет находить материалы, необходимые для использования в образовательном процессе, получать информацию о способах деятельности. С помощью таких сервисов проводятся консультации по всем возникающим вопросам в группах и сообществах, объединенных заявленной проблемой преподавателем по изучаемой тематике.

На следующем этапе выставляются вопросы для обсуждения или практические задания. Такие задания могут носить групповой характер или индивидуальный. Если задания групповые, то с помощью блога участники высказывают свои суждения и мысли по предложенной тематике лекции. В социальной сети самоопределение является личностным фактором деятельности. Каждый участник имеет свой профиль и внутреннее его содержание, поэтому «подсказка» или «списать» теряет смысл, так как сам решает, какой ответ или выполненное задание предоставить на обсуждение или ответить преподавателю и каким виртуальным способом. Если такое обсуждение проходит в социальной сети, то оно может происходить в видимом пространстве, где могут подключаться все участники. Если это практические задания, то для просмотра и осуществления контроля преподавателем определен индивидуальный доступ к каждому участнику по заранее определенному логину и паролю, имеющемуся у преподавателя. По такому принципу можно проводить контрольные работы или зачет, присылая задания или вопросы индивидуально. Также осуществление контроля может происходить и в видимом пространстве индивидуально между преподавателем и участником группы или сообщества. При использовании социальной сети, блогов участники групп и сообществ постоянно оценивают друг друга, так как постоянно вынуждены анализировать свои действия для выбора правильного ответа из обсуждений участников. Сетевое образовательное сообщество на базе социальной сети – виртуальная образовательная среда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губанов, Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили. Под редакцией Д. А. Новикова // М.: Издательство физико-математической литературы, 2010.
2. Дегтярева, В. В. Образовательный потенциал социальных сетей // *Философия образования*. – 2010. – № 3 (32).
3. Дядиченко, Е. А. Использование социальных сетей в образовании / Е. А. Дядиченко // *Современные информационные технологии: тенденции и перспективы развития: докл. и сообщ. на XIX Научной конференции 16-19 мая 2012.* – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2012.
4. Дядиченко, Е. А. Научно-педагогическая практика с использованием информационных технологий как вид педагогической деятельности [Текст] / Е. А. Дядиченко, О. В. Дядиченко // *Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 июля 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.].* – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – ISBN 978-5-906626-87-5.
5. Дядиченко, Е. А. Особенности использования социальных сетей в реализации психолого-педагогической првенции экстремизма и терроризма / О. Д. Федотова, С. А. Сафонцев, О. П. Чигишеваи др. *Психолого-педагогические првентивные технологии противодействия экстремизму в социокультурной практике европейских стран: монография / Под*

редакцией доктора педагогических наук, профессора О.Д. Федотовой. – Ростов-на-Дону: Издательство Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2013. – 263 с.

Материал поступил в редакцию 29.07.15.

SOCIAL NETWORKS IN HIGHER EDUCATION SYSTEM: WORLD EDUCATIONAL SPACE

E.A. Dyadichenko¹, O.V. Dyadichenko²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Education and Pedagogical Sciences Department,

² Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of National History Department
Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

***Abstract.** This article considers the social networks as one of information technologies in system of world educational space. Social networks is that mechanism of social interaction, without which sociocultural development is impossible. A network education is system independent on formal structures, which functions only by virtue of its participants' identity.*

***Keywords:** information technologies, educational process, social networks, information space, sociocultural development, information and education space.*

UDC 37.01

ZH. BALASAGUNI AS A NATURAL PHENOMENON OF MODERN EDUCATIONAL PRACTICE

K.J. Ibrayeva, Doctor of Pedagogical Science, Professor of Vocational Education Department
Academician of Kazakhstan Academy of Pedagogical Sciences
S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *This article describes the rationale for the feasibility study and pedagogical ideas of Turkic-speaking thinkers X–XIV centuries and assessment of their capabilities in shaping the world of the younger generation and substantiation about expediency and research of pedagogical ideas of Turkic-language thinkers XI–XIV of centuries and evaluation their possibilities in creation of outlook of growing up generation are considered in this article.*

Keywords: *Patriotic education, ethnic cultural educational space, anthropology development, historic pedagogic studies.*

Transformations taking place in the country made it necessary to improve the quality of the educational process by means of past cultural heritage study as one of the main factors in the formation of personal qualities, education of moral character traits which are necessary for full advantage of life. The program “Cultural Heritage” proves that.

Nursultan Nazarbayev, the President of the Republic of Kazakhstan, emphasized discussing the project: “The need for a revival of traditional culture, the reference to the historical experience of the people is a natural phenomenon that occurs when the country gained independence.” Relevance of this study is due to the growth of public interest in the spiritual culture of the Kazakh people. This trend is developing in the way with the overall process of cultural and historical heritage revival of the Kazakh people associated with the emergence of Kazakhstan as an independent state and raising the status of higher education. The issue in the centuries-old experience of generations, in nowadays youth’s education becomes increasingly important in the process existing in the community of socio-economic and political changes. Pedagogical heritage containing centuries proven means of human’s harmonious existence in society, nature, in the condition of methodologically correct and methodologically verified adoption in the multi-cultural environment becomes nowadays means not only the integration of the individual in the universal whole, but also the broader disclosure of ethnic culture.

The need for understanding the pedagogical heritage in the broadest cultural context dictated by the urgency of forming individual teacher – humanist, self-thinking, free-acting with a strong sense of national and human dignity, tolerant and humane, considering creativity as a higher level of expression. Condition for solving the problem is to put forward a thorough analysis and a full evaluation of its historical and pedagogical aspect-oriented identification of prospects for the future of today’s youth based on the principle of historicism in close relationship with all methods of historical and pedagogical research. In this regard, the fact that one of the principles of operation of continuous education, determined by the “National Program in personnel training” includes the priority of education, identification of talented youth, creation of conditions for consistent obtaining of fundamental and special knowledge at the highest level of education and younger generations gain formation of spiritual values.

Golden pedagogical foundation of our nation, anticipating many of the modern theory of education are the ways of the perfect man’s education offered a century ago by encyclopedic scientists, thinkers of the East such as Yu. Balasaguni, M. Kashkari, KA Yassavi R. Khorezmi, S. Sarayi and A. Yugnaki.

Pedagogy as the humanities, anthropological, philosophical knowledge about teaching and educating people to the greatest extent integrates the achievements of world and national culture. It now aims to explore the relationship of universal education, national and individual personal values. It is an integral part of pedagogy that studies and implements the national traditions of education, moral ideals and values of the people, and is one of the methodological sciences education and training. And so the ethnic interpretation of the processes of modern education of the younger generation, giving it the holistic nature of young people is a major requirement.

The need for a special study ethno pedagogical knowledge of their presentation for students of secondary and higher educational institutions is long overdue: the traditional culture of education has to keep up with the needs of society.

At present, one of the most pressing problems of our time is the revival of the cultural and historical heritage of the past, the most important component of which is ethnic pedagogy with its rich traditions and progressive experience in younger generation’s education becomes relevant reunion tradition and experience ethnopedagogics with the methodological and theoretical principles of pedagogy in solving educational problems set by society.

In this regard, the most important thing in teaching science, not only at present but also in the future, we believe the study and development of the creative heritage of the ideas of thinkers in education.

The time of oriental Renaissance occurred in the X-XIV c.c. when there was a period of culture and science

flowering. The Arab-Muslim scientists studied deeply philosophical and pedagogical heritage of antiquity. The idea of a harmonious development of personality put forward.

Eastern thinkers have tried to gain insight into the nature of man. In the XI-XII c.c. ethical and psychological treatises in Turkic language written by Yu. Balasagunskiy, “Kudatgu bilig” (“Beneficial knowledge”), Mahmud Kashgari “Divan lugat at Turk” (“Dictionary of Turkic Dialects”), Ahmet Zhuyeni “Hibatul hakayk” (“The Gift of Truth”), K.A.Iassauy “Divan and Hikmet” (“Book of Wisdom”) and others that require scientific and psychological thinking appeared on the territory of nowadays Kazakhstan.

Historiographical analysis of the available literature suggests that at the present time it is not only necessary to create the generalizing research on pedagogy of Middle Ages (X-XIV centuries.) It will make a definite contribution to the history of pedagogical science in general, as well as educational content requires inclusion of special courses for the development of pedagogical thinking in the curriculum of schools and universities. All these will be possible if evidence-based programs are developed which will lead to the improvement of training high-qualified personnel and their ethnic and cultural education. The significance of trends in the development of educational thinking of Kazakhstan for the progress of science and the lack of pedagogy study is evident.

They sought to take into account social and biological determinants of education, giving special importance to the public nature of education. The main purpose of education is acquisition of high spiritual and moral qualities.

Researchers in psychology, education can be gleaned from these works valuable remarks on the language of various Turkic tribes of their songs, riddles, proverbs and sayings, customs, religious beliefs, etc. Kazakhs anciently respected elders, appreciated their life experience. “Atasyz uyi-batasyz, anasyz uyi-panasyz” (a family without grandfather is the family without blessing, a family without a grandmother – the family without a patron), “Ata-ananyñ kadyryn balaly bolganda bilesin” (You’ll estimate parents when you become a parent) – such sayings talk about the versatility of public education.

Thus, proverbs are a means of education, teach to love the motherland and the people, to acquire knowledge, to pursue art, high humanism preaching in praise of smart, generous people, put out as an example, is scourged dishonesty, ignorance, inertia and other human vices and warn against them.

In the IX-X centuries, system of pedagogical views serves a great scholar and lexicographer, born in the Kazakh steppe Abu Nasr al-Farabi (870-950). “Education is endowed with the theoretical virtues and skills based on knowledge. Education is carried out by speech, transfer of knowledge, taught by example, and education-through practice and experience of the people”.

Farabi’s doctrine influenced the subsequent development of philosophical and psychological-pedagogical thought of the peoples of Central Asia and Kazakhstan.

Deep philosophical and ethical-pedagogical thinking of ancient Turkish thinkers are perceived today as a genuine cultural value and a great spiritual treasure for the people of Central Asia and Kazakhstan. The first extant source of secular literature, written in the language of the ancient Turks is Yusuf Balasaguni’s poem “Kudatgu Bilik” (“Beneficial knowledge”). Moral style of the poem, the greatest clarity and precision of presentation, emphasize its uniqueness and depth. The lack of biographical information about the life and work of the medieval poet’s contemporaries difficult to see in the person of Yusuf Balasaguni’s phenomenon of his time.

“Beneficial knowledge” is a work in which knowledge of the various fields of science and culture of the XI century was collected. Remarkable treatise of his time permeated ethical and pedagogical reflections, written by highly artistic style.

The product consists of a preamble – prose and verse, eighty-five chapters and a conclusion. The first four chapters are devoted to religious praise of the fifth-description of the seven planets and the signs of the zodiac, and the sixth to eleventh chapter is an introduction to the core. The author encourages young people to study and teaches to make good deeds. The story part of the poem begins with the twelfth chapter and consists of conversations and correspondence of the protagonists.

“The basis of the book – wrote Yu Balasaguni – a few of the timeless essences: first, justice, and the second - the happiness, the third - the mind, the fourth-simplicity”. The poem discusses educational foundation. The framework highlights concepts such as morality, ethics, civility, human relations, communication, speech etiquette, etc. The author emphasizes the concept, giving them symbolic names: Legalization of justice – Kuntudy, which literally means “the sun has risen”, the mind – “Ogdylmysh “happiness” Aytoldy” (“Full Moon”), abstinence-Odgurmysh. Each image has a deeper meaning.

Interpreting its own position with respect to “Kudatgu Bilik”, we can say that the poem is a kind of program, which is a kind of code in the formation of people’s understanding of the world, its standards of behavior in society.

According to Yu Balasaguni, moral qualities are transferred to children’s good upbringing. If a child grows inept, moody, pampered, then he is not blamed, it is his parents who are blamed. Having a child is a great pleasure for each family. Without children, there is no happiness, but having children imposes a great responsibility on parents (“When a child is in the family of the people, do not bother wasting”). Family education is the basis of forming the foundations of moral and psychological make-up of children. A child must be taught and nurtured from an early age. (“For a home to care for children you should take one of the neat women”). Education of children is especially father’s debt. (“If a child has bad behavior, father is blamed”). If the father wants to raise his son intelligent and quick-witted, he must “keep it constant attention”. The author of the poem condemns those parents who spoil their children and the per-

petrators of their misbehavior. Education of children and knowledge of the craft are parents' duty. The basis of good behavior is the knowledge, skills decency. Therefore, from the smallest years parents should teach children to be obedient, to respect their elders and cherish family and parents. The author encourages people to study science, to the development of their minds, through which they will learn the secrets of nature:

Mind is torch in darkness and eyes for the blind,
He is soul for his body and word for mute! ...

The originality of the Treaty gives aphoristic sayings, proverbs and sayings, introduced in the text using the author's words, "among the Turks of this proverb is, and here it is the place I want to bring", "Keeps speech wise Turkic language, to hear what the wise old man uttered", "listen to what our ancestors it says Proverbs ancestors must keep". In the treatise, it is also about the art of communication about the benefits and harms of the word, about the good and bad deeds, etc.

One of the pre-revolutionary period, representatives of the Kazakh Abai Kunanbayev, versatile critical acuteness evaluating the spiritual and social life of Kazakhs so fully and how. A poet and thinker – a kind of encyclopedia of life of Kazakh people of the second half of XIX century.

Identity and originality are different views on the Abay intellectual, moral, labor, physical, aesthetic, family education. In his view, aesthetic taste, ideal, artistic talent and skill, imagination, performance traditions of the Kazakh songs and kyuis are the basis of aesthetic education.

The great poet, a brilliant thinker, he compared the art of words with countless shimmering peacock colors, called the word "pearls for those who understand". He taught treated with deep respect for the precepts, wise teaching. Works Abaya mercilessly castigated the ignorance, corruption, parasitism, spiritual poverty rulers of destinies of the Kazakh people. For the first time in the Kazakh literature so clearly and at such a height of moral says a new attitude to the family, to parenthood, to the education of the younger generation, and most importantly, to the woman. Abay's poems are meaningful works – man's relation to nature, to work, to struggle for the transformation of lives.

"Edifying Words" occupies important place in a unique heritage of Abay. It is the fruit of his long-term thinking, which are philosophical and moral, psychological and pedagogical statements poet. "Words" open thinker views on the most pressing problems.

"Words" are critical of the feudal-patriarchal society, the thought of the fate of the people, the dignity of man, the importance of education and culture for the development of society.

Ancient poet and great Abay's thoughts tune with not only the ideal of a harmonious personality but in general, the philosophy of complete moral person. Abay repeatedly returned to the theme of humanistic education, and thus to its scientific basis – moral philosophy. It was a continuation, deepening educational thinkers' traditions of Central Asia.

In conclusion, it should be noted that the points of convergence of Balasaguni Abay's ideas are pedagogical values: love of parents, relatives, older generation, respect for the environment, striving to assimilate knowledge and science. By Central Asia thinkers' opinion personal example of their elders, the miraculous Abay's words of edification are the most important methods of education. Enormous ethical, moral and aesthetic experience of behavior regulation is concentrated in the folk educational tradition.

One of the founders of the original scientists of the East is Balasaguni Yusuf, who is known for his poem "Beneficial knowledge" ("Kutadgu bilig"), which was written in the years 1069-1070. It sets out their ethical and ethnopsychological, Ethnopedagogical and political views. Yusuf Balasaguni made a significant contribution to the culture of the peoples of the Muslim East.

The dignity of human's children in knowledge and understanding is narrated in the book "Beneficial knowledge".

And man became greater with his knowledge,
With knowledge he reached to many secrets....
In science – all good and knowledge is great,
Are two highest honors are given to God's servants.

If a person unite mind and good, writes Balasaguni, he will reach the highest good – beauty and the beauty is the ultimate happiness of man. Yusuf Balasaguni made a significant contribution to the culture of the peoples of the Muslim East. In an article about the advantages and benefits of language says:

Say always words with understanding,
Let it be like an eye for a blind! ...
Born mortal, and life is fleeting,
But good word is immortal and eternal.

Balasaguni's mind considered specific for human benefit, and develop the ability to think, including through the teachings and knowledge, the highest property rights. It connects the mind with good deeds, with the ability to select a person to elect a decent human mode of action and relationship to the world and to other people, how to educate the sons and daughters how to deal with scientists and knowledgeable, wise men, etc.

Balasaguni's poems are a kind of code of moral rules and norms of behavior in society. As a highly educated man of his age, Balasaguni encourages people to master different areas of knowledge. Owning knowledge is perfected and thus allows all the complex problems of life. Continuing the tradition of its predecessors, Yusuf Balasaguni has created a kind of theory of the ideal state in which each person is given a definite place. Thus, in his view: "Great peo-

ple are those who did good deeds”. Such person thinks about his people’s prosperity. Instead, he does not expect material rewards and does not require special thanks for their good activities. In treatises, thinkers of the Middle Ages Al-Farabi and Zh. Balasaguni, and in the “Dictionary of Turkic Dialects” questions of education, training and development are considered in the organic unity. Throughout history, the prevailing situation in the education of the Turkic-speaking peoples have spiritual values, respect for elders, justice, mutual aid, moral and ethical education of the individual. Based on the study of archival materials, basic research famous orientalists V. Radlova, S. Malova, A. Kononova, M. Fomkina, A. Aliyev A. Konyratbaeva, M. Orynbekova, M. Masona, the works of contemporary scholars, scientists devoted to the study of heritage and lexicographer of the Middle Ages, we have learned important historical information on their inclusion in the global space of historical, cultural and pedagogical analysis and recognition of the value of science as a whole.

From this period, the spiritual life of the region is entering to a new phase of its development, beginning to emerge and evolve the various branches of the distinctive social thought, reflecting the thoughts and aspirations of the Kazakh people. This process could not set aside their mark on the development of psychological and pedagogical culture of the nomads, especially on the popular pedagogy. The development of ideas about education as reflected in the work of Turkish thinkers in many ways ahead of the educational achievements of Europe and often sets the benchmark for the West as Central Asia was the most important centers of scientific knowledge, embodying the wisdom of the people in their methods, manuals, interviews, training light of reason and intellect, practical experience to life. Drawing on comparative historical and pedagogical research method, we emphasized special attention to the moral and ethical views of thinkers set themselves the goal of education – the formation of man developed in the spiritual and moral sense, striving for self-improvement, the acquisition of moral values traits such as patriotism, hard work, honesty, fairness, a sense of brotherhood to all people. In this context, the task of our research, we have taken an attempt to compare the ideas of al-Farabi, Yu. Balasaguni, A. Zhuyneki, Leather Ahmet Yassavi Revandi Khwarizmi, Saif Sarai, and their followers.

For the cultural life of the period as a whole is characterized by the pursuit of secular education, which is a sign of education:

1. extensive use of the achievements of the last centuries of cultures in order to create new cultural values;
2. study of historical connection with teaching, recognition of reason as the truth of the material;
3. development of logic;
4. denial of religious dogma;
5. humanistic worldview;
6. recognition of cognitive abilities and high moral standards began;
7. treatment of human beings as the ultimate creation of nature;
8. love of spoken and written word and poetry.

Versatility, encyclopedic were signs of the highest education and Kazakhs’ culture in X-XIV centuries.

The study of philosophical and methodological bases of the development of ideas of Turkic-speaking thinkers allowed turning to an important cultural events, the genesis of ideas in the history of pedagogy, research background views of thinkers, to determine the main direction. in education and educational opportunities to identify one or more components of traditional culture and their introduction into the educational process, preparation of teachers in secondary and higher education institutions with pedagogical ideas of thinkers of the Middle Ages, the use of traditional cultures in the formation of certain personality traits.

Thus, one of the most important theoretical and practical problems of higher education is to reform the humanitarian education, the construction of such models, which would be washed away by relying on tradition and experience in national and international higher education, and to implement effectively reclaim the spiritual potential of culture.

REFERENCES

1. Balasagun, Yu. Beneficial knowledge / Yu. Balasagun. – Moscow : Nauka, 1983.
2. Ibrayeva, K. Development of pedagogical views in Kazakhstan in the X-XIV centuries / K. Ibrayeva. – Astana. Typography of the name S. Seifullins. – 2005. – 266 p.
3. Ibrayeva, K. Development of pedagogical views in Kazakhstan in the X-XIV centuries / K. Ibrayeva – Tutorial. – Ust-Kamenogorsk. Publishing VKGU. 2003. – 143 p
4. Ibrayeva, K. Ethno pedagogy in vocational education / K. Ibrayeva. – Astana. Typography. KazGATU name of S. Seifullina. – 2007. – 137 p.
5. Ibrayeva, K. Pedagogy of the medieval Kazakhstan / K. Ibrayeva. – Ust-Kamenogorsk. – Publishing VKGU, 2004. – 99 p.
6. Ibrayeva, K. Tendencies of development of formation “Modern problem of education and ways of their decisions in Science and practice” Education in modern world / K. Ibrayeva // The materials of the international scientific-practical conference Karaganda, volume 2013. – Pp. 160-162
7. Ibrayeva, K. The national science approach to training “Modern problem of education and ways of their decisions in Science and practice” Education in modern world / K. Ibrayeva // The materials of the international scientific-practical conference. – Karaganda, 6 volume 2013. – pp. 160-164
8. Ivanova, L. F. Humanistic folk pedagogy as a basis for artistic and didactic works of the Turko-Tatar thinkers of the Middle Ages: Author. ... Cand. of ped. sciences / L. F. Ivanova. – Kazan, to 2,003.25.

9. Koshberbaeva, A. N. Development of the ideas of humanism in the pedagogical heritage Yusuf Balasaguni: Author. ...
Doct. of ped. sciences / A. N. Koshberbaeva. – Almaty, 2004.

10. Turyszhanova, R. philosophical and pedagogical views of Muslim thinkers of the Middle Ages / R. Turyszhanova. // Eurasian community. – № 4 (56). – 2006. – P. 111–116.

Материал поступил в редакцию 24.06.15.

Ж. БАЛАСАГУНИ – ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

К.Ж. Ибраева, доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических наук Казахстана
Казахский Агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

Аннотация. История становления, формирования и развития педагогической мысли в Казахстане (X–XIV вв.), выявление ее своеобразия доказывают общественно-историческую миссию педагогической науки как одной из составляющих жизни современного социума. Источниками ценностного отношения к образованию в средневековом обществе выступают исторически сложившиеся виды деятельности человека: материальная и духовная.

Ключевые слова патриотическое воспитание, этнокультурное образовательное пространство, развитие антропологического направления, историко-педагогические исследования.

УДК 373.2

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Г.В. Иванова, кандидат педагогических наук
Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
(Коломна), Россия

Аннотация. В статье рассмотрен семиотический подход к решению проблем воспитания и развития обучающихся как один из способов модернизации образования на современном этапе. Представлены результаты экспериментального исследования, позволяющего оценить уровень нравственной эмоциональной сферы, нравственного сознания, нравственной деятельности детей 5-7 лет. Цель статьи – показать достижения нового, современного качества образования с использованием семиотического подхода в свете нормативных актов России.

Ключевые слова: семиотический подход, образование, качество, модернизация, дошкольник.

«Никто не должен бояться, что наблюдение над знаками уведёт нас от вещей: напротив, оно приводит нас к сущности вещей».

Готфрид Лейбниц

Современная социокультурная ситуация в России обуславливает необходимость модернизации системы образования. Государственная политика направлена на развитие образования в стране с учётом мировых стандартов. Искусство планирования руководства в сфере образования, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах, нашло отражение в нормативно-правовых актах, где показаны возросшие требования к качеству результатов системы образования. К самым важным, первенствующим документам можно отнести «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и разработанную на её основе «Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (Утв. Распоряжением Правительства России от 08.12.2011 г.), Государственную программу Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы» (Утв. Правительством РФ от 22.11.2012 г.), «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации (2015-2025 годы)».

Федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках своих полномочий создают условия для реализации права человека на получение качественного образования на всех его уровнях: общего образования (дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего) и профессионального образования (среднего профессионального; высшего образования – бакалавриат; высшего образования – специалитет, магистратура; высшего образования – подготовка кадров высшей квалификации). В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ разводятся понятия «экспериментальная» и «инновационная» деятельность (статья 20), порядок и условия проведения которых определяются Правительством Российской Федерации и осуществляются в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учётом основных направлений социально-экономического развития страны.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) в соответствии с новой государственной политикой в области образования обеспечивают единство образовательного пространства Российской Федерации, преемственность основных образовательных программ всех уровней общего образования, приоритетную стратегию государства по общекультурному, интеллектуальному, социально-личностному, духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся.

Все перечисленные документы направлены на достижение качества образования, то есть на комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовку обучающихся, в интересах которых эта деятельность осуществляется, и достигаются планируемые результаты основных программ.

Аксиомой является факт увеличения роста мирового информационного пространства, объёма необходимых для человека знаний, нужных ему для понимания и принятия, для постоянного развития и самосовершенствования.

Формирование человека высокой культуры, с развитым интеллектом предполагает изменить требования современности, вводя различные усовершенствования. Одним из способов модернизации образования может стать семиотический подход к решению проблем воспитания и развития обучающихся. Данный подход формирует новую педагогическую парадигму.

Сегодня можно услышать мнения, дискуссии об отрицании знаниевой парадигмы образования. Однако если подходить к этому вопросу с философской, научной психолого-педагогической точки зрения, акцентируя

внимание на передаче общей культуры (суммы знаний, умений, навыков) от поколения к поколению, стремление психологами найти характерные закономерности детской популяции, о переходе понятия «норма развития» к понятию «самоценность детства» и пр., мы понимаем, что неразумно отвергать знаниевую парадигму образования.

Знание – результат процесса познания действительности, отражающий её в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, правил, миропонимания, сохранение в памяти закономерных связей. Знания иногда рассматривают как содержание памяти, мышления, воображения. По мнению А.В. Запорожца, «психическое развитие ребёнка заключается не только в увеличении числа усвоенных знаний и умений, но и в формировании самих психических процессов и свойств личности» [2, с. 8]. Познание составляет сущность учебно-воспитательного процесса. Поэтому рассуждения об отрицании знаниевой парадигмы образования можно признать ложными.

Знания фиксируются в форме знаков естественного и искусственного языков и могут быть: донаучными, житейскими, художественными, религиозными и научными. Знакам присущи следующие характеристики: обобщенность и абстрактность, экономичность и информационная емкость, простота и лаконичность, взаимозаменяемость и системность.

На основании полученных результатов нашего диссертационного исследования можно утверждать, что семиотический подход переводит качество образования на новый, более высокий уровень и становится приоритетным направлением на всех уровнях образования.

Семиотический подход в педагогике предстаёт перед нами как система ориентиров, необходимая для деятельности человека в окружающей его среде, как средство подготовки человека в материальном и социальном мире, как средство социализации, воспитания и обучения. Семиотика образования ориентирует на выяснение взаимосвязи педагогической деятельности со знаковыми системами любой природы.

В современной науке семиотический подход понимается как подход, в основу которого положено использование знаков и символов определенной культуры.

Семиотический подход в нашем видении представляет собой такое рассмотрение проблем педагогики, при котором во главу угла ставится связь содержания, целей, средств, методов и приемов образования со структурой и функционированием знаков и символов в образовательном пространстве.

Семиотика – наука о знаках и знаковых системах. Наука о знаках возникла во второй половине XIX в. – начале XX в. и связана с именами Ч. Пирса, Ч. Морриса, Ф. де Соссюра, Г. Фреге, Р.Карнапа, др.

Термин «семиотика» (semiotic) был перенят Джоном Локком у греческих стоиков, которые определяли постановку медицинского диагноза и прогноза как знакового процесса. Исследования стоиков в области знакообозначения получили дальнейшее развитие в трудах Августина. Первая попытка классифицировать знаки была сделана американским мыслителем Чарлзом Сандерсом Пирсом (1839-1914 гг.) в его работе «О новом списке категорий». Он рассматривал отношение между знаками и объектами окружающей действительности. Ч. Пирс классифицировал знаки на «знаки-иконны» (копии объектов), «знаки-индексы» (когда знак не отделен от объекта), «знаки-символы» (образцы, выражающие абстрактные идеи и понятия). Он писал: «Отображение есть либо похожесть, указатель, либо символ» [3, с. 14]. Однако знак не является точной копией объекта. Он только определяет, обозначает, замещает его, что помогает одному человеку понять другого. Сам по себе объект не имеет значения, но человек, обозначая его знаком, придаёт ему определённое значение. Знаки обладают не только объективной функцией отражения действительности, но и передачи значимой информации об объекте [1, с. 19].

Значительный вклад в развитие семиотики внёс американский учёный Чарлз Моррис (1901-1978), автор книги «Основания теории знаков» (1938). Семиотику Ч. Моррис рассматривал как универсальную науку или инструмент всех наук, который заменит классическую логику. Семиотику Ч. Моррис видел как фундамент культуры и образования.

Принципиально важно и то, что по Ч. Моррису знаки помогают:

1. информировать. Для этого производятся знаки в форме книг, фильмов, теле- и радиопередач, печатных статей и т.д.;
2. производить оценки. Употребление знаков с целью вызвать какой-либо преимущественный подход в отношении объектов, потребителей, а также в использовании языковых выражений с целью навязывания определённого способа поведения, рекламы (культурной, торговой и пр.);
3. вызывать определённые ответные реакции. Ч. Моррис характеризует это как силу убеждения, т.е. с помощью знаков направить поведение в определённые каналы; изобретать и употреблять знаки для убеждения других людей не только с помощью языковых выражений, но и знаки вне языковой сферы (например, определённые жесты ораторов, применяемые для определённого влияния на слушателей);
4. систематизировать и организовывать. «Систематическое употребление знаков, – пишет Ч. Моррис, – есть употребление знаков с целью систематизации (организации) такого поведения, которое обычно вызывает другие знаки. Ограничение знакового поведения отличает систематическое употребление знаков от других попыток организовать поведение. Например, можно пытаться с помощью религиозных бесед внушить человеку определённую потребность, которая стала бы основой в системе его потребностей, и таким путём организовывать или систематизировать потребности и поведение этого человека... В систематическом употреблении цель

состоит просто в организации вызванного знаками поведения» [5, с. 64-71].

Семиотический подход в отечественной философии в XX веке разрабатывали В.И. Антонов, С.Р. Вартазарян, А.А. Ветров, В.В. Иванов, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, А.М. Пятигорский, В.М. Розин, Э.А. Тайсина, Л.В. Уваров, И.А. Хабаров, В.А. Штофф, Г.П. Щедровицкий и др. В культурологии и языкознании проблемы семиотики исследовали И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградов, С.Т. Махлина, А.Н. Портнов, А.А. Потенба, В.Я. Пропп, С.Г. Проскурин, А. Соломоник, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, Н. Хомский, Ф.Ф. Фортунатов, Д.Н. Шмелёв, Р.О. Якобсон и др. В педагогике и психологии – Л.А. Венгер, А.А. Веряев, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Ж. Пиаже, Н.Н. Поддъяков, Н.Г. Салмина, Д.Б. Эльконин и другие учёные.

Знаки, знаково-символические системы – не просто предметно-телесные образования, а посредством их – выраженные определенные общественные отношения. Статус знака может приобрести любой предмет, любая предметная форма, используемая в деятельности и общении людей. Предмет, действие становятся знаком тогда, когда их собственное бытие, собственная форма существования становится средством презентации других предметов и явлений. Знаки и символы возникают в обществе, поэтому всегда имеют отпечаток социальной наследственности, по которой определяется историческое время и прочитывается уровень развития.

Жизнедеятельность человека взаимосвязана и обусловлена с моралью, нравственностью, которая основана на знаках и знаковых системах определенной направленности и содержания. Они фиксируют этические нормы, регулируют поступки, действия, связаны с практикой, деятельностью человека. Семиотические системы организуют пространство образования, ментальное пространство общества и личности. Образование и воспитание требует обеспечения определенной формы общения между людьми – через систему коммуникаций, посредством обмена информацией с помощью знаков, символов и образов. Постоянная, устойчивая, разносторонняя система коммуникации порождает определенную форму единства и дифференциации социального бытия.

Знаки играют значительную роль в общественной жизни, в самых различных отраслях и сферах деятельности. Без них невозможно представить язык современной науки. Трудно представить математику, логику, лингвистику, физику, химию, психологию, социологию, педагогику без знаков и знаковых систем.

Знаки могут служить для фиксации определенного конкретного содержания. Смысловое значение знака обычно бывает очень понятно. В науке смысловое значение знака принимает форму понятия.

Нами было проведено исследование на тему «Организация нравственного воспитания старших дошкольников на основе семиотического подхода», в ходе которого выдвинутая триединая (чувства, сознание, деятельность) структура процесса нравственного воспитания дошкольников посредством знаков и символов объясняется комплексом философских, психологических, педагогических и социальных предпосылок. В эксперименте приняли участие 98 детей старшего дошкольного возраста. Особое внимание уделялось выявлению и оценке особенностей эмоционального восприятия детьми нравственных норм, выражению нравственных чувств и эмоций, глубины осознания нравственных понятий, индивидуальных проявлений в нравственном проявлении детей не только в ситуации вербального морального выбора, но и в реальной деятельности. Целью эксперимента стало выявление уровня эмоционального, рационального освоения старшими дошкольниками знаков и символов нравственного содержания и умение использовать их в деятельности. Результаты исследования мы приводим в данной работе [4]:

Таблица 1

**Результаты нравственного развития старших дошкольников
в экспериментальной и контрольной группах с применением семиотического подхода**

Критерии	Уровни	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
		Исходное состояние (Дети 5 лет)		Состояние по итогам эксперимента (Дети 7 лет)		Исходное состояние (Дети 5 лет)		Состояние по итогам эксперимента (Дети 7 лет)	
		Количество детей (N = 48)	%	Количество детей (N = 48)	%	Количество детей (N = 50)	%	Количество детей (N = 50)	%
Нравственно-эмоциональная сфера	Высокий	7	15	23	48	9	18	13	26
	Средний	16	33	19	40	18	36	21	42
	Низкий	25	52	6	13	23	46	16	32
Сфера нравственного сознания	Высокий	9	19	24	50	13	26	15	30
	Средний	16	33	19	40	13	26	17	34
	Низкий	23	48	5	10	24	48	18	36
Сфера нравственной деятельности	Высокий	9	19	29	60	10	20	19	38
	Средний	26	54	15	31	27	54	23	46
	Низкий	13	27	4	8	13	26	8	16

Как показало наше исследование, дети дошкольного возраста (5-7 лет) не только понимают знаки и знаковые системы, но и могут их создавать. В этом возрасте дети свободно читают схемы построек при конструировании, мозаики, с помощью математических знаков выкладывают решение арифметических задач, пишут математические диктанты, составляют рисунки из геометрических фигур, кодируют и декодируют загадки, пословицы, поговорки, замещают одни предметы другими и пр. Данные исследования с детьми старшего дошкольного возраста показали не только понимание и принятие знаков и символов, но и иерархию создания разных видов знаков и знаковых систем, расположение от низшего к высшему их пониманию: обозначающие, запрещающие, предупреждающие, поведенческие.

Знаково-символические средства в ходе формирования знаний, их последовательного закрепления у дошкольников является важной пропедевтической основой. Получив устойчивый предварительный круг знаний в детском саду, ребёнок более уверенно чувствует себя в школьном обучении. Его культура общения и поведения соответствуют признанным социумом нормам и правилам. Для достижения этого необходимо, чтобы дошкольник освоил следующий культурный базис:

1. Традиции и нормы жизни российской ментальной культуры. Этому способствует знакомство с фольклором.
2. Правила поведения и общения. Этому способствуют усвоение образцов поведения и речи взрослых, вербальное и невербальное общение.
3. Знаки и символы русской культуры и других народов. Этому способствуют мифы, сказки, игры разных народов, вербальные и невербальные средства общения.

Понимание смысла знаков и знаковых систем, принятие и реализация их в деятельности способствует формированию наглядно-действенного, наглядно-образного, словесно-логического мышления, необходимого для повышения качества знаний дошкольников, подготовки их к школьному обучению.

Тем не менее, проблема требует проведения новых научных исследований. Нуждается в разработке вопрос о подготовке педагогических кадров к рассматриваемой деятельности; разработка новых программ на основе семиотического подхода, новых методов и форм работы с обучающимися на уровнях общего и профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолаева, С. А. Семиотический подход как основа нравственного воспитания дошкольников [Текст]: монография / С. А. Ермолаева, Г. В. Иванова. – Коломна : Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2015. – 262 с.
2. Запорожец, А. В. Психология [Текст]: Учебник для дошкольных педагогических училищ / А. В. Запорожец. – М. : Просвещение, 1961. – 228 с.
3. Иванов, В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 1 [Текст] / В. В. Иванов. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 912 с.
4. Иванова, Г. В. Организация нравственного воспитания дошкольников на основе семиотического подхода: Автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Г. В. Иванова. – Рязань, 2010. – 20 с.
5. Клаус, Г. Сила слова: гносеологический и прагматический анализ языка [Текст] / Г. Клаус. – М. : Прогресс, 1967. – 216 с.

Материал поступил в редакцию 29.07.15.

SEMIOTIC APPROACH IN EDUCATION IN TERMS OF MODERNIZATION

G.V. Ivanova, Candidate of Education
Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute (Kolomna), Russia

Abstract. *The article deals with the semiotic approach to issues solution of education and development of pupils as a way of education modernization on the current stage. The author presents the results of experimental research, which allows estimating the levels of moral emotional sphere, moral consciousness, moral activity of children at the age of 5-7. The aim of this article is to present the achievements of new modern quality of education using semiotic approach in terms of Russian regulatory acts.*

Keywords: *semiotic approach, education, quality, modernization, preschool child.*

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВВЕДЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.И. Карпова, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования
Институт педагогики и психологии образования,
ГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования педагогических условий организации методического сопровождения педагогов-воспитателей дошкольных образовательных организаций по введению и реализации ФГОС дошкольного образования, проведенного в Одинцовском муниципальном районе Московской области.*

***Ключевые слова:** методическое сопровождение, педагогические условия, образовательный стандарт, готовность педагогов.*

Проблема организации методического сопровождения воспитателей дошкольной образовательной организации к реализации Федерального образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) является актуальной в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому дошкольное образование получило статус первого самостоятельного уровня общего образования [2].

Педагогическая общественность рассматривает введение и реализацию ФГОС ДО как инновационную деятельность, успешность которой зависит от понимания её значения в образовательной практике всеми участниками образовательных отношений: администрацией, педагогами дошкольных образовательных организаций, родителями воспитанников, специалистами структур управления образованием разного уровня (федерального, регионального, муниципального).

Данные исследований (Т.И. Бабаевой, К.Ю. Белой, Р.У. Богдановой, А.И. Васильевой, В.А. Новицкой и др.), посвященных проблеме организации методической работы в отечественных детских садах, свидетельствует о том, что основной целью методической деятельности в детских садах на начальных этапах развития дошкольного образования являлось оказание дифференцированной педагогической помощи и поддержки воспитателям, т.е. методическая работа в первых детских садах строилась с позиций теории и практики сопровождения педагогов.

Изменения системы дошкольного образования определили спектр требований, предъявляемых к организации современного педагогического процесса, в первую очередь, к характеру взаимодействия с его субъектами. Построение личностно-ориентированного педагогического процесса требует обогащения опыта педагогов, что возможно при условии включения самих воспитателей в процесс методического сопровождения, позволяющего оказывать им дифференцированную помощь и поддержку в разрешении профессиональных трудностей и проблем [1].

Анализ ФГОС ДО свидетельствует о том, что в центре его находятся требования к условиям (а не к результатам) реализации основной образовательной программы. Под условиями реализации понимается создание образовательной среды развития ребенка и поддержки его здоровья (в том числе, психологического), где ключевое значение имеет построение образовательного процесса на адекватных возрасту формах развивающего взаимодействия педагогов с детьми, возможностей полноценного проживания каждым ребенком всех этапов детства (младенческого, раннего и дошкольного). В детском саду каждый ребенок получает возможность полноценно жить и развиваться, активно участвуя в специфических детских видах деятельности: игровой, коммуникативной, продуктивной, двигательной, познавательно-исследовательской [3].

Повышение качества дошкольного образования в соответствии с ФГОС

ДО предполагает повышение качества трех составляющих: содержания образования, условий, в которых реализуется содержание, и результатов (целевых ориентиров), которых достигает ребенок в итоге освоения образовательной программы

В современной образовательной ситуации достаточно четко обозначается противоречие между требованием стандарта дошкольного образования к обеспечению нового качества педагогического процесса как сопровождения ребенка в достижении целевых ориентиров и неготовностью педагогов к его организации, нереализованностью принципов педагогического сопровождения по отношению к воспитателю в методической деятельности дошкольной образовательной организации.

В связи со сложившейся ситуацией на первый план выходит проблема определения педагогических условий организации методического сопровождения воспитателя по внедрению и реализации ФГОС ДО в образовательный процесс дошкольной образовательной организации.

Задачи методического сопровождения воспитателя, в первую очередь, зависят от тех трудностей и проблем, с которыми воспитатель сталкивается, решая общие задачи работы дошкольной образовательной организации.

Практический опыт показал, что методическое сопровождение можно определить как правильно орга-

низованные действия администрации по организации введения ФГОС ДО в образовательную практику дошкольной образовательной организации.

Процесс методического сопровождения направлен на разрешение актуальных для педагогов проблем профессиональной деятельности, возникающих при реализации стандарта: актуализация и диагностика существа проблемы, информационный поиск возможного пути ее решения, консультация на этапе выбора пути, конструирование и реализация плана по внедрению стандарта.

Следует также обратить внимание на первоначальный этап организации методического сопровождения, целью которого является выявление уровня готовности воспитателей к реализации стандарта дошкольного образования в практику работы.

В качестве критериев выделяют три основных компонента готовности: когнитивный, мотивационный и личностно-оценочный.

Когнитивный компонент предполагает знание содержания и требований ФГОС ДО к реализации основной образовательной программы дошкольного образования, понимание миссии, роли и значения введения ФГОС ДО, его целей, задач, основных принципов реализации.

Мотивационный компонент включает такие показатели как: готовность и участие педагогов в различных направлениях работы по введению и реализации ФГОС ДО, в обсуждении вопросов, связанных с проблемами введения и реализации стандарта, самостоятельность в постановке и решении педагогических проблем, настойчивость в преодолении затруднений, активность в саморазвитии, наличие потребности и стремления повысить уровень профессиональной квалификации, желание получать профессиональную помощь со стороны администрации.

Личностно-оценочный компонент включает собственную оценку педагогом своих профессиональных компетенций и степени личной готовности к реализации стандарта в практике работы: умение выстраивать субъект-субъектные отношения, реализовать личностно-ориентированную модель общения с каждым ребенком, толерантность, владение современными педагогическими технологиями (здоровьесберегающими, игровыми, проектными, информационно-коммуникативными).

Внедрение ФГОС ДО, в первую очередь, требует от всех участников образовательных отношений правильного, адекватного понимания и позитивного отношения к подходам и идеологии его реализации. Все три компонента (когнитивный, мотивационный и личностно-оценочный) являются равнозначными по влиянию на степень готовности педагогов к реализации стандарта.

Анализ результатов диагностического исследования готовности педагогов 20-ти учреждений дошкольного образования Одинцовского муниципального района Московской области к реализации ФГОС ДО, проведенного в декабре 2013 года, позволил выявить следующее: у большей части педагогов преобладает низкий уровень сформированности когнитивного компонента (54 %), что свидетельствует об отсутствии знаний основных положений стандарта, его существенных характеристик, осознания новых подходов к организации дошкольного образования.

При исследовании мотивационного компонента следует отметить осознание всеми педагогами обязательности выполнения требований стандарта, готовности участвовать в мероприятиях, инициируемых администрацией дошкольных организаций и специалистов Управления образованием по внедрению стандарта в практику работы, у многих отмечается высокий уровень профессиональных притязаний, потребность в лидерстве и в достижении высоких результатов деятельности (46 %). Преобладание высокого уровня сформированности мотивационной готовности предоставляет возможность прогнозировать положительные результаты организации методического сопровождения педагогов по внедрению стандарта в практику работы и повышение уровня профессиональной компетентности педагогов.

При анализе уровня сформированности личностно-оценочного компонента было выявлено следующее: большая часть педагогов (85 %) отмечает недостаточный уровень знаний в вопросах педагогических технологий реализации стандарта, отсутствие четких представлений о планировании в условиях реализации новых подходов к моделированию образовательного процесса, трудности в фиксации индивидуального развития детей, которая может проводиться в рамках педагогического мониторинга с целью решения образовательных задач.

Вместе с тем, почти все педагоги положительно оценивают собственные результаты профессиональной деятельности, участие в инновационной проектной деятельности, умение реализовать на практике личностно-ориентированную модель общения с ребенком, толерантность как качество личности, участие в организации разных формах сотрудничества с семьями воспитанников.

Данные диагностического исследования готовности педагогов дошкольных организаций к реализации ФГОС ДО, изучение работ отечественных педагогов по организации методической деятельности, а также публикаций передового управленческого и педагогического опыта работы специалистов дошкольного образования из разных регионов страны, позволили выстроить определенную последовательность действий по внедрению ФГОС дошкольного образования в практику педагогической работы дошкольных организаций района, в том числе, организовать систему методического сопровождения педагогов: были составлены планы методической работы в дошкольных организациях, разработана тематика обучающих семинаров, практикумов, круглых столов, мастер-классов, научно-практических конференций, график курсовой подготовки педагогов (повышение квалификации).

Основным положением концепции нашего исследования является определение методического сопровождения как правильно организованной последовательности действий администрации образовательной организации по введению ФГОС ДО в образовательную практику, результатом которого должно стать повышение

уровня готовности педагогов к реализации стандарта.

Для организации методического сопровождения педагогов по внедрению в практику работы ФГОС ДО нами были выделены следующие педагогические условия:

- формирование в дошкольной образовательной организации рабочей группы по введению ФГОС ДО;
- определение необходимых изменений в дошкольной образовательной организации в соответствии с ФГОС ДО;
- разработка плана мероприятий по введению ФГОС ДО;
- определение основных направлений методической деятельности в условиях ФГОС ДО;
- организация непрерывного повышения квалификации педагогов ДОО по проблеме внедрения ФГОС ДО.

С целью систематизации поставленных целей и задач была использована проектная технология организации работы по внедрению ФГОС ДО и определены следующие этапы:

1 этап: организационно-подготовительный. Время проведения: декабрь 2013 года – январь 2014 года.

На данном этапе разрабатывался план, формировалось содержание проекта, определялась команда исполнителей проекта, проводилась корректировка плана работы дошкольных организаций на год, в который включались мероприятия по проекту.

Цель: определить организационно-содержательную базу реализации проекта.

Задачи:

1. Выявить уровень готовности педагогов ДОО к реализации ФГОС ДО.
2. Разработать план готовности ДОО в рамках практико-ориентированного образовательного проекта «Методическое сопровождение педагогов ДОО на пути перехода к ФГОС дошкольного образования».
3. Определить необходимые изменения в содержание и организацию образовательной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС ДО, разработать план мероприятий по введению ФГОС ДО.
4. Разработать содержание тематического плана теоретических и практико-ориентированных мероприятий для педагогов.
5. Создать оптимальные условия для функционирования ДОО, разработать нормативно-правовую документацию (положения, должностные инструкции исполнителей проекта, поэтапный план реализации проекта др.).

2 этап: основной. Время проведения: февраль 2014 г. – март 2015 г.

Основное внимание направлено на реализацию поставленных задач. Данный этап предполагает активное взаимодействие участников проекта посредством практико-ориентированного сотрудничества через мероприятия: семинары-практикумы, деловые игры, круглые столы, мастер-классы, проведение непосредственно образовательной деятельности с детьми.

Цель: повышение уровня готовности педагогов к реализации ФГОС ДО.

Задачи:

1. Создать эффективную систему методической помощи по обеспечению практической деятельности педагогов в вопросах внедрения ФГОС ДО.
2. Обогащать профессиональную компетентность педагогов в области современных технологий реализации ФГОС ДО в образовательном процессе ДОО.
3. Разработать систему управленческих действий, опосредующих успешность освоения участниками проектной деятельности содержания плановых семинаров и внедрения методических рекомендаций в работу ДОО.
4. Организовать профессиональный диалог о путях реализации содержания ФГОС ДО.
5. Представить опыт работы по формам организации совместной образовательной деятельности в соответствии с ФГОС ДО.

Педагогам в ходе реализации проекта представляется возможность для обмена мнениями и опытом работы по заявленной теме, обсуждения выдвинутых вопросов. На начальной и заключительной ступенях данного этапа проводится мониторинг с целью определения уровня профессиональной компетентности педагогов, их готовности к реализации ФГОС ДО в образовательном процессе, определение наличия позитивной динамики в профессиональном росте и уровне готовности педагогов к реализации ФГОС ДО.

3 этап: заключительный. Время проведения: апрель – май 2015г.

Исполнители проекта анализируют результаты проведенной работы, оформляют итоговую документацию.

Цель: анализ динамики изменения профессиональной компетентности педагогов, их уровня готовности к реализации ФГОС ДО.

За период реализации проекта было проведено 18 обучающих семинаров, деловые игры, 3 научно-практические конференции, конкурсы профессионального мастерства, круглые столы, консультации, практикумы и др., в том числе, с приглашением специалистов из Московских педагогических вузов, а также педагогов дошкольного образования из разных регионов страны с целью трансляции опыта внедрения в практику работы ФГОС ДО. Курсовую подготовку (повышение квалификации) по вопросам реализации ФГОС дошкольного образования прошли все педагоги дошкольных организаций Одинцовского района.

В мае 2015 года было проведено повторное диагностическое исследование уровня готовности педагогов дошкольных образовательных организаций Одинцовского района к реализации ФГОС ДО.

Результаты сравнительного анализа данных первоначальной и повторной диагностики свидетельствуют о выраженной положительной динамике в уровне сформированности всех 3-х компонентов готовности (когнитивного, мотивационного, личностно-оценочного).

Данные сравнительного анализа результатов диагностики готовности педагогов дошкольных организаций к реализации ФГОС ДО на первоначальном и повторном этапах исследования представлены в таблице.

Таблица

Сравнительный анализ результатов диагностики готовности педагогов к реализации ФГОС ДО на первоначальном и повторном этапах исследования

Уровни	Критерии готовности педагогов									Динамика (среднее значение)
	Когнитивный			Мотивационный			Личностно-оценочный			
	1-й этап	2-й этап	динамика	1-й этап	2-й этап	динамика	1-й этап	2-й этап	динамика	
Высокий	15 %	77 %	62 %	46 %	92 %	46 %	39 %	85 %	46 %	52 %
Средний	31 %	15 %	16 %	39 %	8 %	31 %	39 %	15 %	24 %	23 %
Низкий	54 %	8 %	46 %	15 %	-	15 %	22 %	-	22 %	25 %
Итого	100 %	100 %	40 %	100 %	100 %	30 %	100 %	100 %	30 %	33 %

Благодаря реализации всех направлений и мероприятий плана методической работы по организации сопровождения педагогов по реализации ФГОС ДО значительно повысился уровень когнитивной готовности (на 41 %): значительно возросли знания педагогов, они могли не только воспроизвести содержание стандарта, но и раскрыть его идеологию, миссию, объяснить требования к структуре, объему и условиям реализации программы дошкольного образования, правильно охарактеризовать возрастные периоды развития детей, объяснить значение целевых ориентиров как социально-нормативных возрастных характеристик возможных достижений дошкольников. Таким результатам во многом способствовал уровень мотивационной готовности большинства педагогов, выявленный нами на первоначальном этапе исследования. Все педагоги осознали обязательность выполнения требований стандарта, большинство демонстрировали готовность участвовать в различных мероприятиях, инициированных администрацией и специалистами Управления образованием района по внедрению стандарта в практику работы.

Таким образом, можно констатировать эффективность выявленных и апробированных в ходе исследования педагогических условий организации методического сопровождения воспитателей дошкольных образовательных организаций по введению и реализации Федерального образовательного стандарта дошкольного образования в практику работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новицкая, В. А. Методическое сопровождение воспитателя в условиях современного дошкольного образовательного учреждения / В. А. Новицкая // Вестник Поморского университета. - Архангельск: Изд-во: Поморского Государственного университета, 2006. - №3. - С. 49-54.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации». - М.: УЦ Перспектива, 2014. - 224 с.
3. Федеральный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс] URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru> (дата обращения 29. 07.2015).

REFERENCES

1. Novitskaya, V. A. Methodological support of the tutor in modern pre-school educational institution / V. A. Novitskaya // Vestnik Pomor University. - Arkhangelsk : Publishing house: Pomor State University, 2006. - No. 3, Pp. 49-54.
2. Federal law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 21.07.2014) "On education in Russian Federation". - M.: CA Vista, 2014. - 224 p.
3. Federal standard of preschool education [Online resource] URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru> (date of access 29. 07.2015).

Материал поступил в редакцию 31.07.15.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF ORGANIZATION AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF TEACHERS AND EDUCATORS OF PRE-SCHOOL ORGANIZATIONS FOR THE INTRODUCTION AND IMPLEMENTATION OF FSES PRESCHOOL EDUCATION

С.И. Карпова, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Preschool Education
Institute of Pedagogics and Psychology of Education,
Moscow City Pedagogical University, Russia

Abstract. The article presents the results of a study of pedagogical conditions of organization and methodical support of teachers and educators of preschool educational institutions on introduction and implementation of FSES preschool education, held in Odintsovsky municipal district of Moscow region.

Keywords: methodological support, pedagogical conditions, educational standard, the willingness of teachers.

УДК 37.032

ДЕБАТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОЙ ПОЗИЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

М.А. Мошкина, кандидат педагогических наук, руководитель научного общества учащихся
 МАОУ «Школа № 17» (Ачинск), Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования активной позиции школьников в современном образовательном пространстве. Цель работы – продемонстрировать практический успешный опыт организации дебатов со старшеклассниками. Результаты работы представлены в форме разработки сценария проведения дебатов и могут быть полезны педагогам, использующим активные формы обучения.

Ключевые слова: образовательные дебаты, коммуникативная культура, современная образовательная среда.

Последние десятилетия, в связи с внедрением новых образовательных стандартов в отечественную образовательную систему, активно стали использоваться различные инновационных методики. Профессиональный стандарт педагога требует умения применять такие методики и технологии. Теперь педагог должен быть не столько транслятором знаний, сколько модератором различных ситуаций, мотивирующих школьников к «осознанному овладению знаниями и умению их применять на практике» [3]. Обществу нужны инициативные люди, умеющие видеть проблему, задавать вопросы и самостоятельно находить ответы, уметь определять стратегию деятельности и принимать решения. Современный учитель должен уметь проектировать такие ситуации в образовательном пространстве, которые помогают школьникам проживать опыт взрослых и приобретать личностные компетенции, необходимые им для успешной адаптации в социуме. Многими учителями, особенно работающими по новым стандартам, используются активные формы организации работы школьников на уроке и во внеурочной деятельности. По нашим опросам коллег, работающих в школе, многие используют парную и групповую работу, оргдиалог, коллективные формы работы. Общим при этом является наличие алгоритма деятельности участников образовательного процесса и, как правило, предсказуемость результата. Это создает некоторую искусственность и условность происходящего: дети так и не верят до конца, что все происходящее на уроке «по-настоящему». Редко учителя берутся за организацию и проведение мероприятий, которые предполагают совместную с учащимися мыследеятельность с «открытыми» вопросами. Под «открытым» вопросом мы понимаем вопрос, предполагающий / разрешающий различные ответы и требующий обсуждения / мыследеятельности. Таким образом, налицо противоречие: мы хотим максимально адаптировать школьников к будущему социуму с бесконечным количеством «открытых» вопросов, но образовательное пространство школы остается по-прежнему пространством «условностей» с готовыми «правильными» ответами, искусственность которых дети хорошо чувствуют. В нашей статье мы предлагаем собственный опыт попытки выйти за рамки условностей и традиционных позиций (учитель диктует – ученик исполняет) на примере использования дебатов с целью формирования личной позиции школьника.

Прежде всего, обратимся к истории вопроса. Слово «дебаты» упоминается в европейских источниках XIII века. В старофранцузском языке слово *debatre* означало «бороться» и «сбивать» (*de* – «вниз» + *batre* «бить»). В свою очередь, истоки этого слова можно найти и в латинском глаголе *desbattere*, от латинского *dis* («на части, в разные стороны») + *battuere* («бить», «защищать»). В начале XIV века слово «дебаты» стало означать «спор», «ссору», «несогласие», в конце XIV в. – «обсуждение плюсов и минусов», а с начала XV века приобрело свое современное значение как «формальный спор или соревнование по убеждению» [1, 2]. Возможно, история дебатов уходит в ещё более глубокую древность, когда один человек не согласился с другим. Наиболее известные широкой публике примеры первых дебатов и споров связывают с именем Сократа, который провоцировал спор с целью выявления истины. В дальнейшем его ученик Платон записывал свои идеи в форме диалога. Наиболее активно стали использовать дебаты в эпоху Средневековья. Они были посвящены наиболее значимым политическим и религиозным темам.

В связи с политизацией социальной жизни дебаты стали весьма популярны и в XX веке. Сама процедура проведения дебатов усложнилась, стала более формализованной. Дебаты в настоящее время позволяют открыто продемонстрировать перед большой аудиторией свою точку зрения. Нередко умение грамотно переубедить противника во время дебатов влияют на дальнейшую судьбу (в профессиональной, карьерной сфере) участников. Таким образом, данная форма коммуникации является актуальной и помогает молодым людям вести диалог и полилог, в т.ч. и в формате дебатов.

Постепенно дебаты переходят из парламентов и телепередач в вузы и школы. В школьной практике дебаты позволяют формировать у учащихся навыки, необходимые в различных сферах деятельности, и демонстрировать при этом свой кругозор, интеллектуальные способности. Наш опыт связан с проведением образовательных дебатов среди учащихся 9-11 классов школы № 17 г. Ачинска Красноярского края. Являясь руководителями научного общества учащихся, мы используем данную форму работы со старшеклассниками в течение

двух лет. Первые дебаты мы проводили только с учениками 10-11 классов по теме «Что важнее: опыт или знания?». Результаты проведенных дебатов свидетельствовали о высокой степени интереса к ним среди участников. В дальнейшем было решено пригласить к участию в дебатах ребят из 9-11 классов. Остановимся более подробно на проведенных нами дебатах в 2015 г. по теме «Выбор образования молодежи: дело рук взрослых или самой молодежи?». Представляем вниманию читателей сценарий данного мероприятия.

Ведущий: Сегодня вы присутствуете на образовательных дебатах, которые посвящены теме «Выбор образования молодежи: дело рук взрослых или самой молодежи?». На этот вопрос можно услышать прямо противоположные ответы. Взрослые, родители, родственники, говорят, что надо прислушиваться к их опыту, не повторять ошибок. А молодые люди хотят выбирать свой путь, ошибаться, искать, добиваться самостоятельно цели. А действительно, надо ли набивать вновь и вновь шишки, если есть надежный путь – следовать опыту предшествующих поколений? Чем необходимо руководствоваться, выбирая путь дальнейшего образования?

Звучит музыка. На её фоне ведущий читает притчу.

Однажды некто пришёл к Соломону и сказал:

— Помоги мне, царь! Моему сыну приходится сделать трудный выбор жизненного пути, и я не могу смотреть на его страдания.

Царь взглянул на небо и ответил:

— Выбор – это не то, что мы выбираем. Выбор – это то, от чего мы отказываемся.

И спросил он ещё:

— Чем ты зарабатываешь себе на жизнь?

Ответил проситель:

— Я каменщик. Так решил мой отец.

Сказал тогда Соломон:

— Твой отец решал не так. Он решал: «А не будет ли моему сыну лучше идти учиться к плотнику? А нет ли у него способностей стать рыбаком?».

И ещё сказал царь:

— Всякий раз, выбирая что-то одно, ты отказываешься от всего остального. Отпущенного нам времени не хватит, чтобы освоить все умения, вкушать все плоды и познать всё.

И после молчания добавил он:

— Положи себе за правило всегда знать, от чего отказываешься. Это уберезит тебя от никчемных метаний и излишних разочарований. Всегда помни об этом, и твой путь будет чист и исполнен истины.

Проситель поклонился и вышел. Соломон взглянул ему вслед и прошептал:

— Но знай, что выбора не существует.

Ведущий: Так есть все-таки выбор у человека или нет? Об этом мы и будем говорить сегодня. Все мы после окончания школы должны будем выбирать, как продолжить образование. На что или кого опираться в этом выборе: на мнение родителей, знающих, проживших немало лет и имеющих опыт, или на, пока небольшой, собственный жизненный опыт?

Сейчас пройдет жеребьевка, в результате которой определится, которая из команд будет начинать дебаты:

1. В выборе образования надо опираться на опыт взрослых, родителей.
2. Выбирая дальнейший путь образования, надо руководствоваться собственным опытом.

Правила проведения дебатов (*раздаются каждому участнику команды заранее*).

Словарь

Спикер – непосредственный участник дебатов, член команды. Как правило, в команде по 3 спикера.

Спикеры утверждающей команды обозначаются сокращениями:

У1 – первый спикер, У2 – второй спикер, У3 – третий спикер.

Спикеры отрицающей команды:

О1 – первый спикер, О2 – второй спикер, О3 – третий спикер.

Эксперт – лицо, оценивающее выступления спикеров в дебатах, их умение задавать и отвечать на вопросы. Оценивание строится по системе трех «С»:

1. содержание – умение аргументировать свою позицию,
2. структура – умение организовать материал своего выступления,
3. способ – умение эффектно представить свою позицию.

Тайм-кипер («хранитель времени») – лицо, следящее за соблюдением регламента. За 1 и 0,5 минуты до окончания выступления подает сигнал выступающим и экспертам. Ведет учет времени при тайм-аутах.

Ведущий – лицо, открывающее и закрывающее дебаты. Может вести игру, поочередно предоставляя слово ее участникам.

Кейс – совокупность материалов, раскрывающих позицию команды, участвующей в дебатах. Структура кейса:

1. Тезис – основное положение, которое обосновывает команда в процессе дебатов. Обоснование его актуальности. Определение понятий, поясняющих содержание тезиса.

2. Критерий – суждение, связывающее тезис и аргументы, задает «коридор», по которому команда бу-

дет вести обоснование своего тезиса. Указывает цель, на которую команда обращает тезис.

3. Аргументы – общие положения, приводимые для доказательства или опровержения тезиса.
4. Доказательства – совокупность логических приемов обоснования аргумента.
5. Поддержки – свидетельства, подкрепляющие аргумент (статистика, мнения специалистов, выдержки из документов и др.).

Функции спикеров:

Первый спикер (команды утверждения У1):

1. представляет команду;
2. формулирует основной тезис, показывает актуальность;
3. объясняет ключевые понятия;
4. выдвигает аргументы утверждающей команды.

Первый спикер (команды отрицания О1: представляет команду; формулирует тезис отрицания; принимает определения, предложенные утверждающей командой (дебаты по определению запрещены); опровергает аргументы, представленные У1, выдвигает аргументы отрицающей команды.

Второй спикер команды утверждения У2 делает то же самое, опровергает аргументы, представленные О1; восстанавливает аргументы утверждающей команды; усиливает утверждающую линию; представляя новые доказательства (новые аргументы не приводятся!).

Третий спикер (команды утверждения У3): представляет финальный контраст игры с целью усиления утверждающей линии; выделяет наиболее важные области столкновения позиций команд; проводит сравнительный анализ позиций сторон по ключевым вопросам и объясняет, почему приводимые утверждающей командой аргументы более убедительны; делает эффектное заключение.

Время выступлений спикеров и раундов вопросов-ответов может задаваться произвольно. В практике дебатов спикеры обычно выступают 5-6 минут. Раунд вопросов-ответов длится 3-4 минуты. Неиспользование отведенного времени «карается» экспертом так же строго, как и его перебор. Допустимые отклонения во времени – менее 0,5 минуты.

Ведущий: «Итак, позиции команд определились. Напоминаю условия дебатов. Начинает дебаты первый спикер утверждающей команды, он формулирует позицию команды. Следующим выступает первый спикер второй команды с контраргументами. Далее – спикеры от каждой команды в таком же порядке. Каждый может выступать не более 5 минут. За временем следит тайм-спикер. Ваши ответы будут оценивать эксперты (*команда экспертов в составе: ...*). Итак, слово предоставляется первому спикеру утверждающей команды...».

Каждая команда проводит доказательства своей позиции. По окончании дебатов предлагаем командам задать друг другу вопросы. После того, как аргументы обеих команд исчерпаны, высказываются зрители, уточняют, задают вопросы. Качество ответов команд на вопросы зрителей учитывается при подведении итогов.

Ведущий: «Итак, время дебатов окончено. Кто же из команд оказался более убедительным? Что же необходимо учитывать при выборе образования? Что приоритетнее: мнение родителей или собственное? Какая команда была более убедительной? Слово экспертам.»

Оценивание строится по системе трех «С»: содержание – умение аргументировать свою позицию; структура – умение организовать материал своего выступления; способ – умение эффектно представить свою позицию. Далее эксперты составляют общий протокол, который представлен в таблице 1:

Таблица 1

Протокол экспертов по результатам дебатов

Команда	Общее количество баллов	Лучший спикер	Лучший участник команды	Лучший участник среди зрителей
Команда 1. Выбор образования молодежи: дело рук взрослых.				
Команда 2. Выбор образования молодежи: дело рук самой молодежи.				

В нашем случае, в качестве экспертов были приглашены представители вуза, психолог школы и независимые участники научного общества учащихся, которые ранее участвовали в дебатах.

Какие интересные и неожиданные для нас результаты мы получили по окончании данного мероприятия? Более убедительны были спикеры команды, утверждающей позицию: при выборе дальнейшего образования следует прислушаться к мнению старших, родителей, потому что:

1. родители никогда не подведут, плохого не пожелают;
2. их авторитет и опыт безупречны;
3. рисковать и делать ошибки не стоит, лучше поучиться на ошибках предшествующих поколений.

Участники противоположной команды (Выбор образования молодежи: дело рук самой молодежи) были более эмоциональны, нежели убедительны в аргументации своей позиции:

1. молодым людям нужно самим «набивать шишки» и искать свой путь;
2. не стоит прятаться за «мамин подол» и «родительскую спину».

В целом, проведенные дебаты позволили нам, как организаторам данного мероприятия, сделать следующие выводы:

1. дебаты позволяют расширить образовательное пространство учащихся;
2. форма дебатов формирует самостоятельность учащихся, мотивирует к открытому диалогу;
3. дебаты мотивируют активную позицию и готовность учащихся взаимодействовать в социуме.

Сегодня качественное образование невозможно без развития коммуникативной культуры учащихся, способности конструировать новые социальные отношения. Современная среда школы должна готовить учащихся к успешной адаптации в обществе, формировать умение выбирать и обосновывать свой выбор, самостоятельно принимать решения. Дебаты как средство формирования личной позиции школьников способствуют реализации этой задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2008. – 944 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С. И. Ожегов. Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1989. – 750 с.
3. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550).

Материал поступил в редакцию 29.07.15.

DEBATES AS A TOOL OF FORMATION OF SCHOOLCHILDREN'S PERSONAL OPINION

M.A. Moshkina, Candidate of Education, Head of Scientific Community of Pupils
School No. 17 (Achinsk), Russia

Abstract. *The article deals with the issue of pro-active attitude formation of schoolchildren in the modern educational space. The aim of the study is to demonstrate the successful experience of debates organization among the upper-form pupils. The results of work are presented in the form of scenario of debates and can be useful for teachers using active forms of education.*

Keywords: *educational debates, communicative culture, modern educational space.*

УДК 378.147

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ НА ОСНОВЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Г.И. Мухамедрахимова¹, К.У. Мухамедрахимов²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат физико-математических наук, доцент

¹ Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана),

² Агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

Аннотация. Авторами обсуждаются лишь некоторые вопросы технологии предметной интеграции физики и астрономии для формирования профессиональной компетентности будущих специалистов на основе экологизации физики и астрономии в обучении физике студентов вуза.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, экологизация содержания учебных предметов, уровень экологического образования.

В XX век – в век, когда авторитет науки в обществе стал устойчивым и прочным, доверие к науке настолько стало велико, что человек «приучился», «привык» познавать мир через научные знания. Отсюда и современная трактовка понятия «наука – это специализированная система идеальной, знаково-смысловой и вещественно-предметной деятельности людей, направленная на достижение максимально достоверного истинного знания о действительности». Вместе с тем, современная наука представляет собой сложное системное образование, с точки зрения предметного единства все ее многочисленные дисциплины объединяются как комплексы наук – естественных, технических, гуманитарных, общественных.

Так как знания, добываемые наукой, превосходят остальные виды своей полнотой, убедительностью, практической силой и пользой, а причиной является метод, которым они добываются, то сущность научного метода нам представляется просто: «Это такая процедура получения научного знания, с помощью которого его можно воспроизвести, проверить и передать другим» (В.Н. Лавриненко, В.П. Ратников). Достижения научного метода огромны: с его помощью человечество обустроилось на планете, поставило себе на службу энергию воды, пара, электричества, атома, начало осваивать околоземное космическое пространство. Таким образом, современное технологическое общество развивается в рамках определенной физико-энергетической среды, и наиболее актуальной задачей современной науки мы видим в понимании структуры этой среды, в умении оценить ее предельные возможности. Это обстоятельство находит отражение в преподавании не только естественных дисциплин – физики, химии, биологии, но и наук о Земле, Солнце и Космосе, а также экологии. Сегодня особенно актуальной считается подготовка современной личности по предметам естествознания, которое, в свою очередь, также поднимает проблему повышения качества обучения.

В педагогике, как и во всякой другой науке, есть немало вопросов, давно и однозначно решенных, но жизнь всегда выдвигает новые проблемы, которые требуют и новые подходы. Наша принадлежность к профессии педагога определила не только образ мыслей и взаимоотношение с людьми, но и профессиональную деятельность, направленную на своевременное понимание общественных целей и умение направлять усилия людей на их достижение.

Вооружившись огромным арсеналом знаний по педагогической науке, мы в своей педагогической деятельности не только смогли провести определенную работу, но и проверить ее с помощью педагогического исследования и практически претворить в жизнь вместе с определенной группой студентов. Наша исследовательская работа захватывает период более 20 лет. Если началом данного периода нашей деятельности была работа над интегративным курсом физики и астрономии, то в связи с новыми острейшими проблемами экологии окружающей среды (ОС) мы не оставались в стороне, а продолжили свою деятельность уже с новыми существенными дополнениями в работу – над интегративным курсом физики и астрономии (ФиА) на основе экологизации процесса обучения. В дальнейшем работа приобрела более конкретную направленность в исследовании – формирование профессиональной компетентности биолога на основе экологизации предметов физики и астрономии.

Какие же цели побудили нас выбрать данное направление деятельности и развивать умения направлять усилия людей на их достижение. С конца XX-века в странах СНГ интенсивно разрабатывались ряд концепций экологического образования (где важным направлением деятельности по обеспечению устойчивого развития отмечалось повышение информированности населения о состоянии ОС и, как следствие, повышение уровня экологического образования), которое предполагает освоение экологических знаний, развитие экологического сознания при профессиональной подготовке будущих специалистов любого профиля, преподавателей и учите-

лей. Сегодня уже известно, что именно такой подход позволил развитым странам избавиться от многих *экологических проблем*.

Поэтому задача сегодняшнего дня нам видится в формировании нового экологического менталитета казахстанского населения на пути к «устойчивому развитию и безопасности всей среды обитания». То есть актуальнейшим вопросом сегодняшнего дня является *вопрос об умении оценить экологическую обстановку*, о навыках будущих специалистов в проведении экологической экспертизы. Мы хотим видеть *экологическое образование* не просто как часть образования, а как новый смысл и цель *образовательного процесса*, как важный фактор, отвечающий долгосрочной цели национальной и экологической безопасности Казахстана. Именно поэтому проблему нашего исследования составляет выявление условий формирования у студентов общей физической картины мира через такие фундаментальные науки о природе, как *физика и астрономия* в вузе, а важнейшим аспектом современного *экологического образования* мы видим в научной пропаганде и *принципе непрерывности*, что осуществимо путем *интеграции* нескольких естественнонаучных предметов. Определившись в целях нашей педагогической деятельности, мы приступили к разработке способов и методов достижения этой цели с учетом потребностей к образовательному уровню специалиста.

Процесс дифференциации и интеграции естествознания – незавершенный и открытый, так как естествознание не является замкнутой системой, и каждое новое открытие вносит свою долю ясности в сущность естествознания.

При ускоренном темпе возрастания в современных условиях объема знаний, необходимых человеку, невозможно делать ставку на простое усвоение определенной суммы знаний – простое запоминание научного материала не даст твердых **знаний и умений** познавать окружающий нас мир, ориентироваться в определенных направлениях и темах: *знание только одного предмета просто недостаточно и мало*.

На наш взгляд, необходимо не только прививать умение самостоятельно пополнять свои знания и умение ориентироваться в огромном потоке научной информации, но необходим и *интегрированный* подход к получению этих знаний.

Мы находим эту тему весьма интересной в том аспекте, что научная картина мира не была бы полной без интеграции основных предметов – например, *физики и астрономии*, – а на сегодняшнем этапе развития мировой науки, производства актуальнейшим вопросом является и тема **экологизации**.

В условиях мирового экологического кризиса **экологизация** обучения становится международной идеологией и единой политикой стран всего мира, о чем свидетельствуют многочисленные международные конференции и конгрессы. В новое время *экологическое образование* сопутствует зарождению и развитию *экологизированной науки*.

Процесс *экологизации образования* стал возможным из-за возникновения необходимости в реализации решения экологических проблем через экологическую подготовку специалистов. Поэтому проблемы *экологизации* образования с методологической и научной точек зрения интересовали нас на вузовском уровне, а для сравнения и сопоставления – на школьном уровне.

Усвоение основных концепций в области *физики и астрономии*, основных принципов и методов исследования, применяемых в современном естествознании, даст, пусть даже в общем виде, возможность формировать у будущих специалистов в области биологических наук *естественнонаучный способ мышления, целостное мировоззрение*, поможет им лучше и глубже овладеть собственной профессией.

Проведенный анализ современных *проблем обучения* показал, что процесс преподавания учебных предметов – **физики и астрономии** – претерпевает существенные изменения, обусловленные непрерывным и большим притоком информации, которые предназначены для обучения молодого человека и усвоения им подчас таких знаний, которые представляют собой: либо «стык» нескольких традиционных научных предметов; либо один предмет с элементами других не менее важных предметов – так называемая «интеграция предметов». Однако задача создания экологизированного курса физики в интеграции с астрономией для будущих биологов не ставилась.

На сегодняшний день более востребована смешанная модель развития *экологического образования*: так называемая **экологизация**, которая *задает единые ориентиры на сближение всех дисциплин и призвана обеспечить целостность всего образования*. Именно *экологические ценности* могут стать основой формирования новой нравственности и ориентиром в отборе содержания образования. А также пересмотр методических подходов и средств обучения могут придать обоснованность идеям *интеграции* в образовании, то есть, создать условия для формирования *интегративного мышления*. Поэтому, считаем, что в воспитании и формировании *экологических знаний* необходимо участие всех *естественных наук* – так называемая **интеграция** всех компонентов образовательного процесса.

В реальных условиях наиболее оптимальный вариант для осуществления *экологического образования* – **экологизация** содержания учебных предметов и необходимость внедрения экологических моделей с естественнонаучной предметной интеграцией в высшее образование, независимо от того, какую профессию избрали молодые люди и по какой специальности они обучаются в вузе.

Таким образом, явления, вызывающие повышенный интерес ученых, не только тщательно изучаются ими с точки определенного научного направления, но также требуют объединенных усилий *научно-образовательных направлений*, этот факт накладывает дополнительные условия при подготовке специалистов и

биологического направления – не просто дать знания по узкой специальности *биолога*, а расширить и усилить его круг познания путем введения научно-познавательной информации в курс ФИА на основе *экологизации* этих предметов. Именно будущий *биолог* имеет своим объектом *биосферу*, которая является главным объектом и для экологии, и для физики, и для астрономии, разве только сам объект по-разному именован.

В целях реализации проектов по развитию *экологического образования, просвещения и воспитания*, нами *разработан учебно-методический экологизированный комплекс* (вместо УМК – создан УМЭК) по физике в интеграции с элементами астрономии для студентов **биологических специальностей**.

Базисной, (учебной) задачей практической части профессионального образования – формирование у студентов системы умений, позволяющих выполнять профессиональные функции.

Поэтому наша работа имеет конкретную направленность – *совершенствование профессии биолога на основе экологизации предметов физики и астрономии*, которая будет способствовать повышению знаний будущих *биологов* не только по *физике*, но даст самые необходимые знания и по *астрономии*.

По мере разработки УМК экологизированного курса все в большей степени стала выявляться проблема внедрения разработанного курса в практику специализированного высшего образования – будущего *биолога*. Постепенно эта проблема уже получила четкие «очертания» с конкретной темой – *формирование профессиональной компетентности биолога на основе экологизации предметов физики и астрономии*.

Создание условий для более эффективного формирования профессиональной готовности будущих специалистов-биологов означает для нас создание таких условий обучения, чтобы сформированность этой профессии была в полной мере отвечающей современным научным достижениям и природно-экологическим, экономическим требованиям к данной профессии. Как показали наши опытно-экспериментальные работы на протяжении уже ряда лет, такие подходы оказались более эффективными для развития естественнонаучного понимания законов природы при формировании и совершенствовании профессии будущего *биолога*.

Поскольку продуктом деятельности студента является **профессиональная компетентность** (ПК), то наши усилия в условиях учебно-познавательной деятельности студента на занятиях ФИА ориентированы на конечный результат – **формирование и развитие ПК** будущего специалиста в условиях университета, или более конкретно: *подготовка специалиста, готового теоретически и практически решать профессиональные задачи, умеющего создавать, применять и корректировать систему профессиональной деятельности*.

Поэтому *ценность* экологических факторов в преподавании естественных наук мы видим в том, что они дают преподавателю физики отправную точку при изложении порой сложных вопросов о строении Мира и Вселенной *будущему биологу*, который может стать и экспертом-биоэкологом достаточно широкого профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Длимбетова, Г. К. Экологизация обучения в вузе (дидактический аспект) / Г. К. Длимбетова. – Алматы : Гылым, 2001.
2. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы // Казахстанская правда от 10.12.2003.
3. Мухамедрахимова, Г. И. Интеграция в сфере экологии: направление и формы педагогического исследования в естествознании / Г. И. Мухамедрахимова // ВЕСТНИК Западно-Казахстанского государственного университета. Научный журнал, Вып. 1. – ISSN_9965-553-82-3. – Уральск, 2010. – с. 62–68.
4. Мухамедрахимова, Г. И. Технология экологизации предметов физики и астрономии для формирования профессиональной компетентности будущих специалистов-биологов / Г. И. Мухамедрахимова, Б. Т. Кенжебеков // ВЕСТНИК Евразийского национального университета им. Л. Гумилева. Научный журнал, №3(70) – ISSN 1028-9364. – Астана, 2009. – с. 32–38.

Материал поступил в редакцию 28.07.15.

ON SOME ISSUES OF INTEGRATION TECHNOLOGY OF PHYSICS AND ASTRONOMY ON THE BASIS OF EDUCATIONAL PROCESS ENVIRONMENTALIZATION WHILE PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION OF THE FUTURE SPECIALISTS

G.I. Mukhamedrakhimova¹, K.U. Mukhamedrakhimov²

¹ Candidate of Education, Associate Professor, ² Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana),

² S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The authors discuss some issues of integration technology of Physics and Astronomy for the professional competence formation of future specialists on the basis of Physics and Astronomy environmentalization during studying Physics by the students of the higher educational institution.*

Keywords: *professional competence, environmentalization of subjects' content, the level of ecological education.*

УДК 377.1+377.35

ИНТЕГРАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТУРИЗМА**Сянлинь Мэн**, магистр, декан факультета западных языков

Хэбэйский профессиональный институт иностранных языков (ХПИИЯ) (Циньхуандао), КНР

***Аннотация.** В статье исследована проблема создания в организации профессионального образования условий для интеграции образования и туристического бизнеса в целях развития готовности студентов к инновациям. Названы способы интеграции в образовательном процессе и во время производственной практики. Выявлены основные формы интеграции: совместные целевые программы, венчурные и исследовательские проекты, совместная организаций практик студентов. Указаны предприятия-партнеры.*

***Ключевые слова:** интеграция, организация профессионального образования, туристский бизнес, проект, практика, взаимодействие.*

Формирование готовности к инновациям будущих специалистов и дальнейшее осуществление инноваций на практике в силу высокой конкуренции на рынке туризма является актуальной межнациональной задачей [2] и, следовательно, целью профессионального образования соответствующих специалистов среднего звена. Экономические и образовательные интересы являются движущей силой для взаимной заинтересованности организаций профиля. Поэтому на базе образовательных учреждений целесообразна интеграция усилий всех субъектов, заинтересованных в подготовке будущих специалистов туризма (выпускников высших профессиональных учебных заведений). Под интеграцией понимается объединение отдельных частей в целое, а также и их взаимное проникновение. Интеграция разных сфер, объектов и явлений имеет разную природу и специфические признаки. Интеграция в образовании, по мнению Ю.В. Тягуновой, имеет признаки: антропонаправленность, эргатичность, диалогичность, латентность, неравновесность, многомерность, идеографичность, технологичность, управляемость [5].

Нами разработана модель образовательного процесса по формированию готовности будущих менеджеров по туризму к инновационной деятельности [4]. Эффективная реализация модели формирования готовности студентов менеджмента по туризму к инновационной деятельности возможна лишь при обязательном соблюдении создаваемых в процессе профессиональной подготовки условий. Нами выявлены необходимые для этого взаимосвязанные условия, одним из которых является интеграция организаций профессионального образования и туристских организаций в условиях институтского комплекса. Интеграция организаций профессионального образования и туристских организаций в условиях институтского комплекса направлена на совместную жизнедеятельность субъектов интегрированной системы «институт – производство (туристская организация)», на сохранение основных ресурсов ее группового потенциала, на взаимное дополнение ресурсов.

Хэбэйский профессиональный институт иностранных языков (ХПИИЯ) является профессиональной организацией и сотрудничает с большим количеством организаций в туристическом и гостиничном бизнесе. Организовано сотрудничество с предприятиями, основанное на обеспечении взаимной выгоды при совокупной реализации образовательной и производственной деятельностью в условиях инновации. Виды организаций-партнеров:

1. Туристические компании, фирмы, бюро (Торгово-экономическая фирма «Мост» г. Цицикар, Торгово-экономическая фирма «Хуачжуо» г. Хэйхэ, Магазин жемчуга «Цзянной» Бэйдайхэ).
2. Гостиничные комплексы, санатории, дома отдыха, гостиницы (Туристическая компания «Буревестник» г. Циньхуандао, Туристическая фирма «Интурист» г. Циньхуандао, Гостиничный комплекс «Кактус» г. Санья, гостиница «Золотая пальма» г. Санья, Дом отдыха «Чисяньлин» г. Санья, Гостиничный комплекс «Опэн» Бэйдайхэ, Дом отдыха «Тихое озеро» г. Пекина).

Сотрудничество института с предприятиями турбизнеса означает ведение совместной деятельности, в которой оказывается поддержка, помощь, содействие в прохождении практики студентам. Взаимодействие субъектов направлено на достижение общих целей. При этом для одних взаимодействующих сторон эта цель может быть основной, для других – одной из вспомогательных. Взаимодействие построено так, чтобы учитывать все многообразие связей между образованием, наукой и бизнесом (производством). Известны формы такой интеграции: учебно-научно-производственные комплексы; системы «завод-вуз»; филиалы и базовые кафедры; научно-учебные и инженерные центры; системы целевой интенсивной (индивидуальной) подготовки студентов (ЦИПС); технопарки и технополисы (ТП); творческие коллективы специалистов и студентов и т.д. [1]. Мы постарались максимально учесть все названные возможности интеграции. С другой стороны, мы учитывали признаки интеграции в образовании [5], рассматривая их как ориентиры. Конкретизируя известные виды и формы взаимодействия относительно его цели (формирования готовности студентов менеджмента по туризму к инновационной деятельности), можно предложить следующие основные формы, реализация которых приводит к синергическому эффекту.

Первая форма – разработка и реализация целевых программ, направленных на формирование готовности к инновациям выпускников. В этой организационной форме могут участвовать субъекты – представители турпредприятий и образования (института), реализующие при этом характерные для них функции, направленные на достижение общих целей – развитие готовности к инновациям выпускников, преследуя при этом и свои конкретные цели. Соответственно субъекты вышеназванных сфер могут быть разработчиками целевых программ, закладывая те направления деятельности и мероприятия, которые могут быть для них полезными и соответствуют ожидаемым результатам.

Вторая форма – разнообразные венчурные или исследовательские проекты, в которых представители бизнеса могут выступать в качестве инвесторов, а субъекты сфер образования и науки – создавать либо внедрять новации. В этом случае субъекты бизнеса могут рассчитывать на свою прибыль от внедрения новации. Представители образования и науки предстают одновременно как субъекты самореализации. Таковые формы являются достаточно разработанными, и они довольно многообразны. Среди них бизнес-инкубаторы, технопарки, инкубаторы технологий, научные парки, которые представляют собой результат слияния образования, науки и бизнеса на взаимно выгодных основах.

Следующий аспект взаимодействия и третья форма – это регламентированное взаимодействие субъектов – преподаватель–студент–руководитель [3] во время производственной практики. В силу особенностей организации практики на удаленной базе (г. Саяны) взаимодействие «преподаватель–студент» проходит в дистанционной форме. На сайте института представлены разработанные задания, преподаватель ведёт наблюдение за их выполнением, оценивает работу. Преподаватель посещает предприятие, проводит подготовительные курсы по инновации для сотрудников. Взаимодействие «руководитель практики–студент» проходит на предприятии, руководитель решает проблемы, возникающие у студентов во время работы, проводит воспитательную работу, выявляет недостатки знаний, готовит материалы и проводит занятия со студентами. Взаимодействие «руководитель практики–преподаватель» состоит в том, что они регулярно обмениваются информацией о недостатках и успехах практической деятельности студентов, их знаний, поведении студента в рабочей деятельности и в жизни. Эта информация учитывается потом в образовательном процессе. Интеграция усилий всех субъектов, заинтересованных в успешном прохождении практики, является благоприятным условием для формирования готовности студентов менеджмента по туризму к инновационной деятельности.

Таким образом, используемые формы сотрудничества соответствуют известным формам интеграции образования, науки и бизнеса. Согласованное выполнение субъектами педагогического сопровождения своих компетенций обеспечивает реализацию образовательного процесса студентов во время образовательного процесса и практики и достижение поставленных целей. Рассматриваемая в рамках данного исследования интеграция способствует эффективной непрерывной опережающей профессиональной подготовке квалифицированных кадров для сферы туризма и сервиса, в котором совместные скоординированные усилия всех субъектов интегрированной системы должны быть направлены на получение синергетического эффекта от их совместных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заварзин, В. И. Интеграция образования, науки и производства / В. И. Заварзин, А. И. Гоев // Российское предпринимательство. – 2001. – № 4 (16). – с. 48-56. – <http://old.creativeconomy.ru/articles/9307>.
2. Котлярова, И. О. Развитие готовности менеджера социальной сферы к инновациям в области энергосбережения как межнациональная задача / И. О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2013. – Т. 5. – № 4. – С. 39–46.
3. Манузина, Е. Б. Педагогическое сопровождение студентов в условиях педагогической практики / Е. Б. Манузина // Сибирский педагогический журнал. – №7. – 2012. – С. 116–119.
4. Мэн, С. Компетенции инновационной деятельности в образовательных стандартах как основание проектирования образовательного процесса по подготовке менеджеров туризма / С. Мэн // Вестник ЮУрГУ. Сер. Образование. Педагогические науки. – 2013. – Т. 5, № 4. – С. 61–66.
5. Тягунова, Ю. В. Признаки интеграции образования и науки в университете / Ю. В. Тягунова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2010. – Вып. 8. – № 12 (188). – С. 31–39.

Материал поступил в редакцию 13.07.15.

INTEGRATION OF PROFESSIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS AND TOURISM

Xianlin Meng, Master, Dean of Faculty of Western Languages
Hebei Institute of Foreign Languages (Qinhuangdao), PRC

Abstract. In this article the creation problem of conditions for education and tourism business integration in professional education for development of students' readiness for innovations is investigated. Integration ways in educational process and during work practice are considered. The main integration forms are revealed: joint purpose-oriented programs, venture and research projects, joint organizations of students' practical activity. The partner enterprises are specified.

Keywords: integration, organization of professional education, tourism business, project, practice, interaction.

УДК 378.046.4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОФИЦЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В.В. Овод, начальник кафедры, полковник
Военный учебно-научный центр ВВС «ВВА» (Воронеж), Россия

***Аннотация.** В статье описан опыт автора исследования проведения педагогического эксперимента по формированию проектировочной компетенции офицера-преподавателя в условиях повышения квалификации; раскрыты структура, содержание, технологии констатирующего и формирующего эксперимента; дана характеристика педагогического практикума и его модулей – теоретического (информирование) и практического (тренинг).*

***Ключевые слова:** педагогический эксперимент, педагогический практикум, технологии формирования проектировочной компетенции, теоретический и практический модули подпрактикума.*

Педагогический эксперимент представляет собой метод психолого-педагогического исследования, применяемый с целью изучения причинно-следственных связей в образовательных явлениях и процессах, который предполагает: опытное моделирование педагогического явления (процесса) и условий его протекания; активное воздействие исследователя на педагогическое явление (процесс); измерение результатов педагогического взаимодействия» [2, с. 163]; «он позволяет глубже, чем другие методы, установить характер связей между различными компонентами образовательного процесса, между факторами, условиями и результатами формирования того или иного качества» [2; с. 164].

Педагогический эксперимент по формированию проектировочной компетенции офицера-преподавателя включал констатирующий и формирующий эксперименты на выборке офицеров-преподавателей Военно-учебного научного центра Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина [6]. В целом педагогический эксперимент был направлен на то, чтобы более глубоко и обоснованно установить характер связей между выявленными в исследовании подструктурами модели, между условиями и результатами целенаправленно организованного психологического и педагогического воздействия; проверить эффективность реализованных педагогических нововведений; выявить необходимые условия для решения комплекса поставленных в работе задач известными средствами; представить особенности протекания процесса формирования проектировочной компетенции офицеров-преподавателей в новых, не стандартных условиях и т.п. [1, 3].

В рамках констатирующего эксперимента определялись особенности и уровни сформированности проектировочной компетенции офицеров-преподавателей в уже сложившихся реальных условиях выполнения профессиональной деятельности и с помощью конкретных диагностических методик. Также корректировались и окончательно формулировались показатели и уровни оценки сформированности проектировочной компетенции и последующих результатов экспериментальной работы; уточнялись методики и инструктировались участники и эксперты данного эксперимента; обрабатывались и анализировались результаты констатирующего эксперимента.

Формирующий эксперимент был направлен на опытную проверку разработанной модели, а также психолого-педагогических детерминант, необходимых для совершенствования показателей проектировочной компетенции офицеров-преподавателей в условиях повышения квалификации непосредственно в вузе. При проведении формирующего эксперимента была реализована заранее сконструированная модель изучаемого процесса; систематизированы технологии и методики развития и управления формированием требуемых умений; созданы необходимые в экспериментальных целях обучающие и развивающие ситуации. Кроме того, оценивались текущие затраты времени, средств, усилий экспериментатора и его коллег; проводилась первичная обработка получаемых результатов; организовывалось подведение итогов эксперимента [4, 5].

Формирующий эксперимент был реализован в рамках педагогического практикума «Совершенствование проектировочной компетенции офицера-преподавателя в условиях повышения квалификации», который обеспечивал содержательный и технологический аспекты апробации разработанной в исследовании педагогической модели.

Педагогический практикум логично представлен двумя модулями – теоретический модуль (информирование) и практический модуль (тренинг).

Теоретический модуль каждого занятия в целом был направлен на: углубление совокупности представлений о проектировочной компетенции преподавателя в структуре готовности к эффективному выполнению педагогической деятельности; стимулирование личностно-профессионального самосовершенствования; на повышение педагогической, дидактической, методической и др. компетенций.

В ходе реализации практического модуля решались следующие задачи: научить диагностично ставить цели, переводить их и содержание обучения в конкретные педагогические задачи; научить определять тип заня-

тия в соответствии с его целями; научить анализировать и отбирать содержание учебного материала с учетом войскового опыта; научить моделировать и выбирать целесообразные виды деятельности субъектов образовательного процесса (обучения, воспитания, развития); научить проектировать и разрабатывать содержание занятия, логичную структуру содержания учебного материала; научить моделировать и определять основные условия достижения целей; научить проектировать и организовывать оптимальное сочетание содержания, форм, методов и средств обучения; научить организовывать систему контроля обучения; научить проектировать и организовывать сотрудничество всех субъектов образовательного процесса [7].

Темы занятий, формы и методы организации практикума выбраны в соответствии с его целями и задачами. В практикуме заранее определены средства диагностики, проверки исходного и конечного уровня сформированности проектировочной компетенции офицеров-преподавателей. Практикум имеет практическую направленность, значительная часть учебного времени отводится на семинарские занятия, дискуссии, тренинговые упражнения, обучающие и деловые игры, самостоятельную работу участников.

Основу технологии формирования проектировочной компетенции составили концептуальные идеи теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. Теоретический модуль включал прохождение преподавателями следующих этапов: формирование установки на проектировочную деятельность; формирование совокупности знаний о проектировочной деятельности преподавателя; информирование преподавателей об основных этапах проектирования занятия; домашнюю самостоятельную работу преподавателей для более углубленного изучения вопросов дидактического проектирования.

Знания формировались по уровням усвоения знаний, согласно таксономии В.П. Беспалько: 1 уровень – узнавание (знакомство); 2 уровень – воспроизводство (знание-копия); 3 уровень – эвристический (знание-умение); 4 уровень – творческий (знание-трансформация).

Соответственно в ходе практического модуля офицеры-преподаватели экспериментальной группы выполняли действия по проектированию практически, самостоятельно. Процесс обучения преподавателей проективным умениям строился с опорой на основные этапы проектирования занятия: проектирование содержания занятия, проектирование дидактических целей, проектирование структуры занятия, выбор и обоснование методов обучения, проектирование содержания деятельности преподавателя и курсантов (магистрантов), проектирование средств обучения и средств контроля. На завершающем этапе преподаватели проектировали либо занятия проблемного типа обучения, либо проектировали его средства, либо средства контроля усвоенного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалина, Л. В. Особенности инновационной направленности личности преподавателя / Л. В. Абдалина // Современные концепции научных исследований, «ЕНО» – Москва, №2, 2015 г. – С. 225-226.
2. Борытко, Н. М. Методология психолого-педагогических исследований: Учебник для магистрантов и студ. Пед. вузов / Н. М. Борытко и др. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 284 с.
3. Вьюнова, Н. И. От проектировочной деятельности – к проектировочной компетентности преподавателя вуза / Н. И. Вьюнова // Преподаватель высшей школы: от проектировочной деятельности – к проектировочной компетентности. – Воронеж, 2014. – С. 3-7.
4. Желтобрюх, С. П. Профессионально-педагогическая подготовка преподавателей военно-учебного заведения [Электронный ресурс] / С. П. Желтобрюх. – Режим доступа : <http://www.km.ru/referats/82959D83A9804E33A3086AF1BA3D5A18>.
5. Кочергин, В. Б. Развитие педагогической культуры военного преподавателя в условиях внутривузовского повышения квалификации: Дисс... канд. пед. наук / В. Б. Кочергин. – Воронеж, 2010. – 259 с.
6. Овод, В. В. Проективные умения преподавателя военного вуза в управлении образовательным процессом / В. В. Овод // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Том 9, № 5.2 – С. 177 – 180.
7. Ширан, А. А. Некоторые аспекты моделирования процесса формирования ценностей инновационной деятельности военного преподавателя / А. А. Ширан // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Том 10, № 5.2 – С. 201-203.

Материал поступил в редакцию 27.07.15.

PEDAGOGICAL EXPERIMENT ON PROJECTING COMPETENCE FORMATION OF OFFICER-TEACHER IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

V.V. Ovod, Department Head, Colonel

Military Educational Scientific Center of Military and air Forces "Military and Air Academy" (Voronezh), Russia

Abstract. In this article the author's research experiment of carrying out the pedagogical experiment on formation of projecting competence of officer-teacher in the conditions of competence development is described; structure, contents, technologies of the stating and forming experiment are opened; the characteristic of pedagogical practical work and its modules – theoretical (instruction) and practical (training) – is given.

Keywords: pedagogical experiment, pedagogical practical work, technologies of projecting competence formation, theoretical and practical modules teachers' practical work.

УДК 378.02: 802/809

УСЛОВИЯ ОВЛАДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБЩЕНИЕМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ МОДУЛЕЙ

А.С. Прыгова, аспирант кафедры методики преподавания иностранных языков
Курский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена раскрытию наиболее значимых условий обучения профессиональному иноязычному общению будущих бакалавров педагогического образования (профиль «Иностранные языки») на основе применения электронных образовательных модулей. К наиболее важным из них относятся следующие: обеспечение образовательной среды, интеграция различных видов деятельности и форм организации занятий, отражающих специфику профессиональной деятельности бакалавров данного направления подготовки.*

***Ключевые слова:** электронный образовательный модуль, информационные технологии, обучение иностранному языку в вузе, профессиональное иноязычное общение.*

Организация процесса обучения иноязычному профессиональному общению будущих бакалавров педагогического образования на основе использования электронных образовательных модулей (профиль «Иностранные языки») требует особого внимания ко всем составляющим данного процесса. В ходе опытно-экспериментальной работы были установлены и проверены педагогические условия, соблюдение которых приводит к более эффективному обучению. К таким условиям относятся: 1) обеспечение образовательной среды на основе использования электронных образовательных модулей; 2) включение будущих бакалавров в типичные для них профессиональные виды деятельности: педагогическую, культурно-просветительскую и научно-исследовательскую; 3) система профессионально направленных коммуникативных заданий, основанных на использовании возможностей электронных образовательных модулей, предусматривающих самостоятельный поиск и обработку информации с целью формирования индивидуальной траектории обучения (личностно-творческий компонент); 4) формирование положительной мотивации к профессиональной педагогической деятельности на основе использования электронных образовательных модулей; 5) интеграция типичных видов профессиональной деятельности и дисциплин (иностранному языку, педагогика, психология, методика).

Определим роль выделенных нами условий в процессе обучения иноязычному профессиональному общению будущих бакалавров педагогического образования на основе использования электронных образовательных модулей.

Ключевым условием является обеспечение образовательной среды на основе использования электронных образовательных модулей. С этой целью были разработаны электронные модули трех типов: информационный, практический и контрольный, на распространение которых направлен проект федерального центра информационно-образовательных ресурсов (ФЦИОР). Данные модули были задействованы как в процессе аудиторной, так и самостоятельной работы, так как по мнению многих методистов эффективность процесса профессионального образования в вузе взаимосвязана с формами организации самостоятельной творческой деятельности будущих специалистов в процессе как аудиторной, так и внеаудиторной работы.

Важным условием является также включение будущих бакалавров в типичные профессиональные виды деятельности. Поэтому обучение иноязычному педагогическому общению подразумевает, на наш взгляд, взаимосвязь педагогического иноязычного общения на уроке иностранного языка (педагогическая деятельность), общение с иностранными партнерами и коллегами (культурно-просветительская деятельность), а также научно-общения в ходе чтения профессиональной литературы, написания статей и подготовки выступлений на профессиональные темы на иностранном языке (научно-исследовательская деятельность).

Разработанный электронный модуль включает в себя профессионально направленную информацию, необходимую для осуществления педагогической и сопровождения коммуникативной деятельности преподавателя иностранного языка. При этом содержание модуля может быть всегда расширено и дополнено, так как он подчинен принципу открытости. Организация учебного материала на основе электронных образовательных модулей позволяет интегрировать и дифференцировать процесс развития профессиональных коммуникативных умений будущих бакалавров педагогического образования (профиль «Иностранные языки») путем перегруппировки и расширения учебного материала.

Применение электронных образовательных модулей предусматривает постоянное использование системы профессионально направленных коммуникативных заданий, которые нацелены на формирование не только коммуникативной, но и информационной компетенции. Предлагаемая система коммуникативных заданий строится с учетом профессиональной деятельности будущего бакалавра педагогического образования (профиль «Иностранные языки»). Предлагаемая система заданий направлена на самостоятельный поиск и обра-

ботку информации с целью формирования индивидуальной траектории обучения (личностно-творческий компонент).

Эффективность применения электронных образовательных модулей неразрывно связана с формированием положительной мотивации к профессиональной педагогической деятельности на основе их использования. Одним из наиболее важных компонентов мотивационной структуры учебно-профессиональной деятельности является интерес. Интерес, возникающий у студентов в процессе освоения не только нового материала профессиональной направленности, а также информационных ресурсов нового поколения, влечет за собой интерес к результату учебно-профессиональной деятельности. При формировании и развитии устойчивой и положительной мотивации у студентов к будущей профессиональной деятельности одно из решающих значений имеет содержательная сторона процесса учебно-профессиональной деятельности. Обучающиеся непосредственно работают с профессионально направленными материалами, ориентированными как на получение теоретических знаний, так и на одновременное побуждение к творческой активности. Неоспорим тот факт, что положительное влияние на овладение любым видом деятельности оказывает благоприятный эмоциональный климат. Исходя из этого, на всех занятиях мы преследуем цель сделать его привлекательным и эмоционально насыщенным путем мультимедийного разнообразия, чтобы это способствовало развитию профессионального интереса.

Правильный отбор предметного содержания материала электронных образовательных модулей является решающим фактором, определяющим эффективность образовательного процесса. Отобранный материал должен характеризоваться многоаспектным подходом к рассмотрению изучаемых тем, что предполагает интеграцию курсов по иностранному языку, педагогике, психологии методике как средство разрешения профессионально-подобных ситуаций.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что каждое из выявленных в процессе опытно-экспериментальной работы условий отражает специфику, особенности и характерные черты процесса обучения иноязычному профессиональному общению будущих бакалавров педагогического образования на основе использования электронных образовательных модулей (профиль «Иностранные языки») и обеспечивает успешную реализацию указанного процесса только в совокупности с соблюдением остальных условий.

Материал поступил в редакцию 28.07.15.

CONDITIONS OF MASTERING PROFESSIONAL COMMUNICATION AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS BASED ON APPLICATION OF OPEN EDUCATIONAL ELECTRONIC MODULES

A.S. Prygova, Postgraduate Student of Foreign Languages Teaching Methodology Department
Kursk State University, Russia

Abstract. *This research article is devoted to investigating of the most significant training conditions of professional foreign-language communication of future bachelors of pedagogical education (Foreign languages profile) based on usage of electronic educational modules. The most important of them: providing the educational environment, integration of different activity types and teaching organization forms reflecting specifics of professional activity of bachelors in education.*

Keywords: *electronic educational module, information technologies, training in foreign language at higher education institution, professional foreign-language communication.*

UDC 159.9:316.6

**CYBERBULLYING AS A NEW MANIFESTATION OF VIOLENCE
AMONG CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE PEDAGOGICAL ASPECT****D. Sarzała**, PhD, Assistant Professor of the Faculty of Social Sciences
The University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Poland

***Abstract.** The article addresses the problem of violence via new electronic media, so called: cyberbullying, which relates primarily to children and youth, as they are the most active users of modern communication technologies. Problems with the definition of cyberbullying and its special characteristics and constraints have been pointed out here. The author also indicates the challenges faced by modern pedagogy when it comes to the problems associated with the phenomenon of electronic aggression among children and adolescents. Particular attention is paid to the need for effective educational programs in this regard.*

Keywords: cyberbullying, electronic aggression, children, youth, education.

Modern communication technologies transforming the space of social functioning of a young man give it different quality. With the increasing availability of modern technology, not only the number of positive experiences, but also those that may have a negative impact on the normal development and functioning of youth increase [25]. It has become a significant concern, inter alia, that the phenomenon of aggression with the characteristics of the so-called cyberbullying is carried out through new media, which to a large extent concerns of children and adolescents who are both its potential perpetrators and victims.

Analyzing the issue, it should be noted that the term of cyberbullying is derived from the English term: bully, meaning "terrorizing, harassing, bullying the weak". In the literature, bullying (long-lasting and negative effect of students' in general or a group of students' actions directed at another student or a group of students, aiming to exclude the victim from the peer group) is often referred to as school mobbing, hence the term cyberbullying can be also replaced with expressions like: cyberbullying, or cyber-mobbing, e-mobbing. Respectively – a virtual attacker might be called cyber-mobber, while his victim cyber-outsider. Cyberbullying usually includes such behaviors as vilification, harassment, bullying and mockery, harming others via the Internet or electronic text [22]. This phenomenon first appeared in Western Europe and in the US and Canada. In the initial period, it took the form of malicious and insulting text messages and later e-mails. Its range is now wider, it includes e-mails and text messages sent via mobile phones; cyberbullying also applies to websites, discussion forums entries, bullying and harassment by network messages, insulting comments in chat rooms, blogs, online newsletters, and placement on the Web photos or videos taken with mobile phones.

The spread of this phenomenon is worrying. It is estimated that about 85 % of adolescents aged 12-13 years, had previous experience with violence on the Internet of which 10-42 % of this population have experienced victimization and 3-23 % were perpetrators of electronic violence [14].

At the current stage of research of the problem of electronic violence there are not, however, sufficiently precise definitions of cyberbullying. Research on electronic forms of aggression and peer violence constitute a relatively new area for exploration, inspiring many dilemmas associated with the process of defining this phenomenon.

The scientific discourse on the definitional scope of electronic peer violence brings a lot of controversy. Some of them are the result of definitional issues already existing in the analysis of violence and aggression in direct contact. Others are due to the environment generated by new media. As a result, you can find aspects concerning both, wider and narrower range of issues related to the use of modern communication technologies for the implementation of aggressive actions [7].

Electronic peer violence is usually defined as the aggressive action of a person or a group of people using modern communication technologies to multiple attacks on the victims who cannot defend themselves, over a longer period of time [29]. However, it should be emphasized that the phenomenon of peer violence with the characteristics of cyberbullying requires a more precise definition. Cyberbullying should be primarily seen as bullying with the use of new communication technologies [13]. Let us recall that in accordance with the generally functioning definition, bullying is defined as negative, intentional actions of a pupil or pupils, which are characterized by multiple attacks on another student in a direct way, over a longer period of time. At the same time an attacked person, due to the predominance of perpetrators (physical or psychological), cannot defend himself [21]. This concept of cyberbullying is based on the classical criteria of peer violence, such as intentionality of the offender, repetition, strength imbalance, the fact that perpetrators and victims belong to the same social group and directness of action [39].

Therefore, in the addition of the use of new technology in the case of cyberbullying there must also occur, as described above, the properties of the aggression described as bullying. In the case of aggressive behavior of children and adolescents, it is therefore relatively easy to distinguish situations in which we deal with bullying from other acts of peer aggression, which cannot be defined in this way. Thus, the conflicts between students of a balanced force, or situations that are isolated cases (unless they are particularly traumatic) are not concerned as bullying. Also, the cases of

violence where perpetrators are not inclined to harm the victim are not perceived as bullying.

It should be noted, however, that the analysis of the phenomenon of cyberbullying is raising doubts as to the definitional criteria outlined above. In the case of cyberbullying there is a possibility of a different understanding of some of the properties that are characteristic of bullying [11]. For example, repeatability in traditional bullying lies in the fact that the offender repeatedly attacks the victim. In contrast, this feature in the case of cyberbullying may be due to the publication of material on the victim on the Internet. Such material can be forwarded to cause further humiliation [35]. Even if this happens once – the victim may feel victimized regularly by the knowledge that the material can at any time be reached by other people. In addition, many acts of cyberbullying, or more broadly electronic aggression in general, may be accompanied by a lack of negative intent. Some offenders using new media are trying to make a joke or just show off their skills in the application of these technologies [36]. In the Polish study of secondary school students, as many as 37 % of them indicated that they sent something through the Internet to joke and their message turned out to be annoying or harming to other people. In contrast, the imbalance in power may be due to the presence of a potentially unlimited, invisible audience to support the offender [5].

Given the specificity of electronic aggression, let us emphasize, therefore, that the phenomenon of cyberbullying may in some cases be directed by other mechanisms and different regulations than bullying occurring in direct contact.

Analyzing the phenomenon of cyberbullying, one should also pay attention to its negative effects. Studies clearly show that the experience of peer aggression, which has the characteristics of bullying is correlated with a number of mental health problems. Among the consequences confirmed empirically in many studies, there are mentioned depression, difficulty concentrating, anxiety, a sense of helplessness, psychosomatic disorders [19]. The consequences also apply to young people who are perpetrators – involvement in cyberbullying often correlates with involvement in other risky behaviors, such as the use of psychoactive substances and criminal activity.

It is also emphasized that electronic violence, as violence in the real world, affects one's behavior toward others. Many studies have shown that peer violence, both offline and online are linked and are the source of similar consequences [38]. The perpetrators of electronic violence are likely to engage in violence in the offline world or vice versa – participating in bullying in direct contact is a predictor of cyberbullying [27].

A certain constancy in the roles in the violence online and offline is also stressed [31]. The results of Polish studies – 42 % of the perpetrators of traditional bullying had similar experiences in the virtual world [25].

Because of the relatively short history of research on electronic aggression much more is known about conditions of violence and aggression from research conducted in real, not virtual environments. The results of these studies indicate the role of environmental and social determinants. Advocates of social learning theory treat aggression as interpersonal behavior, largely shaped by social strengthening [2]. Experiences of violence strengthen violent aggressive behaviors as a result of learning by means of observation, causal conditioning and modeling [1]. In addition, if violent behavior leads to any prize (i.e. the reduction of unpleasant mental states), it is usually perpetuated and compounded. The results of one of the few longitudinal studies on electronic violence suggest that engaging in behavior that violate the standard is determinant of perpetration in such violence [33] This may also indicate similar conditions of these behaviors in both dimensions: the real and virtual.

The evolution of peer violence towards electronic violence poses new challenges in education. The task facing parents and the school is primarily to take active part in the social experiences of young people in the virtual world. The purpose of this kind of action, like in the real social reality, is giving these experiences relevant context and meaning.

It is necessary to carry out effective educational and preventive programs, which take into account elements of work with all groups involved in the electronic peer violence – not only victims and perpetrators, but also the potential witnesses to the violence.

The effective media education is understood as a practice behaviors and social skills may play an important role in the pedagogical interactions. This education can be realized in two ways: using traditional educational methods and using new communications technologies. In the first case, the adult may provide consultation and explanation of safety rules and the consequences of risky activities, while the second method allows the modeling of behavior in virtual communication space -the most natural for the phenomenon of electronic aggression.

The difficulty of undertaking this task of education lies in the fact that the parents of the current generation of youth are less present on the Internet than their children [23]. In other words, the domain of adult interaction is reality. It is therefore important for the educational content and methods of its transmission to be effectively transferred even in this digital world.

In addition, in the process of education of children and young people, it important to shape attitudes marked by empathy towards others and encourage non violent behavior in the virtual world and also to teach ascertaining the consequences of their actions, responsibility for the use of materials available on the Internet, publishing content and mental wellbeing of a person you are in contact with. The basis for these skills is to understand or even elementary feel that on the other side there is also a person who can be hurt by inappropriate behavior.

Summary

In conclusion, it should be pointed out that the phenomenon of cyberbullying is a new social [16] and pedagogical problem, its scale, nature and consequences are not yet sufficiently understood. Therefore, this phenomenon requires further interdisciplinary research, the results of which will allow for the development of its diagnostic criteria and appropriate preventive interactions and educational programs.

REFERENCES

1. Bandura, A. Aggression: a Social Learning Analysis / A. Bandura. – Prentice-Hall : Englewood Cliffs, N. J., 1973.
2. Bandura, A. Social foundations of thought and action: a social cognitive theory / A. Bandura. – New York Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1986.
3. Barlińska, J. Cyberprzemoc o zagrożeniach i szansach na ograniczenie zjawiska wśród adolescentów / J. Barlińska, A. Szuster. – Warszawa : Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2014.
4. Beran, T. L. The relationship between cyberbullying and school bullying / T. L. Beran // *Journal of Student Wellbeing*, 2007. – № 1. – P. 15–33.
5. Boyd, D. Why youth (heart) social network sites: the role of networked publics in teenage social life / D. Boyd // D. Buckingham Ed. *McArthur Foundation on Digital Learning – youth, identity and digital media volume*. – Cambridge : MIT Press, 2007. – P. 119–142.
6. Campbell, M. A. Cyberbullying: An old problem in a new disguise? / M. A. Campbell // *Australian Journal of Guidance & Counselling*, 2005. – № 15. – P. 68–76.
7. David-Ferdon, C. Electronic media, violence, and adolescents: an emerging public health problem / C. David-Ferdon, M. Feldman Herz // *Journal of Adolescent Health*, 2007. – № 41(6). – P. 1–5.
8. Dehue, F. Cyberbullying and traditional bullying in relation with adolescents' perception of parenting / F. Dehue, C. Bolman, T. Völlink et al. // *Journal of CyberTherapy & Rehabilitation*, 2012. – № 5. – P. 25–34.
9. Dehue, F. Cyberbullying: youngsters' experiences and parental / F. Dehue, C. Bolman, T. Völlink // *Cyberpsychology & Behavior*, 2008. – № 11. – P. 217–223.
10. Dempsey, A. G. Has cyber technology produced a new group of peer aggressors? / A. G. Dempsey, M. L. Sulkowski, J. Dempsey et al. // *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 2011. – № 1(5). P. 297–302.
11. Dooley, J. J. Cyberbullying versus face-to-facebullying: a theoretical and conceptual review / J. J. Dooley, J. Pyżalski, D. Cross // *Journal of Psychology*, 2009. – № 217(4). – P.182–188.
12. Juvonen, J. Extending the school grounds? Bullying experiences in cyberspace / J. Juvonen, E. F. Gross // *Journal of School Health*, 2008. – № 78. – P. 496–505.
13. Kowalski, R. M. Cyberbullying. Bullying in the digital age / R. M. Kowalski, S. P. Limber, P. W. Agatson. – Blackwell Publishing, Ltd., 2008.
14. Kraft, E. Online Bystanders: Are They the Key to Preventing Cyberbullying, 2011 / E. Kraft. – URL : http://www.elementalethics.com/files/Ellen_Kraft_PhD.pdf.
15. Langos, C. Cyberbullying: The challenge to define / C. Langos // *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 2012. – № 15(6). – P. 285–289.
16. Li, Q. Cyberbullying in schools: a research of gender differences / Q. Li // *School Psychology International*, 2006. – № 27. – P. 157–170;
17. Łuczak E. Rukat M. Gimnazjalista w wielkiej sieci / E. Łuczak, M. Rukat // *Problemy społeczne wynikające z powszechności mediów*. – Warszawa : WSP im. Janusza Korczaka, 2014. – P. 81.
18. Mishna, F. Cyber bullying behaviors among middle and high School students / F. Mishna, C. Cook, T. Gadalla // *The American Journal of Orthopsychiatry*, 2010. – № 80(3), – P. 362–374.
19. Monks, C. Bullying in different contexts: Commonalities, differences and the role of theory / C. Monks, P. K. Smith, P. Naylor et al. // *Aggression and Violent Behavior*, 2009. – № 14. – P. 146–156.
20. Morańska, D. Edukacja wobec kultury cyberprzestrzeni / D. Morańska // *Nauki społeczne wobec kryzysu i nowych wyzwań. Teoria i praktyka*. – Toruń : Wydawnictwo Edukacyjne „Akapit”, 2013. – P. 113–124.
21. Olweus, D. Mobbing. Fala przemocy w szkole. Jak ją powstrzymać? / D. Olweus. – Warszawa : Agencja Wydawnicza „Jacek Santorski & Co”, 2007.
22. Patchin, J. Traditional and nontraditional bullying among youth: latest of general strain theory / J. Patchin, S. Hinduja // *Young & Society*, 2011. – № 43(2). – P. 727–775.
23. Piestrzyński, W. Poczucie bezpieczeństwa uczniów w kontekście ich poziomu otwartości wobec nauczycieli / W. Piestrzyński // *Edukacja dla bezpieczeństwa. Człowiek wobec problemów bezpieczeństwa w XXI wieku, t. 3, Wyzwania dla nauk społecznych wynikające z zagrożeń współczesnego świata*. – Poznań, 2012. – P. 521–527.
24. Piestrzyński, W. Rola rodziny w przygotowaniu dziecka do życia w społeczeństwie / W. Piestrzyński // *Aktualne problemy socjopatologicznych javov a jej profesjonalizacie*. – Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banská Bystrica : Belianum, 2014. – P. 225–231.
25. Pyżalski, J. Agresja elektroniczna i cyberbullying jako nowe ryzykowne zachowania młodzieży / J. Pyżalski. – Kraków : Oficyna Wydawnicza Impuls, 2012.
26. Pyżalski, J. Polscy nauczyciele i uczniowie a agresja elektroniczna – zarys teoretyczny I najnowsze wyniki badań / J. Pyżalski // *Człowiek i uzależnienia*, Pułtusk-Warszawa: Oficyna Wydawnicza Aspra JR, 2014. – P. 117–140.
27. Raskauskas, J. Involvement in traditional and electronic bullying among adolescents / J. Raskauskas, A. D. Stoltz // *Developmental Psychology*, 2007. – № 43. P. 564–575.
28. Slojné, R. Cyberbullying: Another main type of bullying? / R. Slojné, P. K. Smith // *Scandinavian Journal of Psychology*, 2008. – № 49(2). – P. 147–154.
29. Smith, P. K. Bullying in schools: Thirty years of research. In: C.P. Monks, L. Coyne Ed. *Bullying in different contexts* / P. K. Smith. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – P. 36–60.
30. Smith, P. K. Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils / P. K. Smith, J. Mahdavi, M. Carvalho et al. // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2008. – № 49(4). – P. 376–385.
31. Smith, P. K. Cyberbullying: the nature and extent of a new kind of bullying, in and out of school / P. K. Smith, R. Slonje // *Handbook of bullying in schools*. – New York : Routledge, 2010. – P. 249–262.
32. Sourander, A. Psychosocial risk factors associated with cyberbullying among adolescents / A. Sourander, A. Brunstein Klomek, M. Ikonen et al. // *Archives of General Psychiatry*, 2010. – № 67(7). – P. 720–728.
33. Sticca, F. Longitudinal Risk Factors for Cyberbullying in Adolescence / F. Sticca, S. Ruggieri, F. Alsaker et al. // *Jour-*

nal of Community & Applied Social Psychology, 2013. – № 23 (1). – P. 52–67.

34. Twyman, K. Comparing children and adolescents engaged in cyberbullying to matched peers / K. Twyman, C. Saylor, L. A. Taylor et al. // Cyberpsychology, Behavior and Social Networking, 2010. – № 13. – P. 195–199.

35. Vandebosch, H. Cyberbullying among youngsters: Profiles of bullies and victims / H. Vandebosch, V. K. Cleemput // *New Media Society*, 2009. – № 11(8). – P. 1349–1371.

36. Vandebosch, H. Defining cyberbullying: A qualitative research into the perceptions of youngsters / H. Vandebosch, K. Cleemput // *CyberPsychology & Behavior*, 2008. – № 11.

37. Walrave, M., Heirman, W. Cyberbullying: predicting victimization and perpetration / M. Walrave, W. Heirman // *Children & Society*, 2011. – № 25. – P. 59–72.

38. Ybarra, M. L. Examining the overlap in internet harassment and school bullying: implications for school intervention / M. L. Ybarra, M. Diener-West, P. J. Leaf // *Journal of Adolescent Health*, 2007. – № 41(6). – P. 42–50.

39. Ybarra, M. L. Prevalence and frequency of Internet harassment instigation: implications for adolescent health / M. L. Ybarra, K. J. Mitchell // *Journal of Adolescent Health*, 2007. – № 41(2). – P. 189–195.

Материал поступил в редакцию 29.07.15.

КИБЕРЗАПУГИВАНИЕ КАК НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ НАСИЛИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Д. Сажала, кандидат гуманитарных наук, доцент
Университет Вармии и Мазур в Ольштыне, Польша

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме насилия через новые электронные средства массовой информации, так называемого киберзапугивания, которое относится в первую очередь к детям и молодежи, так как они являются наиболее активными пользователями современных коммуникационных технологий. В этой статье были отмечены проблемы с определением киберзапугивания и его особенностей и ограничений. Автор также указывает на проблемы, с которыми сталкиваются современные педагоги, когда дело доходит до проблем, связанных с феноменом электронной агрессии среди детей и подростков. Особое внимание уделяется необходимости создания эффективных образовательных программ в этой области.*

***Ключевые слова:** киберзапугивание, электронная агрессия, дети, молодежь, образование.*

УДК 373.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ, РАЗВИТИЯ ИХ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

И.О. Цыброва, магистр, учитель информатики

Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы лицей № 1793 «Жулебино», Россия

***Аннотация.** В статье указано, что интеллект-карты являются инновационной технологией изображения информации. Охарактеризованы понятие, структура и основные особенности интеллект-карт. Разработаны алгоритмы их создания, выявлены формируемые компетенции. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы, доказывающие эффективность использования интеллект-карт как средства повышения качества знаний учащихся, развития их творческих способностей.*

Ключевые слова: интеллект-карта, качество знаний, творческие способности, компетенции, визуализация, графическая модель.

На современном этапе развития образования значительную роль играет инновационный потенциал общества, которое нуждается в образованных людях, способных целено, системно, плодотворно, разумно и созидательно мыслить, осуществлять быстрый поиск информации, принимать грамотные решения. Так как выдвигаемые требования формируют заказ на актуальные подходы в системе образования, новое педагогическое мышление, то перед педагогом стоит сложная задача изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта и проблема внедрения достижений психолого-педагогической науки в практику, результатом решения которых должно быть воспитание «инновационного человека».

Необходимо учитывать, если «ценная педагогическая идея или технология остается в рамках узкого, ограниченного применения, обусловленного особенностями и сложностью технического обеспечения или спецификой деятельности преподавателя, то вряд ли в данном случае мы можем говорить о педагогическом новшестве» [3]. Мы должны рассматривать возможность применения инноваций в массовом педагогическом опыте. Как вариант выполнения поставленных требований можно использовать технологию изображения информации, отражающей смысловые, ассоциативные, причинно-следственные связи между понятиями, частями, составляющими вопроса или предметной области. Данная технология получила название технологии создания интеллект-карт (карт ума, ментальных карт).

В качестве отображения связей между понятиями и для раскрытия предметной области идея использования схем и рисунков не является новой, её применяют в обучении уже достаточно давно. Но только сравнительно недавно эту идею стали изучать и развивать как особый способ мышления. Технология создания интеллект-карт впервые была представлена в 1974 г., после выхода в свет трудов Т. Бьюзена [1]. Но базовые правила для представления и связывания мыслей разработал еще в 60-е гг. профессор Дж. Новак из Корнуэльского университета. Но и он почерпнул идею из теории Д. Аусубела, показавшего важность предшествующего опыта для формирования новых концепций.

В чем же состоит заслуга Т. Бьюзена? Он систематизировал использование интеллект-карт, разработал правила и принципы их построения и сделал много для распространения и популяризации данной технологии. На данный момент интеллект-карты можно использовать в образовании, самообразовании, при подготовке к выступлениям и в ходе выступлений, решении проблем и анализе сложных ситуаций, при работе в группе, «мозговом штурме», планировании, при принятии решений и т.д.

Для того чтобы создать и правильно оформить интеллект-карту, важно понять её структуру. Для правильного оформления структуры интеллект-карты каждую мысль необходимо представлять, как карту-объект, от которой расходятся во все стороны ниточки-связи, ведущие к другим картам-объектам, реализующим мысли, образы. Мозг представляет собой хранилище информации, огромную систему объектов и связей между ними, а мышление выступает в качестве электрического тока, «бегущего» по связующим ниточкам, как по проводам, от одного объекта к другому. Данный способ мышления, как бы «разбегается» от центрального объекта в разные стороны представляет собой радиантное мышление.

Радиантное мышление – это процесс мышления, при котором в центре находится некий объект, дающий импульс к рождению множества ассоциаций, которые становятся центральным образом уже для другого ассоциативного процесса. Моделью радиантного мышления является интеллект-карта, что и является главным секретом её эффективности. Для того чтобы создать интеллект-карту, необходимо соблюдение следующих условий:

- 1) в центр карты поместить изображение, или кратко обозначить основное понятие или анализируемую проблему;
- 2) от центрального объекта провести в разные стороны ветви – основные связанные с объектом поня-

тия, свойства, ассоциации;

- 3) каждая ветвь должна быть выделена отдельным цветом, как отдельная мысль;
- 4) от каждой ветки продолжить несколько более тонких ветвей для выявления ассоциаций, уточнения понятий, детализации свойств, конкретизации направлений;
- 5) смысловые блоки можно обводить в рамки;
- 6) связи между элементами интеллект-карты можно дополнять стрелками;
- 7) по мере заполнения интеллект-карты добавлять рисунки.

Создание интеллект-карты – созидательный вид деятельности, почти игровой, но это эффективный способ работы с информацией. Составлять интеллект-карты можно по самым разным темам и предметам. Сам процесс создания интеллект-карт стимулирует творчество, потому что в её создании активно участвуют оба полушария мозга, чего не происходит при составлении обычных списков. К полезным свойствам интеллект карт можно отнести следующие:

- 1) наглядность. Вся изложенная тема располагается на одном листе, что позволяет окинуть информацию «одним взглядом»;
- 2) привлекательность. Правильно выполненная интеллект-карта эстетически оформлена, дополнена различными цветами и рисунками;
- 3) запоминаемость. Благодаря цветовому оформлению, дополнению рисунками работают оба полушария мозга, что способствует лучшему усвоению;
- 4) интеллект-карта помогает выявить, какой информации в исследуемой теме не хватает, и наводит мысли о новых идеях;
- 5) над интеллект-картами можно работать коллективно, а пересмотр интеллект-карты через некоторое время помогает усвоить картину в целом, лучше закрепить материал и увидеть новые идеи.

Нами разработан алгоритм построения интеллект-карты, включающий 4 шага:

- 1) выявление основных смыслообразующих вербальных элементов текста;
- 2) выбор знаков визуализации;
- 3) кодирование вербальных элементов при помощи выбранных визуальных знаков;
- 4) декодирование графической модели.

Использование данного алгоритма позволяет формировать ряд компетенций:

- 1) способность выбирать оптимальные знаки визуализации для графической интерпретации;
- 2) способность выполнять графическую модель текста;
- 3) способность интерпретировать графическую модель;
- 4) способность совершенствовать графическую модель;
- 5) способность использовать графическую модель для производства новых знаний.

Опытная работа в рамках исследования предполагала следующие этапы:

- 1) проведение констатирующего эксперимента: без предварительной подготовки учащиеся индивидуально представляли вербальную информацию в виде интеллект-карт;
- 2) прохождение учащимися разработанного нами элективного курса;
- 3) проведение контрольного эксперимента: повторное представление вербальной информации в виде интеллект-карт.

В общей сложности, в эксперименте приняли участие 50 учащихся.

Исследование показало, что:

- по параметру «способность выбирать оптимальные знаки визуализации для графической интерпретации» на этапе констатирующего эксперимента низкий уровень был зафиксирован у 34 % учащихся, средний – у 52 %, высокий – у 14 %, на этапе контрольного эксперимента низкий уровень продемонстрировали 8 % испытуемых, средний – 54 %, высокий – 38 % (Диаграмма 1);

- по параметру «способность выполнять графическую модель текста» на этапе констатирующего эксперимента низкий уровень был определён у 34 % учащихся, средний – у 50 %, высокий – у 16 %, на этапе контрольного эксперимента низкий уровень был выявлен у 14 % испытуемых, средний – у 54 %, высокий – у 32 % (Диаграмма 2);

- по параметру «способность интерпретировать графическую модель» на этапе констатирующего эксперимента низкий уровень продемонстрировали 38 % учащихся, средний – 54 %, высокий – 8 %, на этапе контрольного эксперимента низкий уровень был зафиксирован у 8 % испытуемых, средний – у 66 %, высокий – у 26 % (Диаграмма 3);

- по параметру «способность совершенствовать графическую модель» на этапе констатирующего эксперимента низкий уровень был определён у 38 % учащихся, средний – у 52 %, высокий – у 10 %, на этапе контрольного эксперимента низкий уровень продемонстрировали 18 % испытуемых, средний – 52 %, высокий – 30 % (Диаграмма 4);

- по параметру «способность использовать графическую модель для производства новых знаний» на этапе констатирующего эксперимента низкий уровень был выявлен у 40 % учащихся, средний – также у 40 %, высокий – у 20 %, на этапе контрольного эксперимента низкий уровень продемонстрировали 16 % испытуемых, средний – 52 %, высокий – 32 % (Диаграмма 5).

Диаграмма 1

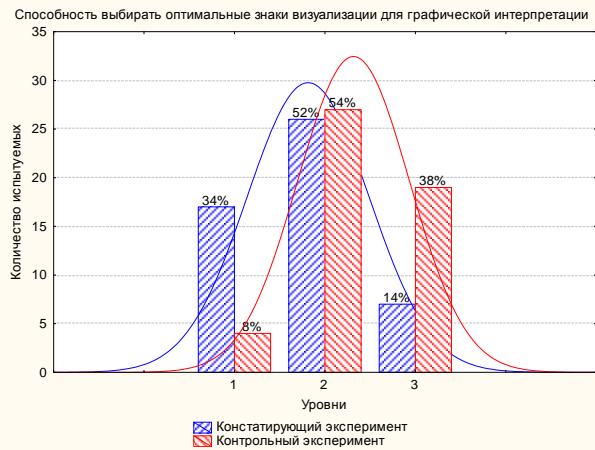

Диаграмма 2

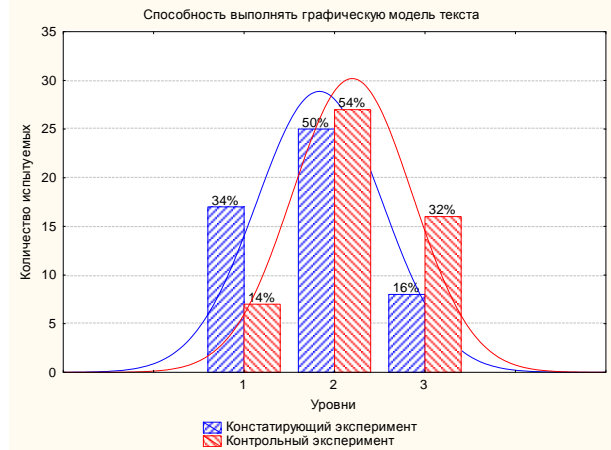

Диаграмма 3

Диаграмма 4

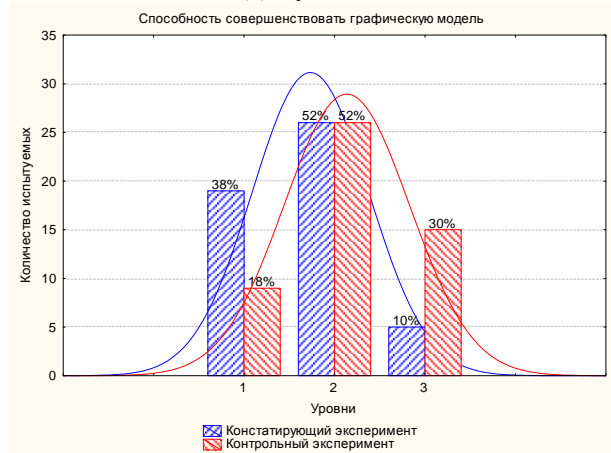

Диаграмма 5

Исследуя уровень сформированности знаний и творческих способностей учащихся, мы использовали t-критерий Стьюдента для выявления значимых различий на этапе констатирующего и контрольного экспериментов (Таблица 1).

**Уровень сформированности знаний и творческих способностей
учащихся на этапе констатирующего и контрольного экспериментов**

Параметры	Среднее значение Конст. эксп.	Среднее значение Контр. эксп..	t- значение	p	Степень отклонения Конст. эксп.	Степень отклонения Контр. эксп..	F- отношение дисперсии.	P диспер- сии
Способность выбирать оптимальные знаки визуализации для графической интерпретации	1,800000	2,300000	-3,88889	0,000183	0,670059	0,614452	1,189189	0,546515
Способность выполнять графическую модель текста	1,820000	2,180000	-2,66343	0,009044	0,690755	0,660550	1,093545	0,755540
Способность интерпретировать графическую модель	1,700000	2,180000	-4,08181	0,000091	0,614452	0,560248	1,202861	0,520408
Способность совершенствовать графическую модель	1,720000	2,120000	-3,00676	0,003354	0,640153	0,689276	1,159363	0,606777
Способность использовать графическую модель для производства новых знаний	1,800000	2,160000	-2,50205	0,014003	0,755929	0,680936	1,232394	0,467240

Проведённый анализ показал, что значимые различия выявлены по всем измеряемым параметрам: «способность выбирать оптимальные знаки визуализации для графической интерпретации» ($t = -3,88889$), «способность выполнять графическую модель текста» ($t = -2,66343$), «способность интерпретировать графическую модель» ($t = -4,08181$), «способность совершенствовать графическую модель» ($t = -3,00676$), «способность использовать графическую модель для производства новых знаний» ($t = -2,50205$).

Мы солидарны с тем, что «в образовательной среде должен царить дух творчества и постоянного поиска, которые являются питательной средой для новых идей и достижений» [2]. Внедрение в образовательный процесс технологии создания интеллект-карт способствует активизации деятельности, развитию интеллекта, пространственного мышления, познавательной активности, творческому мышлению, повышению результативности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бьюзен, Т. Супермышление / Т. Бьюзен, Б. Бьюзен. – Пер. с англ. – 2-е изд. – Мн.: Попурри, 2003. – 304 с.
2. Дерновский, И. Инновационные педагогические технологии / И. Дерновский. – К., 2004.
3. Сластёнин, В. И. Педагогика / В.И. Сластёнин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Академия, 2011. – 496 с.

Материал поступил в редакцию 27.07.15.

USE MIND MAPS AS MEANS OF INCREASE OF STUDENTS' KNOWLEDGE QUALITY AND DEVELOPMENT OF THEIR CREATIVE ABILITIES

I.O. Tsybrova, Master, Teacher of Informatics
Moscow Lyceum No. 1793 "Zhulebino", Russia

Abstract. The article stated that mind maps are innovative technology of information image. We characterize the concept, structure and the main features of mind maps. The algorithm for creating mind maps, identified formed competence are developed. The results of experimental work, demonstrating the effectiveness of using mind maps as a means of improving the quality of students' knowledge, develop their creative abilities, are presented.

Keywords: mind maps, quality of knowledge, creativity, competence, visualization, graphical model.

УДК 378.046-021.68-051:821

СУЩНОСТЬ АУТОЦЕНТРИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА СТРУКТУРЫ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Чумак, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры теории и методики воспитательной работы
Коммунальное высшее учебное заведение «Херсонская академия непрерывного образования», Украина

***Аннотация.** В статье рассматривается сущность аутоцентрического компонента структуры процесса развития профессионального мастерства учителя литературы в системе последипломного образования для возможности повышения уровня профессионализма педагога. Представление указанного феномена в контексте двух взаимосвязанных и взаимообусловленных компетенций литератора и его реализация в дальнейшем могут значительно оптимизировать как педагогическую деятельность филолога, так и учебно-воспитательную работу в среднем образовании в целом.*

***Ключевые слова:** аутоцентрический компонент, аутопсихическая компетенция, здоровьесберегающая компетенция, профессиональное мастерство учителя литературы.*

В условиях глубоких трансформационных преобразований социума актуализируется потребность в высококлассных педагогах. Государству нужны не узкие специалисты, выполняющие отдельные профессиональные функции, а всесторонне развитые, социально активные, высоконравственные люди, имеющие богатую внутреннюю культуру, сознательно выполняющие долг и постоянно повышающие свою квалификацию. Одним из путей решения проблемы, с нашей точки зрения, является развитие профессионального мастерства учителя литературы в системе последипломного образования.

Теоретические и методические основы решения проблемы повышения уровня профессионализма учителя исследовали Б. Ананьев, А. Асмолов, С. Рубинштейн, В. Шадриков и др. Вопросы акмеологического подхода к профессиональному развитию рассматривали К. Абульханова-Славская, А. Бодалев, Е. Зеер. Некоторые аспекты аутопсихологической компетентности учителя представлены в работах А. Деркача, И. Елшина, Н. Кузьминой и др.

Вопросы о необходимости постоянного обновления содержания педагогической деятельности, потребности профессионального развития и мобильности специалистов обостряются как повышающимся спросом на конкурентоспособные кадры, так и быстрым «старением» профессиональных знаний. Научная и учебная деятельность украинских учреждений непрерывного образования педагогических кадров направляется на углубление профессиональных знаний, совершенствование уже имеющихся у специалиста умений и развитие конструктивных качеств учителя.

Следовательно, компетентностный подход ориентирует учебный процесс учреждений последипломного образования на решение стратегических задач повышения уровня профессионального мастерства учителя литературы.

Одним из элементов структуры процесса развития профессионального мастерства учителя литературы, с нашей точки зрения, является аутоцентрический компонент, который составляют взаимосвязанные и взаимообусловленные аутопсихологическая и здоровьесберегающая компетентности.

Авторы понятия «аутопсихологическая компетентность» и создатели одноименной концепции А. Деркач, И. Елшин, А. Ситников, Л. Степнова [3] представляют ее «мета-компетентностью», способной актуализировать имеющийся у человека внутренний психологический потенциал для формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности. Определение аутопсихологической компетентности как готовности и способности личности к самоизменениям «объединяет мотивационно-смысловые факторы, детерминирующие инициирование и дальнейшее функционирование процесса самоизменения; а аутопсихологические способности выражают технологическую составляющую процесса самоизменения и объединяют набор конкретных психологических навыков, приемов, психотехнологий, обеспечивающих реализацию процессов самоизменения» [2].

По мнению В. Гладковой и С. Пожарского, аутопсихологическая компетентность является «универсальной характеристикой способности личности к саморазвитию и постоянно осознанной направленности специалиста на самосовершенствование, которые составляют основу процесса акмеологического раскрытия потенциала профессионализма специалиста» [1, с. 42]. Н. Кузьмина [8] настаивает на необходимости включения в систему профессионального знания педагога (наряду с дифференциально-психологическим и социально-психологическим) аутопсихологического компонента, предполагающего не только знание положительных и отрицательных сторон профессиональной деятельности, но и особенностей собственной личности и ее характерных качеств.

Е. Макарова параметрами аутопсихологической компетентности профессионализма педагога называет

коммуникативный самоконтроль, поведение в конфликте, выраженность эмпатии, субъективный контроль, стремление к сотрудничеству, способность к самоанализу и рефлексии, моделирование и прогнозирование, стратегическое развитие деятельности и акмеологическую поддержку [10]. Н. Оськина считает, что указанную компетентность составляют: рефлексивная компетентность, перцептивная компетентность и коммуникативная компетентность [13, с. 14].

С нашей точки зрения, действенность акмеологического роста профессионализма учителя литературы в системе последиplomного образования в значительной степени зависит от комплексности построения процесса развития аутоцентрического компонента, который носит системный динамический характер. С точки зрения И. Никулиной, функционально аутопсихологические способности осуществляют процессы энергоинформационного преобразования: прием (интериоризация), переработку (рефлексия) и перевод (интраадаптация) новой актуализированной информации о потенциальных возможностях субъекта на уровень его сознания, играя побуждающую роль в саморазвитии» [12, с. 188].

При повышении квалификации рефлексия литератора проявляется в самопознании, самоанализе и самооценке профессиональной деятельности, выражается в индивидуальном стиле специалиста, значительно улучшает формирование его персонализации как личности в профессиональной сфере, ведет к успеху и возрастанию профессионализма; перцепция способствует адекватному оцениванию педагогических ситуаций и прогнозированию собственной деятельности; коммуникативность оптимизирует межличностное общение. Аутоцентрический компонент профессионального мастерства учителя как качественная характеристика уровня его аналитико-регулятивной деятельности подразумевает зрелость определенных личностно-профессиональных качеств специалиста, а именно: самосознание, самоорганизацию; осознание личностных свойств и профильных качеств; гибкость мышления в направлении выбора оптимальных способов профессионального совершенствования; стремление к постоянному саморазвитию через самообразование. Эффективной реализации профессиональной деятельности на уроках мировой литературы значительно способствует симбиоз аутопсихологических способностей педагога, научно-предметных знаний и проектных умений специалиста.

Следовательно, правильное стратегическое планирование и реализация учебной работы учреждений системы последиplomного образования в направлении повышения квалификации филологов способствуют развитию аутопсихологических способностей педагога, научно-предметных и проектных знаний и умений специалиста.

Необходимость включения в состав аутоцентрического компонента в структуру профессионального мастерства учителя литературы здоровьесберегающей компетентности подтверждается не только высоким процентом возникновения невротических и психосоматических расстройств среди работников сферы образования, но и низким уровнем их мотивации и готовности к сохранению и укреплению здоровья.

Согласно исследованиям Г. Мешко, только 7,6 % обследованных педагогов чувствуют себя относительно здоровыми, у них высокий уровень работоспособности и зафиксирован высокий уровень стрессоустойчивости. У 77,3 % учителей выявлены нарушения эмоциональной сферы – они часто переживают плохое настроение, раздражительность, напряженность, беспокойство, гнев, трудности в управлении своими эмоциями, резервы их организма близки к истощению [11, с. 27].

В акмеологии понятие «здоровье» рассматривается в качестве оптимальной работоспособности, социальной инициативности с максимально продолжительной активной жизнью, динамическим состоянием сохранения и развития психофизиологических функций и резервов.

С точки зрения Н. Полищук, человека можно назвать здоровым только при условии, что он:

1. в физическом плане – умеет преодолевать усталость, здоровье позволяет ему действовать в оптимальном режиме;
2. в интеллектуальном плане – проявляет хорошие способности, любознательность, воображение, способен к самообразованию;
3. в социально-нравственном плане – признает общечеловеческие духовные ценности, уважает иные точки зрения и результаты чужого труда, имеет активную жизненную позицию;
4. в психоэмоциональном плане – характеризуется состоянием внимания, памяти, мышления, особенностями эмоционально-волевых качеств, способностью к саморегуляции, управлению своим психологическим состоянием [14].

Ю. Антоновым здоровьем называется состояние, характеризующееся нормальным внутрисистемным функционированием организма и мозга, адекватным проявлением личности, обеспечивающим статико-динамический предметно-энергетический гомеостаз (физическое здоровье), внутрисистемный информационный гомеостаз мозга (психическое здоровье) и системно-экологический информационный гомеостаз поведения (социальное здоровье) [5, с. 3].

Следовательно, состояние здоровья учителя зависит от одновременного воздействия четырех его аспектов – социального, физического, психического, нравственного.

И. Анохина рассматривает здоровьесберегающую компетентность как готовность личности «самостоятельно решать задачи, связанные с поддержкой, укреплением и сохранением здоровья, как своего, так и окружающих» [4, с. 14]. Считая процесс направления мышления на сохранение и укрепление здоровья неотъемлемым компонентом здоровьесберегающей компетентности, Д. Воронин рассматривает ее как медико-

валеологическую информативность, применение полученных знаний на практике, владение методиками укрепления здоровья и предупреждения заболеваний [6, с. 26-27].

С нашей точки зрения, здоровьесберегающую компетентность как составляющую аутоцентрического компонента структуры процесса развития профессионального мастерства учителя литературы в системе последипломного образования целесообразно рассматривать комплексом интегрированных знаний, сформированных умений и ценностных установок учителя, направленных на сохранение и укрепление собственного здоровья и здоровья учеников в урочной и внеурочной педагогической деятельности.

Динамика аутоцентрического компонента и конструктивной профильной деятельности акме-учителя литературы предусматривает: глубокое знание предмета и методики его преподавания с использованием педагогических и психологических аспектов; владение широким кругозором; наличие навыков эффективной коммуникации, распределения и концентрации внимания; управление личным психофизическим аппаратом; умение мгновенно адекватно анализировать ситуацию, принимать и реализовывать принятое решение, органично переходить от экспромта к запланированному; достаточный уровень развития воображения; здоровое самочувствие; переживание состояния творческого подъема и т.д.

С нашей точки зрения, развитию аутоцентрического компонента структуры повышения профессионального мастерства учителя литературы в учреждениях последипломного образования может способствовать трансфер педагогических технологий, поскольку в рассматриваемом процессе для специалиста важно не только осмысление и усвоение полезной информации, но и овладение способами принятия конструктивных решений для ее практического использования:

1. использование действенности личностной целевой мобильности курсантов и преподавателей;
2. аккумуляция и четкое определение объемов проводимой преподавателем работы с учетом всех видов учебной и научной деятельности учащихся, сумма которых определяет возможности обучаемых;
3. оптимизация осознания прямого, извне заданного, информирования применением различных видов учебной работы (лекционно-практического метода, технологии проблемного обучения, технологии кооперативного обучения, предусматривающей работу в малых группах, технологии контекстного обучения, технологии развития критического мышления, технологии эвристического обучения, технологии продуктивного обучения, письменного опроса, дискуссий по содержанию обработанных источников, анализа ситуаций, решения педагогических задач, деловых игр);
4. расширение спектра интерактивных форм андрогогической дидактики и т.д.

Таким образом, синтезирующий характер понимания сущности аутоцентрического компонента структуры развития профессионального мастерства учителя литературы в системе последипломного образования как способности личности управлять собственным поведением, проявлять определенные волевые свойства и развивать деонтологические качества позволяет отождествлять его с: профессиональным и психологическим здоровьем; наличием у специалиста собственной стратегической установки на профессиональный рост; активизацией личностных ресурсов и самосовершенствованием; присутствием творческой доминанты и включением элементов импровизации, которые сами по себе определяют уровень профессионализма педагога, являются основой решения профильных задач, фундаментом успешности профессиональной деятельности и формирования индивидуального стиля, важным условием достижения личного акме-уровня.

Дальнейшие исследования мы планируем проводить в контексте углубления и расширения дидактической базы решения проблемы развития профессионального мастерства учителя литературы в системе последипломного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмеология развития / Под общ. ред. В. Н. Гладковой, С. Д. Пожарского. – СПб., 2006. – 392 с., с. 42.
2. Акмеология: методология, методы и технологии: материалы научной сессии, посвященной 75-летию члена-корреспондента РАО, президента МААН Н.В. Кузьминой / под общ. ред. А. А. Деркача. – М. : РАГС, 1998. – 230 с.
3. Акмеология: учебник / Под общ. ред. А. А. Деркача. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 650 с.
4. Анохина, И. А. Приобщение дошкольников к здоровому образу жизни: методические рекомендации / И. А. Анохина. – Ульяновск : УИПК-ПРО, 2007. – 80 с.
5. Антомонов, Ю. Г. Здоровье. Система определений / Ю. Г. Антомонов, А. Б. Котова // Здоровье человека: технологии здравоохранителя в системах образования и здравоохранения: [сборник научных трудов]. – Днепропетровск, 1995. – Выпуск 2. – С. 3–6.
6. Воронін, Д. С. Здоров'язберігаюча компетентність студента в соціально-педагогічному аспекті / Д. С. Воронін // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту, 2006. – № 2. – С. 25–28.
7. Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи: [бібліотека з освітньої політики / під заг. ред. О.В. Овчарук] – К. : КІС., 2004. 112 с.
8. Кузьмина, Н. В. Педагогическое мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся / Н.В. Кузьмина // Вопросы психологии, 1984. – № 1. – С. 37–43.
9. Кузьмина, Н. В. Педагогическое мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся / Н. В. Кузьмина // Вопросы психологии, 1984. – № 1. – С. 37–43.
10. Макарова, Е. Н. Аутопсихологическая компетентность современного педагога / Е. Н. Макарова. – Познавательный открытый журнал. – Выпуск №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xn--80aafngqnlfc6b3hm.xn--p1ai/all/autopsihologicheskaja-kompetentnost-sovremenogo-pedagoga.html>.

11. Мешко, Г. М. Підготовка майбутніх учителів до збереження і зміцнення професійного здоров'я : [монографія] / Г. М. Мешко. – Тернопіль : ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2012. – 468 с.
12. Никулина, И. В. Аутопсихологическая компетентность преподавателя высшей школы / И. В. Никулина // Вестник СамГУ, 2010. – № 1 (75). – С. 186–191.
13. Оськіна, Н. О. Підготовка магістрантів педагогічних університетів до організації кредитно-модульного навчання : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Н. О. Оськіна. – Одеса, 2011 – 22 с.
14. Поліщук, Н. А. Здоров'язбережувальні аспекти сучасного уроку / Н. А. Поліщук [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.stattionline.org.ua/pedagog/105/18771-zdorov-yazberezhuvalni-aspekti-suchasnogo-uroku.html>.

Матеріал поступил в редакцію 27.07.15.

THE NATURE OF AUTOCENTRIC COMPONENT OF PROCESS STRUCTURE OF PROFESSIONAL SKILLS DEVELOPMENT OF A LITERATURE TEACHER IN THE SYSTEM OF POSTGRADUATE EDUCATION

L.V. Chumak, Candidate of Education, Professor of Theory and Methodology of Educational Work Department
Kherson Academy of Continuing Education, Ukraine

***Abstract.** The article deals with the nature of autocentric component of process structure of professional skills development of Literature teacher in the system of postgraduate education for the professional development of a teacher. The abovementioned phenomenon in the context of two connected and interdependent competences of a literary man and its further implementation can optimize significantly pedagogic activity of a philologist as well as studies and educational work as a whole.*

***Keywords:** autocentric component, autopsychic competence, health saving competence, professional skills of Literature teacher.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.99; 316.023.4; 316.61

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТИПОЛОГИИ
ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Н.Т. Колесник, кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии
Московского государственного областного университета, Россия

***Аннотация.** В статье проанализированы и обобщены классические и современные теоретические подходы к исследованию таких феноменов, как «управление», «управленческая компетентность», «этническая идентичность личности». Приводятся результаты эмпирического исследования, позволившего выделить частотные распределения мотивов объединения представителей разных этнических групп в соответствующие этнические общественные организации, типы входа в этнические общественные организации, типы этнических общественных организаций и их факторные структуры.*

***Ключевые слова:** деятельность и личность руководителя, этническая общественная организация, этническая идентичность, психологический системно-синергетический подход.*

Дисфункциональность деятельности этнических общественных организаций, сопровождающаяся осложнением актуальных социальных, социально-экономических и социально-политических проблем (диспропорциональность состава этнических групп, маргинализация, этнофобия, ксенофобия, шовинизм, этноцентризм и др.), может привести к самым серьезным негативным последствиям, актуализирующим риски открытых межэтнических столкновений и конфликтов [1, 3].

В современной науке разработаны пассионарная (Л.Н. Гумилев), дуалистическая (Ю.В. Бромлей), информационная (С.А. Арутюнов, Н.Н. Чебоксаров и др.), системно-статистическая, или компонентная (Г.Е. Марков, В.В. Пименов и др.) теории этноса.

Анализ данных теорий позволяет прийти к заключению о том, что сама проблема этноса и этнического взаимосвязана с целым рядом актуальных проблем науки, культуры, общества и жизнедеятельности как отдельного человека, так и группы, чем и объясняется интенсивность ее исследования [1].

Исследования в области этнопсихологии (В.С. Агеев, А.Г. Асмолов, С.Н. Ениколопов, В.Г. Крысько, Н.М. Лебедева, В.П. Левкович, А.А. Леонтьев, Л.И. Науменко, В.Н. Павлеко, Ю.В. Платонов, Л.Г. Почебут, Г.У. Солдатова, Г.В. Старовойтова, Т.Г. Стефаненко, Н.А. Татарко, Е.И. Шлягина и др.) посвящены в основном вопросам этнической идентичности: ее природе (Г. Брейкуэль, А. Ватерман, А. Дашевски, У. Джеймс, Дж. Марсиа, Дж. Мид, Р. Парк, Г. Тэддфел, Дж. Теренр, Дж. Финни, Г. Шапиро, Э. Эриксон и др.), типам и факторам (Л.Г. Почебут, Т.Г. Стефаненко и др.), этапам ее формирования (К.Б. Кларк, И.А. Снежкова, Т.А. Титова, В.Ю. Хотинец и др.), ее динамике и изменчивости в эпоху коренных социальных преобразований (А.Р. Аклаев, Л.М. Дробижина, Л.Г. Ионин, Н.Н. Корж, В.В. Коротева, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова, З.В. Синкевич и др.) [4, 5].

Особенности этнической идентичности изучались на примере разных народов (Л.И. Алексеева, З.И. Айгумова, З.М. Гаджимуратова, Т.Ц. Дугарова, А.А. Иванова, Н.Т. Колесник, А.В. Попова, Т.А. Талалуева, Ж.В. Топоркова, Е.П. Тимофеева, С.А. Хазей и др.), в том числе и коренных меньшинств (А.М. Кушнир, К.А. Тимошенко и др.).

Результаты анализа исследований данных авторов позволили сделать вывод о том, что одной из приоритетных целей функционирования этнических общественных организаций является создание необходимых условий для этнической идентификации их членов, для сохранения ими своей этнической индивидуальности и этнической принадлежности.

В связи с этим были проанализированы психологические теории идентичности (Э. Гоффман, З. Фрейд, Э. Эриксон, В.Н. Павленко и др.), индивидуальной идентичности (Н.В. Антонова, А.С. Мамбеева, И.В. Романов, В.Г. Федотова, В.А. Ядов и др.), социальной идентичности (Г. Тэддфел, Дж. Тернер, Д. Трафимов и др.), этнической идентичности (А.Р. Аклаев, Л.М. Дробижина, Л.Г. Ионин, В.В. Коротева, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Л.А. Шайгерова и др.); отечественные теории идентификации (Н.И. Алексеева, А.В. Буров, Т.П. Гаврилова, Е.М. Дубовская, Т.И. Комиссаренко, Р.Л. Кричевский, Т.А. Моджарова, В.А. Рахматшева, А.П. Соприков и др.), концепции психосоциального развития личности (Н.В. Антонова, Е.П. Белинская, В.А. Ильин, В.Н. Павленко, М.В. Попова, Л.Б. Шнейдер и др.), в результате чего мы определили, что этническая идентичность представителей этнических меньшинств – это интегральная характеристика их личности, отражающая особенности осознания, восприятия, эмоционального оценивания, переживания своей принадлежности к этнической общности.

Вместе с тем, результаты современных социологических опросов (Н.А. Скобелина и др.) и других междисциплинарных исследований (политических (М.В. Белозерова, В. Гамзатова, Й. Зигерт, П.А. Куринских,

М.А. Нагорная, М.И. Цапко и др.), исторических (В.Н. Березовский, Дж. Бредли, В.Н. Казьмин, Н.И. Кротов, Ю.Ф. Лукин, А.Н. Садовой, А. Сивер и др.) свидетельствуют о том, что активизация объединения представителей разных этнических групп в соответствующие этнические общественные организации, наблюдаемая в течение последних десятилетий, обусловлена происходящим на фоне трансформации современного общества и перехода его от социальной к личностной парадигме кризисом ценностного сознания личности, детерминирующим рост ее этнического самосознания и концентрацию ее внимания на личностных проблемах, потребностях и интересах.

Для реализации потенциальных возможностей этнических общественных организаций в построении гражданского общества необходимо наличие у ее членов высокого уровня развития гражданской идентичности и гражданской ответственности, что обуславливает включение данной задачи в приоритетные направления деятельности этнических общественных организаций.

Результаты теоретического анализа позволили нам прийти к заключению о необходимости и целесообразности организации и проведения комплексного психологического исследования проблемы типов этнических общественных организаций в зависимости от целей и мотивов вхождения в нее ее членов [2].

Согласно выявленной структуре организаций, был подобран диагностический инструментарий, с помощью которого было изучено актуальное состояние и особенности содержания каждого структурного компонента организаций. Всего были обследованы 502 этнические общественные организации, общая численность которых составила 3930 человек – представителей немцев, евреев, славянских народов, народов Северного Кавказа, Закавказья и народов Севера и Дальнего Востока.

Результаты такого исследования позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, типы входа в этнические общественные организации могут быть как прямыми, так и косвенными. Прямой тип входа характеризуется адекватностью и осознанностью выбора личностью содержания и направленности своей общественно полезной добровольческой деятельности.

Здесь необходимо отметить, что процентное распределение всех испытуемых по типам их этногражданской идентичности свидетельствуют о преобладании кризисного и конфликтного типов, тогда как по типам этнической идентичности – позитивной и гиперидентичности.

Данный факт отражает несоответствие современного состояния функционирования этнических общественных организаций их потенциальным возможностям и социально-значимым целям их деятельности как институтов гражданского общества.

В результате контент-анализа ответов респондентов о целях и мотивах их вхождения в этнические общественные организации были выделены личностные, социальные и семейно-обусловленные мотивы [6] (см. рисунок 1).

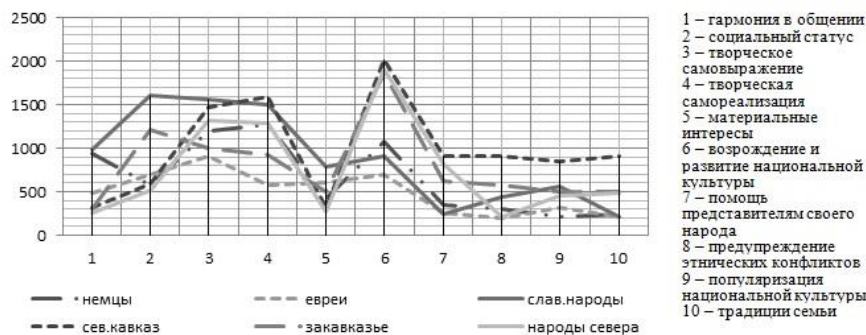

Рис. 1. Частотные распределения мотивов объединения представителей разных этнических групп в соответствующие этнические общественные организации

Полученные данные сравнивались с показателями рейтинга ценностно-потребностных ориентаций испытуемых, в результате чего были выявлены истинные осознанные и латентные неосознаваемые мотивы объединения с представителями своей этнической группы (см. рисунок 2).

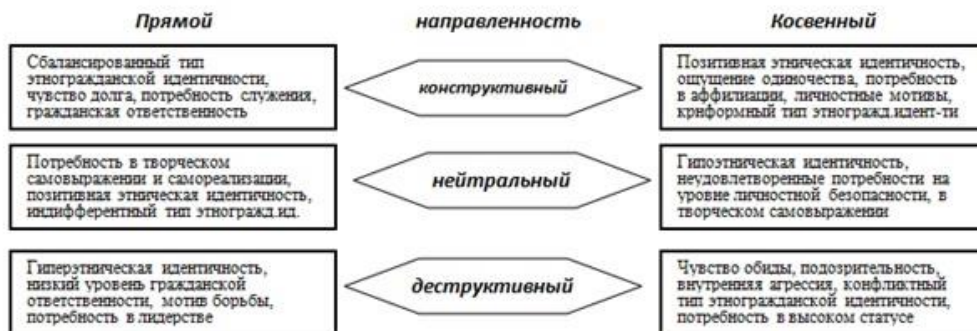

Рис. 2. Типы входа в этнические общественные организации

Тип прямого входа может быть как конструктивным (позитивная этническая идентичность личности, ее активная гражданская позиция, высокий уровень гражданской ответственности) или нейтральным (позитивная этническая идентичность личности и мотивы, не связанные с осознанием и исполнением гражданского долга), так и деструктивным (гиперэтническая идентичность в сочетании с неразвитой гражданской ответственностью). Косвенные типы входа характеризуются латентными мотивами личности, обусловленными неудовлетворенностью существенных для нее потребностей и искаженным спроецированным представлением о средствах их удовлетворения. Косвенные типы входа также могут быть конструктивными, нейтральными или деструктивными.

Следующим этапом исследования стала разработка типологии современных этнических общественных организаций, выявленных с помощью кластерного и последующего факторного анализов (см. рисунок 3).

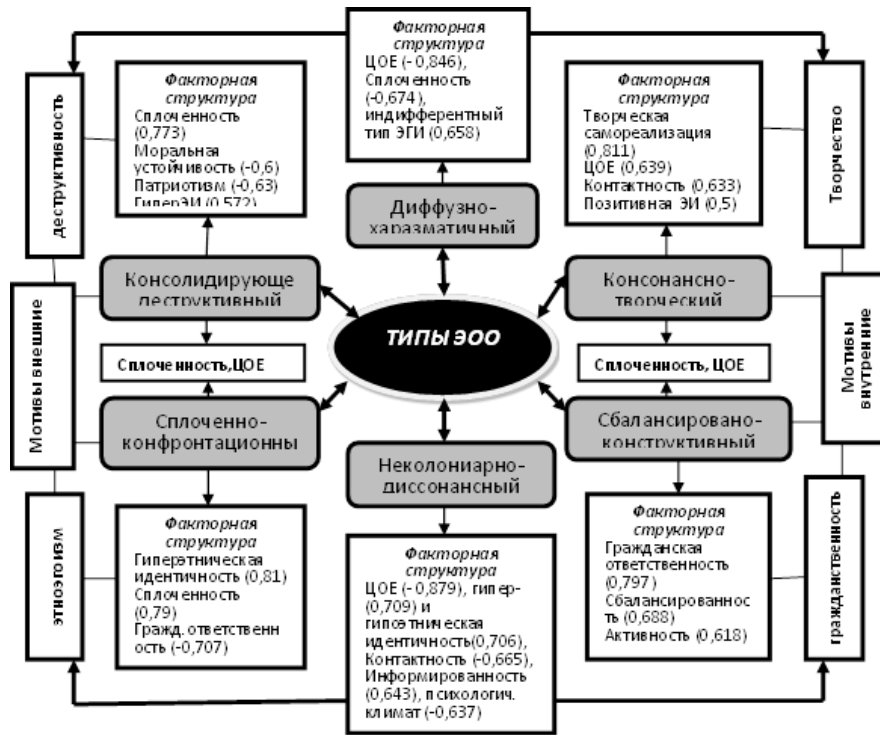

Рис. 3. Типы этнических общественных организаций и их факторные структуры

В названиях выявленных кластеров мы опирались на критерии ценностно-ориентационного единства исследованных организаций, уровня их сплоченности, степени выраженности в организации свойств коллектива как группового субъекта деятельности, процентного соотношения членов организаций, характеризующихся разным уровнем развития этнической и этногражданской идентичности и гражданской ответственности.

Согласно выявленным факторным структурам разных типов этнических общественных организаций, мы можем говорить о том, что 10,36 % организаций имеют характеристики диффузно-харизматического типа. Отличительной особенностью таких организаций является отсутствие единой цели совместной деятельности, низкий уровень сплоченности коллектива, размытые границы организации, отсутствие устойчивых связей между ее членами. Состав таких организаций представлен лицами, имеющими в большинстве своем индифферентный тип этногражданской идентичности, низкую степень выраженности этнической составляющей личности.

9,16 % из числа обследованных организаций были отнесены нами к неколониарно-диссонансному типу, характеризующемуся крайне противоположными целями и мотивами деятельности членов организации, наличием антипатий между ними, конфликтностью взаимоотношений и низким уровнем сплоченности, контактности, коллективизма и информированности.

Большинство обследованных этнических общественных организаций (56,57 %) характеризуются особенностями консонансно-творческого их типа, предполагающего заинтересованность их членов в развитии народного творчества, сохранении этнической культуры, национальных традиций и обычаев, популяризации их среди титульного (русского) населения. Состав таких организаций представлен творчески ориентированными личностями, заинтересованными в успехе их совместной творческой деятельности. В таких организациях уровень развития коллективистских отношений может быть различным: от низкого до высокого. Однако консонанс деятельности таких организаций достигается за счет ценностно-ориентационного единства их членов, совпадения их взглядов, оценок и отношений, их позитивной этнической идентичности и, как правило, среднего уровня развития гражданской ответственности.

Отличие консонансно-творческого типа этнических общественных организаций от сбалансированно-конструктивного типа заключается в содержании самой деятельности и в осознании ее целей и роли в станов-

лении гражданского общества. Если основным содержанием деятельности этнических общественных организаций консонансно-творческого типа является народное художественное творчество, то спектр задач, поставленных перед членами сбалансированно-конструктивного типа этнических общественных организаций значительно шире и включает в себя социально значимую деятельность по гармонизации межэтнических отношений в регионе не только с помощью развития этнического самосознания у представителей своего этноса и оказания им помощи в адаптации к инокультурной среде, но и формирование у них чувства Родины, гражданского долга и гражданской ответственности. Решение поставленных задач осуществляется лицами, характеризующимися, как правило, высоким уровнем развития сбалансированной этногражданской идентичности. В нашем исследовании к такому типу были отнесены всего лишь 12,95 % от общего числа обследованных организаций.

Высокий уровень сплоченности характерен и для двух других типов этнических общественных организаций: сплоченно-конфронтационного и консолидирующе-деструктивного.

Сплоченно-конфронтационный тип этнических общественных организаций (5,38 %) характеризуется стремлением их членов к отстаиванию интересов этнических меньшинств, при этом деятельность по реализации идеи борьбы за права отдельных этнических групп осуществляется лицами, характеризующимися не только высокой степенью выраженности этнической идентичности, но и гипоиентичностью и в основном конфликтным или кризисным типом этногражданской идентичности, предполагающими низкий уровень развития гражданской ответственности и гражданского долга.

Консолидирующе-деструктивный тип этнических общественных организаций (5,58 %) имеет жесткие внутренние и внешние границы, размытые цели своей деятельности, носящей, как правило, деструктивный характер и осуществляемой лицами, характеризующимися гиперэтнической идентичностью, искаженным национальным сознанием, вплоть до этнофанатизма. Для такого типа организаций характерны высокий уровень сплоченности и низкий уровень ответственности. Преобладание этнических интересов над интересами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа сочетается у большинства членов таких организаций с изолирующим типом их этногражданской идентичности, неразвитым чувством гражданского долга и гражданской ответственности за последствия своих действий и поступков.

Разработанное и проведенное нами исследование позволило выявить типы этнических общественных организаций в зависимости от целей и мотивов входящих в нее членов и рассматривать тип этнической общественной организации как психологическую сложную и открытую систему, обладающую амбивалентными по отношению друг к другу свойствами (целенаправленности, системности, последовательности и упорядоченности, с одной стороны, и бинарности, полифункциональности, неопределенности и нелинейности – с другой), что детерминирует достижение закономерного синергетического эффекта как результата взаимовлияния и взаимопроникновения свойств специально организуемой, контролируемой управляющей и самоорганизующейся управляемой подсистем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бонкало, Т. И. Государственное и общественное регулирование миграционных процессов в современной России: психологический аспект: монография [Текст] / Т. И. Бонкало, Н. Т. Колесник, Л. В. Варавина. – М. : АИМ, 2015. – 224 с.
2. Киселева, Е. А. Кросс-культурный подход в изучении этнографических и этнических групп (на примере российских немцев) / Е. А. Киселева, Н. Т. Колесник, Е. А. Орлова // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». 14-18 февраля 2012 г. Материалы участников съезда. Т. II. – М. : Российское психологическое общество, 2012. – С. 359.
3. Колесник, Н. Т. Критерии и показатели эффективности функционирования этнических общественных организаций / Н. Т. Колесник // Человеческий капитал, 2014. – №9(68). – С. 22–26.
4. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.
5. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
6. Утлик, Э. П. Психология личности / Э. П. Утлик. – М. : Академия, 2008.

Материал поступил в редакцию 07.07.15.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TYPOLOGY OF ETHNIC SOCIAL ORGANIZATIONS

N.T. Kolesnik, Candidate of Psychology, Head of Labor Psychology and Organizational Psychology Department
Moscow State Regional University, Russia

Abstract. The article deals with the analysis of traditional and modern theoretical approaches to the study of such phenomena as management, management competence, and ethnic personal identity. The article shows the results of empiric study allowing defining the frequency distribution of motives of union of representatives of various ethnic groups to the corresponding ethnic social organizations, the types of joining the ethnic social organizations, the types of ethnic social organizations and their factor structures.

Keywords: activity and personality of a manager, ethnic social organization, ethnic identity, psychological system synergic approach.

УДК 159.9

СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ КАК УСЛОВИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИСТА ПРИ ВОСПРИЯТИИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ

С.Ю. Механчук, аспирант

Российский государственный социальный университет (Воронеж), Россия

***Аннотация.** В статье на основе анализа актуальной научной литературы, обобщения опыта работы сформулировано авторское определение феномена «эмоциональная устойчивость экономиста к восприятию кризисных ситуаций»; разработан ее психологический конструкт; определены и содержательно описаны психологические стратегии и механизмы как детерминанты достижения эмоциональной устойчивости экономиста при восприятии кризисных ситуаций в профессии.*

***Ключевые слова:** эмоциональная устойчивость к восприятию кризисных ситуаций, психологическое содержание, стратегии и механизмы достижения эмоциональной устойчивости.*

Эмоциональная устойчивость к восприятию кризисных ситуаций – синтез свойств и качеств личности будущего экономиста, позволяющих в единстве чувственного, логического, смыслового адекватно отражать и интерпретировать ситуации кризиса и регулировать собственное поведение в затруднительных, объективно-заданных, циклически повторяющихся изменениях социально-экономических условий посредством целостного и осмысленного, избирательного и непротиворечивого отражения и ориентации в данной действительности.

В контексте интеграции важнейших идей психологии, акмеологии в работе описаны психологические содержательные и уровневые характеристики, составляющие эмоциональную устойчивость будущего экономиста к восприятию кризисных ситуаций.

С учетом анализа научных исследований в психологии (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), акмеологии (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, и др.), психологии личности (Л.И. Анцыферова, Б.С. Братусь и др.), психологии деятельности (Е.М. Иванова, Н.В. Кузьмина, В.Д. Шадрикова и др.), психологии труда (А.В. Карпов, Н.С. Пряжников, В.А. Толочек и др.), психологии профессионального образования (Э.Ф. Зеер, Г.А. Гущина, М.А. Паутова, В.Н. Пищулин и др.), сформулированного авторского определения эмоциональной устойчивости будущего экономиста к восприятию кризисных ситуаций было уточнено ее психологическое содержание в единстве взаимодействия и взаимодополнения следующих компонентов:

- стабильность эмоционального состояния;
- последовательность решений;
- предсказуемость действий;
- логичность поступков;
- обратимость решений [1, 2].

Важным условием достижения эмоциональной устойчивости экономиста к восприятию кризисных ситуаций выступает владение им психологическими стратегиями, которые представляют собой сформированные способы, приемы познания специфики и особенностей ориентации в них, регуляции профессионального поведения (К.А. Абульханова, А.К. Маркова, Э.Ф. Зеер, Л.А. Коростылева и др.) [1].

В исследовании к ним отнесены стратегии: анализа кризисной ситуации и эмоционального реагирования; прогноза последующих профессиональных решений (поступков); избирательного отношения; воплощения (реализации) решений; координации поведения. Выявленные стратегии эмоциональной устойчивости к восприятию кризисных ситуаций имеют следующие психологические характеристики и подлежали целенаправленному формированию в ходе опытно-экспериментальной работы: умение выявлять и оценивать кризисную ситуацию как целостное явление, умение содержательно интерпретировать кризисную ситуацию, умение точно предвидеть результат кризисной ситуации, умение проектировать комплекс оптимальных профессиональных действий в условиях социально-экономической кризисной ситуации, толерантное сознание, социальная апперцепция, умение управлять кризисной ситуацией, умение преодолевать препятствия, стрессоустойчивость, умение преодолевать стереотипы поведения.

Для реализации напряженной профессиональной деятельности современному специалисту необходимо постоянно развивать психологические механизмы эмоциональной устойчивости, которые в основе своей выполняют регулятивную функцию в управлении различными энергетическими уровнями взаимодействия человека с окружающей средой (Л.М. Аболин, И.А. Каверзнева, О.А. Конопкин, В.А. Бодров и др.), включая кризисную ситуацию.

Представление о механизмах эмоциональной устойчивости формировалось с учетом основных положений теории функциональных систем П.К. Анохина, концепции психологической деятельности человека А.Р. Лурии, концепции психической регуляции деятельности и личности О.А. Конопкина и др.

К числу основных механизмов функционирования эмоциональной устойчивости, в том числе в условиях кризисной ситуации, в исследовании отнесены: механизм мотивации, механизм самоорганизации, механизм адаптации (преодоления), механизм коррекции.

Механизм мотивации представляет собой систему психических явлений, предназначенных для направленного побуждения активности личности.

Как целесообразное упорядочение активности (поведения) личности в субъектно-значимых оцениваемых условиях профессиональной деятельности раскрывается механизм самоорганизации.

Механизм преодоления есть совокупность интеллектуальных, энергетических, нравственных действий, усилий по нахождению необходимой информации, помощи в изменении, преобразовании проявлений сложной кризисной ситуации в профессиональной деятельности.

Механизм коррекции раскрывается в способах и приемах исправления характера (особенностей) и результатов неконструктивного взаимодействия личности специалиста с проявлениями кризисной ситуации в профессиональной среде. В совокупности данные механизмы обеспечивают эффективное функционирование эмоциональной устойчивости личности в условиях кризисной ситуации [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалина, Л. В. Общее представление о психологической структуре и содержании эмоциональной устойчивости специалиста экономического профиля / Л. В. Абдалина, С. Ю. Механчук // Вест. Тамб. Ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. – Вып. 10 (102). – С. 116-119.
2. Абдалина, Л. В. Особенности инновационной направленности личности преподавателя /Л. В. Абдалина // Современные концепции научных исследований, ЕНО – Москва, 2015 г. – С. 225-226.
3. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.

Материал поступил в редакцию 27.07.15.

STRATEGY AND MECHANISMS AS CONDITIONS OF EMOTIONAL STABILITY ACHIEVEMENT BY ECONOMIST AT CRISES PERCEPTION

S.Yu. Mekhanchuk, Postgraduate Student
Russian State Social University (Voronezh), Russia

Abstract. *In the article based on actual scientific literature analysis, synthesis of experience, the author's definition of phenomenon “emotional stability of economist at crisis situations perception” is formulated, its psychological construct is developed; the psychological strategy and mechanisms as determinants of emotional stability achievement of economist at perception of crisis situations in profession are defined and substantially described.*

Keywords: *emotional stability to crisis situations perception, psychological contents, strategy and mechanisms of emotional stability achievement.*

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛОГЕНДЕРНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Мищенко, кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры общей и педагогической психологии
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», Россия

***Аннотация.** В работе рассматриваются новые теоретические и практические подходы к исследованию интегративного развития человека с позиций пола и гендера. Определено понятие «пологендерное развитие интегральной индивидуальности». Изложены и концептуально интерпретированы методологические и теоретические основания для создания нового междисциплинарного научного направления в системе психологического знания – интегративной психологии пологендерного развития индивидуальности человека. Определены предмет, основные направления и задачи исследования интегративной психологии пологендерного развития индивидуальности человека. Установлено, что пологендерные структуры интегральной индивидуальности мальчиков и девочек подростков вариативны, и их уникальность зависит от условий и характера взаимодействия внутренних и внешних условий, от диалектического единства объективного и субъективного, от интегрального соотношения основных тенденций развития индивидуальности.*

***Ключевые слова:** интегративная психология развития, теория интегральной индивидуальности, психология половых различий, гендерная психология, пологендерное развитие индивидуальности человека.*

Актуальность статьи определяется необходимостью концептуализации системных исследований человека с позиций пола и гендера, поскольку в психологической науке отсутствует теоретическая интерпретация, интегрирующая на основе единой методологии круг эмпирически установленных фактов, которые накоплены в рамках системных исследований.

Определение путей гармоничного развития детей и молодежи, их самореализации и самоактуализации в немалой мере зависит от их половой принадлежности, от того как проходит половая и полоролевая идентификация.

Всесторонний анализ половых и гендерных исследований показывает, что для них характерен в основном поэлементный анализ индивидуальных свойств субъектов образовательной деятельности в зависимости от пола, то есть с этой точки зрения данные работы представляют собой суть аддитивного исследования, позволяющего диагностировать множественные свойства индивидуальности, сравнивать их или суммировать, что не дает возможности исследовать целостный портрет обучаемых представителей мужского и женского пола. Кроме того, в исследованиях половых различий и гендерно-ориентированных исследованиях усматривается редукция, то есть сведение всей психологической реальности к чему-то одному, что является в ней главным. Так как теоретико-методологическим основанием психологии пола является биодетерминисткая парадигма, а гендерные исследования базируются на социально-конструктивистской парадигме, то во главе тех и других исследований стоят либо биологические, либо социально-культурные основания. Здесь также усматривается «линейный детерминизм», т.е. стремление представить причины и следствия в виде одномерной цепочки. Но, человек – это сложная система с многоуровневым строением и с неоднозначной системой связей, а значит, и детерминация выступает как многоплановая, многоуровневая, многомерная, включающая явления разных порядков, т.е. системная. Таким образом, если изучать человека в целом с позиций системного исследования, вопрос о роли биологического и социального в развитии человека становится беспредметным. Системный подход позволяет исследовать индивидуальность мужчин и женщин как изначально единое целое с учетом сложнейших взаимосвязей всех его свойств.

Проблема целостности, системности в изучении индивидуальности человека уже давно обсуждается в психологической науке (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, В.В. Белоус, Т.Ф. Базылевич, А.В. Брушлинский, Б.А. Вяткин, Э.А. Голубева, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн и др.). В основе нашего исследования лежит теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, базирующаяся на методологии одного из вариантов системного подхода (Л. Бергаланфи, П.К. Анохин и др.) [8]. Руководствуясь основным методологическим принципом – принципом системности, а в экспериментально-методическом плане – общей теорией живых саморегулируемых и самоактуализирующихся систем, В.С. Мерлин показал, что интегральная индивидуальность человека – частный случай саморазвивающейся и саморегулируемой живой системы. Она состоит из относительно замкнутых подсистем (иерархических уровней) человеческих свойств, выделяемых в зависимости от уровней развития материи – биохимического, общесоматического, нейродинамического, психодинамического, личностного, метаиндивидуального и уровня социально-исторических индивидуальных свойств. Между иерархическими уровнями интегральной индивидуальности существуют много-многозначные связи, вскрывающие непрямой – телеономный – тип детерминации (в отличие от однозначных связей на одном и том же уровне, вскрывающих каузальный тип детерминации) [7].

Теория интегральной индивидуальности рассматривает человека в системе «человек-общество» как си-

стемное многомерное образование, как результат взаимопроникновения природы и истории, биологического и социального. Взаимоотношение биологически и социально обусловленных свойств много-многозначно. Поэтому неправомерно ни сведение социальной обусловленности к биологической, ни обратное сведение. Но, связь биологически обусловленного и социально обусловленного – только частный случай много-многозначных связей. Такой же тип связей есть внутри биологического и социально обусловленного. Поэтому именно теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина дает возможность разработать интегративный подход к исследованию субъектов образовательной деятельности в зависимости от их половой принадлежности, который позволяет приблизиться к постижению сложной, многогранной, многоаспектной реальности, которая может быть изучена как совокупность многих взаимосвязанных подсистем, составляющих систему «человек – общество».

Это позволяет исследовать целостный портрет индивидуальности обучаемых мальчиков и девочек в соответствии с закономерными типами связей между всеми свойствами индивидуальности, а не из совокупности ее свойств; исходя из закономерностей интегральной индивидуальности, а не из законов одного ее уровня. Теория интегральной индивидуальности позволяет исследовать индивидуальность обучаемых по половому признаку как сложную систему с многоуровневым строением и неоднозначной системой связей и дает возможность для многоплановой, многоуровневой, многомерной детерминации, включающей явления разных порядков.

В научной литературе есть исследования половых и гендерных различий в исследованиях разноуровневых свойств интегральной индивидуальности и ее структуры (В.А. Вяткин, Л.Д. Мошкина, Т.В. Евтух, Н.В. Ротманова, Л.Л. Баландина, А.В. Федотов, О.С. Самбикина, С.А. Васюра, М.К. Дуванская, М.Р. Шукин, Н.И. Леонов, Д.А. Циринг и др.). Авторы утверждают, что теория интегральной индивидуальности дает возможность сочетать данные о половых различиях (биологическое поле) и полоролевых различиях (социально-психологическое поле), поскольку объектом системного анализа становится индивидуальность человека как целостная саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система. Однако следует отметить, что используемые авторами традиционные термины «половые» или «гендерные» исследования требуют уточнений, например, у А.А. Волочкова: «Сразу оговоримся, что понятие «гендерный» в нашем случае синонимично биологическому полу, т.к. в наших исследованиях выборки делились не по психологическому полу, а по биологическому признаку» [5, с. 283].

Для исключения разночтений возникает необходимость введения нового термина в научный язык. Если половые особенности людей чаще всего относят к биологическим подсистемам, а гендерные различия – к социальным подсистемам большой системы «человек-общество», то интегративный подход, позволяющий исследовать индивидуальность обучаемых представителей мужского и женского пола как сложнейший синтез взаимодействия биологически и социально обусловленных подсистем большой системы «человек-общество», предоставляет возможность для пологендерных исследований [3].

Для того чтобы подчеркнуть, что мы стремимся раскрыть проблематику пологендерного развития индивидуальности, не с позиций противопоставления психологии половых различий и гендерной психологии, а разделяя некоторые их идеи и опираясь на основные принципы интегративного подхода, мы не стали создавать неологизм, а воспользовались синтезом понятий «пол» и «гендер». Стоит оговориться, что этот подход ни в коей мере не претендует на то, чтобы быть единственно верным, он – всего лишь один из многих подходов к изучению индивидуальности обучаемых представителей мужского и женского пола, способный, однако снять ряд противоречий [9].

Что касается методологии подхода, то её можно назвать интегративно-структурной. Категория интеграции предполагает, что у частей, из которых «собрано» целое, имеются специфические свойства, обеспечивающие возможность возникновения между ними определенных связей. Эффект интеграции проявляется, с одной стороны, в том, что часть, входящая в состав целого, утрачивает некоторую долю свойств либо они трансформируются, и, с другой стороны, в том, что у самой целостности появляются новые свойства, порождаемые, главным образом, теми связями, которые возникли при вхождении частей в это образовавшееся целое [14]. Таким образом, интегративный процесс, идущий «внутри» структуры сложноорганизованного объекта, является механизмом его существования и условием появления у него ряда качественно новых (системных) свойств.

Междисциплинарный характер интегративной психологии пологендерного развития индивидуальности человека на разных возрастных этапах выражает общую тенденцию современной науки, усиление интегративных процессов, взаимовлияние и взаимопроникновение различных областей знания при изучении общего объекта исследования. Логика научных исследований ведет к синтезу ряда наук, формированию диалектически взаимосвязанного комплекса научных представлений об индивидуальности мужчин и женщин, как целостной и многообразной системе. Каждая из наук, с которыми входит в контакт, психология пологендерного развития индивидуальности человека дает возможность углубить знание о явлениях тем необходимым компонентом и фоном развития научных достижений, открытий, гениальных творений, которыми так богато научное наследие. Обобщение научных знаний психологии пола, гендерной психологии, психологии интегральной индивидуальности и интегративной психологии развития в единое целое способно не только выявить и ликвидировать пустоты, белые пятна последних на рубежах традиционных наук, но и расширить горизонты исследований индивидуальности мужчин и женщин в онтогенезе за счет интеграции знаний и прикладных технологий данных наук [10].

Интегративная психология пологендерного развития индивидуальности наследует и развивает представления, принципы, методы и технологии наук, знания которых она интегрирует, позволяет теоретически осмыслить и проанализировать все методы и способы исследования индивидуальности мужчин и женщин, а также создать новые методы интегративной психологии пологендерного развития индивидуальности человека, адекватных её предмету.

В то же время, предлагаемая нами интегративная психология пологендерного развития индивидуальности человека существенно отличается от других междисциплинарных направлений тем, что ее терминология и методы опираются на достижения нелинейной математики и тех разделов естественных и гуманитарных наук, которые изучают процессы развития сложных систем.

В рамках научно-практического Центра системных исследований индивидуальности человека (директор Центра – Л.В. Мищенко), являющегося структурным элементом научной Пятигорской школы, были проведены многочисленные исследования особенностей пологендерных структур интегральной индивидуальности дошкольников, младших школьников, подростков, старших школьников и студентов в зависимости от свойств субъекта и объективных требований деятельности [11].

Данные проведенных многочисленных исследований позволили обнаружить *адаптивно-компенсаторно-синергическую тенденцию развития* пологендерных структур интегральной индивидуальности обучаемых *по активно-результативному и реактивно-результативному пути*.

Активно-результативный путь. Исходя из положений системного подхода системообразующим фактором, направляющим взаимодействия компонентов в системе, является полезный результат системы. Комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия, направлен на получение полезного результата, в качестве которого в нашем случае выступает приспособление системы (интегральной индивидуальности студентов) к среде [2]. Но, здесь следует отметить, что с позиций принципа активности, развитие индивидуальности учащегося – это не просто процесс приспособления к среде, а творение своей жизни, самоактуализация, реализация внутренних программ не только благодаря внешним условиям, факторам, стимулам, но и вопреки им.

Реактивно-результативный путь основан также на полезном результате, реализующимся в процессе приспособления системы к среде, но здесь вступает в силу принцип реактивности, согласно которому развитие индивидуальности определяется в основном внешними стимулами, факторами, условиями среды.

Исходя из подобного понимания проблемы, нами было выдвинуто предположение о том, что в роли системообразующих факторов пологендерных структур интегральной индивидуальности подростков и старшекласников, направляющих, интегрирующих и упорядочивающих взаимодействие компонентов в системе, и приводящих к полезному результату системы, выступают адекватность развития психологических новообразований, социальной ситуации, ведущего вида деятельности данного возрастного периода. Соответствие этим условиям стимулирует развитие индивидуальности по активно-результативному пути. Нарушение адекватности развития ведущих характеристик возраста приводит к пассивно-результативному пути развития индивидуальности.

Другая закономерность, которая обозначилась на основе экспериментального материала, свидетельствует о том, что пологендерные структуры интегральной индивидуальности мальчиков и девочек в процессе их развития подчиняются *закону конвергенции-дивергенции*. Л.С. Выготский рассматривал законы конвергенции и дивергенции психического развития человека в плане взаимодействия натурального и культурного рядов [6, с. 166]. В. Штерн, выдвинув теорию психического развития ребенка, исходил из того, что психическое развитие ребенка определяется конвергенцией (взаимодействием) внутренних условий (фактор наследственности) и внешних условий (окружающая ребенка среда) при доминирующей роли фактора наследственности [12]. Б.Г. Ананьев рассматривал законы конвергенции и дивергенции на каждом этапе онтогенеза [1]. В основе концепции креативности Д. Гилфорда лежит принципиальное различие между двумя типами мыслительных операций: конвергенцией и дивергенцией. Д. Гилфорд считал операцию дивергенции основой креативности, которую объяснял как «тип мышления, идущего в различных направлениях» [15]. Разделяя понятия дивергенции и креативности, Д.Б. Богоявленская указывает на совпадение мотива и цели как необходимое условие творческого процесса [4]. В.В. Белоус рассматривал законы конвергенции и дивергенции в саморазвитии интегральной индивидуальности на протяжении нескольких возрастных ступеней [3]. А.И. Щебетенко законы конвергенции и дивергенции рассматривает в связи с их проявлением в синхронических функциональных межуровневых структурах индивидуальных свойств человека [13, с. 88]. В контексте его исследований статистические межуровневые конвергентные структуры – это такая взаимосвязь элементов системы, которая обнаруживается при их объединении в один и тот же фактор, таксон, либо иной статистический многомерный межуровневый паттерн. Дивергентные же межуровневые структуры обнаруживаются при получении двух и более статистических ансамблей.

В результате наших исследований развития пологендерных структур интегральной индивидуальности учащихся мальчиков и девочек мы также обнаружили действие *закона конвергенции-дивергенции*.

Выводы:

1. Современное состояние изучения индивидуальности человека в образовательном пространстве с позиций пола и гендера, изложенные и концептуально интерпретированные в настоящей работе результаты осуществленных методологических, теоретических и экспериментальных исследований позволяют ввести в научный язык новый термин «пологендерная индивидуальность» и создать целостную концепцию формирования пологендерной индивидуальности субъектов образования в онтогенезе на основе интеграции ведущих положений теории интегральной индивидуальности, интегративной психологии развития, гендерной психологии и психологии половых различий.

2. Концепция формирования пологендерной индивидуальности субъектов образования в онтогенезе позволяет исследовать структуру, динамику, условия, способы и механизмы формирования и функционирования пологендерной индивидуальности и определять условия для построения конкретных принципов, этапов,

методов, путей, стратегий и направлений развития пологендерной индивидуальности обучаемых на разных возрастных этапах.

3. Пологендерная индивидуальность субъекта образовательной деятельности в онтогенезе представляет собой самоорганизующуюся, саморазвивающуюся, многоуровневую иерархическую систему с телеологическим и каузальным типами детерминации, гибкими много-многозначными связями между ее биологическими и социальными составляющими.

4. Пологендерное развитие структур интегральной индивидуальности обучаемых мальчиков и девочек на разных ступенях онтогенеза подчиняется адаптивно-компенсаторно-синергической тенденции и идет по активно-результативному или реактивно-результативному пути. Структуры пологендерной индивидуальности мальчиков и девочек дошкольников, школьников и студентов вариативны, и их уникальность зависит от условий и характера взаимодействия внутренних и внешних условий, от диалектического единства объективного и субъективного, от интегрального соотношения основных тенденций развития индивидуальности. Развитие пологендерных структур интегральной индивидуальности мальчиков и девочек дошкольников, школьников и студентов зависит от многих факторов и условий функционирования индивидуальности, способов, средств и механизмов ее формирования.

5. В роли системообразующих факторов развития пологендерных структур интегральной индивидуальности дошкольников, младших школьников, подростков, старших школьников и студентов, направляющих, интегрирующих и упорядочивающих взаимодействие компонентов в системе, и приводящих к полезному результату системы, выступает адекватность развития психологических новообразований, социальной ситуации, ведущего вида деятельности изучаемого возрастного периода; соответствие этим условиям стимулирует развитие индивидуальности по активно-результативному пути; нарушение адекватности развития ведущих характеристик возраста приводит к реактивно-результативному пути развития индивидуальности.

6. Развитие пологендерных структур интегральной индивидуальности обучаемых мальчиков и девочек подчиняется закону конвергенции-дивергенции:

– конвергенция проявляется в том случае, когда психологические новообразования, соответствующие изучаемому возрастному этапу, адекватные аспекты социальной ситуации, ведущего вида деятельности, выступающая как системообразующие факторы пологендерных структур интегральной индивидуальности мальчиков и девочек, стимулируют образование большого количества много-многозначных связей между свойствами природных и социальных уровней за счет чего происходит конвергенция природного и социального в пологендерных структурах интегральной индивидуальности мальчиков и девочек с доминирующей ролью социального;

– при нарушении адекватности развития ведущих характеристик возраста происходит дивергенция природного и социального в пологендерных структурах их интегральной индивидуальности; пологендерные особенности в таких структурах индивидуальности характеризуются достаточно тесной взаимосвязью параметров природной подсистемы интегральной индивидуальности.

7. Уникальность пологендерных структур интегральной индивидуальности дошкольников, младших школьников, подростков, старшеклассников и студентов зависит от объективных условий деятельности (деятельность в условиях инновационного, традиционного и дополнительного образования, игровая, учебная, развивающая деятельность, учебная деятельность в вузах естественнонаучного и гуманитарного профиля). Динамическое равновесие структур интегральной индивидуальности девочек в разных условиях деятельности в основном обеспечивается приспособительной активностью и интегрирующей ролью личностного и социально-психологического уровней и согласованностью во взаимодействии всех уровней, у мальчиков – личностного и природного уровней и согласованностью во взаимодействии всех уровней. Фактор возраста в данном случае также дифференцирует процесс адаптации к разнообразным условиям деятельности у мальчиков и девочек.

8. Под влиянием современных психолого-педагогических технологий индивидуальность мальчиков и девочек обучаемых разных возрастных этапов трансформируется; переструктурирование идет одинаковыми темпами и качественно сходным путем, но содержание изменений, произошедших в структурах интегральной индивидуальности мальчиков и девочек после формирующего эксперимента различно. Развивающие программы выполняют системообразующую функцию в гармонизации разноуровневых свойств пологендерной индивидуальности обучаемых только в том случае, когда ее выполнение становится положительным мотивом; специфика формирования социально-типичных мотивов у мальчиков связана с познанием и инновацией, у девочек – мотивация имеет личностное и социально-психологическое обоснование.

9. Свойства субъекта, выполняя системообразующую роль, оказывают специфическое влияние на развитие индивидуальности обучаемых в зависимости от половой принадлежности на разных ступенях онтогенеза. При высоком уровне развития свойств субъекта, таких как воображение, смысловая речь, волевая регуляция, игровые навыки у дошкольников; мотивация учебной деятельности, познавательная активность у младших школьников; музыкальная одаренность, стремление к успеху у подростков, социальная активность, сформированность жизненных целей у старшеклассников; креативность, конкурентоспособность, удовлетворенность учебно-профессиональной деятельностью у студентов, пологендерные особенности мальчиков и девочек стираются, при низком уровне развития ярко проявляются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л., 1969.

2. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М., 1975.
3. Белоус, В. В. Введение в психологию полиморфной индивидуальности / В. В. Белоус. – М.; Пятигорск, 2009.
4. Богоявленская, Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону, 1983.
5. Волочков, А. А. Пол и развитие целостной активности субъекта бытия // Пол и гендер в интегральном исследовании интегральной индивидуальности человека / А. А. Волочков. – Пермь, 2008.
6. Выготский, Л. С. Дефектология и учение о развитии и воспитании ненормального ребенка / Л. С. Выготский. – М., 1983.
7. Мерлин, В. С. Очерк теории интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. – М., 1986.
8. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / В. С. Мерлин. – М.; Воронеж, 2005.
9. Мищенко, Л. В. Интегративная психология пологендерного развития человека (Том I. Период поздней юности). / Л. В. Мищенко. – М., 2010.
10. Мищенко, Л. В. Интегративная психология пологендерного развития человека (Том II. Период подросткового и раннего юношеского возраста). / Л. В. Мищенко. – М., 2011.
11. Мищенко, Л. В. Интегративная психология пологендерного развития человека (Том III. Период дошкольного и младшего школьного возраста). / Л. В. Мищенко. – М., 2013.
12. Штерн, В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста / В. Штерн. – Пг., 1922.
13. Щебетенко, А. И. Межуровневые структуры интегральной индивидуальности / А. И. Щебетенко. – М., 2007.
14. Энгельгардт, В. А. Интегратизм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни / В. А. Энгельгардт // Вопросы философии, 1970. – №11.
15. Guilford, J. P. The Nature of Human Intelligence / J. P. Guilford. – N.Y., 1967.

REFERENCES

1. Ananov, B. G. Men as the object of knowledge / B. G. Ananov. – L., 1969.
2. Anokhin, P. K. Descriptions in the physiology of functional systems / P. K. Anokhin. – M., 1975.
3. Belous, V. V. Introduction into psychology of the polymorphous individuality / V. V. Belous. – M. Pyatigorsk, 2009.
4. Bogoyavlenskaya, D. B. Intellectual activity as the problem of creation / D. B. Bogoyavlenskaya. – To Rostov-on-Don, 1983.
5. Volochkov, A. A. Paul the development of the integral activity of the subject of existence / A. A. Volochkov // Paul gender in an integral study of the integral individuality of man – Perm, 2008.
6. Vygotskiy, L. S. Defectology and the study about development and training of abnormal child / L. S. Vygotskiy. – M., 1983.
7. Merlin, V. S. Description of the theory of an integral study of individuality / V. S. Merlin. – M., 1986.
8. Merlin, V. S. Psychology of the individuality: Selected psychological transactions / V. S. Merlin. – M.; Voronezh, 2005.
9. Mishchenko, L. V. Integrative psychology of the pologendernogo development of man (Tom of the I. Period of late youth) / L. V. Mishchenko. – M. 2010.
10. Mishchenko, L. V. Integrative psychology of the pologendernogo development of man (Tom of the II. Period of teenage and early youthful age) / L. V. Mishchenko. – M., 2011.
11. Mishchenko, L. V. Integrative psychology of the pologendernogo development of man (Tom of the III. Period of pre-school and low-order school age) / L. V. Mishchenko. – M., 2013.
12. Sterns, V. Psychology of early childhood to the six year old age / V, Sterns. – Pg., 1922.
13. Shchebetenko, A. I. Between-level structures of integral individuality / A. I. Shchebetenko. – M., 2007.
14. Englehardt, V. A. Integratism – way from the simple to the complex in the knowledge of the phenomena of life / V. A. Englehardt // Questions of philosophy, 1970. – №11.
15. Guilford, J. P. The Of Nature of Human Of Intelligence / J. P. Guilford. – N.Y., 1967.

Материал поступил в редакцию 17.07.15.

CONCEPT OF SEX AND GENDER DEVELOPMENT OF PERSON INDIVIDUALITY IN THE ONTOGENESIS IN THE EDUCATIONAL SPACE

L.V. Mischenko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of Department of Methodology of Psychology and Theory of Psycho-Pedagogical Education
Pyatigorsk State Linguistic University, Russia

Abstract. In this article, new theoretical and practical approaches to consideration of integrated sex and gender developments of the person are offered. The concept “sex and gender development of integrated individuality” is certain. In the given article the methodological and theoretical bases for creation of a new interdisciplinary scientific direction in system of psychological knowledge are stated and conceptually interpreted – integrative psychology of sex and gender developments of individuality of the person. The subject, the basic directions and research problems of integrative psychology sex and gender developments of individuality of the person are determined. Specificities of gender structures of individuality of younger schoolchildren in various conditions of activity and depending on various properties of the subject of activity were investigated. It is revealed, that uniqueness of gender structures of integral individuality of teenagers depends on dialectic unity of objective and subjective, from an integral parity of the basic tendencies of development of individuality.

Keywords: integrative psychology of development, the theory of integrated individuality, psychology of sexual distinctions, gender psychology, sex and gender development of individuality of the person.

УДК 159.923

ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕНИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТА

Г.Ю. Одинцова, соискатель кафедры юридической психологии
Национальная академия внутренних дел (Киев), Украина

***Аннотация.** В научной статье проанализирована и обоснована важность формирования креативного потенциала в подготовке юриста. Обосновано использование формата тренинга для формирования креативного потенциала. Определены цели и основные задачи, компоненты разработанной программы учебно-развивающего тренингового комплекса. Описаны методы и особенности организации тренинговой работы. Осуществлен анализ динамики ведущих личностных детерминант креативности. Представлены результаты, подтверждающие эффективность предложенного тренинга.*

***Ключевые слова:** тренинг, креативность, креативный потенциал, детерминанты креативности, личность юриста, профессионально-психологическая подготовка юриста.*

Постановка проблемы. В нынешних условиях становления профессионального образования и профессиональной подготовки юристов особую значимость приобретает вопрос об обучении не только как о процессе передачи знаний и умений, но и как о формировании разносторонне развитой личности будущего специалиста. Это предполагает целенаправленное и систематическое воздействие на личность с целью развития профессионально-значимых качеств, формирование мотивационной сферы, компетентности, высокой эмоциональной устойчивости и познавательной сферы. При этом развитие творческого потенциала юриста является условием формирования не только профессионала, но и специалиста, способного к самосовершенствованию, саморазвитию и креативному решению познавательных задач, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности.

Анализ исследований и публикаций. Известно, что развитие креативного потенциала и, тем более, соответствующих поведенческих установок невозможно в традиционной академической форме, что определяет ведущую роль распространения тренинговых технологий в системе подготовки будущих юристов. Ведь, как отмечал Б.Ф. Ломов, тренинговые технологии являются эффективными средствами психического развития человека, так как их ценность заключается в возможности преодоления ограничений, присущих традиционным методам обучения профессиональной деятельности [4].

Таким образом, по мнению Б.Ф. Ломова, тренинг компенсирует противоречия между системным использованием знаний в регуляции профессиональной деятельности и их «разнесенным» усвоением по различным дисциплинам и кафедрам; между индивидуальным способом усвоения знаний и опытом в традиционном обучении и коллективным характером будущей профессиональной деятельности, в которой постоянно происходит обмен информацией и результатами деятельности на фоне определенных функциональных, межличностных и межгрупповых взаимосвязей; между привлечением к выполнению профессиональной деятельности целостной личности специалиста и преобладающим информационным характером обучения – когда основная нагрузка приходится в основном на отдельные психические процессы (восприятие, внимание, память, моторные функции и т.д.) [4].

Несмотря на то, что тренинг как учебно-развивающая технология сочетает в себе комплекс эффективных методов воздействия на личность, его производительность значительно выше любых традиционных аудиторных методов обучения, которые, к сожалению, в наше время доминируют в подготовке будущих юристов. Ведь, как подчеркивал С.В. Дидковский, тренинг, сочетая в себе элементы лекции, практического занятия, игровых моментов, основываясь на четком взаимодействии всех участников тренинга, личного включения каждого в процесс группового сотрудничества, дает возможность с наибольшей эффективностью и заинтересованностью достичь желаемого результата в формировании профессионально важных качеств специалиста [2].

На основании изложенного, уместной является позиция В.А. Лефтерова, который основными задачами внедрения учебно-развивающих тренинговых технологий в учебный процесс считает:

- формирование профессионально зрелой личности с развитыми профессионально-значимыми качествами;
- формирование готовности к условиям профессиональной деятельности;
- формирование взглядов, убеждений, положительной мотивации, мировоззрения;
- формирование эмоционально-волевых качеств;
- профилактика проявлений девиантного поведения [3].

В частности, Л.И. Мороз отмечает, что учебно-развивающий тренинг активного использования моделируемых ситуаций будущей деятельности выступает как «мостик» между безусловно необходимыми, однако «перцептивно пустыми» теоретическими знаниями, делая возможными изменения на уровне личности и субъекта труда, происходящих в контексте профессиональной деятельности. Поэтому тренинг является не только полезным, но иногда и незаменимым элементом психологического обеспечения деятельности [7].

Целью статьи является освещение результатов проведения учебно-развивающего тренинга формирования креативного потенциала юриста, который может использоваться для совершенствования системы мер психо-

профилактики и профессионально-психологической подготовки юристов в высших учебных заведениях Украины.

За всю практику ведения психологических тренингов накопилось много разных упражнений, техник, приемов, процедур, ролевых игр и т.п., которые успешно используются в групповой работе [1, 3, 5, 6]. Поэтому, учитывая имеющийся опыт повышения креативного потенциала путем проведения психологических тренингов, мы применяли следующие компоненты: методы стимуляции креативности; психологические способы снижения ограничений контролирующей сферы сознания; упражнения-ледоколы; мозговая атака; деловая игра, цель которой заключается в стимулировании творческого потенциала группы на решение определенной проблемы или ситуации; групповая дискуссия.

В структуру тренинга вошли специальные психологические практики, которые сочетают в себе элементы тренинга коммуникативности, социально-психологического тренинга, техники работы с маской, телесную терапию и тематический тренинг. Все указанные элементы тренинга реализуются, в том числе, и с помощью медитативных техник, которые направлены на расторможенность активности правого полушария головного мозга. Это необходимо именно потому, что традиционные методы обучения или аргументации не производят желаемого эффекта на эту часть головного мозга, однако, именно она отвечает за активность творческого нестандартного мировосприятия. Из этого логически следует, что традиционные формы тренинга, влияющие на сознательную сферу личности следует подкреплять медитативными техниками, нацеленными на активизацию неосознанной сферы личности, к которой относится и креативность.

Эффективность «Тренинга формирования креативного потенциала юриста» во многом зависит от «эффекта группы», поскольку группа выступает активным посредником в процессе обучения. Оптимальное количество участников составляет не менее пяти и не более пятнадцати человек. Это объясняется тем, что слишком малая группа склонна проявлять только товарищеское поведение, а также сложнее понять ее групповой эффект, зато слишком большая группа трудно поддается координации и управлению.

Целью тренинга развития креативного потенциала есть расторможенность стереотипов мышления участников при решении ими поставленных задач. Таким образом, достигается постепенная нейтрализация консервативных психологических установок стереотипного мышления и взглядов на проблему.

На основе положительного опыта проведения разработанной авторской программы «Тренинг формирования креативного потенциала юриста», мы рекомендуем начать работу группы вступительными занятиями вроде обычных академических лекций. На этих занятиях тренер знакомит участников группы с особенностями познавательной деятельности юриста, механизмами креативного эвристического мышления, основными целями тренинговой работы, указывает желаемые ориентации и ожидаемую мотивацию, определяет общую программу занятий, подчеркивая их практический, учебный характер. Важнейшей предпосылкой успеха тренинга является обеспечение атмосферы сотрудничества, безопасности и доброжелательности.

Развитие творческих склонностей (диспозиций) проводится через групповые занятия потому, что группа имеет своеобразную динамику, творит сложную сеть мотиваций и обязательств, которые способствуют индивидуальному усилию. Тренинг развития креативности направлен на вооружение будущих юристов необходимыми для творческой работы умениями, которые нужны в практической деятельности.

Для проверки эффективности разработанной тренинговой программы и с учетом широты проявлений креативности нами подобраны соответствующие психодиагностические методики: полифакторный личностный опросник Р. Кеттелла; тест креативности Е. Торренса для определения склонности к различным формам проявления креативности; метод фиксации установки за Д.Н. Узнадзе и метод исследования вербальной установки З.И. Ходжавы для определения специфики проявления установочных реакций как внутренних детерминант, что определяют особенности активации творческого потенциала при решении познавательных задач; проективная рисуночная методика фрустрации С. Розенцвейга для диагностики специфики психологических установок реагирования на проблемные ситуации в познавательной сфере личности, которые обуславливают необходимость активации творческого потенциала.

Для подтверждения результативности учебно-развивающего тренинга проводился формирующий этап эксперимента. В нем принимали участие студенты юридического факультета Львовского государственного университета внутренних дел. В первичную выборку вошли 266 человек (159 представителей женского и 107 – мужского пола). Для этого из общей психодиагностической батареи были отобраны те методики, что содержали в себе шкалы, которые в процессе констатирующего эксперимента были определены как ведущие детерминанты креативности. После первичного тестирования из общего количества обследованных была сформирована экспериментальная группа в количестве 100 человек. Эта группа прошла полный курс тренинговых занятий, направленных на формирование креативного потенциала юриста. Вторая группа в количестве 65 человек не проходила тренинговой программы формирования креативного потенциала, а проходила обычное обучение в традиционной форме по стандартной программе.

После проведения 54 академических часов «Тренинга формирования креативного потенциала юриста» со студентами из числа экспериментальной группы было совершено их повторное диагностическое обследование. Ретест проводился по всем правилам психодиагностического обследования с использованием тех самых методик.

Соответственно, для выявления возможных изменений и динамических тенденций после завершения формирующего эксперимента, мы запланировали провести ретест с контрольной и экспериментальной группами. Для того, чтобы проследить динамику ведущих личностных детерминант креативности в экспериментальной и контрольной группах приведем результаты, полученные в ходе итогового ретеста (см. таблицу 1).

Сравнительные результаты теста и ретеста экспериментальной группы по ведущим психодиагностическим методикам

1. По методике Е. Торренса

	Беглость	Оригинальность	Разработанность	Название	Замыкание	ОК
Тест	66,67	48,89	60,34	48,96	53,29	56,01
Ретест	70,01	59,92	69,2	58,81	61,42	63,87
Разница в баллах	3,34	11,03	8,86	9,85	8,13	7,86
Разница в процентах	5,01 %	22,56 %	14,68 %	20,12 %	15,26 %	14,03 %

2. По методике Р. Кеттелла

	MD	A	B	C	E	F	G	H	I	L
Тест	8,24	7,05	3,38	5,24	8,06	6,71	7,6	6,71	6,28	8,46
Ретест	8,3	6,98	3,51	4,87	7,96	6,35	7,85	6,44	6,02	10,12
Разница в баллах	0,06	-0,07	0,13	-0,37	-0,1	-0,36	0,25	-0,27	-0,26	1,66
Разница в процентах	0,73 %	0,99 %	3,85 %	7,06 %	1,24 %	5,37 %	3,29 %	4,02 %	4,14 %	19,62 %

	M	N	O	Q₁	Q₂	Q₃	Q₄	F₁	F₂	F₃	F₄
Тест	6,41	6,98	7,4	6,25	5,7	7,64	6,09	6,6	7,2	4,71	6,28
Ретест	6,11	4,27	7,68	7,93	5,42	7,35	8,25	8,7	7,49	4,55	6,0
Разница в баллах	-0,3	-2,71	0,28	1,68	-0,28	-0,29	2,16	2,1	0,29	-0,16	-0,28
Разница в процентах	4,68 %	38,83 %	3,78 %	26,88 %	4,91 %	3,8 %	35,47 %	31,82 %	4,03 %	3,4 %	4,46 %

3. По методике установочной пробы

	Асим	Контраст	“=”	Асим	“=”	“+.”
Тест	0,03	8,3	11,66	6,46	7,23	1,31
Ретест	0,01	6,55	13,44	5,11	9,87	0,19
Разница в баллах	-0,02	-1,75	1,78	-1,35	2,64	-1,12
Разница в процентах	66,67 %	21,08 %	15,27 %	20,9 %	36,51 %	85,5 %

4. По методике С. Розенцвейга

	E	I	M	OD	ED	NP
Тест	8,03	5,83	10,15	4,32	9,94	9,74
Ретест	10,1	3,72	10,13	4,0	12,14	7,86
Разница в баллах	2,07	-2,11	-0,02	-0,32	2,2	-1,88
Разница в процентах	25,78 %	36,19 %	0,2 %	7,41 %	22,13 %	19,3 %

Из приведенных выше результатов можно сделать вывод, что проведение тренинговых упражнений, направленных на повышение креативности, дало положительные результаты. В частности, повысились показатели всех шкал по методике Е. Торренса. Существенно увеличились показатели Оригинальности (11,03), Названия (9,85), Разработанности (8,86), Замыкания (8,13), Беглости (3,34). При этом суммарный показатель креативности вырос на 7,86 баллов. Из этого можно сделать вывод об эффективности проведенного тренинга. В наибольшей степени произошли изменения по ведущим показателям личности по методике Р. Кеттелла: N (-2,71), Q₄ (2,16), F₁ (2,1), Q₁ (1,68), L (1,66). Итак, произошли следующие изменения в профиле личности:

- 1) выросли показатели прямолинейности, естественности, непосредственности, раскрепощенности;
- 2) увеличились показатели энергичности, мотивированности, активности;
- 3) возросла тревожность из-за неудовлетворенности достигнутым;
- 4) увеличился радикализм, повысилась склонность к экспериментаторству, аналитичности, критичности мышления, рост интеллектуальных интересов;
- 5) повысилась подозрительность, внутренняя напряженность, вырос определенный эгоцентризм. При этом показатели других шкал профиля существенно не изменились, из чего следует констатация правильной направленности подобранных тренинговых упражнений.

На основании этого можно сказать, что основные черты, которые изменились, определяют внутреннюю установку на достижение. Обнаруженная напряженность и определенная тревожность детерминированы ориентацией личности на мотивацию достижения, исключая расслабленность и безопасность, что поддерживает внутреннее напряжение мобилизационного ресурса творческого поиска.

В свою очередь, установочная активность творческого поиска сопровождается повышением экстрапунитивности как ориентированности на внешне активное изменение обстоятельств на фоне снижения интрапунитивности как примирение с внешними обстоятельствами. При этом наблюдается реакция фиксации на самозащите и отставании собственных интересов при определенном снижении попытки удовлетворить потребности путем привлечения внешней помощи. Из этого можно сделать вывод, что креативность юриста, ведущей функцией которого является организация эффективной защиты отстаиваемых интересов, непосредственно связана с самостоятельностью и защитными реакциями, ведь в правовом поле это является основной задачей юри-

ста как при защите правовых норм, так и интересов клиента.

По установочным реакциям выявлено снижение продолжительности иллюзий восприятия и ускорения процесса констатации равенства, из чего можно сделать вывод об увеличении адаптивных способностей, ускорении лишения иллюзий и консервативных стереотипов. Итак, творческий потенциал предусматривает отказ от устоявшихся моделей решения проблемных ситуаций в пользу поиска нестандартных, инновационных путей решения профессиональных задач.

Конечно, зафиксированная положительная тенденция не имеет яркого выражения и сверхмощных изменений профиля. Это связано с тем, что в формирующем эксперименте проводился разовый тренинг только для подтверждения его эффективности. При систематическом использовании этой тренинговой программы в процессе длительной профессиональной подготовки юристов можно достичь более существенных сдвигов, что подтверждает необходимость:

- а) периодического проведения данного тренинга развития творческого потенциала в течение всего периода обучения;
- б) необходимость разработки других аналогичных тренинговых программ, ориентированных на отдельные детерминанты общей креативности юристов с учетом их дальнейшей специализации.

Следует заметить, что по результатам ретеста контрольной группы существенных сдвигов не зафиксировано.

Выводы. Результаты формирующего эксперимента показали ряд положительных сдвигов по ведущим личностным характеристикам, связанным с формированием творческого потенциала юриста. Следовательно, можно уверенно утверждать об эффективности предложенной тренинговой программы.

Это дает нам основания рекомендовать к широкому внедрению разработанной нами программы в систему подготовки будущих юристов, а также повышения квалификации юристов, наряду с существующими программами юридического образования.

Метод учебно-развивающего тренинга должен занять важное место в системе профессиональной подготовки юристов, развивая их профессионально-значимые качества в целом и креативный потенциал в частности. Применение этого подхода в оптимальном сочетании с классическими формами обучения предоставляет возможность существенно повысить эффективность учебного процесса и ускорить становление будущего специалиста с развитыми профессионально-значимыми познавательными качествами, креативным потенциалом и регулируемой готовностью к профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вачков, И. В. Психология тренинговой работы / И. В. Вачков. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.
2. Дідковський, С. В. Схема акту трансляції навчального змісту у тренінгу соціальних працівників / С. В. Дідковський // Теорія та досвід використання тренінгових технологій у практичній психології: Матеріали Всеукраїнської наук.-практ. конф. – К. : КІВС, 2003. – С. 47–50.
3. Лефтеров, В. О. Методические рекомендации по проведению тренинга “К-С-Б” / В. О. Лефтеров // Теорія та досвід використання тренінгових технологій у практичній психології: Матеріали Всеукраїнської наук.-практ. конф. – К.: КІВС, 2003. – С. 102–105.
4. Ломов, Б. Ф. Психологические исследования при формировании профессиональной пригодности. / В. Б. Ломов. – В кн.: Проблемы управления системой формирования профессиональной пригодности будущих офицеров ВМФ в военных учебных заведениях. – Л., 1980. – С. 16–20.
5. Макшанов, С. И. Принцип психологического тренинга / С. И. Макшанов // Журнал практического психолога. – 1999. – №3. – С. 13–38.
6. Моляко, В. О. Психологічне дослідження проблем функціонування стратегій творчої діяльності, творчої обдарованості та психологічної грамотності / В. О. Моляко // Актуальні проблеми психології : Наукові записки Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / За ред. акад. С. Д. Максименка. – К. : Нора-Друк, 2001. – Випуск 21. – 296 с.
7. Мороз, Л. І., Основи професійно психологічного тренінгу / Л. І. Мороз // У запитаннях і відповідях. Київ, 2004. – С.30 – 31; 3 – 5.

Матеріал посту́пил в редакцію 27.07.15.

APPLICATION OF TRAINING TECHNOLOGIES BY PROFESSIONAL EDUCATION OF LAWYER

G.Yu. Odintsova, Degree-Seeking Applicant of Department of Legal Psychology
National Academy of Internal Affairs (Kiev), Ukraine

Abstract. In the research article the importance of creative potential formation by lawyer training is analyzed and proved. Usage of training format for creative potential formation is also proved. The main purposes and objectives, components of the developed program of the educational developing training complex are determined. Methods and features of training work organization are described. The analysis of dynamics of leading personal creativity determinant is carried out. The results confirming efficiency of the offered training are presented.

Keywords: training, creativity, creative potential, creativity determinants, lawyer identity, professional and psychological training of lawyer.

УДК 159.923: 377.352

О ФУНКЦИЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

М.В. Петровская¹, С.В. Щербаков², В.В. Тимошенко³

¹ кандидат психологических наук, доцент, ^{2,3} соискатель

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных Сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Воронеж), Россия

***Аннотация.** Не вызывает сомнения, что психологическая культура является одним из ориентиров современного образования, что определяется, прежде всего, её функциями. В статье рассматриваются существенные и содержательные аспекты функций психологической культуры курсантов военных вузов как междисциплинарного феномена, раскрывающие многообразие существующих связей и отношений в структуре рассматриваемого конструкта.*

***Ключевые слова:** функции психологической культуры, курсанты военных вузов.*

Не вызывает сомнения, что проблема изучения функций культуры (в том числе и психологической) является одной из актуальных научно-теоретических проблем. Анализ исследований, посвященных рассмотрению и обоснованию социальных функций культуры, позволяет выделить такие её функции как трансляция социального опыта, социализация личности, развитие сущностных сил и способностей человека в ходе его активной деятельности по производству и потреблению культурных ценностей. Это позволяет говорить о психологической культуре курсантов военных вузов как о форме трансляции социального и военно-профессионального опыта через освоение каждым потенциальным защитником Родины не только профессионального, предметного мира культуры, их технологий, но и общих, патриотических и культурных ценностей и образцов нравственного поведения. Таким образом, функции психологической культуры курсантов военных вузов можно рассматривать как особый вид активности, отражающий воздействие компонентов структуры психологической культуры на образовательную среду военного вуза, в случае, когда форму этой структуры определяют специфические особенности военно-профессиональной деятельности.

Основные функции психологической культуры личности могут быть конкретизированы, исходя из специфики ее деятельности, особенностей профессиональной (или образовательной) среды, разнообразия видов взаимодействий, возникающих взаимоотношений и общения, системы и структуры ценностных ориентаций, а также возможностей творческой самореализации личности.

Анализ научной литературы позволил выделить различные подходы и взгляды к определению функций психологической культуры. Так, специалистами выделяются такие функции как:

- познавательно-гносеологическая, конструктивная, экологическая, регулятивная, коммуникативная, посредническая, интегративная [7];
- репродуктивно-трансляционная, регулятивно-корректирующая, проектировочно-ориентационная, гармонизирующее-синергетическая, продуктивно-порождающая [6];
- регулятивная, интегративная, коммуникативная, когнитивная, эмотивная, конатативная, креативная [11];
- адаптации, сохранения собственной идентичности [4];
- познавательная, регулятивная, преобразовательная, порождающая, экологическая [3];
- нормативно-регулятивная, продуктивная, защитная, человекоформирующая, коммуникативная [5];
- гражданско-воспитательная, познавательная, экологическая, социализирующая, коммуникативная, развивающая, деонтологическая [8] и др.

Опираясь на имеющиеся работы по теории культуры и частным культурологическим направлениям, а также принимая во внимание то обстоятельство, что функции психологической культуры курсантов военных вузов системно не исследовались, а сам психологический конструкт рассматриваемого феномена представлен в единстве взаимодействия аксиологического, эмоционального, рефлексивного, коммуникативного, валеологического и поведенческого компонентов в контексте настоящего исследования к основным функциям психологической культуры преподавателя военного вуза мы относим аксиологическую, валеологическую, эмотивно-рефлексивную, коммуникативно-социализирующую и фасилитационно-регулятивную функции.

Аксиологическая функция психологической культуры находит свое отражение в формировании определенной системы ценностей и ценностных ориентаций, являющейся вектором, детерминирующим поступки индивида, социальной группы, общества в целом. Следует отметить, что роль ценностей в строении и функционировании культуры (в том числе и психологической) ни у кого из специалистов не вызывает сомнений. Более того, культуру как феномен чаще всего определяют именно через ценностные ориентации. Многообразие цен-

ностей и ценностных ориентаций (социальных, моральных, нравственных, эстетических и др.) не только отражает степень сформированности у индивида психологической культуры, но и характеризует степень зрелости личности, особенности ее внутреннего мира, а также место индивида в системе общественных отношений.

Аксиологическая функция психологической культуры ориентирована на формирование у субъекта мировоззрения, в котором система этических, нравственных и эстетических норм направляла бы его на освоение оценочных критериев по отношению к поступкам, явлениям, на расширение границ социализации.

Интерес к изучению ценностно-смысловых аспектов психологической культуры позволил ряду специалистов (Л.Д. Дёмина, Т.Е. Егорова, Е.С. Колмогорова, Н.И. Лифинцева, Н.Ю. Певзнер, Н.Т. Селезнева, В.В. Семикин, Т.С. Середина и др.) выделить в структуре данного феномена аксиологический компонент, определяя его как совокупность ценностных стремлений, идеалов, позиций и т.д.

В рамках образовательного процесса в условиях военного вуза курсанты находятся в процессе активного усвоения ими определенных профессиональных и смысловых ценностей, норм, знаний, необходимых для жизнедеятельности в качестве полноправного члена общества в целом, и военно-профессиональной группы в частности. При этом следует отметить, что ценностные ориентации военнослужащих в силу специфики решаемых функциональных задач априори не всегда согласуются с сущностным содержанием психологической культуры, что требует серьезной проработки путей и способов решения данной проблемы.

В качестве самостоятельной и не противоречащей предыдущей функции нам представляется выделить *валеологическую функцию* психологической культуры. Реализация данной функции обеспечивает возможность развития и саморазвития личности, содействуя укреплению ее физического, психического и социального здоровья.

Как отмечает И.О. Валитов, идея здоровья общества подводит к анализу мировоззренческих оснований взаимоотношения человека и окружающей среды: к идее гармонизации отношений человека и природы, человека и человека, человека и социума; идее равновесного сосуществования человека и общества; идее этической ответственности человека, что, безусловно, находит отражение в целом ряде показателей психологической культуры личности.

Валеологическая функция включает в себя генерирование ценностно-ориентированных установок на здоровье и здоровый образ жизни, встроенных в общую систему жизненных ценностей и общекультурного мировоззрения. Можно говорить о том, что валеологическая функция психологической культуры реализуется в процессе социально-психологической деятельности, направленной на укрепление и сохранение здоровья, освоение традиций, норм и принципов здорового образа жизни, превращение их во внутреннее богатство личности. Некоторые валеологические аспекты психологической культуры рассматриваются в работах Л.Б. Андрищенко, И.А. Басовой, И.А. Бердникова, Л.Д. Деминой, И.В. Дубровиной, Т.Е. Егоровой, М.В. Петровской, И.А. Ральниковой, В.В. Семикина, В.И. Слободчикова, Е.В. Филатовой и др., однако указанные исследования носят несистематизированный, фрагментарный характер и не затрагивают проблемы формирования и развития валеологических показателей психологической культуры субъектов образовательного процесса военных вузов.

Тем не менее, в условиях военного вуза у будущих офицеров, несомненно, должно развиваться осознанное эмоциональное отношение к здоровью, базирующееся на стремлении к совершенствованию собственного физического, духовно-нравственного, психического и психологического здоровья, а также на бережном отношении к здоровью окружающих (сослуживцев, подчиненных, членов семей и др.), к развитию своего духовного мира и осознанному восприятию и отношению к социуму, обеспечивающее высокий уровень здоровьесбережения в процессе профессионального и личностного развития.

Эмотивно-рефлексивная функция психологической культуры связана с формированием способности совершать действия в соответствии со своими чувствами и желаниями, понимать отношения окружающих, репрезентируемые в эмоциональных реакциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза.

Так как эмоциональная жизнь индивида с одной стороны всегда опирается на восприятие, познание и социальный опыт, а с другой – одновременные изменения в эмоциональной сфере отражаются на когнитивном и социальном развитии личности, то можно говорить о том, что эмоциональная составляющая рассматриваемой функции заключается в развитии культуры ощущений и восприятий, культуры слова и эмоциональных состояний; культуры нравственного сознания; эмоциональной восприимчивости мировоззренческих, нравственных и моральных идей и принципов.

Рефлексивный аспект функции заключается в развитии способностей к самопознанию, обеспечивающих осознание и освобождение от стереотипов непродуктивного личностного опыта и деятельности путем создания условий для рефлексии и переосмысления этих стереотипов. Развитие рефлексивных способностей и навыков в структуре психологической культуры позволяет не только выявлять, анализировать, классифицировать и оценивать собственные чувства, знания, умения и навыки, но и определять недостающие компетенции для успешной самореализации, разрабатывать стратегии и тактики непрерывного образования и личностного развития.

Некоторые теоретические аспекты эмотивно-рефлексивной функции психологической культуры личности представлены в работах Л.Д. Деминой, Т.Е. Егоровой, Л.С. Колмогоровой, Т.В. Маняниной, С.С. Михальченко, Е.М. Павловой, А.П. Панфиловой, Н.Ю. Певзнер, В.В. Семикина, С.Л. Семеновой,

Т.С. Серединой, в том числе психологической культуры субъектов образовательного процесса военных вузов – А.А. Алябьева, И.В. Будовской, Е.В. Молокановой, М.В. Петровской, А.М. Печенюка, М.С. Ракчеева, Т.М. Усманова и др.

Реализация эмотивно-рефлексивной функции психологической культуры курсантов военных вузов должна способствовать развитию у будущих офицеров качеств и свойств личности, не только профессионально важных (самоанализ, асертивность, независимость, толерантность к стрессу, объективность оценки и др.), но и таких, которые изначально не всегда ассоциируются с жесткой спецификой военно-профессиональной деятельности (гибкость, эмпатия, социальная ответственность, контроль импульсивности, общая толерантность, оптимизм и др.).

Коммуникативно-социализирующая функция психологической культуры заключается в формировании условий и средств человеческого общения. Учебную деятельность, в том числе и в военном вузе, невозможно представить вне общения, вне многообразных коммуникативных связей между ее субъектами. Коммуникативная составляющая рассматриваемой функции отвечает потребностям курсанта в общении с сослуживцами, командирами, преподавателями, научными сотрудниками, представителями духовенства, организаторами художественной самодеятельности и т.д. При этом психологическая культура ориентирует в выборе таких правил и способов коммуникации, которые отвечали бы требованиям военно-профессиональной этики, а также условиям конкретной ситуации.

Реализация способов полисубъектного общения в образовательной среде военного вуза требует от курсантов овладения не только рефлексивными и эмпатийными умениями, позволяющими проникать во внутренний мир собеседника, но развития таких составляющих психологической культуры, как речевая этика, культура общения, стиль эффективного общения и др.

Социализирующая составляющая рассматриваемой функции проявляется в процессе активной внутренней работы курсанта, который стремится овладеть необходимыми для жизни и профессии информацией, опытом, ценностями. По словам П.А. Флоренского, именно культура есть среда, растягивающая и питающая личность. Психологическая культура, являясь одним из средств включения индивидов в социальную жизнь, усвоения ими социального опыта, знаний, ценностей, норм поведения, соответствующих данному обществу, социальной или профессиональной группе и социальной роли, тем самым обеспечивает курсанту чувство причастности к нормам и стилю жизни военно-профессиональной деятельности в целом и курсантского коллектива в частности. За счет этого происходит как бы внешняя адаптация курсанта, позволяющая ему «влиться» и развиваться в соответствующей социальной общности.

Интерес к коммуникативным и социализирующим аспектам психологической культуры нашел отражение в исследованиях Т.Е. Егоровой, Н.Ю. Певзнер, Н.Т. Селезневой, В.В. Семикина, С.Л. Семеновой и др. Психологические особенности социализации курсантов военных вузов представлены в работах С.В. Куготова, М.В. Лихачева, П.Д. Никитенко и др. Различные аспекты развития коммуникативных навыков и способностей как показателей психологической культуры можно увидеть в исследованиях В.Е. Акинтьевой, Г.А. Анохиной, Е.В. Белосевич, О.В. Матора, В.С. Романюк и др.

Фасилитационно-регулятивная функция психологической культуры направлена, прежде всего, на содействие социальной адаптации курсантов, ориентирование через стимулирование развития сознания в принятии определенных спецификой военного вуза правил и норм внутреннего распорядка. Фасилитация как феномен межличностного взаимодействия через интегрирование в деятельность психологической культуры усиливает продуктивность этой деятельности, повышает уровень креативности и перцепции, является катализатором сдвигов в эмоциональных реакциях, способствует конструктивному общению.

Фасилитирующий эффект психологической культуры находит отражение в духовно-нравственной сфере личности посредством инициирования стимулов к нравственному самопреобразованию и самосовершенствованию.

Готовность курсантов к фасилитации, несомненно, требует достаточного уровня развития необходимых индивидуально-психологических качеств, являющихся в свою очередь показателями психологической культуры личности и одновременно пусковыми механизмами самоактуализации: аутентичности, эмпатии, рефлексии, сензитивности, активности, гибкости, толерантности, коммуникативности, креативности и др.

Регулятивный аспект рассматриваемой функции связан, прежде всего, с регулированием различных сторон и видов личной, общественной и профессиональной деятельности. В производственной сфере и в быту, в межгрупповых и межличностных отношениях психологическая культура, так или иначе, влияет на поведение и регулирует действия и поступки, определяя в ряде случаев как материальные, так и духовные ценности.

Не вызывает сомнений, что психологическая культура проявляется в самоорганизации и саморегуляции любых видов жизнедеятельности человека, его стремлений и тенденций, отношений личности (к себе, к окружающим, к природе, миру в целом). С ее помощью человек более гармонично учитывает как внутренние требования психики, тела, так и внешние требования жизни. При этом уровень психологической культуры можно осознанно повышать в процессе саморазвития путем систематических осознанных и регулируемых усилий по формированию позитивных, саногенных и витагенных личностных установок, позитивного мышления и поведения.

Следует отметить недостаточную, на наш взгляд, представленность работ, посвященных изучению фа-

силитационных и регулятивных проявлений психологической культуры (И.В. Жижина, В.Е. Сумина, Т.А. Филь, Н.И. Лифинцева, В.В. Семикин, Т.Е. Егорова, Н.Ю. Певзнер и др.), что свидетельствует о необходимости проведенных исследований в данном направлении.

Таким образом, проведенный теоретический анализ, а также предварительные эмпирические исследования позволяют рассматривать психологическую культуру курсантов военных вузов как полисистемное явление, характеризующееся сложной структурой, способной к изменению и развитию. На этом основании психологическую культуру курсантов военных вузов можно представить совокупностью структурно-содержательных и функциональных компонентов, раскрывающих многообразие существующих между ними связей и отношений и отражающих ее сущностную и динамическую стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валитов, И. О. Здоровье человека в экологической и демографической культуре [Текст]: автореф. дис. ... докт. филос. наук. 09.00.11 / И. О. Валитов. – Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2010. – 30 с.
2. Дубровина, И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности [Текст] / И. В. Дубровина // Вестник практической психологии образования. – 2009. – №3. – С. 17–21.
3. Егорова, Т. Е. Становление психологической культуры: теория, эксперимент, практика [Текст]: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.05 / Т. С. Егорова. – Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Екатеринбург, 2007. – 47 с.
4. Исаева, Н. И. Профессиональная культура психолога образования [Текст] / Н. И. Исаева. – М.– Белгород: МПГУ, БелГУ, 2002. – 235 с.
5. Капранова, М. В. Психологическая защищенность личности от манипулятивных воздействий как функция психологической культуры студентов [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук 19.00.01 / М. В. Капранова. – Современная гуманитарная академия. – М., 2009. – 30 с.
6. Колмогорова, Л. С. Возрастные возможности и особенности становления психологической культуры учащихся [Текст]: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.07 / Л. С. Колмогорова. – МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – 45 с.
7. Лифинцева, Н. И. Формирование профессионально-психологической культуры учителя [Текст] / Н.И. Лифинцева. – М.: изд-во МПГУ, 2000. – 202 с.
8. Петровская, М. В. Основные функции психологической культуры преподавателя военного вуза [Текст] / М. В. Петровская // Акмеология. – 2013. – СВ №3. – С. 205–207.
9. Петровская, М. В. Перцептивная и рефлексивная компетенции как критерий развития психологической культуры преподавателя военного вуза [Текст] / М. В. Петровская // Инвест вестник регион. – 2014. – №3. – С. 72–80.
10. Петровская, М. В. Рефлексия как механизм развития психологической культуры личности [Текст] / М. В. Петровская, С. В. Щербаков // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №4 (Т.2). – С. 399–402.
11. Семикин, В. В. Психологическая культура в образовании человека [Текст]: монография / В. В. Семикин. – СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002. – 156 с.
12. Флоренский, П. А. У водоразделов мысли [Текст] / П. А. Флоренский. – Т.2. – М: Правда, 1990. – 448 с.

Материал поступил в редакцию 15.07.15.

ON THE FUNCTIONS OF PSYCHOLOGICAL CULTURE OF MILITARY HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION STUDENTS

M.V. Petrovskaya¹, S.V. Shcherbakov², V.V. Timoshenko³

¹ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, ^{2,3} Degree-Seeking Applicant
Russian Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy
named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin (Voronezh), Russia

Abstract. *It is undoubtedly that the psychological culture is one of reference points of modern education that is defined, first of all, by its functions. In this research article the essential and substantive aspects of psychological culture functions of military higher educational institution students as cross-disciplinary phenomenon, opening variety of the existing interrelations in the structure of the considered construct, are considered.*

Keywords: *functions of psychological culture, military higher educational institution students.*

УДК 159.99

ТРАВЛЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

О.С. Черкасенко, аспирант

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка
(Минск), Беларусь

***Аннотация.** Данная статья посвящена коммуникации по средствам социальных сетей, а также феномену кибербуллинга, оказывающему воздействие на подростка. В настоящее время происходит трансформация процесса общения, стираются границы между реальным и виртуальным. В статье было выявлено, что общение посредством социальных сетей является разновидностью суррогатной коммуникации.*

кации.

Ключевые слова: интернет, социальная сеть, коммуникация, кибербуллинг, буллицид.

Сегодня большинство людей не мыслят свою жизнь без интернета. Всемирная паутина настолько прочно вошла в нашу жизнь, что мы уже не можем представить себе другой реальности. С одной стороны, есть большое количество преимуществ интернет – пространства. В первую очередь это поиск информации, игровая площадка, электронные услуги, а также общение с людьми. Однако, как любая инновация в сфере информационных технологий, интернет обладает и рядом недостатков. Подростки в последнее время все больше и больше предпочитают общение в социальных сетях личному общению. В связи с этим можно говорить о том, что на современном этапе развития общества начинают стираться границы между реальным и виртуальным. Сам процесс коммуникации трансформируется. Поскольку в процессе общения посредством социальных сетей люди могут коммуницировать независимо от пола, возраста, внешней привлекательности / непривлекательности, сексуальной ориентации, политических предпочтений, стирая определенные коммуникативные преграды, которые существуют при реальном общении. Это подтверждается данными 2005 года, согласно которым, четверть подростков в интернете притворяется, что они другого пола, возраста, этноса, чем на самом деле [1, с. 178].

Эмоциональная сфера также претерпевает изменения при коммуникации в интернет-пространстве. Поскольку в социальных сетях существует возможность в текстовой коммуникации выражать свои чувства при помощи смайликов, физическое отсутствие участников коммуникации в процессе общения приводит к тому, что чувства можно не только выражать, но и скрывать. Несколько субъектов, взаимодействующих между собой посредством интернета в определенный момент времени или всегда могут вводить в заблуждение друг друга, навязывать несуществующие чувства, что в дальнейшем может привести к изменениям личностных особенностей индивида, и, как следствие, трансформации личности. Так, пилотные эксперименты, проведенные А.М. Ходош, убедительно доказывают, что использование смайликов разновозрастными коммуникантами приводит к непониманию и недоразумениям. Данную ситуацию можно сравнить с физическими свойствами зеркальной поверхности. Смотря на отражение, мы видим мнимое изображение, а не действительное [3, с. 93].

Повсеместное распространение интернет-пространства благодаря доступности цен, породило еще одну достаточно новую психологическую проблему для современного общества – кибербуллинг. Кибербуллинг – это намеренное, неоднократно повторяющееся воздействие на подростка, по средствам электронных технологий, включающие в себя рассылку сообщений оскорбительного и угрожающего характера, распространение в сети неправдоподобной унижающей информации, а также фото и видео с участием пострадавшего. В последнее время кибербуллинг обсуждается специалистами из разных стран в связи с тем, что участились случаи суицида подростков. Появился даже термин буллицид – гибель жертвы вследствие буллинга. Ярким примером кибербуллициды, стал случай, произошедший в США с 13-летним Районом Патриком Галаганом, который покончил жизнь самоубийством вследствие нападков друзей, которые пытались доказать всем, что парень имел нетрадиционную ориентацию.

В своей статье «Кибербуллинг и суицид» американские ученые Sameer Hinduja и Justin W. Patchin убедительно доказывают тот факт, что кибербуллинг является мощнейшим предиктором суицидальных мыслей и поведения как среди жертв так и среди преследователей.

Целью кибербуллинга является ухудшение эмоциональной сферы жертвы и / или разрушение ее социальных отношений. Многие психологи склонны считать, что подростковый период является самым важным этапом развития здоровья человека. В этот период тревог и сомнений насилие над личностью часто приводит к невосполнимым потерям. Этим можно объяснить тот факт, что здоровые и радостные дети по окончании школы становятся подавленными. Подросток, ставший жертвой кибербуллинга, сталкивается с большим количеством последствий психологического, педагогического, физиологического (медицинского) и социального характера. Нарушения, возникающие после кибербуллинга, затрагивают все уровни функционирования подростка. Они приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют способности подростка реализо-

вывать себя в будущем [1, с. 124].

Таким образом, логика рассуждений приводит нас к следующим выводам:

1. в настоящее время процесс коммуникации трансформируется;
2. наблюдается стирание границ между реальным и виртуальным;
3. общение в социальных сетях можно отнести к разновидности суррогатной коммуникации;
4. проблема кибербуллинга является актуальной и требует более детального и глубокого исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики, 2014. – № 3 – с. 177–191.
2. Зинцова, А. С. Социальная профилактика кибербуллинга / А. С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2014. – № 3 – с. 122–128.
3. Черкасенко, О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте / О. С. Черкасенко // Материалы 52 международной конференции: Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии, 2015. – № 6. – с. 91–94.

Материал поступил в редакцию 21.07.15.

BULLYING AT SOCIAL NETWORKS

O.S. Cherkasenko, Postgraduate Student

Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University (Minsk), Belarus

***Abstract.** This article is dedicated to communication by means of social networks and the phenomenon of cyberbullying that has an impact on the adolescents. Currently there is a transformation of the communication process; there are no boundaries between real and virtual. The article reveals that communication by means of social networks is a kind of surrogate communication.*

***Keywords:** internet, social networking, communication, cyberbullying, bullicide.*

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ЧУВСТВА СИММЕТРИИ**П.С. Эргашев¹, А.Х. Убайдуллаев²**¹ старший научный сотрудник-соискатель кафедры «Общая психология», ² доцент кафедры «Общая психология» Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В данной работе представлен аналитический материал, раскрывающий сущность такого психологического явления, как чувство симметрии с точки зрения его развития в рамках нормы и за ее пределами. В статье доказывается, что в своем развитии чувство симметрии до определенных уровней связано с высшими потребностями человека в красоте и гармонии, однако на чрезмерно акцентуированном уровне оно приобретает неадаптивный, патологический характер.*

***Ключевые слова:** чувство симметрии, норма, патология, эстетические чувства, гармония, навязчивые состояния.*

В познании материального мира человечество достигло немислимых результатов. Хотя в изучении психического мира человека нам также известно немало, все же в сравнении с естествознанием вопросов здесь остается несравнимо больше, чем точных ответов. Даже в самых глубоко проработанных проблемах психологии все же остается много спорного и требующего дополнительных разъяснений. Одним из наиболее дискутируемых вопросов в психологии остается проблема дифференциации нормы и патологии. В медицине этот вопрос решается относительно просто: все, что затрудняет полноценную работу органов и систем жизнеобеспечение человека есть патология. В психологии в связи с исключительно широким диапазоном колебаний параметров психической деятельности определение психической нормы, ее ограничение от аномальных изменений является чрезвычайно сложной проблемой. Однако ясно одно, когда речь идет о норме и патологии в психической деятельности, подразумевается, что возможна некоторая градация функций от минимальных до максимальных форм проявления, где, начиная с определенных уровней, соответствующая функция перестает быть адаптивной, и приобретает все более деструктивный характер. В данной работе предпринята попытка рассмотреть такой своеобразный, малоизученный феномен как чувство симметрии именно под углом нормо- и нозоцентрических подходов.

Согласно, данным палеонтологии и археологии чувство симметрии зародилось у предков человека более двух миллионов лет назад. В.И. Вернадский в работе «Химическое строение биосферы земли и ее окружение» писал: «...чувство симметрии и реальное стремление выразить его в быту и в жизни существовало в человечестве с палеолита или даже эолита, то есть самых длительных периодов в доистории человечества, который длился для палеолита около полумиллиона лет, а для эолита – миллионы лет» [3, с. 191]. А. Маслоу в своем фундаментальном труде «Мотивация и личность» обращает внимание на то, что такие потребности, как потребность в порядке, в симметрии, в завершенности, в законченности, в системе носят невротический характер [6, с. 72].

Действительно, современные психиатры признают, что акцентуированное стремление к порядку и симметрии является симптомом своеобразного невроза навязчивых мыслей. Так, в исследовании А.Е. Боброва и А.К. Гомозовой, в котором был проведен клинико-статистический анализ психопатологической структуры обсессивно-компульсивных расстройств, также было выявлено, что наибольшей факторной нагрузкой в синдроме обсессивного контроля над завершенностью действия обладают именно компульсии симметрии и порядка [1, с. 15]. Проводя параллели с результатами других исследований, авторы отмечают, что в разных работах, базирующихся на факторном анализе, с постоянством выделяется 3-6 самостоятельных обсессивно-компульсивных синдромов, одним из которых, как правило, является обсессия чистоты, симметрии и порядка [1, с. 18].

Изучая нарушение эмоциональной и волевой регуляции психической деятельности как основы для развития навязчивых нарушений, В.И. Крылов и Д.Ю. Бутылин указывают на то, что особое положение в ряду обсессивно-фобических расстройств занимает навязчивость повторного контроля, которая в первую очередь бывает представлена обсессиями и компульсивными актами установления симметрии [5, с. 15].

Одним словом, многочисленные клинические исследования доказывают патологическую сущность чрезмерного стремления человека к удовлетворению потребности в ощущении симметричности. Однако ряд авторов указывают на то, что люди с хорошо развитым чувством симметрии проявляют более высокий уровень развитости некоторых психических функций, имеют положительную модальность душевного равновесия. Так, еще А. Маслоу причислял потребность в красоте, симметрии и порядке к эстетической потребности, которую наряду с потребностью в осмыслении окружающего и любознательностью он относит к высшим потребностям человека [6, с. 93].

Результаты диссертационного исследования А.Д. Исмаилова доказывают, что способность создавать симметричные фигуры может служить показателем развития образного мышления [4]. В структуре профессио-

нальных способностей учителя изобразительного искусства в диссертационной работе Т.М. Харламовой, наряду с художественной направленностью, педагогической культурой и пространственно-логическим мышлением, чувство симметрии выделено как качество, являющееся детерминантой успешности в деятельности молодого педагога. Соответственно, молодому учителю ИЗО (стаж 5-10 лет) рекомендуется для профессиональной успешности обратить внимание на развитие таких качеств, как чувство линии, чувство пропорции, чувство симметрии [8, с. 19].

В этике выделяют принцип этической симметрии и рассматривают асимметрию как главный признак этического отношения. Асимметрия этического отношения означает, что, действуя по отношению к другому в соответствии с этическими нормами, человек не ожидает от него симметричного ответа [2, с. 303-304]. Следуя логике таких рассуждений, можно предположить, что человек с достаточно высоким уровнем развития чувства симметрии, становясь объектом чьих-либо этических поступков, будет более остро переживать необходимость симметричного ответа, что в большинстве случаев более социально одобряемо, нежели безответное потребительское отношение. Другими словами, развитое чувство симметрии в сочетании с рядом других психологических особенностей может служить фактором, стимулирующим нравственно-этическое поведение.

Е.С. Шоста в вопросе архитектурной симметрии подчеркивает, что симметричные формы могут производить впечатление волевой организованности, величественности. Но вместе с тем симметрия сковывает, жестко регламентирует не только здание, но и самого пользующегося им человека. Уничтожение даже мелкой детали в симметричной композиции немедленно нарушает равновесие и порождает напряжение во всей системе. Любое отклонение становится привлекающим внимание и беспокоящим акцентом [9, с. 173]. Вполне уместно предположить, что уровень сковывающего и регламентирующего влияния симметричности на человека имеет некоторую дифференциацию в зависимости от уровня развития чувства симметрии. Вероятнее всего, людей с относительно сильной потребностью к ощущению симметричности симметрия напрягает меньше, чем тех, которым нехарактерно сильное стремление к такому ощущению. Следовательно, высокий уровень развития чувства симметрии является предпочтительнее в условиях, когда организация жизненного или рабочего пространства предполагает соблюдение принципов симметрии. Кроме того, нарушение симметрии также привлекает внимание и действует беспокоящим фактором сильнее в случае высокого уровня развития чувства симметрии. Вместе с тем, данное качество – способность подмечать малейшие изменения в целостной структуре может играть важную роль в решении некоторых бытовых и профессиональных задач.

Одним словом, на нынешнем этапе изучения феномена чувства симметрии в психологии трудно определить отчетливые границы дифференциации этого явления между его патологическими проявлениями и конструктивным началом. На основе по большей части теоретических и некоторых эмпирических данных можно только предположить, что высокий уровень развития чувства симметрии представляет собой своеобразный патологический симптом, наличие которого является важным, а может быть одним из решающих условий для успешного выполнения определенных, вполне созидательных действий.

Ясно одно – этот феномен, который до сих пор оставался без пристального внимания психологов, нуждается в глубоком изучении, и в том числе с точки зрения норм его проявления в психической деятельности человека. Без последнего, несомненно, невозможно определить пути и средства коррекции патологического уровня чувства симметрии, об опасности которого можно еще раз подумать, прочитав в концлагерских воспоминаниях В. Франкла такое: «Избиения происходили по малейшему поводу, а иногда и без всякого повода. Например, как-то я стоял в очереди за хлебом, который выдавали на рабочем месте. Стоявший за мной человек отступил чуть-чуть в сторону, и это **нарушение симметрии не понравилось** охраннику-эсэсовцу. Я не знал, что происходит в шеренге за мной и в голове охранника, когда внезапно получил два сильных удара по голове. Только тогда я заметил около меня охранника с дубинкой. В такой момент больно не только физически (это верно не только в отношении взрослых, но и наказанных детей), но и от душевного страдания, вызванного беспричинностью и бессмысленностью» [7, с.176].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобров, А. Е. Комплексное клинико-статистическое и психологическое изучение обсессивно-компульсивных синдромов / А. Е. Бобров, А. К. Гомозова // Социальная и клиническая психиатрия, 2010. – Т.21. – №4. – С. 14–20.
2. Ведров, А. Действию предпослана взаимность: назад к симметрии в этике / А. Ведров // Вестник харьковского национального университета. Серия. Теория культуры и философия науки, 2010. – № 904. – С. 303–312.
3. Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 2001. – 376 с.
4. Исмаилов, А. Д. Развитие образного мышления младших школьников на занятиях декоративно-прикладным искусством: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. Д. Исмаилов. – М. : НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР, 1988. – 22 с.
5. Крылов, В. И. Нарушение эмоциональной и волевой регуляции психической деятельности как основа для развития навязчивых нарушений / В. И. Крылов, Д. Ю. Бутылин // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – № 10, 2014. – С. 14–20.
6. Маслоу, А. Мотивация и личность. 3-е изд. / А. Маслоу. Пер. с. Англ. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
7. Франкл, В. Э. Доктор и душа / В. Э. Франкл. Пер. с англ.: А. А. Бореев. – СПб. : Ювента, 1997. – 285 с.
8. Харламова, Т. М. Профессиональные способности учителя изобразительного искусства: структура, детерми-

нанты, индивидуальные особенности проявления: Автореф. дисс. ... к. психол. н. / Т. М. Харламова. – Пермь : Пермский государственный педагогический университет, 2003. – 20 с.

9. Шоста, Е. С. Морфологические принципы симметрии в композиции городской среды / Е. С. Шоста // Коммунальное хозяйство городов, 2014. – №112. – С. 172–178.

Материал поступил в редакцию 17.07.15.

ON THE ISSUE OF THE NORM AND PATHOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF SENSE OF SYMMETRY

P.S. Ergashev¹, A.H. Ubaydullaev²

¹ Senior Research Scientist-Applicant of General Psychology Department,

² Senior Lecturer of General Psychology Department

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *This article presents an analytical material, revealing the essence of a such psychological phenomenon as a sense of symmetry in terms of the normal and abnormal development. The article argues that, a sense of symmetry is associated to a certain extent with higher human needs in beauty and harmony in its development, but at the over-accentuated level it becomes disadaptive, pathological.*

Keywords: *sense of symmetry, norm, pathology, aesthetic sense, harmony, obsessive behaviour.*

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 316

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ**

Е.Г. Аникина¹, Я.В. Григорьева²

¹ заместитель директора, ² методист отдела опытно-экспериментальной и инновационной работы

¹ КУ ХМАО – Югры «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Берегиня» (Пионерский),

² БУ ХМАО – Югры «Методический центр развития социального обслуживания» (Сургут), Россия

***Аннотация.** В статье освещена роль социально некоммерческих организаций в профилактике безнадзорности несовершеннолетних, основные подходы и принципы эффективного взаимодействия государственно- и некоммерческого сектора, а также представлен опыт социального учреждения, осуществляющего социальное партнерство в решении проблемы профилактики несовершеннолетних на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.*

***Ключевые слова:** государственная власть, социальные учреждения, социально ориентированные некоммерческие организации, профилактика безнадзорности, несовершеннолетние.*

Безнадзорность несовершеннолетних – следствие современной социально-экономической и духовно-нравственной ситуации в России, которая характеризуется нарастанием социального неблагополучия семей, падением их жизненного уровня, ростом преступности среди взрослых и порождает опасные тенденции для подрастающего поколения и общества в целом. Основопологающим в решении проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должно стать ее понимание как социально значимой проблемы, в центре которой находятся личность подростка, его будущее, судьба новых поколений.

Эффективное решение этой важнейшей социальной проблемы возможно только при условии объединения усилий государственных и негосударственных структур. Поэтому учреждениям системы социальной защиты и представителям некоммерческих организаций важно рассматривать профилактику безнадзорности в качестве задачи, которую призваны решать сообща не только социальные учреждения, но также и социально ориентированные некоммерческие организации, действующие в социальной сфере.

Изучение практики социально ориентированных некоммерческих организаций, функционирующих в социальной сфере, выявило характерные им преимущества, которые позволяют этим организациям добиваться лучших результатов в решении задач профилактики безнадзорности несовершеннолетних, чем государственным органам власти. К их числу можно отнести следующие показатели [2]:

1. большая гибкость в использовании различных подходов к решению имеющихся проблем;
2. широкая возможность внедрения инновационных технологий;
3. высокая самоотдача и мотивация сотрудников, работающих «ради идеи», а не только за вознаграждение;
4. возможность быстрого привлечения необходимого числа добровольцев;
5. максимально возможная близость к населению, лучшее знание спроса на социальные услуги в конкретном микрорайоне, муниципальном образовании и оперативная реакция на возникающие нужды;
6. отсутствие жестких ограничений финансовых ресурсов рамками сметы; возможность свободно направлять имеющиеся средства на цели, важные в конкретный период времени и наилучшим образом решающие проблемы целевой группы.

В основе взаимодействия учреждений системы социальной защиты и социально ориентированных некоммерческих организаций, действующих в области профилактики безнадзорности несовершеннолетних, должны лежать следующие подходы [1].

1. Системный подход. Предполагает тесное взаимодействие учреждений социальной защиты и некоммерческих организаций в рамках каждого из элементов системы организации работы по профилактике безнадзорности несовершеннолетних.

2. Комплексный подход включает всю совокупность профилактических мероприятий, полностью охватывает все направления и аспекты работы профилактики безнадзорности несовершеннолетних от выявле-

ния детей и семей группы риска до улучшения условий пребывания детей в специализированных учреждениях и их социального патронажа после возвращения в семью.

3. Профессиональный подход предусматривает учет объема и качества знаний, умений и навыков в области теории и методики профилактической работы по предупреждению безнадзорности несовершеннолетних, которыми располагают специалисты социальных учреждений, члены общественных организаций.

4. Нацеленность на результативность деятельности. Ориентация субъектов взаимодействия на высокое качество профилактической работы. Высокий конечный результат невозможен без консолидации кадрового и материального потенциала, реализации продуманной стратегии и тактики решения профилактических задач.

Оценивая возможности и преимущества некоммерческого сектора, можно говорить о значимости задачи максимального вовлечения социально ориентированных некоммерческих организаций в сферу профилактики безнадзорности несовершеннолетних, обеспечивая, таким образом, тесное сотрудничество некоммерческого сектора с учреждениями системы социальной защиты.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2014 году ключевые принципы Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761, стали приоритетными в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав. Работа в данном направлении была основана на использовании технологии социального партнерства, привлечении гражданского общества к решению актуальных проблем, связанных с обеспечением и защитой прав и законных интересов детей и подростков [3]. На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры взаимодействие учреждений социальной защиты и социально ориентированных некоммерческих организаций играет важную роль в профилактике безнадзорности несовершеннолетних. Рассмотрим успешный опыт взаимодействия казенного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Берегиня» (Советский район, гп. Пионерский) и некоммерческих организаций.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Берегиня» является единственным учреждением в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, занимающийся организацией летнего отдыха несовершеннолетних «группы риска», имеющих пограничные психические расстройства, в том числе имеющих противопоказания для направления их в детские оздоровительные и туристические лагеря за пределы округа. В Центре четко выстроена и отлажена система межсекторного социального партнерства. Специалистам учреждения ежегодно удается привлекать различных социальных партнеров для успешной реализации программ и проектов в учреждении. Одной из таких программ является инновационная программа летней оздоровительной эколого-туристической смены для несовершеннолетних с девиантным поведением в условиях отделения социальной реабилитации «Ориентир-ЭКО». В данной программе организация системы социального партнерства для решения проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних содержит следующие мероприятия:

1. проведение совещаний по вопросам совместной деятельности специалистов учреждения и социальных партнеров в условиях передвижного палаточного лагеря;
2. обучение специалистов и социальных партнеров, участвующих в мероприятиях по профилактике безнадзорности и правонарушений, в условиях передвижного палаточного лагеря;
3. формирование команды из числа специалистов учреждения и социальных партнеров, участвующих в мероприятиях по профилактике безнадзорности и правонарушений, в условиях передвижного палаточного лагеря;
4. заключение соглашений с организациями и учреждениями, участвующими в реализации программы (привлечено 8 субъектов, вовлеченных в систему профилактики безнадзорности и правонарушений, в условиях передвижного палаточного лагеря, в том числе некоммерческие организации): Верхнекондинское станичное казачье общество Сибирского войскового казачьего общества, благотворительный Фонд социальной и духовной помощи «Вефиль».

Эффективность реализации программы заключается в организации разнообразной и полезной деятельности средствами экотуризма под руководством опытных специалистов из числа социальных партнеров: научные сотрудники Природного парка «Кондинские озера», лесничие Советского территориального лесничества, сотрудники и волонтеры Благотворительного Фонда социальной и духовной помощи «Вефиль», казаки Верхнекондинского станичного казачьего общества Сибирского войскового казачьего общества Четвертого Обь-Иртышского отдельного казачьего общества. Социальные партнеры, реализуя свои направления, находятся постоянно во взаимодействии с несовершеннолетними, таким образом, чтобы оказывалось преимущественное воздействие на воспитательно-реабилитационный процесс: двигательную, творческую, познавательную и эмоциональную сферу подростка в непосредственном контакте с действительностью окружающей среды. При взаимодействии со специалистами некоммерческого сектора и консолидации кадровых, материально-технических ресурсов проведены:

1. оздоровительные мероприятия для укрепления физического и психического здоровья несовершеннолетних: утренняя гимнастика, принятие солнечных и воздушных ванн, купание, ежедневные пешеходные экскурсии, физический труд в рамках самообслуживания, спортивно-массовые мероприятия на свежем воздухе, коммуникативные игры, тренинги и другое;
2. общественно-полезные природоохранные мероприятия: уборка территории лагеря, санитарная

очистка леса, очистка водоохраной территории, оборудование кострищ на местах отдыха людей, изготовление инвентаря из пластиковых бутылок, установление аншлагов на территории природного парка «Кондинские озера»; посадка саженцев сосны; уборка территории перед отъездом;

3. проектно-исследовательские мероприятия. Реализованы проекты «Изучение экологического состояния растительного покрова природного парка», «Кондинские озера», «Изучение сосен на берегах озера Арантур»;

4. спортивно-эколого-туристические мероприятия: спортивная игра «Зарница», туристическая игра «Тропа испытаний», спортивно-туристическая эстафета «Юные туристы», мероприятия по спортивному ориентированию, эколого-туристическая игра «Робинзоада», водный сплав по системе Кондинских озер, спортивно-туристическое мероприятие «Выживание».

По результатам совместных мероприятий специалистов Центра и социальных партнеров, получены следующие результаты:

1. отсутствие рецидивов и правонарушений у несовершеннолетних, участвовавших в реализации программы;

2. приобретены новые знания, а также навыки позитивного общения, конструктивного поведения в стрессовых ситуациях, продуктивного общения с окружающими, необходимые для лучшей адаптации несовершеннолетних в социуме и интеграции в современном обществе у 75 % воспитанников;

3. у 92 % воспитанников повысился уровень коммуникативности, развились навыки самостоятельности и раскрылись творческие способности;

4. 100 % законных представителей несовершеннолетних удовлетворены результатами пребывания подростков в лагере.

Таким образом, роль социально ориентированных некоммерческих организаций в решении проблемы профилактики безнадзорности несовершеннолетних имеет большое значение и много преимуществ в отличие от других секторов общества. Консолидация усилий представителей некоммерческих организаций и государственного сектора позволяет усовершенствовать работу по профилактике безнадзорности несовершеннолетних. В отличие от государственного сектора, некоммерческие организации более мобильны, обладают высокой инициативой и более точно воспринимают потребности данной категории, что положительно сказывается в работе с несовершеннолетними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцева, Г. А. Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних / Г. А. Кудрявцева, Ф. А. Мустаева, Г. В. Орлова и др.; Под ред. Ф. А. Мустаевой : Научно-внедренческая лаборатория психопедагогической образования.-науч. изд. – М. : Академический Проект, 2003, – 104 с.

2. Организация взаимодействия специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, с негосударственными организациями по профилактике детской безнадзорности: Методические рекомендации. – М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2002. – 96 с.

3. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 сентября 2012 г. № 357-п «О стратегии действий в интересах детей в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2012 – 2017 годы».

Материал поступил в редакцию 30.07.15.

THE ROLE OF SOCIAL ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS PREVENTING MINOR NEGLECT ON THE TERRITORY OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA

E.G. Anikina¹, Ya.V. Grigorieva²

¹Deputy Director, ²Methodologist of Experimental and Innovative Work Department

¹Bereginya Social Rehabilitation Center for Minors (Pionersky),

²Methodological Center of Social Service (Surgut), Russia

Abstract. *The article deals with the role of social non-profit organizations preventing subadult neglect, the main approaches and principles of efficient interaction of state and non-profit sector and presents the experience of a social institution involved in social partnership solving the issue of juvenile delinquency prevention on the territory of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.*

Keywords: *state authority, social institutions, socially oriented non-profit organizations, prevention of child neglect, subadults.*

УДК 364.278.2

ОТОРВАННОСТЬ ОТ ЖИЗНИ. ТРЕНИНГИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЭВ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

З.О. Бабаева¹, Н.Т. Магдиева²

¹ студент 3 курса социального факультета, ² кандидат медицинских наук, доцент кафедры социальной медицины
ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный университет (Махачкала), Россия

***Аннотация.** Проблема эмоционального истощения особенно актуальна сейчас, когда большой информационный поток сильно утомляет человека, приводит его в состояние психологического дискомфорта и профессиональной непригодности. В связи с этим возникает необходимость в психологической помощи. Проект направлен на профилактику эмоционального выгорания преподавателей путем проведения психологических тренингов, способствующих сохранению и восстановлению психологических функций работников.*

***Ключевые слова:** социальная работа, тренинги, профилактика, синдром эмоционального выгорания, устойчивый эмоциональный фон.*

На сегодняшний день человечество находится на стадии постоянного роста и ускоренного ритма жизни. Подобное течение жизни имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Каждому человеку предоставляется доступ к огромному количеству информационных ресурсов, что обеспечивает его быстрый интеллектуальный рост. Но этот большой поток информации «размывает» эмоциональную сторону его жизни. Человек не успевает пережить текущие эмоции, как тут же его подхватывает «вихрь» новых. Это сильно утомляет человека, дезориентирует его. Особенно остро это проявляется в отношении людей, работающих в сфере «человек – человек». Специфическим в этой отрасли является то, что специалист, оказывая помощь другому человеку, «растрчивает» не только свои профессиональные знания, но и свои эмоции. Поэтому большинство специалистов по социальной работе оказываются перед необходимостью оказания помощи, прежде всего, учителям, врачам, юристам, которые больше всех подвержены эмоциональному выгоранию.

СЭВ (синдром эмоционального выгорания) – состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающее как результат хронического стресса на работе. Развитие данного синдрома характерно в первую очередь для профессий системы «человек – человек», где доминирует оказание помощи людям (учителя, социальные работники, психологи, врачи, медицинские сестры). Термин «синдром эмоционального выгорания» (СЭВ) (burnout – сгорание, выгорание) впервые был введен в 1974 г. американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергером. В опубликованных в печати исследованиях чаще всего дается следующее определение СЭВ: это состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиональной сфере. Характеризуется физическим утомлением, чувством эмоциональной усталости и опустошенности, в отдельных случаях – бесчувствием и негуманным отношением к клиентам и подчиненным, ощущением некомпетентности в профессиональной сфере, неуспеха в ней и в личной жизни, пессимизмом, снижением удовлетворенности от повседневной работы и пр.

Синдром имеет 3 стадии развития.

1-я стадия – эмоциональное истощение. Проявляется в эмоциональном напряжении, нетерпеливом ожидании конца рабочего дня, месяца, ожидании отпуска, и как результат – в сниженном эмоциональном фоне. Восприятие приглушается, утрачивается острота чувств, возникает равнодушие ко всему окружающему, особенно к профессиональной деятельности. На данной стадии синдром выражается в качестве защитного механизма, поскольку позволяют человеку экономно расходовать свои энергетические ресурсы.

2-я стадия – деперсонализация. На этой стадии профессионала начинают раздражать люди, с которыми он работает, теряется интерес к общению. У него начинают значительно снижаться профессиональные качества. Так, например, он начинает с пренебрежением рассказывать среди своих коллег о некоторых своих клиентах, тем самым прямо нарушая принцип профессиональной этики. Деперсонализация проявляется в деформации межличностных отношений. «Выгорающий» становится раздражительным, нетерпеливым, циничным.

3-я стадия – редукция личностных достижений. Начинается негативная оценка себя профессионалом, своих профессиональных достижений, успехов, резкое падение самооценки. Человек в общении с людьми испытывает дискомфорт, отрицательно относится к своим служебным обязанностям, снижается общая профессиональная мотивация. На этой стадии возможны психосоматические реакции и злоупотребление психоактивными веществами.

У «выгорающего» проявляются и физические отклонения. Так резко снижается аппетит, обостряются хронические заболевания, появляется сильная усталость, частые головные боли, колебания давления, нарушение сна или полная бессонница и другое. Часто наблюдаются эмоциональные «взрывы», немотивированная смена настроения, падение продуктивности труда, утрата чувства юмора, ограничение общения с коллегами, друзьями, прогрессирующее падение инициативы, личная отстраненность. Синдром эмоционального выгорания

приводит не только к негативным профессиональным последствиям, но и к снижению качества жизни человека в целом. Это вызывает необходимость оказания срочной помощи «выгорающему» не только как специалисту, но и как человеку.

Именно на решение данной проблемы ориентирован проект. Проект направлен на профилактику эмоционального выгорания преподавателей путем проведения психологических тренингов.

Психологические тренинги, осуществляемые с преподавателями, трудовой стаж которых больше 5-ти лет, помогут им избежать синдрома эмоционального выгорания, позволят им самим противостоять этому «недугу». Проект ориентирован на то, чтобы помочь преподавателям избавиться от чувства «рутинности», неприязни к собственной жизни и к своей профессии. Он направлен на восстановление эмоционального баланса и психологического комфорта преподавателей. Также, проект предусматривает обучение преподавателей самостоятельно восстанавливать свою внутреннюю гармонию.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Выбор и привлечение участников (преподавателей) тренингов;
2. Создание (выбор) площадки, на которой будут осуществляться тренинги;
3. Выбор и привлечение специалистов (психологов, социальных работников), которые будут проводить тренинги;
4. Согласование и оформление содержания тренингов;
5. Организация совместной деятельности с руководством и семьями участников тренингов;
6. Оценка результатов.

Автор статьи предлагает алгоритм организации тренингов, осуществления подбора и подготовки участников, выбора (привлечения) специалистов, которые будут непосредственно проводить тренинги, контроля над ходом проведения тренинга, а также технического сопровождения тренингов и оснащения необходимыми материалами. Кроме этого, автор проекта предлагает методики подбора специалистов, компетентных в оценке результатов тренингов. Немаловажным является и сотрудничество с руководителем организации, где работают участники тренингов. Ведь профилактика СЭВ должна быть комплексной и вестись в разных направлениях. Руководитель может содействовать «борьбе» своего подчиненного с этим недугом. Для этого он может ввести некоторые изменения. Так, например, структурировать работу, выработать деловой стиль одежды, организовать коллективный отдых, оптимизировать профессиональную нагрузку, изменить график работы, ввести дополнительные формы морального и материального поощрения сотрудников, предоставить возможность внести сотрудникам свои предложения в рабочий процесс, создавать условия для их внедрения и др.

Автор статьи предлагает работу в тесном контакте со всем окружением участников проекта. Кроме профессиональной среды предлагается привлечь к процессу и семьи участников. Необходимо осуществить психологическое консультирование ближайших родственников участников, помочь им выработать механизм общения с «выгорающими».

Реализация данного проекта позволит многим преподавателям улучшить свой эмоциональный фон и качество оказываемых услуг. Стабилизированный эмоциональный фон и психологический комфорт преподавателей вне зависимости от их трудового стажа, высокое качество оказываемых ими услуг. Обеспечение эмоциональной, смысловой и экзистенциальной поддержки человеку, возвращение доверия к миру, установление открытых и искренних отношений, обретение когнитивного контроля над своими чувствами и действиями, способность разумно воспринимать и адекватно реагировать на происходящее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Бодалева. – М. : Когито-Центр, 2011. – 33 с.
2. http://files.sudrf.ru/1552/user/Sindrom_emotsionalnogo_vigoraniya_i_ego_profilaktika.doc.

Материал поступил в редакцию 28.07.15.

UNWORLDLINESS. PREVENTION TRAININGS ON EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME AS A CURRENT ASPECT OF SOCIAL WORK

Z.O. Babaeva¹, N.T. Magdieva²

¹ 3rd year Student of Social Faculty, ² Candidate of Medicine, Associate Professor of Social Medicine Department Dagestan State University (Makhachkala), Russia

Abstract. The issue of emotional burnout is especially urgent nowadays when informational flow tires a person, leads to psychological discomfort and vocational maladjustment, which causes the necessity of psychological aid. The aim of the project is to prevent emotional burnout of teachers by conducting psychological trainings promoting recovery of employees' psychological functions.

Keywords: social work, trainings, prevention, emotional burnout syndrome, stable emotional background.

УДК 36

СПЕЦИФИКА ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.Г. Заплетнюк, аспирант

Государственное автономное учреждение

Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы,
Департамент социальной защиты населения г. Москвы, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются аспекты трудоустройства инвалидов с ментальными нарушениями в современном обществе. Не смотря на довольно неплохую и отвечающую современным мировым требованиям практику обучения инвалидов трудовым навыкам, разработанной нормативной базы по трудоустройству инвалидов, проблема трудоустройства лиц с психическими (ментальными) нарушениями остается не решенной.*

***Ключевые слова:** инвалиды с ментальными нарушениями, трудовая занятость, трудоустройство, социализация.*

По официальным данным, в настоящее время более 4 млн. граждан Российской Федерации имеют психические расстройства.

На современном этапе развития общества, когда практически в каждом регионе страны проживает небольшое количество лиц с ограниченными возможностями здоровья, одной из приоритетных задач, стоящих перед органами образования, здравоохранения и социальной защиты, является изыскание новых, наиболее эффективных методов и средств совершенствования практики специального трудового образования. Для инвалидов с психическими заболеваниями особую важность приобретает специально разработанные программы трудового обучения, способствующие их интеллектуальному и общему психическому развитию.

В связи с этим трудовая деятельность как один из путей социализации лиц с ментальными нарушениями приобретает особую значимость. В процессе труда занятие осознанной, результативной деятельностью формирует личность, воздействует на ее социализацию, проторяет путь к интеграции инвалидов в общество.

Значение труда, трудовой деятельности в развитии личности прослеживается с ранних лет жизни человека. На основе участия в труде происходит развитие моторики, формирование двигательных навыков, совершения осознанных действий, а в дальнейшем и целесообразной деятельности, расширение социального опыта.

При психических нарушениях в силу неразвитой мотивации к трудовой деятельности и наличии биологически обусловленной заторможенности двигательных актов требуются особые обучающие усилия, побудительные воздействия извне. Вовлечение инвалидов (лиц с ментальными нарушениями) в трудовую деятельность наряду с развитием моторики подчинено задачам развития интеллекта и общего психического развития, накоплению и расширению социального опыта. В этом отражается социализирующая роль труда.

При отсутствии специального обучающего воздействия общее психическое и, в частности, интеллектуальное развитие замедляется, что может на длительные годы обречь человека на ограниченные возможности к полноценной трудовой деятельности, задержать развитие его коммуникативных способностей, обеднить его интересы, увлечения и другие проявления социального функционирования.

Проблема трудовой занятости как условие социализации выступает как социологическая, психологическая, реабилитационная и экономическая. В современных социально-экономических условиях проблема трудовой занятости обостряется в связи с безработицей, сложностями трудоустройства. Это положение в значительной степени касается инвалидов, которые в условиях рыночных отношений оказываются невостребованными.

Трудовая занятость инвалидов напрямую соотносится с проблемой профессиональной реабилитации инвалидов, профессиональной ориентацией и переобучением. Эти положения отражены в исследованиях следующих авторов: О.С. Андреевой, А.А. Грачева, С.А. Мельникова, В.В. Петрова, Д.П. Рязанова, В.С. Сазонова

Трудовая занятость, трудоустройство как компоненты профессиональной реабилитации являются для инвалида не только средством «восстановления» в правах человека, участвующего в труде. Все это имеет еще и психологический и экономический аспекты.

Социологический аспект деформированных групп населения рассматривались в ряде работ социологов (М. Вебера, Ч.Х. Кули, К. Маркса, Р.К. Мертон, Т. Парсонса, Э. Фромма, Ф. Энгельса и др.). Вопросы социализации проблемной личности успешно разрабатываются отечественными социологами: Ю.Г. Волковым, А.И. Ковалевой, И.С. Коном, А.И. Кравченко, И.В. Мостовой, П.Д. Павленком, Ж.Г. Тощенко, Е.М. Черняк.

Характер труда, трудовая занятость – влияние этих и других социологических образований на формирование личности в норме с элементами патологии получили освещение в ряде исследований: Е.Г. Антосенкова, В.П. Мошняги, В.В. Новикова, Ж.Т. Тощенко, Ф. Тейлора, Э.Н. Фетисова, и др.

Трудовая занятость лиц с выраженной задержкой интеллектуального развития освещается в исследова-

ниях Н.Ф. Дементьевой, А.В. Кораблева, А.В. Паршутина, В.М. Розенцвайга.

Вместе с тем, проблема социализации лиц с ментальными нарушениями с социологических позиций недостаточно изучена. Важно определить роль социализации на личность данной категории инвалидов, ее различные составляющие (мотивацию, интересы, общение, поведение и др.), которые видоизменяются в процессе трудовой деятельности и могут способствовать «продвижению» данных лиц к интеграции в общество.

В этой связи правомерно возникает вопрос о возможности социализации и социальной реабилитации лиц с психическими (ментальными) расстройствами. Социологи считают, что такая группа населения нуждается во взаимодействии с профессионалами, владеющими знаниями по специальности «Социальная реабилитация». Содержание такого взаимодействия должно иметь междисциплинарный характер и включать нормативно-правовое регулирование социально-реабилитационной деятельности; ее медицинские аспекты; психологические основы и педагогические методы. В него необходимо включить методы социально-бытовой реабилитации с информационными технологиями в социальной сфере.

Анализ тематической научной литературы выявил часто повторяющуюся проблему, поднимаемую многими авторами. Проблема ряда исследований состоит в наличии потенциальных возможностей у лиц с ментальными нарушениями и недостаточностью условий для их реализации в современном обществе. Проблема состоит также в том, что трудовые навыки, которыми могут овладеть инвалиды данной категории, останутся невостребованными из-за ограниченных возможностей их в современных социально-экономических рыночных условиях.

В ряде работ педагога Татьяны Бритиковой четко прослеживается гипотеза, выраженная в том, что лица с психическими расстройствами обладают потенциальными способностями, для реализации которых необходимы соответствующие условия. Выявление и создание этих условий позволит данной категории инвалидов приблизиться к возможностям их интеграции в общество.

Концептуальные подходы к решению проблемы состоят в признании труда и трудовой занятости как основного социализирующего фактора на лиц с задержкой интеллектуального развития, в формировании у них трудовых навыков и потребности общения.

Основным способом решения проблемы трудоустройства инвалидов с ментальными нарушениями является развитие специализированных образовательных центров. Также актуальной задачей является развитие факультетов и кафедр для инвалидов с ментальными нарушениями в образовательных учреждениях, предназначенных для студентов без статуса инвалидности. Проще говоря, появление в обычном техникуме или колледже специализированных факультетов или учебных центров поможет инвалидам с ментальными нарушениями социально адаптироваться, полноценно общаясь с другими студентами, которые подобных ментальных отклонений не имеют. Довольно часто молодые люди с ментальными нарушениями способны адекватно и полноценно общаться с окружающим его «здоровым» социумом. Этот момент необходимо разумно использовать и «помещать» инвалидов в «оздоравливающие» для них условия. Инвалиды с ментальными нарушениями особенно нуждаются в поддержке, которая поможет развить их личные и профессиональные качества. Некоторые категории инвалидов с ментальными нарушениями способны на обучение в ВУЗах. Довольно часто профильные учебные центры для инвалидов открываются при ВУЗах творческой и спортивной направленности. Например, «Государственный специализированный институт искусств» и «Московский заочный народный университет искусств» имеют квоты для абитуриентов-инвалидов с ментальными нарушениями. Так же открыт для инвалидов и «Московский областной государственный институт физической культуры». Хотя, стоит отметить, что ВУЗы спортивной направленности обычно набирают инвалидов, которые ранее активно или профессионально занимались спортом. Помимо искусства и спорта лица с ментальными нарушениями могут получить образования и в других направлениях. «Российский государственный социальный университет» принимает абитуриентов с ментальными нарушениями на обучение по различным направлениям профессиональной подготовки. В Москве около десятка ВУЗов, помимо перечисленных, принимают в ряды студентов инвалидов с ментальными нарушениями.

Большинство инвалидов с ментальными нарушениями заканчивает образование в специализированных техникумах или профессиональных училищах. В Москве функционирует большое количество образовательных учреждений среднего-профессионального образования, созданные для инвалидов различных категорий, в том числе и для лиц с ментальными нарушениями. Помимо этого, множество московских техникумов и профессиональных училищ имеют специализированные учебные центры или факультеты, адаптированные для обучения инвалидов с ментальными нарушениями. Всего подобных учреждений по Москве насчитывается более тридцати. Например, «Техникум Реабилитационного центра для инвалидов (ТРЦИ)» и «Технологический колледж № 24» были созданы по инициативе правительства Москвы несколько лет назад. Данные учреждения принимают в ряды студентов исключительно инвалидов, в том числе и с ментальными нарушениями.

На базе специализированных учебных учреждений часто проводятся исследовательские эксперименты, имеющие цель повысить уровень трудовой и социальной адаптивности инвалидов с ментальными нарушениями.

Например, «Колледж легкой промышленности № 5» в городе Москва на основе подобного эксперимента разработал ряд методических рекомендаций по улучшению способности учеников-инвалидов с ментальными нарушениями к социальной и трудовой адаптации. Детально с данным исследованием можно ознакомиться в

научной статье Е.М. Жулева и Т.В. Богданова «Социально-трудовая адаптация учащихся с интеллектуальными нарушениями в условиях колледжа».

Важным элементом для развития и социально-трудовой адаптации инвалидов с ментальными нарушениями является развитие институтов центров дневного пребывания инвалидов. В городе Москва существует программа, нацеленная на привлечение инвалидов различных категорий к труду, творческой и развивающей работе (отделения дневного пребывания при психоневрологических интернатах № 23 и № 30). Цель функционирования центров дневного пребывания: сохранение, развитие и поддержание ранее приобретенных социальных навыков у инвалидов. Целевая аудитория: инвалиды с нарушением психического развития (с аутистическим спектром, органическим поражением мозга, Синдромом Дауна, олигофренией и другие сочетанные нарушения с особенностями психического развития). Подобные учреждения в рамках программы преследуют следующие цели:

1. сформировать, развить и сохранить навык индивидуальной и совместной социально-бытовой адаптации;
2. сохранять физическое здоровье;
3. поддерживать стабильное психоэмоциональное состояние;
4. сформировать, развить и сохранить навык совместного и индивидуального реабилитационного труда;
5. обеспечить социокультурную, творческую и досуговую реабилитацию.

В целом, можно утверждать, что, несмотря на некоторые успехи в развитии профессионального образования инвалидов с ментальными нарушениями, уровень трудоустройства инвалидов чрезвычайно низок.

Статистика последних 15 лет свидетельствует о крайне неудовлетворительном состоянии трудоустройства инвалидов, страдающих нервно-психическими заболеваниями в Российской Федерации.

В подавляющем большинстве данный контингент инвалидов нуждается в трудоустройстве в специально созданных условиях труда на специализированных предприятиях, специализированных цехах и участках.

Однако для определенной части инвалидов, социально адаптированных и сохранивших профессионально важные качества, возможно трудоустройство в открытом рынке труда, как в обычных производственных условиях, так и на специально созданных рабочих местах, предусматривающих особые условия и режимы трудовой деятельности. Трудоустройство инвалидов, страдающих психическими расстройствами, помимо специализированной базы, может осуществляться также на дому в качестве надомников. Нормы ст. 310 Трудового Кодекса РФ устанавливают: надомниками считаются лица, заключившие трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет.

В результате деятельности специализированной биржи труда показатель трудоустройства инвалидов, в среднем, составил 52 % (35-69 %). Отмечено, что в последние три года (2011-2014 гг.) удельный вес трудоустроенных инвалидов снизился, если в 2008 году он составлял 55 %, то в 2011 – 46 %, а в 2013 снизился до 35 %.

Среди общего количества зарегистрированных инвалидов с нервно-психической патологией, удельный вес трудоустроенных инвалидов составил 21,5 %. С одной стороны, этот показатель не может свидетельствовать о реальной ситуации в системе трудоустройства данного контингента. С другой стороны, при условии функционирования в системе профессиональной реабилитации модели поддерживаемого трудоустройства – данный показатель трудоустройства мог бы быть выше.

Систему поддерживаемого трудоустройства можно рассматривать как совокупность социально-трудовых отношений по поводу найма других лиц с целью помощи инвалиду при выполнении трудовой деятельности в специально созданных условиях труда.

Нужно ли внедрять поддерживаемое трудоустройство в систему профессиональной реабилитации в нашей стране? В Санкт-Петербурге в 2008 году, по данным службы занятости населения, самыми многочисленными и в течение длительного времени не трудоустроенными являются группы инвалидов, страдающие психическими заболеваниями – 10,7 % и заболеваниями нервной системы – 9,7 %; их число составляло около 1 500 человек. В СЗН имеется спрос на такие профессии, как подсобный рабочий, уборщик производственных помещений, грузчик, однако желающих работать по этим профессиям мало, и спрос на них остается неудовлетворительным. Поддерживаемое трудоустройство могло бы стать тем инструментом, посредством которого можно было бы уменьшить или ликвидировать дефицит кадров по этим профессиям. Необходимым объектом в системе поддерживаемого трудоустройства должно стать информационное обеспечение.

Поскольку в каждом регионе должен быть компьютерный банк данных по реабилитации, то в нем необходимо иметь раздел, включающий информацию о потребностях инвалидов, в том числе, с нервно-психическими заболеваниями, в конкретных мероприятиях профессиональной и социально-трудовой реабилитации (профориентации, профобразования, трудоустройстве, необходимости поддерживаемого трудоустройства и т.д.).

Таким образом, проблема трудоустройства инвалидов с нервно-психическими заболеваниями в современных условиях не решена. Для включения данного контингента в трудовую деятельность следует развивать технологии социально-трудовой реабилитации, восстанавливать специализированную базу для трудовой занятости, развивать и внедрять модели поддерживаемого трудоустройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзенберг, Б. И. Психокоррекционная работа с детьми, имеющими нарушения психического развития / Б. И. Айзенберг, Л. В. Кузнецова. – М., 1992.
2. Андреева, О. С. Анализ отечественного и зарубежного опыта профессиональной реабилитации инвалидов / О. С. Андреева, В. С. Сазонов, Д. П. Рязанов // Профессиональная реабилитация и занятость инвалидов. – М., 1996. – С. 10–61.
3. Бгажнокова, И. М. Обоснование изменения структуры и содержания обучения детей с нарушениями интеллекта / И. М. Бгажнокова // Дефектология, 1995. – №1. – С. 37–34.
4. Безюлева, Г. В. Психологическая служба в колледжах / Г. В. Безюлева // Инновации в профессиональной школе: приложение к журналу Профессиональное образование. Столица, 2009. – № 4. – 52 с.
5. Жулева, Е. В. Социально-трудовая адаптация учащихся с интеллектуальными нарушениями в условиях колледжа / Е. В. Жулева, Т. В. Богданова // Социс. 2013, №9. – 50 с.
6. Коррекционная педагогика: Учеб. пособие / Под ред. Б. П. Пузанова. – М., 1999.
7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 2005.
8. Малофеев, Н. Н. Модернизация системы специального образования: проблемы коррекции, реабилитации, интеграции / Н. Н. Малофеев // Интегративные тенденции современного специального образования. – М., 2003.
9. Мельников, С. А. Особенности рынка труда в Москве применительно к трудоустройству инвалидов / С. А. Мельников, А. А. Грачева, В. В. Петрова // Профессиональная реабилитация и занятость инвалидов. – М., 1996. – С. 170–176.
10. Мошняга, В. П. Занятость населения / В. П. Мошняга // Российская энциклопедия социальной работы в 2-х т. Т. 1. – М. : ИСР, 2012. – С. 198–203.
11. Современные подходы к профессиональной подготовке детей с ограниченными возможностями. Учебно-методическое пособие. / Под редакцией Н. А. Цветковой. – Псков : ПГПУ, 2005.
12. Старобина, Е. М. Профессиональная подготовка лиц с умственной отсталостью / Е. М. Старобина. – М., 2003.
13. Фельдштейн, Д. И. Взаимосвязь теории и практики в формировании психологопедагогических оснований организации современного образования / Д. И. Фельдштейн // Профессиональное образование. Столица, 2010. – №12. – С. 5–13.

Материал поступил в редакцию 28.07.15.

SPECIFIC CHARACTER OF JOB PLACEMENT OF DISABLED WITH MENTAL DISORDERS IN THE MODERN SOCIETY

S.G. Zapletnyuk, Postgraduate Student
Institute of Further Vocational Education of Social Workers,
Department of Social Welfare of the City of Moscow, Russia

Abstract. *The article deals with the aspects of job placement for disabled with mental disorders in the modern society. Despite the practice of work skills training for disabled meeting the current requirements and developed regulatory system on job placement for disabled, the issue of job placement for ones with mental disorders has not been solved yet.*

Keywords: *disabled with mental disorders, employment, job placement, socialization.*

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

К.В. Истомина¹, С.Г. Никитова²

¹ преподаватель, ² кандидат философских наук, доцент

Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный университет» (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье акцентируется внимание на основные проблемы качества образования и методы их решения. Рассматриваются варианты моделей системы менеджмента качества и концепции социального управления ими. Предлагается новый подход не только к анализу и оценке образовательного процесса, но и к управлению им, в целях повышения качества образования в высших учебных заведениях.*

***Ключевые слова:** качество образования, менеджмент, социальное управление, анализ и оценка.*

Качество образования априори является основным фактором развития преуспевающего высшего учебного заведения. К сожалению, юридической и законодательной базы не хватает для контроля деятельности вузов, а качество образования контролируется только по инициативе самого учебного заведения.

Получение лицензии, а также аккредитация и аттестация вуза не влечет за собой повышение качества образования, а лишь только поверхностно контролирует некоторые процессы обучения. В связи с ростом числа, а также нехваткой действительно качественных и специалистов необходима разработка такой системы контроля, которая заметно повысит уровень образования выпускника, а также качество всех процессов внутри высшего учебного заведения.

Образование ищет такую концепцию управления, которая направит коллективные попытки всех участников процесса к удовлетворению ожиданий потребителя посредством постоянного совершенствования.

Система менеджмента качества в сфере высшего образования развивалась на протяжении многих лет, с целью улучшения имеющихся стандартов образования. Были предприняты несколько попыток развития методов, основанных на стандартах ISO 9000 и TQM, некоторые из этих моделей были созданы для оценки качества бизнес-процессов.

Система качества высшего образования должна включать в себя несколько элементов, которые будут согласованы с европейской системой качества высшего образования. Как базовые можно отметить: формирование независимых агентств; внутренние оценки на уровне вуза и его программ; оценки экспертных комиссий; участие студентов в оценке вуза (как внешняя оценка, так и внутренняя); публикация полученных результатов и оценок; международное сотрудничество и организация сети агентств.

Быть ориентированным на качество в высшем образовании означает оправдать ожидания студентов и потенциальных работодателей, а также всех участников образовательного процесса.

Восприятие студентами образовательного процесса является, конечно, важным фактором для преподавателей, особенно если преподаватель ставит своей целью удовлетворить потребности учащихся. Однако такой показатель далеко не всегда является объективным. Понимание опытным преподавателем и молодым человеком важности освоения того или иного материала совпадает не всегда. Часто более высокий рейтинг у «не строгих» преподавателей – такое положение можно объяснить чисто психологическими причинами, «школярским» подходом к обучению и желанию побыстрее все сдать и получить диплом, а не профессию.

Не следует исключать и излишней ориентации высшей школы на академизме учебных планов и программ. Очень сложно оценить ту необходимую и достаточную меру теории. И, конечно, преподавателю намного проще из года в год рассказывать единожды подготовленный материал, чем постоянно следить за всем новым, совершенствовать свой курс с учетом реалий сегодняшнего дня.

Из этих рассуждений становится понятным насколько сложной и неоднозначной является оценка качества образования, каковы критерии этой оценки.

Несмотря на ряд определенных различий, модели оценки качества во всем мире основаны на фундаментальных понятиях, лежащих в их основе. Эти ценности, понятия, убеждения и поведение найдены в высокоэффективных организациях. Они являются базой для интеграции ключевых организационных потребностей в результаты, создающие основу для действий и обратной связи. В секторе высшего образования ценятся такие фундаментальные понятия, как: дальновидность руководства, ориентированное на клиента мастерство, развитие и вовлечение людей, постоянное обучение, инновации и улучшение формы на основе видения и миссии многих образовательных учреждений.

Существует множество моделей, которые были предложены для использования в системе высшего образования. Одна из них – Модель делового совершенства Европейского Фонда Менеджмента качества (EFQM), разработанная Университетом Шэффилд Холэнд, Великобритания.

Конкурентными преимуществами Модели Совершенства EFQM в вузе являются: понимать и предвидеть потребности клиентов и их ожидания; продемонстрировать дальновидное и вдохновляющее лидерство;

вовлечение персонала; развивать взаимовыгодные отношения и др.

Можно выделить следующие ключевые характеристики данной модели:

1. Модель Совершенства EFQM включает в себя базовые элементы сбалансированной системы показателей. Специальные критерии оценки являются формой сбалансированных показателей.

2. Использование сбалансированной системы показателей как подход в рамках модели Совершенства EFQM предполагает сильный подход к Стратегическому управлению и развитие интегрированной системы измерения и структуры управления.

3. Ключевые показатели эффективности в секторе высшего образования находятся на относительно ранней стадии развития. Причины этого, частично, в отсутствии понимания опыта учащихся. Большинство вузов сейчас интересуются удовлетворенностью студентов, а не только сотрудников или сообщества в целом.

Многочисленные исследования показывают, что Модель Совершенства дополняет такие системы менеджмента качества, как ISO, система сбалансированных показателей, Марк чартер и другие.

В нашей стране давно назрела необходимость формализации этого процесса. Важнейшей здесь представляется необходимость учета интересов всех участников.

Можно выделить как минимум несколько социальных групп со своими специфическими особенностями и задачами. И несмотря на то, что цель формулируется ими практически одинаково, понимание достижения этой цели различно.

Менеджмент высшей школы, как и положено менеджменту, ставит своей задачей получение максимальной прибыли, что не всегда соответствует гуманитарной задаче. Ошибочным является представление об образовательном процессе как об обычном бизнес-процессе, что приводит к выхолащиванию идеи и потере высококвалифицированных кадров.

Профессорско-преподавательский состав неоднороден: можно выделить ориентацию на научный интерес, на материальную составляющую и на потребность обучать.

Обучаемые далеко не всегда ориентированы на получение от высшей школы знаний и умений, последние годы приучили к мысли о необходимости иметь документ о высшем образовании. А собственно образование человек получает в процессе уже практической деятельности, осваивает самостоятельно.

Эту проблему в СССР призвана была решить система базовых кафедр, примером такого ВУЗа являлся Московский физико-технический институт в Долгопрудном. Ведущие ученые страны ведут преподавание студентам, с младших курсов привлекая их к реальной научной работе. Этот метод очень хорош для фундаментальной науки.

Таким образом, видно, что в первую очередь необходимо пересмотреть сам процесс обучения, который должен включать в себя в большей степени получение практических навыков (защита проектов, взаимодействие с профильными организациями), а, во-вторых, создание ряда оценочных комиссий, которые позволят рассмотреть работу высшего учебного заведения внутри, а также получить внешнюю оценку.

Однако студент не является конечным потребителем «услуги высшего образования». В профессионалах заинтересовано, в первую очередь, государство. Отсюда очевиден вывод, что и управление качеством высшего образования должно осуществлять соответствующее государственное учреждение.

Важно при этом учитывать интересы всех заинтересованных социальных групп. Для этого необходимо шире привлекать общественность, профессиональное сообщество для обсуждения этих вопросов.

На сегодняшний день аккредитация и аттестация вуза не сможет повысить качества образования. Это только начало процесса, который должен развиваться и включать зарубежную практику, международное сотрудничество и взаимодействие. И, наконец, международное сообщество предупреждает о необходимости разработать набор стандартов, процедур и ориентаций для обеспечения качества и подходящую систему экспертной оценки для учреждений или органов, компетентных для обеспечения качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Higher Education Funding Council for England. 2003a. Good management practice. – Sheffield : Sheffield Hallam University.
2. Higher Education Funding Council for England. 2003b. Linking the EFQM Excellence Model® to other management models and tools. – Sheffield : Sheffield Hallam University.

Материал поступил в редакцию 28.07.15.

THE PECULIARITIES OF SOCIAL QUALITY CONTROL OF HIGHER EDUCATION

K.V. Istomina¹, S.G. Nikitova²

¹ Professor, ² Candidate of Philosophy, Associate Professor
Military University (Moscow), Russia

Abstract. The article deals with the main issues of education quality and their solution. The variants of quality control system models and concepts of social management are considered. The new approach to analysis and assessment of educational process is suggested as well as to the management aimed at increase of education quality in higher educational establishments.

Keywords: education quality, management, social management, analysis and assessment.

УДК 316.444

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Т.В. Кузнецова¹, В.И. Кузнецов²¹ кандидат исторических наук, директор,² доктор социологических наук, профессор¹ Романовская вечерняя (сменная) общеобразовательная школа,² Филиал Донского государственного технического университета (Волгодонск),
Россия

Аннотация. Специфика социализации молодежи российской провинции во многом обусловлена социально-экономической асимметрией российских регионов, проявляющейся в различном уровне их экономического и социального развития, что определяет разные условия социализации молодежи. Наряду с этим нельзя не учитывать дифференциацию жизненных условий, формируемых различными типами поселений (село, малый город, крупный промышленный, культурный и научный центр), оказывающую существенное влияние на образ жизни, социально-экономическое и социокультурное расслоение молодежи. Результаты исследования показали, что важными жизненными стратегиями для современной провинциальной молодежи является достижение достойного места в социальной структуре современного российского общества.

Ключевые слова: сельская молодежь, социальная мобильность, профессиональное самоопределение, социальные институты, социальная защита.

Современный этап, характеризующийся углублением социально-политических противоречий, экономическими санкциями и их последствиям, кардинальными социальными изменениями отражается и на положение молодого поколения. Особенно ощутимо это сказывается на уровне благосостояния молодежи, на ухудшении ее материального положения.

Осознание молодыми людьми своего места и роли в современных экономических условиях, готовность активно включиться в цивилизованные рыночные отношения в значительной мере определяет сегодня судьбу молодого поколения и будущего российского общества.

Особого анализа требует социально-экономическая ситуация, сложившаяся в провинциальной России. Снижение или полное отсутствие государственной поддержки агропромышленного комплекса, усиление экономического дисбаланса между городом и деревней привели к спаду в развитии социальной инфраструктуры села, что отрицательным образом сказалось на качестве жизни сельского населения [2, с. 21].

В силу указанных обстоятельств большое значение приобретает регулирование процессов социальной мобильности молодежи. Регулирование социальной мобильности выступает как функция государства и других социальных институтов. Однако в современных российских условиях их регулирующий потенциал в силу ряда обстоятельств оказался существенно ослаблен.

Молодежь покидает кризисные районы и стремится в области процветания, где для нее есть надежды обрести статус, высокооплачиваемую работу. Другими словами, они выбирают такое место, где смогут максимизировать свою полезность, что как правило влечет за собой переоценку стереотипов, норм и ценностей, «усвоемых» и «присвоенных» личностью избирательно, что естественно сказывается на процессе социализации.

Становится очевидным теоретическое осмысление, как процесса социализации молодежи, так и проблемы социальной защиты.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется:

1. во-первых, исключительной значимостью проблемы регулирования социальной мобильности молодежи в контексте предотвращения дестабилизации и фрагментации российского общества;
2. во-вторых, важностью обобщения и использования позитивного опыта стимулирования восходящей социальной мобильности молодых людей и сдерживания нисходящей;
3. в-третьих, потребностью в выработке управленческого инструментария, который позволил бы эффективно регулировать социальную мобильность молодежи.

Объектом исследования выступает молодежь российской провинции как особая устойчивая социально-демографическая группа в составе региональных сообществ, в частности Ростовской области

Предмет исследования – процессы социализации молодежи российской провинции в условиях трансформации современного российского общества.

Целью исследования является обоснование системного анализа выявить особенности процессов социализации молодежи провинции, разработать институциональные основы ее интеграции в социум региона, представить примеры и формы реализации государственной, региональной и муниципальной молодежной политики в современных условиях.

Одним из механизмов социальной мобильности являются так называемые «социальные лифты». Это условное наименование совокупности факторов, оказывающих влияние на вертикальную социальную мобильность. В контексте нашего исследования социальный лифт рассматривается как набор условий, факторов и практик, позволяющих индивиду, группе, социальному слою менять свой социальный статус.

Наиболее часто в качестве социального лифта выступают работа (ее поиск), образование (его получение, повышение), брак, политика (участие в ней) и т. д. Так или иначе эти факторы определяют динамику и направления миграционных потоков.

Важнейшим фактором соотношения городской и сельской молодежи является миграция «село – город». В провинции молодежь оказалась лишенной как старого механизма государственной поддержки в процессе социализации, так и новых стимулов, диктуемых рыночной экономикой и определяющих разнообразие позитивных путей интеграции в общество [1, с. 29].

В сложившихся обстоятельствах приходится с новых методологических позиций рассматривать социальное развитие сельской молодежи, которое, по результатам исследования В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, характеризуется изменчивостью и подвижностью, размытостью и диффузностью, следствием чего выявляет неопределенность и непредсказуемость не только в процессе деятельности, но и в отсутствии ясных представлений о будущем.

Провинциальная молодежь, оказавшись в новых, модифицированных социальных условиях, адаптирует свою мировоззренческую систему, усваивая новые ориентации и требования социальной среды, встраивая в нее иные, привнесенные ценности, чем, по сути, трансформирует ее социальный облик. Такие изменения, несомненно, ведут к образованию новых форм, факторов и каналов социальной мобильности, среди которых образование или брак уже не могут в полной мере стать социальным лифтом для всех желающих. Все в большей мере актуализируется роль иных, гибридных форм социальной мобильности, так или иначе обеспечивающих интеграцию индивидов в общество.

Анализ реальной ситуации зарождения и развития рыночных отношений поставил со всей серьезностью вопрос о социальной среде и социальной защите населения, в том числе сельской молодежи, а также выработке практических мер по обеспечению социальной защиты.

Социальная сфера заслуживает особого внимания в силу того, что здесь происходит целостное удовлетворение материальных и духовных потребностей молодежи, стимулируется созидательная энергия.

Если учитывать научно-методологический подход в трактовке понятия «социальное» при взгляде на понятие «социальная защита», то он предполагает отказ от одностороннего понимания социальной защиты, как обязанности государства и общества защищать население, в том числе и сельскую молодежь.

Социальная защищенность молодежи предполагает взаимную ответственность и элементарные обязательства, при этом не может ориентироваться на иждивенчество и настроения пассивного ожидания помощи. В тоже время общество гарантирует законодательно, экономически и социально стартовые условия для самостоятельной жизни молодежи, свободу выбора жизненного пути, реализацию своих способностей и стремлений.

Не менее важны решения проблем, связанные с рынком труда и социальной защищенностью молодежи в сфере труда. Молодые люди, особенно сельская молодежь, с тревогой относятся к перспективе трудоустройства.

Совершенно очевидно, что судьба России зависит от трудового потенциала, трудовой этики, трудового сознания и поведения молодежи, и особенно отчетливо это понимают те исследователи, которые посвятили этой проблематике свои научные исследования.

На современном этапе очень важно отметить и выделить фундаментальные работы М.К. Горшкова, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, Ю.Г. Волкова, В.И. Добренькова, В.И. Кузнецова, Л.В. Тарасенко, в которых проблемы социализации молодежи в трудовой сфере рассматриваются в широком социальном контексте тесной взаимосвязи ширококомасштабных трансформационных процессов, протекающих на всем постсоветском пространстве российского общества.

Важно также отметить, что российские исследователи не всегда единогласно оценивают ключевые тенденции в области трудовой социализации молодежи, при этом сохраняют полную солидарность в оценке условий формирования и развития трудовых ценностей и ориентаций российской молодежи, как крайне неблагоприятных по ряду причин:

1. отсутствия единого ценностно-нормативного пространства для успешной трудовой социализации,
2. несогласованного характера функционирования базовых институтов социализации (прежде всего, институтов семьи, труда и образования),
3. а также политики «стороннего наблюдателя», занятой государством в отношении проблемы социализации молодежи, в том числе трудовой.

Проведенные нами исследования, в которых в качестве респондентов приняло участие 318 студентов, представляющие высшие учебные заведения города Волгодонска и 167 учащихся 9-х и 11-ти классов школ Волгодонского района Ростовской области, показывают, что миграция – особый вид общественной практики, представляющий собой механическое перемещение людей по определенной территории (географическому пространству). К этому необходимо добавить широкий выбор сфер приложений труда в городе по сравнению с селом, более высокооплачиваемую работу, удовлетворение культурных запросов, отсутствие сезонности в работе. Особенно это касается молодых людей.

Анализируя свои планы на ближайшее будущее, респонденты из 12 позиций 67 % выбрали две из них:

достойно завершить обучение, найти достойное рабочее место. Отличительной чертой опрошенной части молодежи, как, впрочем, современной российской молодежи, касаются в основном их качеств как работников и тесно связанного с ними материального положения, их морального облика, особенностей поведения и роли политики в их жизни.

Обобщенные материалы пилотажных исследований доказывают, что снижение уровня жизни, молодежная безработица без адекватной системы мер социальной защиты вызовут негативные явления. Сегодня очень важно выработать принципиально новые позиции по вопросам занятости молодежи, применение дифференцированного подхода к этой группе населения.

К числу основополагающих, следует отнести принципы гарантированности молодежи первичной занятости. Государству необходимо обеспечить гарантии каждому вступающему в жизнь молодому человеку. К примеру, дифференцированно, в зависимости от региона 1-5 % рабочих мест на предприятии выделять молодежи.

Российская образовательная система в ее нынешнем состоянии, по оценке Ю.Г. Волкова, далека от реализации креативного проекта и перехода к системе формирования и развития креативной личности, так как в основном доминируют установки на адаптивность, получение диплома, социальную номинацию.

Таким образом, подтверждается ключевая идея о том, что в обществе должна функционировать единая система трудовой социализации молодежи, в рамках которой существует тесное взаимодействие всех институтов социализации молодежи, осуществляющих свою социализационную миссию в рамках единых ценностно-нормативных, правовых, идеологических установок.

Такая система существовала в советском обществе, а за ее разрушением на современном этапе не последовало создание новой, что и привело к деформации процесса трудовой социализации молодежи в современной России на всех ее стадиях – семейной, школьной, студенческой, производственной.

Не случайно, наряду с 2015 годом, объявленным правительством Российской Федерации годом литературы, по инициативе губернатора Ростовской области Василия Голубева, 2015-й год объявлен ещё и Годом молодежи Дона.

Сегодня в Ростовской области проводятся десятки мероприятий по поддержке талантливых инициативных молодых людей, активизировались студенческие трудовые отряды, ширится волонтерское движение, развивается движение КВН. Уже шесть команд донской школы КВН участвуют в телевизионных играх.

Молодые семьи получают социальные выплаты на улучшение жилищных условий. В регионе реализуется комплекс мероприятий по вовлечению молодых людей в предпринимательскую деятельность, действует госпрограмма «Молодежь Ростовской области», общий объем её финансирования до 2020 года - свыше 610 миллионов рублей.

Ростовская область стала первым регионом в стране, которая приняла закон о государственной молодежной политике. Напомним, сегодня в Ростовской области проживает свыше 1,1 млн молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Это более четверти от общего количества населения в регионе.

Формирующиеся сегодня стили общения, мировосприятие, ценностные приоритеты и образ жизни молодежи, становятся серьезной основой для тенденций развития социальной структуры российского общества и действия факторов, предопределяющих стратификационные процессы.

Потенциальный средний класс ближайшего будущего страны может составить до трети нынешнего молодого поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, В. И. Молодежь России на рубеже веков / В. И. Кузнецов // Социологические исследования. Монография. – Ростов-на-Дону : Пегас, 2008. – 198 с.
2. Сушко, П. Е. Социальная мобильность сельской молодежи: институциональный аспект / П. Е. Сушко // Теория и практика общественного развития, 2013. – № 8. – С. 17–23.

Материал поступил в редакцию 29.07.15.

SOCIAL MOBILITY OF RURAL YOUTH: REGIONAL ASPECT

T.V. Kuznetsova¹, V.I. Kuznetsov²

¹ Candidate of Historical Sciences, ² Doctor of Sociology, Professor

¹ Romanov Evening (Shift) School,

² Volgodonsk Branch of Don State Technical University, Russia

Abstract. *The specific character of Russian youth outside of large cities is mainly caused by socioeconomic misbalance in Russian regions revealed in the different levels of their economic and social development, which determines different conditions of youth socialization. At the same time the difference in living conditions caused by various types of settlements (village, town, big industrial city, cultural and scientific center) should be taken into account. It influences lifestyle, socioeconomic and sociocultural youth society. The research results prove that main life strategies for the modern youth outside of large cities is to settle properly in the social structure of the modern Russian society.*

Keywords: *rural youth, social mobility, professional self-determination, social institutions, social safety.*

УДК 316

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ МЕЖДУ КНР И РФ

Чен Хунцзе, младший научный сотрудник
Институт России, Хэйлунцзянская Академия общественных наук, Китай

***Аннотация.** В данной статье анализируются перспективы электронной коммерции между КНР и РФ. Автор считает, что в последние годы между Китаем и Россией трансграничная деятельность электронной коммерции развивается быстрыми темпами. Электронная коммерция быстро становится значимой частью региональной экономики, сотрудничество в области продолжает расширяться, а также возникает ряд проблем, которые необходимо решить.*

***Ключевые слова:** электронная коммерция, Китай, Россия, Харбин, Таобао, Алибаба.*

Современные тенденции развития электронной коммерции являются весьма перспективными. Китай переживает настоящий расцвет электронной коммерции. Согласно докладу Китайского исследовательского центра по электронной торговле, объем рынка электронной торговли Китая в 2014 году составил 2,2 трлн долл. США, увеличившись на 31,4 % по сравнению с предыдущим годом, а объем розничной онлайн-торговли составил 447 600 млн долл. с приростом на 49 %. В 2014 году более 2,5 млн человек были заняты в сфере электронной торговли напрямую и более 18 млн – косвенно. Электронная коммерция уже является новым стимулом роста китайской экономики. Благодаря ценовому преимуществу китайской электронной коммерции, развитие трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией имеет колоссальные перспективы.

Несомненно, в число ключевых факторов развития электронной коммерции входит рост числа пользователей Интернет. В России этот показатель растет очень динамично. Количество покупателей в интернете в течение 2014 года достигло 40 млн человек, более 20 % пользователей совершали покупки в интернете с помощью мобильных устройств. Суммарный оборот российского рынка электронной коммерции в 2014 году составил 612 млрд рублей, увеличившись на 31 % по сравнению с предыдущим годом. В настоящее время в пятерку крупнейших электронных магазинов РФ по итогам 2014 года входят: Ozon, Ulmart, Mvideo, Wildberries и Svyaznoy, годовой объем продаж составляет почти 2 миллиардов долларов. Следственно, рынок России имеет большую привлекательность для китайских компаний электронной коммерции, что привлекает такие китайские предприятия электронной торговли, как Таобао, Цзиндун (JD), Алибаба и др. В России 60 % сделок в области электронной торговли осуществляется с зарубежными компаниями, в свою очередь 63 % зарубежных сделок приходится на Китай [1]. Согласно прогнозу Минкоммерции КНР, в 2016 году объем экспорта Китая по линии онлайн-торговли увеличится до 6,5 трлн китайских юаней.

В последние годы наблюдается заметное повышение популярности онлайн-магазинов КНР среди россиян. Как свидетельствует статистика «Алибаба», по состоянию на этот год количество зарегистрированных пользователей AliExpress на территории РФ превысило 5 млн человек. Ежедневно через эту площадку в РФ отправляются товары на сумму не менее 2 млн долл. США, в праздничные дни число удваивается [4]. Российские клиенты в онлайн-магазинах КНР чаще всего приобретают одежду и обувь, детские товары, мобильные телефоны и планшетные компьютеры. Следует отметить, что в России наблюдается дисбаланс в развитии рынка электронной торговли по регионам. Более 60 % онлайн-магазинов сконцентрированы в Москве и Санкт-Петербурге, где проживает около 15 % населения РФ.

Развитие трансграничной электронной коммерции непосредственно стимулирует развитие логистической индустрии Китая и России. В Китае, кроме больших компаний «Таобао» и «Алибаба», Провинция Хэйлунцзян (Харбин) становится крупным центром электронной торговли между Китаем и РФ. Протяженность границы провинции Хэйлунцзян с Россией составляет 2981 км, 15 контрольно-пропускных пунктов, расположенных на ней, стали главными условиями быстрого развития местной электронной торговли. Эти изменения отражаются на количестве посылок. Хэйлунцзян активно развивает ведущие предприятия и платформу трансграничной электронной торговли с Россией, создан логистический центр, через который ежедневно можно оформлять почти 30 тыс. заказов, услуги которого охватят всю территорию России. В 2014 году из Харбина в Россию было выполнено в общей сложности 213 грузовых чартерных и более 300 грузопассажирских рейсов, отправлено более 250 млн посылок ежемесячно. Город Харбин превратился в воздушный логистический канал для электронного бизнеса с Россией.

Китайские и российские эксперты считают электронную торговлю перспективным направлением в развитии торгово-экономических отношений двух стран. По мере непрерывного расширения влияния и масштаба электронной коммерции возникают и разнообразные проблемы. На современном этапе трансграничной электронной коммерции между КНР и РФ, на наш взгляд, высокая себестоимость и низкая эффективность являются

слабой стороной деятельности электронной коммерции. *Отсутствие инфраструктуры в России является наиболее сдерживающим фактором для развития трансграничной электронной торговли двух стран.* В трансграничных сделках и при сортировке товаров в РФ транспорт остается на уровне девяностых годов прошлого века. При быстром росте электронной коммерции присутствуют такие проблемы, как серьезная нехватка мощностей и отсутствие трансграничных проектов сотрудничества, в результате чего большое количество товаров задерживается на таможне и, как следствие, цикл оборота груза занимает более 15 дней. В начале 2015 года из-за невозможности справиться с большим количеством грузового транспорта на российской таможне не принимали мелкие посылки (до 2 кг.).

Между тем, DHL, UPS, EMS и другие крупные международные логистические предприятия с трудом снижают себестоимость. В РФ существует одиннадцать часовых поясов, логистическим компаниям трудно охватить все области. В настоящее время компании, работающие по системе B2C, практически не могут предоставить полную систему слежения за распределением товаров. Чтобы максимизировать долю рынка, компаниям приходится затрачивать значительные суммы на транспорт. Например, транспортные расходы компании LAMODA в России могут составлять более 20 % при заказах на суммы менее 100 долл. [3].

Политика по регулированию трансграничной электронной коммерции между КНР и РФ все еще не разработана. Недостаток электронной коммерции между Китаем и РФ имеет «сырую» законодательную базу. Также необходимо время, чтобы установить и реализовать подобные законы. В этом году Китай планирует издать первый закон об электронной торговле. Данный закон будет предусматривать обеспечение честной торговой атмосферы, контроль качества товаров и услуг, а также защиту интересов потребителей и прав на интеллектуальную собственность. Продажа поддельных товаров серьезно подрывает репутацию Таобао и других участников электронной коммерции Китая. Эта проблема создает потенциальную угрозу для электронной коммерции между Китаем и Россией. Эксперты подчеркивают, что Таобао и другие компании тоже являются жертвами, а не выгодоприобретателями от продажи поддельных товаров. Предприятиям необходимо пристально следить за правонарушениями на собственных платформах электронной торговли и продолжать совершенствовать техническую базу, улучшать подготовку персонала и механизмы работы, усиливать борьбу с подделками.

Еще одним важным препятствием для приграничной торговли между Китаем и РФ является вопрос платежной компенсации. Российские потребители полагаются на оплату наличными, уровень распространения онлайн-платежей относительно низкий. В 2014 году свои покупки оплачивали онлайн только 44 % российских пользователей интернета. Это обусловлено огромным риском кредитных махинаций, а также недостаточно развитой и функционирующей электронной системой оплат онлайн. Компания «Яндекс. Деньги» сразу стала использовать возможность онлайн-платежей для развития своих операций в Китае. Под брендом «Яндекс. Деньги» она будет заниматься подключением онлайн-платежей всеми удобными способами для российских покупателей на платформе TradeEase. Компания «Яндекс. Деньги» тесно сотрудничает с китайскими партнерами с 2013 года. Сервис электронных платежей подключил сервис онлайн-оплаты для более чем 40 китайских интернет-магазинов, среди которых AliExpress, крупнейший китайский интернет-магазин компании Alibaba. Не отстают от компании «Яндекс. Деньги» и другие российские электронные платежные системы. Например, компания QIWI активно сотрудничает с китайскими онлайн-магазинами. Сегодня электронным кошельком Visa QIWI Wallet можно расплатиться во всех крупнейших китайских онлайн-магазинах, включая AliExpress, Lightinthebox, TinyDeal и Dinodirect [2]. Предполагается, что подобное сотрудничество будет способствовать развитию применения различных способов электронных платежей в двусторонней торговле между предприятиями стран. Кроме того, министерство коммерции КНР рассматривает расширение сотрудничества с Россией по реализации совместных проектов в сфере электронной торговли в сегменте B2B (электронные торговые площадки, информационные промышленные порталы и каталоги) как одно из приоритетных направлений.

Кроме того, в настоящее время конкуренция у компаний электронной торговли становится с каждым днем все более ожесточенной. При этом, в конечном итоге, потребители сами получают от этого выгоду. Низкая цена является основным средством борьбы за клиентов, используемым международными компаниями Китая, в том числе многими китайскими бизнесменами, во главе с компанией «Алибаба». Однако в век информационных технологий пользователи осуществляют крупные заказы, потребители уделяют больше внимания качеству обслуживания, более диверсифицированные в этом отношении, путем развития услуг, чтобы компенсировать отсутствие конкуренции на рынке. Среди них, онлайн-магазин Lamoda отличается от обычной компании электронной торговли тем, что после получения товара у потребителя есть 15 минут, чтобы решить, стоит ли покупать товар. Можно выбрать оплату наличными или кредитной картой. Данная модель Lamoda признается успешной в России, компании Ozon и Wildberries также предлагают эту услугу. В этой связи «Алибаба» и другие китайские гиганты в сфере электронной торговли предложили ускорить строительство инфраструктурных объектов, совершенствовать услуги и уделять повышенное внимание разработке механизмов потребительского спроса, технологических стандартов и т.д., а также добиваться сотрудничества в области трансграничной электронной торговли, чтобы расширить бизнес в России и помочь российским предприятиям продавать свою продукцию в Китае и других частях мира. Например, вторая крупнейшая в Китае платформа электронной торговли «Цзиндун» (JD) уже наладила контакт с крупным Интернет-магазином Ulmart, Россия станет первым зарубежным рынком для JD. Русскоязычный сайт JD не только предоставит российским покупателям

большой выбор китайских товаров высокого качества, но и такие постпродажные услуги, как возврат и обмен товаров в течение 30 дней и т.д. В то же время JD подписала соглашение о сотрудничестве с российской службой курьерской доставки «SPSR Express», которая имеет офисы в 200 крупных городах России, насчитывает более 1000 пунктов доставки. Это постепенно меняет имидж Китая в глазах мировых потребителей.

С быстрым ростом трансграничной электронной коммерции, зарубежные склады уже стали неизбежной тенденцией трансграничной логистики в области электронной коммерции. В настоящее время китайские международные логистические компании в России планируют создать склады товарообращения, чтобы уменьшить трансграничные расходы компаний электронной торговли на логистику. При высоком уровне приграничной логистической системы компании электронной торговли можно будет полностью решить транспортную проблему, достичь максимального грузооборота, увеличить скорость оборота капитала и значительно повысить эффективность торговых онлайн центров в России; время доставки посылок в Россию займет от 5 до 10 дней.

Развитие электронной торговли является главным способом превращения современной глобальной торговой системы в более прозрачную и открытую. Электронная коммерция на данный момент относится к одной из наиболее успешных и развитых отраслей в РФ, в 2011 году Россия обошла Германию – в стране насчитывалось наибольшее в Европе количество Интернет-пользователей. Есть мнение, что к 2020 году РФ может стать крупнейшим в мире рынком электронной коммерции для КНР. Это повлияет на модель экономического сотрудничества между КНР и РФ, даже на урегулирование и обновление отраслевой структуры в стране, электронная коммерция станет двигателем роста потребительского рынка КНР и РФ. Развитие электронной торговли между КНР и РФ откроет больше возможностей для малого и среднего бизнеса и улучшит соответствующую инфраструктуру. Предприятия малого и среднего бизнеса в особенности должны извлечь выгоду из электронной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Политика «пояс и путь» подогревает электронную торговлю Китая с Россией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://russian.news.cn/china/2015-06/01/c_13428864.htm (дата обращения: 01.06.2015).
2. Россияне смогут рассчитывать за китайские товары при помощи электронных кошельков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian.dbw.cn/system/2015/05/02/000966350.html> (дата обращения: 02.05.2015).
3. Чэнь Си. Русский лидер моды – Lamoda. / Чэнь Си // Новая эра в Китае, 2014. – № 5. – С. 26–27.
4. AliExpress в России пользуются более 4 млн человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.essdd.com/thread-15645-1-1.html> (дата обращения: 11.11.2014).

Материал поступил в редакцию 27.07.15.

THE CURRENT SITUATION AND TRANS-BORDER ELECTRONIC COMMERCE BETWEEN PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND RUSSIAN FEDERATION

Cheng Hongze, Junior Researcher
Russian Institute, Heilongjiang Academy of Social Sciences, China

Abstract. *This article deals with the prospects of electronic commerce between People's Republic of China and Russian Federation. Nowadays trans-border activity of electronic commerce has been developed at the fast pace. Electronic commerce is becoming a significant part of regional economy. The cooperation in this field develops and we need to face a range of issues.*

Keywords: *electronic commerce, China, Russia, Harbin, Taobao, Alibaba.*

УДК 316.74:81-053.6

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Т.В. Швалева, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы
Волгодонский институт экономики, управления и права (филиал)
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Волгодонск), Россия

***Аннотация.** Предлагаемый материал является результатом обобщения, анализа и систематизации теоретических и эмпирических данных по исследованию речевой практики и нравственности молодого поколения. В работе предпринимается попытка рассмотреть культуру речевого поведения молодежи с точки зрения гендерологии. Автор размышляет о важности изучения речевого поведения молодежи с учетом гендерного фактора. Выдвигается точка зрения, что уровень нравственности молодых людей очень тесно взаимосвязан с культурой речевого поведения. Основным методом исследования является опрос.*

***Ключевые слова:** речевое поведение, гендер, молодежь, культура речи, гендерный стереотип, нравственность.*

Своеобразие и содержание культуры определяются сущностью человека, его возможностями, характерными чертами; любые проявления человеческой деятельности в конкретном социуме представляют культуру этого социума.

В настоящее время гендерные исследования играют значительную роль в различных направлениях гуманитарных наук. Изучение роли полов в развитии культуры, их символического и семиотического выражения в философии, истории, языке, литературе и искусстве помогает увидеть новые аспекты развития социума, глубже проникнуть в суть происходящих процессов.

В самом общем плане исследование гендера в лингвистике касается двух групп проблем:

1. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам, и в каких семантических областях они наиболее отчетливо выражены.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно-специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д., то есть специфика мужского и женского говорения [2, с.190].

Язык может рассматриваться как одно из проявлений целенаправленного поведения. Высказывания являются продуктом действий (речевых актов), которые выполняются для того, чтобы оказать определенное воздействие на слушающего. Речевой акт, подобно любым другим действиям, может быть объектом наблюдения слушающего, и на основании его слушающий может сделать вывод о планах говорящего [1, с. 99].

В нашем случае интересен второй круг проблем, в основе которых находится речевое поведение.

Социолингвисты понимают под речевым поведением процесс выбора оптимального варианта для построения социально-корректного высказывания (И.С. Кон, Л.И. Баранникова, В.Д. Бондалетов, А.Д. Швейцер, Ю.Д. Дешериев, W. Schenker, U. Ammon, Ch. Elaine, H. Loeffler, W. Labov, G. Simon и др.). В речевом поведении говорящего непосредственным образом аккумулируется и реализуется накопленный социальной группой культурный и речевой опыт, который, в свою очередь, идентифицируется с универсальными характеристиками стереотипного речевого поведения группы, к которой принадлежит человек.

Характерной чертой современной эпохи явилось наличие такой социальной группы как молодежь. Молодежь – наиболее динамичная и восприимчивая к переменам значительная часть общества. Общее число молодых россиян составляет около 30 млн. человек, или около 21% населения страны. Именно поэтому актуальным является изучение речевого поведения молодежи.

Исследований, посвященных изучению речевого поведения молодых людей, не так много, но большую часть из них представляют качественный анализ. Выводы этих исследований: происходит процесс падения культуры речи у такой социальной группы, как молодежь. Этот процесс связан с употреблением в речевой практике нецензурных выражений и сленговых слов. Мы в своей работе попытались провести количественный анализ речевого поведения молодежи с точки зрения гендерного подхода. Поскольку мужчина и женщина принадлежат к различным социальным группам и выполняют различные социальные роли, общество ждет от них определенных моделей речевого поведения.

Мы провели опрос среди студентов Волгодонского института (филиала) Южного федерального университета. В опросе приняли участие 100 человек в возрасте от 19 до 22 лет (из них 50 человек женского пола и 50 человек мужского пола). Анализ проведенного исследования показал, что речевое поведение молодых девушек и молодых юношей не сильно отличается друг от друга, но при этом есть существенная разница. Так в це-

лом и девушки, и юноши употребляют в своей речи нецензурные и сленговые выражения 66,6 %. Все они употребляют ненормативную лексику, когда испытывают сильные эмоции. С точки зрения гендерных стереотипов девушки наиболее эмоциональны, чем юноши. Данные нам показывают, что юноши употребляют мат, когда испытывают положительные эмоции – 5,5%, в то время девушки, испытывая положительные эмоции, не используют нецензурные выражения. Девушкам присущи отрицательные эмоции (44,4 %).

Следует отметить, что чаще всего молодежь допускает использование нецензурных выражений в повседневной жизни, точнее в общении с друзьями, 72,2% девушек и 61,1% юношей. Это указывает на большую степень вульгарности лиц женского пола. Данный вывод подтверждается и тем, что 70% девушек и 55,5 % юношей не одобряют законопроект, разрабатываемой Госдумой, согласно которому за нецензурные выражения будут штрафовать.

Изучение результатов социологического исследования привело нас к следующим не бесспорным выводам, что речевое поведение молодежи сегодня испытывает серьезный кризис. Особенно хочется отметить кризис речевой практики девушек, т.к. в истории культуры женский тип коммуникации обладает высокой степенью эмоциональности, нежности, грамотностью. В то время как мужчины менее эмоциональны, грамотны, им присуще грубость в общении. При этом молодые (44,4%) полагают, что употребление нецензурных выражений в речевой практике не свидетельствует о том, что их уровень нравственности низок. Достижением этого исследования стал такой факт, что 40% девушек и 33% юношей затруднились ответить на вопрос «Как вы считаете, свидетельствует употребление нецензурных выражений в речи о том, что уровень нравственности этих людей низок?». Ответ на поставленный вопрос заставил задуматься молодых людей – значит не все еще потеряно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белая, Н.В. О проявлении гендерных различий в языке / Н. В. Белая //Вестник московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки, 2009, №3. – С. 97–102.
2. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.

Материал поступил в редакцию 20.07.15.

SPEECH BEHAVIOR OF THE MODERN YOUTH: GENDER ASPECT

T.V. Shvaleva, Senior Professor of Sociology and Social Work Department
Institute of Economics, Management and Law, Volgodonsk Branch of Southern Federal University, Russia

***Abstract.** This article comprises the results of generalization, analysis and classification of theoretical and empiric data on the study of speech and morality of the young generation. The author considers the culture of speech behavior of youth in terms of gender studies. It is important to study speech behaviour of youth taking into account the gender aspect. The author supposes that morality level of youth is connected with culture of speech behavior. The main research method is opinion poll.*

***Keywords:** speech behavior, gender, youth, speech culture, gender stereotype, morality.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 792.8

**ПЕТИПА И ВСЕВОЛОЖСКИЙ.
К ИСТОРИИ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ БАЛЕТМЕЙСТЕРА И ДИРЕКТОРА ТЕАТРОВ**

Я.Ю. Гурова, кандидат наук, член Союза ученых, редактор редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается история творческого взаимодействия директора театров и хореографа, степень его влияния на постановочный процесс балетных спектаклей. Работа И.А. Всеволожского совпала с периодом активной деятельности М.И. Петипа. Их связывало творческое сотрудничество в течение ряда лет, результатом чего была постановка произведений, ставших «визитной карточкой» русского балета, в особенности спектаклей на музыку П.И. Чайковского и А.К. Глазунова. И.А. Всеволожский сыграл важную роль в развитии императорских театров, оказал существенное влияние на процесс становления русского балетного искусства. Именно он провел Театральную реформу 1882 года, в рамках которой была отменена монополия на написание музыки для балетных спектаклей только штатными композиторами. Всеволожский инициировал постановки, создал сценарии и эскизы костюмов к балетам М.И. Петипа, в том числе и к произведениям на музыку П.И. Чайковского.*

***Ключевые слова:** история русского балета, Всеволожский, Петипа, Чайковский, петербургский балет, история русской музыки, архивные документы, русский театр.*

В истории русского балетного театра имена М. Петипа и И.А. Всеволожского неразрывно связаны. Последняя четверть XIX столетия – период становления императорского балета, интенсивного развития исполнительского искусства и формирования структуры большого академического спектакля. В рамках данной статьи мы рассмотрим степень влияния И.А. Всеволожского на деятельность М.И. Петипа в период 1890-1899 годы. Именно в это время Петипа были поставлены лучшие спектакли, в числе которых балеты на музыку П.И. Чайковского «Спящая красавица», «Щелкунчик» и «Лебединое озеро», инициатором создания которых был Всеволожский.

Иван Александрович Всеволожский (1835–1909) оставил значительный след в истории русского искусства как видный государственный чиновник, драматург, сценарист, художник. Будучи директором императорских театров (1881–1899), императорского Эрмитажа (1899–1909), Всеволожский оказал существенное влияние на творчество выдающихся композиторов, в числе которых П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Глазунов и многие другие. Его имя неразрывно связано с балетным театром Петербурга второй половины XIX века, для которого он инициировал ряд постановок, сам писал сценарии и рисовал эскизы костюмов.

Мариус Петипа (1818–1910) в 1862 году по приказу дирекции императорских театров с должности танцовщика был назначен штатным хореографом, а с 1869 – главным балетмейстером петербургского балета [6, л. 4].

За годы творчества М. И. Петипа, в том числе в должности главного балетмейстера, им было поставлено свыше шестидесяти спектаклей, в числе которых как полномасштабные балеты, так и фрагменты: «Пахита» (Э.М. Дельдевез), «Дочь фараона» (Ц. Пуни, 1862), «Царь Кандавл» (Ц. Пуни, 1868), «Дон Кихот» (Л. Минкус, 1869), «Баядерка» (Л. Минкус, 1877), «Спящая красавица» (П. И. Чайковский, 1890), «Лебединое озеро» (П.И. Чайковский в редакции Р. Дриго, 1895 I и III акты, в сотрудничестве с Л. И. Ивановым/), «Щелкунчик» (П.И. Чайковский, 1892), «Раймонда» (А. К. Глазунов, 1898), «Корсар» (А. Адан, 1899) и многие другие. Все постановки М. Петипа отличались мастерством композиции, стройностью хореографического ансамбля, изобретательностью сценического рисунка, особенно в массовых сценах. Помимо создания новых балетов, Петипа занимался возобновлением старых, не репертуарных спектаклей, а также постановкой танцев в операх.

Делопроизводственные материалы дирекции императорских театров свидетельствуют о том, что Петипа согласовывал с Всеволожским технические нюансы, детально продумывал все, что касалось будущего балета [6]. Он вносил коррективы в сценарий, рассчитывал количество участников, создавал сценический рисунок и обозначал хореографические элементы. Подтверждением тому служат его записки к некоторым постановкам [6, с. 9–11]. Например, М. И. Петипа, работая над балетом «Спящая красавица» (П.И. Чайковский), в записной книжке наметил будущий сценический рисунок [1, с. 6]. В документе мы видим, как хореограф предполагает разместить артистов, «читаем» схематичное изображение, из которого ясно вырисовывается сложное сцениче-

ское построение танцовщиков, наглядно видим, как балетмейстер мастерски заполняет все сценическое пространство. Петипа создает многоступенчатый рисунок от авансцены в глубину к заднему portalу [1, с. 5]. Также балетмейстер схематично зарисовал эскиз будущего костюма и предметы бутафории, которые могли быть использованы в спектакле. На данном этапе вступал директор театров, который просматривал зарисовки хореографа и, учитывая пожелания Петипа, создавал эскизы, на основе которых отшивались костюмы. Причины была в том, что директор не мог самостоятельно оценить степень подвижности артистов, в то время как балетмейстер отмечал какова роль того или иного танцовщика, будет ли он исполнять замысловатые вариации или же статично присутствовать на сцене. Также, Петипа предписывал хореографические темы, что в будущем определяло характер музыкального материала [6, с. 2]. На данном же этапе работы в записях Петипа отмечено начало распределения будущих исполнителей (на французском языке, некоторые имена зачеркивались или сопровождались вопросом) [1, с. 4]. Балетмейстер редактировал списки по несколько раз, вычеркивая и добавляя в них артистов. Он досконально продумывал план работы, целиком руководил постановочным процессом, прослеживая до мельчайших деталей осуществление всех своих замыслов. Работа Петипа проходила под пристальным вниманием И.А. Всеволожского, который не вмешивался в процесс до момента разработки костюмов и декораций, доверяя балетмейстеру всю черновую постановочную часть. Многие решения принимались директором после одобрения и согласования с хореографом, но Всеволожский мог и настоятельно рекомендовать, например, участие той или иной исполнительницы. В особенности это касалось приглашения на императорскую сцену иностранных балерин. Всеволожский несколько раз командировал балетмейстера в Италию, Францию, Австрию «...для ознакомления с новыми балетными постановками» [5, с. 301]. Таких командировок в личном деле Петипа несколько. Всеволожский на время Великого Поста иногда направлял в поездку помимо балетмейстера, управляющего балетной труппой А.П. Фролова [5, с. 287]. Отметим, что директор также лично ездил в Европу для изучения музыкально-театральной жизни разных стран, чтобы найти верное решение для будущего процесса развития русского искусства. В связи с этим современники неоднократно обвиняли директора театров в стремлении подражать иностранным театрам.

И.А. Всеволожский писал в «Памятной записке»: «Для достижения разнообразия в выдающемся персонале балетной труппы и возможно большего возбуждения этим интереса публики, и повышения сборов балетных спектаклей я полагал бы весьма полезным ангажировать на предстоящий сезон в последовательные сроки трех балерин: г-жу Лимида с 6 декабря 1887 по 6 марта 1888 (по 8 спектаклей в месяц), Бессонэ с 20 октября 1887 по 1 января 1888 (по 8 спектаклей в месяц) и Цукки на 12 представлений во весь сезон с содержанием: первой 7/т[тысяч], второй 8/т[тысяч] и третьей 6/т[тысяч], и кроме того каждой по полубенефису» [4, с. 1].

В годы службы Всеволожского Петипа имел возможность полноценного сотрудничества. В последующие годы, когда во главе дирекции стал В.А. Теляковский, Петипа потерял многие привилегии. Например, в опере «Руслан и Людмила» была «Лезгинка», поставленная Петипа в 1886 г. По приказу Теляковского танцовщику А.В. Ширяеву (при возобновлении спектакля в 1904 г.) было поручено поставить новый танец на имеющуюся музыку. Ширяев возразил, что Петипа создал номер именно так, как его исполняют черкесы, но директор императорских театров настаивал на своем. Номер был поставлен заново, и на одной из первых репетиций Петипа увидел обновленную «Лезгинку», которая привела его в недоумение. В этот же день Теляковский просил теперь уже маститого балетмейстера откорректировать номер, поставленный Ширяевым. Петипа, негодуя, заметил: «Но к чему вообще было заменять мою лезгинку? Говорил же вам г-н Ширяев, что то была действительно настоящая Черкесская пляска, недаром же ее всякий раз заставляли повторять» [3, с. 80–82]. Ответ директора театров был прост: «Я думал, что он сочинит что-нибудь поновее» [3, с. 80–82]. Петипа впоследствии вспоминал: «Я всегда был сторонником реформ, я за то, чтобы продвигать достойных молодых артистов, но не тех, кто бездарен!» [3, с. 81]. Единственным кого он признавал, был его верный помощник и второй балетмейстер императорских театров Л.И. Иванов.

Премьерные балетные спектакли подвергались жесточайшей критике в прессе. Первыми, как правило, подвергали осуждению представителей дирекции императорских театров. Их обвиняли в том, что, например, текущий репертуар не пользуется зрительским успехом. Под формулировкой «дирекция театров» зачастую подразумевался Всеволожский. Его имя никогда не значилось в афишах к спектаклям, но о его причастности к постановке всегда было известно журналистам, приближенным к артистам и театральной жизни Петербурга и Москвы. Анонимный автор заметки в «Петербургской газете» отмечал: «Прозябание нашего балета, его упорный застой отличаются невозмутимым постоянством и никого уже более не удивляют; от одного архивного возобновления дирекция переходит к другому. <...> Положим, г-ну Петипа, обремененному многосложными занятиями и в особенности постановкой танцев для двух опер, крайне трудно командовать этою капризною и самолюбивою армией, но ведь теперь у нас идут балеты старые и притом весьма редко – два раза в неделю и, выражаясь по-военному, подтягивать эту армию необходимо» [5, с. 3]. Петипа снисходительно прощали неудачи, списывая их на возраст. Л.И. Иванову и Э. Чекетти очень часто доставались самые критичные высказывания музыкантов. Главным виновником всегда пресса именвала Всеволожского.

М.И. Петипа переносил на императорскую сцену спектакли, которые он видел в разных городах и странах, а также в которых в свое время принимал непосредственное участие как артист балета. Существенную роль в этом сыграл директор, который всячески поощрял и субсидировал балеты, а также принимал активное участие в работе над ними.

Балетный спектакль времен Всеволожского по-прежнему оставался синтетическим видом искусства, который включал в себя музыку, танец и живопись. Важно, однако, что директор театров способствовал выдвиганию музыки в балетном спектакле на первый план. Отныне она стала не простым сопровождением, а произведением искусства, подчиняющим себе хореографию спектакля.

И.А. Всеволожский, как отмечалось, создал Совет постановщиков. В результате сотрудничества М.И. Петипа с композиторами балеты обрели музыкальную целостность. При работе с Ц. Пуни и Л. Минкусом балетмейстер мог самостоятельно переставить музыкальные номера в нужном ему порядке. Хореограф нередко брал музыкальные фрагменты из различных сочинений штатных балетных композиторов и вставлял их в готовые постановки. С появлением сочинений П.И. Чайковского и А.К. Глазунова самостоятельное вмешательство Петипа в структуру спектакля стало редким, оно согласовывалось если не с авторами, то с капельмейстером. Как известно, при работе над второй редакцией «Лебединого озера» Чайковского над целостностью партитуры тщательно работал Р. Дриго.

Сотрудничество Всеволожского и Петипа было плодотворным, несмотря на то, что сопровождалось многими трудностями. 1890–1899 годы были сложными для директора театров и балетмейстера, но именно в этот период были поставлены балеты, которые составляют гордость русского хореографического искусства и по сей день. В этот период иностранные балерины, которых приглашал Всеволожский, по согласованию с Петипа, способствовали развитию русского исполнительского искусства. Музыка в балетной постановке, благодаря Всеволожскому, заняла ведущее место, равное по положению с хореографическим текстом. Так, подводя итоги, мы можем аргументировано утверждать, что в плодотворное сотрудничество Всеволожского и Петипа сыграло решающую роль в процессе формирования истории русского балета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Ф. 205. Петипа М.И. Ед.хр.570. Черновые записи Петипа по балету «Спящая красавица», 1888.
2. Кабриоль. Новый балет «Коппелия» // Петербургская газета. – №328. – 27 ноября 1884.
3. Петипа, М. И. Мемуары / Петипа М. И. // Материалы. Воспоминания. Статьи. – Л. : Искусство, 1971. – С. 80–82.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 497. Дирекция императорских театров. Оп. 5. Ед.хр. 2466. О службе актера русско-драматической труппы Мариуса Петипа. Начато 6 июня 1875–окончено 1 июня 1886.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 497. Дирекция императорских театров. Оп. 5. Ед.хр. 2567. Командировка М. Петипа. Л. 301.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 497. Дирекция императорских театров. Оп. 14. Ед.хр. 211. Черновые записи М. И. Петипа о постановке балетов. Л. 36.
7. Скальковский, К. А. В театральном мире / К. А. Скальковский. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1899. – С. 143.

Материал поступил в редакцию 16.07.15.

PETIPA AND VSEVOLOZHSKY. RELATIONSHIP BETWEEN BALLET-MASTER AND THEATRE DIRECTOR

Ya.Yu. Gurova, Candidate of Sciences, Member of Union of Scientists, Editor of Printing and Publication Department
St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Russia

Abstract. *The article deals with the history of creative interaction of theatre director and choreographer, its influence on the direction of ballet shows. I.A. Vsevolozhsky worked at the same period as M.I. Petipa. They were connected by the creative cooperation during a number of years; as a result, they directed performances, which became hallmarks of Russian ballet, especially performances for the music of P.I. Tchaikovsky and A.K. Glazunov. I.A. Vsevolozhsky played a big part in the development of Imperial Theaters, had a great influence on the process of development of Russian ballet. It was him who conducted the Theatre reform of 1882 in the framework of which regular composers lost their monopoly on writing music for ballet shows. Vsevolozhsky initiated performances, created scripts and sketches for costumes for ballet shows of Petipa as well as performances for P.I. Tchaikovsky music.*

Keywords: *Russian ballet history, Vsevolozhsky, Petipa, Tchaikovsky, St. Petersburg ballet, Russian music history, archive document, Russian theatre.*

УДК 7.038.6

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕГО РАЗВИТИЯ

Н.Г. Якуничев, кандидат искусствоведения, профессор

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, Россия

Аннотация. Исследование касается развития концепции посреднической функции искусственной среды и изобразительного искусства, в частности. На основе тенденции исторических структурных изменений изобразительного пространства произведений рассматриваются особенности современного состояния искусства, прогнозируются наиболее общие организационные черты его будущих изменений.

Ключевые слова: изобразительное искусство, посредник, морфологическая структура, постмодернизм, перспектива.

Современное состояние художественной жизни можно охарактеризовать как «смутное время». Налицо полное отрицание эстетических концепций прошлого, но большинство современных концепций также отрицают и друг друга. Крайняя индивидуализация и коммерциализация художественного творчества, кажется, исключает саму возможность поиска объективных критериев и закономерностей его развития. То общее, что характеризует многообразие искусства Постмодерна, скорее касается отрицания его прошлого, чем понимания будущего.

Вместе с тем, перспективы развития искусства, безусловно, заложены в самой его истории. Однако, уровень поиска закономерностей, позволяющих проследить связь между прошлым, настоящим и будущим искусства, должен соответствовать глубине происходящих изменений. К настоящему моменту становится все более очевидным, что различия в «духовном освоении реальности» прошлого и современного искусств носят принципиальный характер и слишком глубоки, чтобы довольствоваться их констатацией или поверхностным сравнением.

Специфическим принципиальным моментом человеческой деятельности является наличие сознания: субъективная картина мира, в которую включен сам человек, его действия и состояния. Позиция субъекта в качестве «стороннего наблюдателя» стала главной причиной появления искусственных посредников в его отношениях с окружающим миром. Автор полагает, что искусство также выступает как посредник в отношениях между субъективной и объективной реальностью.

Появление изобразительных произведений констатирует сам факт появления сознания и становления позиции стороннего восприятия. В своей дальнейшей истории изобразительное искусство адекватно «реагирует» на динамику изменений этого отношения к миру, моделируя в условной художественной форме изменения состояний субъективной реальности.

Так, исследование истории западноевропейского изобразительного искусства показало направленный характер его организационно-структурных изменений [5, 6, 7]. Вектор этого направления задан самой посреднической функцией искусства: изобразительное произведение отображает окружающий мир, но представляет его через проекцию субъективной реальности. Изобразительная среда – это «место встречи» субъективной и объективной реальностей. Однако объективная и субъективная картины мира не совпадают и обладают, как минимум, полярными (открытой и точечной) типами системной организации. Поэтому данная «встреча» на протяжении всей истории искусства представляется в разных формах организации изобразительной среды, в которых баланс отношений природного и человеческого постоянно меняется, отражая изменения в позиции «стороннего наблюдателя».

Таблица 1

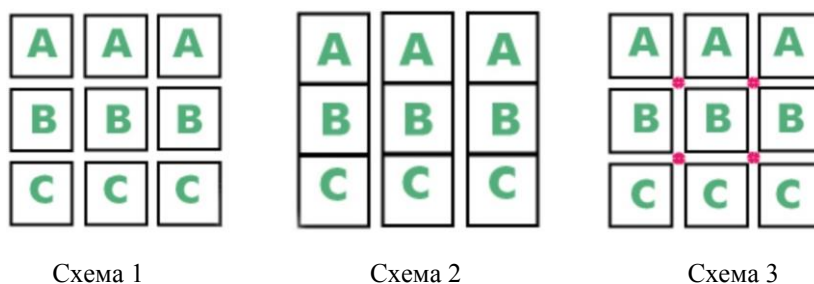
Историческое направление структурных изменений изобразительной среды произведений искусства (Запада). Потенциальный (1) и Основной (2) периоды

периоды	этапы	Исторические ряды произведений изобразительного искусства
1	3	
2	1	
	2	
	3	

В таблице 1 графа «периоды» отмечает исторические состояния структурной организации материально-художественной среды, графа «этапы» – организационные состояния изобразительного пространства произведений. Состояния структурной организации представлены схемами (схемы 1, 2, 3), различающимися типами отношений элементов (А, В, С).

Исследование позволило обозначить Основной период существования изобразительного искусства в границах его наиболее общего и исторически устойчивого организационного состояния (таблица 1, период 2), в котором материально-художественная среда представлена обособленными произведениями (схема 2).

В ходе исследования обнаружено, что на протяжении всего Основного периода изобразительная среда произведений претерпевает направленные морфоструктурные изменения, отражающие изменения представлений человека об окружающем мире: Доисторический этап, Древний этап и этап, охватывающий Раннее Средневековье – Возрождение – Новое время (таблица 1, период 2, этапы 1, 2, 3). В ходе этих изменений исходное организационное состояние изобразительной среды, подобное состоянию открытой среды природного окружения, сменяется, в итоге, противоположным – подобием состояния органичной целостности (рисунок 1, схемы 1, 2, 3).

Рис. 1. Этапы морфоструктурного алгоритма исторических изменений изобразительной среды произведений искусства (Запада)

Этапы изменения организации изобразительной среды происходят параллельно изменениям представлений человека о своем месте в окружающей реальности: искусство Доисторического этапа обращено к природе и не проявляет интереса к человеку; в искусстве Древнего мира человек занимает центральное положение среди других элементов среды; на завершающем этапе искусство полностью сосредотачивается на субъективной реальности.

Таким образом, современное состояние изобразительного искусства отмечает завершение исторического цикла его развития в границах Основного периода (таблица 1, период 2), проявившееся в диалектическом перевороте и отрицании его исходных позиций:

1. обособленное состояние элементов изобразительного пространства произведения (рисунок 1, схемы 1, 2) сменяется их органичной целостностью (схема 3).

2. тема Природы (объективной реальности) сменяется темой Человека (субъективной реальностью).

Исследование показало также, что завершение исторических циклов развития изобразительного искусства каждый раз сопровождается «отказом от достигнутого». Как повторяющаяся закономерность, здесь наблюдается обозначение основных черт его следующего этапа – своего рода «программа на будущее». Так, в финальной фазе доисторического искусства возник интерес к человеку, появились многофигурные изображения, характерные для произведений искусства Древнего мира, что, в свою очередь, завершилось проявлением интереса к иной реальности (внутреннему миру человека), ставшей главной темой последующих произведений (таблица 1, период 2, этапы 1, 2, 3).

Переходный момент современного изобразительного искусства протекает весьма динамично и проявляется в сосуществовании как традиционных, так и вновь обретенных черт. Понимание направленного и закономерного развития искусства позволяет не просто наблюдать за происходящими изменениями, но дает возможность различить в них черты будущего.

На первый взгляд, революционный характер современного искусства наиболее очевидно представлен провокационно эпатажными произведениями Постмодерна. В отличие от Модерна, это искусство не элитарно и обращено к массовой культуре. Поэтому, в подавляющем большинстве, оно реализуется в области внешней формы и образует весьма пеструю и шумную среду, ориентированную на самых различных зрителей. Искусство Постмодерна – это товар для продажи, и главный акцент здесь делается не на содержании, а на упаковке. Очень многие, обратившиеся к искусству, обнаружили, что в нем нет ничего сложного, что художественным объектом может стать абсурд, китч и просто глупость. Данное искусство более не связано с категорией Прекрасного. Оно вообще свободно от каких-либо общих постулатов и концепций. Каждый автор излагает здесь свой вариант того, «каков мир на самом деле».

Вместе с тем, условия данной свободы были подготовлены более ранними событиями. В XVI в. Альберти вводит понятие композиции, рассматривая произведение как «живой организм», в котором ничего нельзя изменить, не сделав хуже [1]. Создавая подобное произведение, художник как бы утверждает, что окружающая реальность определяется не только существованием множества объектов, но отношениями между ними: «Мир

есть Целое. Составляющие его объекты организованы на принципах взаимного подобия. Именно поэтому мир есть гармоничное Целое. Целостность мира обеспечивается взаимообусловленным (композиционным) взаимодействием его элементов. Поэтому мир есть органичное Целое». Иллюзорность композиционных отношений не должна вводить в заблуждение, поскольку именно они моделируют реальность целостного состояния мира.

Подобная трактовка художественных задач, освободила искусство от «рабства перед готовыми формами». Показателем степени радикальности изменений стало глубина его «падения» в условность и абстракцию (таблица 2, период 2, этап 3). Свою историческую аналогию данный феномен обнаруживает лишь в начальном этапе Основного периода, связанным с самим возникновением искусства (таблица 1, период 2, этап 1). Можно сказать, что, как повторяющийся типологический признак, абстракция обозначает качественное изменение организации изобразительной среды произведений и отмечает начало нового исторического цикла развития искусства.

На параллельный характер развития исторических культур указывал еще Шпенглер: «Они все, в качестве организмов одного и того же вида, обладают историей жизни родственной структуры» [4, с. 307]. Тот же параллелизм в последовательности организационных изменений обозначился и в этапах самого Основного периода изобразительного искусства (таблица 1, период 2, этапы 1, 2, 3). Поэтому, представленная в нем «программа изменений» дает основание полагать, что и последующий цикл его развития не будет содержать в себе неожиданных организационных «открытий», повторившись в новых условиях.

По аналогии с результатами уже проведенного системно-исторического исследования изобразительного искусства (таблица 1), автор предлагает попытку осмысления его общих перспектив (таблица 2).

Таблица 2

Историческое направление структурных изменений изобразительной среды произведений искусства (Запада). Основной (2) и Перспективный (3) периоды

периоды	этапы	Исторические ряды произведений изобразительного искусства
2	3	
3	1	
	2	
	3	

Феномен параллелизма в развитии культур позволяет видеть в диалектическом перевороте исходных позиций искусства Основного периода «программу» его следующего исторического цикла. Опираясь на пройденный путь его структурных изменений, можно говорить о том, что «инкубационный» период формирования целостного восприятия мира, в принципе, закончен. Дальнейшее развитие изобразительного искусства будет проходить под знаком организационной схемы, обозначившейся на завершении Основного периода (схема 3) (таблица 2, период 2, этап 3). Согласно этой схеме, искусство будущего – это искусство процессо- и средообразования. В условиях нового общего системного состояния материально-художественной среды следует ожидать повторения знакомой последовательности ее этапных изменений (таблица 2, период 3, этапы 1, 2, 3): от исходного состояния (схема 1), через ее структуризацию (схема 2), к состоянию органичного целого (схема 3).

Конечно, это только гипотеза и сейчас невозможно представить более конкретные формы этого будущего, но признаки повторения этапов организационно-структурных изменений искусства в новом цикле развития можно обнаружить в его современном состоянии.

Мир меняется и меняется кардинально. Новое мироощущение неуклонно обретает все более выраженные черты изменчивого многообразного целого и всеми способами стремится найти свое воплощение в искусстве. Так, полем для творчества становится все мировое историческое информационное пространство. Комбинируя элементы этого пространства (как прошлого, так и настоящего), автор пытается уловить новый Образ мира. «Постмодернизм использовал завоеванную Модернизмом абсолютную свободу формообразования, но не для самоцельной эстетической игры, а для выражения некой мировоззренческой концепции, невыразимой традиционными средствами классического искусства» [3, с. 527]. Поэтому современное изобразительное произведение уже не является натуральным отражением фрагмента реальности, а представляет концепцию целостного мира. С другой стороны, возможность манипулировать смыслами и образами информационного пространства открывает свободу для различных интерпретаций мира и появления бесконечного множества его версий.

Сколько авторов, столько и концептуальных предложений. Эти предложения обладают родственными признаками (использование готовых форм, двойное кодирование, соединение разнородных элементов, ирония, синкретизм) и, в совокупности, образуют слабо структурированное изменчивое целостное состояние искусства с весьма неопределенными границами (рисунки 1, схема 1). Элементы постмодернистской художественной среды, подобно комиксам, не задерживаясь «проносятся» перед глазами стороннего наблюдателя, невольно ставя его в динамичную позицию. Он как бы попадает в иной масштаб времени, воспринимая искусство как единое изменчивое состояние и процесс. Собственно, в этом процессуальном характере искусства также обнаруживается сходство с его ранней исторической формой, когда изображение рассматривалось, прежде всего, как программа действий.

Другим общим признаком, указывающим на этапное сходство доисторического и современного искусств, является их принципиальная фрагментарность. Подобно знаковым формам ранних произведений (таблица 1, период 2, этап 1), искусство Постмодерна (таблица 2, период 3, этап 1) также образует хаотичную мозаику, состоящую из разнородных и, одновременно, подобных в своей концептуальной форме элементов материально-художественной среды. Безусловно, о полной аналогии речи быть не может, поскольку данные начальные стадии исторических циклов разворачиваются в качественно различных условиях. Соответственно, современную ситуацию в искусстве следует рассматривать как вызов, как проблему, требующую разрешения, и задачу на будущее. Глубина проблемы, с одной стороны, определяет актуальность интеграции столь разнородного материала, а, с другой, указывает на то, что решение проблемы касается не внешней формы произведений, не появления какой-то новой функции искусства, а самого его структурного основания.

Постмодернист непочтителен к ценностям прошлого, называет их абсурдными, и предлагает свои варианты, по большей части не менее абсурдные. В то же время, в своем отрицании прошлого, он поступает достаточно традиционно. Безусловно, современный художник (равно как и любой художник прошлого) ощущает реальность по-новому, но, в силу глубины происходящих изменений, он не видит преемственности исторической ситуации, поскольку не имеет возможности опереться на опыт прошлого. Однако, «незнание закона не освобождает от наказания», и оригинальность как самоцель превращается, в итоге, в банальность.

Поэтому, говоря об абсолютной свободе современного искусства от постулатов прошлого и «равенстве всех перед истиной», необходимо понимать его принципиальное значение как посредника. Именно данная причинная функция определяет направленность и общий ход развития искусства, в котором постмодернистского равенства не может быть в принципе. Каждый автор занимает здесь свое место соответственно «мере своей просвещенности». В современном искусстве, на фоне массы произведений широкого потребления, безусловно, существуют творческие решения, передающие ощущение новой, глубоко обновленной духовной реальности. Примером такого нового понимания отношений человека с окружающим миром, является фильм Андрея Тарковского «Жертвоприношение». Чтобы спасти окружающий мир, герой приносит в жертву уютный мир своего прошлого. Он сжигает свой дом, и эта жертва для остальных представляется сумасшествием. Однако, с более общей позиции, абсурдны именно эти традиционные ценности, поскольку они никак не согласуются с процессом планетарной жизни и привели к ситуации, поставившей под вопрос само существование человечества. Фильм Тарковского можно назвать манифестом искусства будущего, в котором не остается места стороннему созерцанию мира. Мир становится субъектом отношений. От представлений о духовных силах, населяющих мир, через веру в универсальную духовную силу, управляющую миром, человек подступил к осознанию духовного состояния самого мира.

Искусство Постмодерна представляет собой достаточно типичное явление, связанное с попыткой выйти на новый уровень решения проблем с помощью традиционных средств. Именно таким и является искусство среднего образования, представленное в концепциях обособленных произведений (таблица 2, период 3, этап 1). Однако с появлением неизобразительного абстрактного искусства были созданы все предпосылки для того, чтобы оно преодолело границы своего условного изобразительного пространства. Поэтому основные события главной последовательности дальнейшего развития искусства будут разворачиваться как в пространстве субъективной реальности, так и в окружающем предметном пространстве.

В настоящий момент наблюдается активный выход искусства из своего «заточения» в обособленных произведениях. Всевозможные инсталляции заполняют пространство как современных выставок, так и открытое пространство окружающей среды. В качестве манифестации новой реальности можно привести творчество Аниша Капура, одного из наиболее выдающихся мастеров современного искусства. В ряде своих работ «Небесное Зеркало», «Врата облаков», «Высокое Дерево и Глаз», он использует известный буддийский символ «зеркальную сферу» как форму целостного отражения мира.

Другим, не менее известным автором нашего времени, является Энтони Гормли. Художник исследует взаимоотношения человека с окружающей средой и архитектурой. Его инсталляции отличает новый масштаб восприятия мира. Главным лейтмотивом его творчества стало осмысление феномена человека.

Существует множество примеров ощущения новой реальности. Однако следует отметить, что и сама окружающая предметная среда начинает рассматриваться сферой искусства среднего образования. Так, становятся популярными масштабные световые и лазерные шоу, с использованием проекций изображений на фасадах зданий. В свою очередь, современные архитектурные сооружения также начинают походить на гигантские инсталляции.

В связи с этим, говоря о современном состоянии художественной культуры, невозможно обойти вниманием феномен дизайна. Дизайн порождает образы новой реальности в реальном мире. Как преемник изобразительного искусства, дизайн наиболее явно представлен в таких своих ипостасях, как графический дизайн и арт-дизайн (которым часто обозначают современное искусство). В графическом дизайне (в частности, в рекламе и плакате) такие постмодернистские приемы, как абсурд и эпатаж часто становятся весьма эффективным средством решения практических задач.

Традиционно между «полезным» и «бесполезным» искусством проводится глубокая разделительная черта. Безусловно, прикладной характер объектов дизайна вносит специфику в организацию внешних форм. Однако, более существенно, что по части эстетики и методов формообразования дизайн является «прямым наследником» искусства. Дизайн использует методы искусства, в управлении связями и отношениями элементов предметной среды: элементы морфологической системы абстрагируются здесь в элементы композиции, вычленяются, и вопрос создания законченной предметной формы решается как поиск состояния их оптимального взаимодействия. Формообразование в дизайне представляется весьма динамичным процессом оперирования неравновесной предметной структурой, а Форма оказывается чрезвычайно универсальным понятием, сохраняющим свое значение при постоянном изменении объекта творчества.

Примечательно, что для искусства Постмодерна и дизайна характерны общие черты «переходного возраста». Так, в достаточно распространенном случае, под дизайном (равно как и под современным искусством) понимается работа над внешней формой (стилем) объекта и проявление в ней авторской индивидуальности. Однако любой исторический стиль содержит «дух своего времени». В подобном качестве стилистика дизайна представляет собой очередной этап в ряду смены исторических стилей. Другой подход, связанный с системным дизайном, охватывает все морфологические уровни предметной формы и опирается на ее структурное основание. В этом плане, новая предметная стилистика оказывается проявлением ее качественного отличия. Дизайнер стремится здесь не столько создать предмет, сколько решить проблему: оптимально, через интеграцию многообразных исходных условий и обстоятельств. Индивидуальность автора проявляется, прежде всего, в его способности видеть проблему целостно, с максимально общей позиции. Поэтому в дизайне опровергается одно из положений постмодернизма, согласно которому никто не может претендовать на привилегированный доступ к истине. Здесь прикладной практический результат творческого процесса, в определенной мере, должен являться истиной, или, по крайней мере, обладать стремлением к оптимальному решению проблемы.

В своей способности к осуществлению интеграционных процессов дизайн также подобен начальной синкретичной форме искусства. Это с позиции пройденного цикла структурных изменений материально-художественной культуры ее исходное состояние видится синкретичным. На деле, само появление искусства было шагом к более универсальному поведению субъекта. И не факт, что универсальные возможности современного дизайна в будущем также не обернутся синкретичностью.

Как отмечалось, завершающая стадия Основного периода развития изобразительного искусства обозначила интерес к субъективной реальности (таблица 2, период 2, этап 3). Концептуализм произведений Постмодерна означает приглашение зрителя в качестве участника творческого процесса. Зритель должен попытаться увидеть то, что осталось «за кадром». Однако для того чтобы воспринять предлагаемую субъективную реальность, необходимо в нее «погрузиться». Поэтому, восприятие современного искусства – это уже не созерцание стороннего объекта, а попытка изменения себя, мобилизация своих собственных возможностей выйти за пределы обособленного «эго».

Новые информационные технологии позволяют работать с сознанием на качественно ином уровне посредством создания виртуальной реальности. Они буквально «погружают» человека в процесс и заключают в себе новые возможности эмоционального воздействия. В настоящее время искусство создания виртуальной реальности делает самые первые, но очень эффективные шаги, с помощью аппаратных и программных средств мультимедийного дизайна. Мультимедийные технологии – это, прежде всего, инструменты организации динамичной среды виртуального трехмерного пространства с использованием множества информационных сред: графики, текста, видео, фотографии, анимации, и высококачественного звукового сопровождения. В результате этого комплексного воздействия человек ощущает себя полностью вовлеченным в виртуальную среду. Это уже не «окно в мир», не его созерцание, а сам мир. Кардинально изменяются пространственные и временные границы реальности. Макро- и микромир, историческое прошлое и будущее, становятся доступными, реально видимыми и ощущаемыми. Человек встраивается в систему иного порядка, неизбежно порождающую новую модель его отношений с миром. Поэтому во многих отношениях дизайн представляет более высокий уровень решения задач, поставленных современным изобразительным искусством.

В настоящее время возникают различные формы интеграции субъективной реальности с виртуальной средой. Так, использование технических средств позволяет получать информацию, находящуюся за пределами возможностей обычного восприятия, и создавать так называемую дополненную реальность с более полным представлением о мире. Поэтому, речь здесь идет не о создании иллюзий реальности, а именно о расширении возможностей объективного восприятия мира. Фактически, человек получает инструмент для творческой работы над самим собой.

Однако, очевидно, что до подобного понимания новых творческих возможностей еще очень далеко. В настоящее время этот инструмент используется по большей части традиционно, для работы «над другими».

Так, оборотной стороной становления искусства управления сознанием стало появление специалистов по созданию мифов. Пиар-технологии позволяют создать имидж политику, имя художнику, известность певцу, короче говоря – рекламу продукту, которого может и не быть. Это, в полной мере, новый вид творчества, предлагающий наиболее короткий путь достижения цели. Собственно, это тоже иллюзия, полагающая возможность внесистемного решения проблем. Вера в возможность произвольного манипулирования общественным сознанием – скорее «детское увлечение новой игрушкой», допускающее сохранение традиционных целей при качественном изменении средств их достижения. По большому счету, современные кризисные ситуации в природе и обществе вызваны именно этой причиной.

Таким образом, особенности современного искусства (Модерн – Постмодерн) содержат двойственность, характерную для переходного этапа смены его наиболее устойчивых базовых позиций (таблица 1, период 2) (таблица 2, период 3). При этом, в полном соответствии с параллельным характером исторических изменений материально-художественных культур, в настоящее время наблюдаются признаки начального этапа нового цикла развития искусства (схема 1) (таблица 2, период 3, этап 1).

Пустые графы таблицы стали заполняться. Данное обстоятельство позволяет осуществить прогноз будущих организационно-структурных изменений искусства. Следующий этап его развития (таблица 2, период 3, этап 2) представляет собой процесс конвергенции индивидуальных мировоззренческих концепций в более сложные специализированные формации (схема 2).

Основной акцент искусства переносится с морфологической организации мира на его организацию как целостного изменчивого состояния. Областью приложения творческих сил становятся межэлементные связи и отношения. Это своего рода «игра в бисер», весьма условно описанная Германом Гессе, как некий синтез религии, философии, науки и искусства [2]. Следует принять во внимание значение перспективы более глубокой интеграции человека с искусственной средой, и значение виртуальных форм этой интеграции, обращенных непосредственно к сознанию. Тут вообще нет никаких ограничений для фантазии. Однако, безусловно, центральным моментом искусства будущего станет новое расширенное и углубленное ощущение реальности, связанное с развитием представлений о целостности мира. Возможно, речь идет о новой форме общения человека с планетарной сферой, которую он сам же и создает – с ноосферой. Соответственно, эта форма отношений предполагает замещение позиции стороннего восприятия объекта, состоянием погружения в процесс его изменений. Более конкретное описание будущего просто невозможно, ибо реальность окажется намного разнообразней современных фантазий.

Завершающий этап (таблица 2, период 3, этап 3) исключительно сложен в представлении. Идти дальше обозначения алгоритма организационных изменений искусства нецелесообразно, поскольку любая его интерпретация с позиций настоящего будет весьма неточной и даже ложной. В качестве опорного момента следует отметить, что общая морфологическая организация искусства как целостное изменчивое состояние среды, и его этапное состояние как некая универсальная концепция мира здесь совпадают (схема 3). Предположительно, это означает адекватное идеальное отражение окружающей реальности. Принципиально важно, что человек в состоянии постичь всю невероятную сложность организации целостного «планетарного организма».

Видимо, речь идет об итогах развития метода управления связями и отношениями системного целого как основного качества человеческой деятельности будущего исторического периода. Способность погружаться в информационно-процессуальную среду означает переворот в отношениях человека с окружающим миром.

Если стороннее восприятие мира вызвало появление искусственного посредника, то нестороннее – соответственно, исключает его присутствие. Подобная перспектива указывает на «исчезновение» самой материально-художественной культуры. Символически этот будущий акт жертвоприношения обозначен в одноименном фильме Тарковского. Однако, в контексте развития искусственной среды, ее «исчезновение» означает, скорее, органичную интеграцию с человеком. Она перестанет быть посредником и, как сторонний объект, действительно, исчезнет из поля зрения. Соответственно, искусство, представляющее столь необычное сознание, неизбежно обретет столь же необычные непредметные (виртуальные, процессуальные) формы.

В свою очередь, искусственный предмет всегда воплощал в себе определенную историческую модель реальности. Обособленность предмета отражает обособленность человека в окружающем мире. Распредмечивание посредника в процессе, по сути, означает разрушение этой обособленности. Мир более не косная материя (Форма), а целостное изменчивое состояние (Процесс). Человек вступает с ноосферой в совершенно особые и пока непонятные отношения, в которых мир становится субъектом общения. Безусловно, за пределами этого планетарного мира открываются новые реальности, по отношению к которым человек остается сторонним наблюдателем. Однако их освоение представляет собой уже совсем другую историю.

Таблица 2 имеет значение матрицы организационных этапов и периодов будущей истории искусства. Мы присутствуем при начале ее заполнения. Это, скорее, «замысел картины», предполагающий дальнейший многообразный вероятностный процесс его реализации. Автор стремился, по возможности, избежать произвольного толкования наблюдаемых изменений в искусстве, рассматривая их через призму общих закономерностей его развития (рисунок 1). Положение посредника в отношениях между объективной и субъективной реальностями определило существование исходной и, главное, финальной модели структурно-организационных состояний искусства.

Исследование, конечно, не представило исчерпывающих ответов о перспективах развития искусства.

Однако оно обозначило переходное значение современного состояния искусства и позволило увидеть в нем признаки будущих системных изменений. Представляется, что это основание может служить базой для дальнейших, более детальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альберти, Л. Б. Десять книг о зодчестве: В 2 т. / Л. Б. Альберти. – М. : Изд-во Акад. Арх., 1935-1937. – Т. 1. – Кн. VI. 2. – С. 176.
2. Гессе, Г. Игра в бисер / Г. Гессе. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1991. – 464 с.
3. Каган, М. С. Эстетика как философская наука / М. С. Каган. – Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
4. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Ростов на Дону : изд-во «Феникс», 1998. – 640 с.
5. Якуничев, Н. Г. Позиция посредника как фактор эволюции изобразительного искусства Запада / Н. Г. Якуничев // «Известия РГПУ им. А. И. Герцена»: №159, 2013. – с. 167–174.
6. Якуничев, Н. Г. Посредническая функция искусства / Н. Г. Якуничев // «Известия РГПУ им. А. И. Герцена»: №161, 2013. – с. 162–168.
7. Якуничев, Н. Г. Предметная форма как зеркало эволюции / Н. Г. Якуничев. – Deutschland, KGSaarbrücken : LAPLAMBERT Academic Publishing, AV Akademikerverlag GmbH&Co, 2013. – 294 с.

Материал поступил в редакцию 15.07.15.

ON THE CURRENT STATE OF FINE ART AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

N.G. Yakunichev, Candidate of Art History, Professor
Stieglitz St. Petersburg State Academy of Art and Industry, Russia

***Abstract.** The study deals with the development of the concept of mediation function of art space and fine art in particular. On the basis of trend of historic structural changes of graphical art space the peculiarities of the modern state of art are considered, the general organizational features of its future changes are predicted.*

***Keywords:** fine art, mediator, morphological structure, post-modernism, perspective.*

Political sciences

Политология

УДК 327

**ПОЛИТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, КУЛЬТУРНОГО
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕРРОРА АРМЕНИИ ПРОТИВ
АЗЕРБАЙДЖАНА***

С. Мохбалиева, преподаватель и диссертант кафедры «Международных отношений и внешней политики» Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики (Баку), Азербайджан

Аннотация. В статье на базе конкретных аргументов и фактов раскрыт смысл политики экологического и культурного террора, проводимой Арменией на государственном уровне, а также детально проанализированы механизмы претворения в жизнь данной политики. В связи с этим необходимо отметить, что имеющие место на сегодняшний день тяжёлые последствия продолжающегося Армяно-Азербайджанского, Нагорнокарабахского конфликта являются результатом проведения государственной политики терроризма Армении, который несет за это прямую ответственность. В то же время, бремя ответственности за происходящее следует разделить между выступающими в роли наблюдателей представителями международного сообщества и определенными силами, поддерживающими различными путями правительство Армении. С особой точностью в статье отмечено, что следует принять решительные и безотлагательные меры по защите государств от политики международного терроризма, проведение последовательной и всеобъемлющей борьбы в этом направлении, в частности с организаторами террористических актов. По мнению автора, работы в этом направлении должны основываться на основных принципах и положениях проведения непримиримой борьбы против попыток создания религиозных или этнических террористических актов. Терроризм не является национальным или религиозным аспектом, борьба с терроризмом не должна проводиться по принципу «двойных стандартов», не должно быть разделение на «хорошие» и «плохие» террористические группировки, борьба с терроризмом должна опираться на принцип «всегда и везде». Этот принцип предусматривает введение санкций против деятельности террористов, сепаратистов, экстремистов, независимо от места розыска и нахождения преступников, и в обязанности каждой из сторон входит передача, наказание преступных элементов, а также проведение и поддержание международного сотрудничества в этом направлении.

Ключевые слова: агрессия Армении против Азербайджана, оккупация, политика государственного терроризма Армении, экологический террор, культурный террор, экономический террор.

Введение

Политика этнической чистки, геноцида и агрессии, осуществляемая в целенаправленной форме в последние два столетия армянскими националистами, составляет крайне тяжелые этапы истории Азербайджана, полные трагедий, в том числе кровавых событий. Основная цель этой национал-шовинистической политики заключалась в том, чтобы, изгнав азербайджанцев с их исторических земель, создать на этих исконных азербайджанских территориях выдуманное армянами государство «Великая Армения». Исторические факты свидетельствуют о том, что переселение в нагорную часть карабахского региона Азербайджана, обладающего стратегически важным значением, многочисленного армянского населения из Ирана и Турции стало осуществляться в начале XIX столетия. В начале XX века армянские националисты, расширив свою деятельность, направленную на реализацию идеи «Великой Армении», выдвинутой в программе партии «Дашнакцутюн», планомерно изгоняли азербайджанцев, проживавших на своих исторических землях, из родных очагов, приступив тем самым к осуществлению политики этнической чистки и геноцида.

Во второй половине 80-х годов XX столетия армяне с помощью своих покровителей в ближнем и дальнем зарубежье, воспользовавшись гласностью и демократией для осуществления идеи «Великой Армении», вновь выдвинули территориальные притязания, связанные с Нагорно-Карабахским регионом Азербайджана. Накануне распада СССР агрессивное государство, искусственно прививавшее армянам, проживающим в Нагорно-Карабахском регионе, идею достижения необходимости выхода из состава Азербайджана и присоединения к Армении, для ее осуществления подвергло геноциду и агрессии и изгнало из Нагорного Карабаха 50

тысяч азербайджанцев, а также насильственно депортировало 230 тысяч азербайджанцев с мест исторического проживания в Армении.

В итоге вооруженные силы Армении, добившейся создания моноэтнического государства оккупировали Лачинский, Кяльбаджарский, Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Губадлинский и Зангиланский районы, которые располагаются за пределами Нагорно-Карабахского региона (4,4 тысячи квадратных километров) и общая территория которых в четыре раза превышает территорию этого региона (1, с.501). Все эти территории подверглись этнической чистке со стороны армян. Армения представляет данную оккупацию как попытку самоопределения армянской общины Нагорно-Карабахского региона. В результате более 1 миллиона жителей (15% от общего количества населения) Азербайджана стали беженцами и были изгнаны со своих родных земель. В настоящее время более 20 % территории Азербайджана (17 тыс. км²) находится под оккупацией вооруженных сил Армении (1, с.501-502).

Как и во все времена, проводимая захватническая политика сопровождалась массовой бойней. Так, в 1988-1993 годах в результате военной агрессии со стороны Армении погибло более 20 000 азербайджанцев, было ранено свыше 100 000 человек, а 50 000 человек получили увечья разной степени и стали инвалидами (1, с.146-147).

Политика экологического террора Армении

Действительно, прямая ответственность за продолжение до сих пор армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и его тяжелые последствия ложится на Армению, которая возвела терроризм на уровень государственной политики. Одновременно груз ответственности ложится на стороны, различными путями покровительствующие этому государству, и международную общественность, зачастую занимающую стороннюю наблюдательную позицию. По сути, ни для кого не секрет, что неразрешенный своевременно армяно-азербайджанский нагорнокарабахский конфликт и попытки некоторых международных, региональных и местных сил воспользоваться им в рамках своих геополитических интересов привели в последующие годы к антигуманистическим трагедиям, кровопролитиям и убийствам, воспламенению десятков местных и региональных конфликтов такого типа на других территориях [2, с. 831].

На фоне этих реалий официальный Ереван, не сталкивающийся на международной арене с адекватными рычагами давления против политики террора, обогатил свое известное поведение новыми элементами. Иными словами, Армения осуществила на оккупированных азербайджанских территориях политику экологического террора, причем данный процесс продолжается и сегодня. Политика экологического террора Армении против Азербайджана весьма разнообразна по своей сути и с точки зрения механизмов реализации. Один из основных элементов данной политики заключается в тактике создания на оккупированных территориях ядерных зон.

Особую роль в планомерном воздействии радиации на азербайджанские территории играет Мецаморская АЭС Армении, открытая в 1975 году. На фоне такой реальности, как отсутствие у Армении соответствующих складов для хранения радиоактивных отходов ядерного объекта, ежедневная выработка которого составляет около 9 млн. кВт/час, международным структурам также известен факт захоронения их на оккупированных азербайджанских территориях [13]. Хотя в документах ПАСЕ номер 9148, 9336 и 9444 [14] отмечается, что данный ядерный объект, расположенный в сейсмоактивной зоне, стал источником серьезной угрозы для всего региона, Армения, тем не менее, продолжает игнорировать эти призывы.

Одним из основных элементов воздействия политики экологического террора Армении считается также тактика загрязнения водных ресурсов. Если учесть, что 62 % общих ресурсов пресной воды Южного Кавказа приходится на долю Грузии, 28 % – Армении и лишь 10 % – Азербайджана, то можно понять, насколько серьезна проблема. Следует также отметить, что ¼ территории Азербайджана расположены в нижней части бассейна Куры – самой широкой водной артерии нашей страны. На фоне перечисленных реалий ежегодно с территории Армении в бассейн Куры выбрасывается более 350 млн. кубометров химически и биологически загрязненной водной массы [13]. Кроме того, отходы промышленной, энергетической, химической, машиностроительной промышленности и предприятий коммунальных услуг Армении выбрасываются в основные притоки Араза (Охчучай, Арпачай, Раздан). В итоге микрофлора и микрофауна на территории Азербайджана вдоль реки Араз на расстоянии 43 км оказалась полностью уничтоженной. В результате непосредственного воздействия политики экологического террора Армении показатель уровня загрязненности воды в реке Араз в разы превышает норму [10].

Таким образом, если учесть, что основные притоки Араза проходят через территорию Армении, что, несмотря на все международные давления, на территории страны функционирует Мецаморская АЭС, выбрасывающая свои отходы в приток Араза Раздан, а также то, что государство не присоединилось к Конвенции 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, можно прийти к выводу о неотвратимости экологического бедствия.

Начиная с июня 2006 года вооруженные силы Армении, обладающей «уникальным интеллектом» в области «открытия» и применения различных форм терроризма, и воинские формирования сепаратистского нагорнокарабахского режима, являющегося инструментом в их руках, стали проводить на оккупированных территориях испытания новой тактики экологического террора – массовых поджогов. Поджоги охватили в основном села Агдамского, Физулинского, Джебраильского, Тертерского и Ходжавендского районов. В результате

пожогов, продолжавшихся 20 дней, были уничтожены сельскохозяйственные площади, расположенные на территории 132,2 кв. км, культурно-исторические памятники (кладбище Афшаров и Наргизтепе на территории Ходжавендского района), флора и фауна, в том числе жилые здания [11].

Политика культурного и экономического террора Армении

Военная агрессия Армении привела к оккупации 17 тысяч кв. км самых плодородных земель Азербайджана, разрушению 900 населенных пунктов, 150 тысяч жилых зданий, 7 тысяч промышленных и сельскохозяйственных объектов, 700 очагов образования и 665 – здравоохранения, 800 км автодорог, 160 мостов, 23 тысяч км водных и 15 тысяч км электрических коммуникаций. На оккупированных территориях армяне разграбили и сожгли 22 музея и 4 художественные галереи, 9 дворцов, представлявших историческое значение. Были разрушены 44 храма и 9 мечетей, в 927 библиотеках уничтожены 4,6 млн. книг и ценных исторических рукописей [1, с. 147].

В результате оккупации было разрушено 464 исторических памятника и музея, более 100 археологических памятников, 6 государственных театров и концертных студий. Были разграблены и похищены 40 тысяч музейных ценностей, представляющих уникальное историческое значение, очень ценные предметы, уникальные экспонаты. Так, после разрушения до основания Кяльбаджарского историко-краеведческого музея входившие в его экспозицию уникальные золотые и серебряные предметы украшения, ковры, вытканые в прошлые века, были увезены в Армению. Аналогичная судьба была уготована музею истории в Шуше, музею хлеба в Агдаме, музею каменных памятников в Зангилане.

Единственный на постсоветском пространстве Агдамский музей хлеба был полностью разрушен. Из Кяльбаджарского музея и Лачинского историко-краеведческого музея в Армению было увезено соответственно 13 тысяч и 45 тысяч ценных экспонатов. Кроме того, были разграблены 500 экспонатов Шушинского музея истории, экспонаты Шушинского филиала Государственного музея азербайджанского ковра и народного прикладного искусства, 1000 экспонатов Карабахского музея истории, 300 – дома-музея великого азербайджанского композитора У. Гаджибекова, 400 – дома-музея несравненного представителя вокального искусства Бюльбюля, 100 – дома-музея выдающегося музыканта и художника Мир Мохсуна Навваба, 2000 – Агдамского историко-краеведческого музея, 3000 – Губадлинского историко-краеведческого музея, 6000 – Зангиланского историко-краеведческого музея [16]. Были разграблены и сожжены 6 миллионов экземпляров 982 библиотечных и 5 книжных фондов. Полностью разрушены Ходжалинские курганы (около 100 курганов) – уникальный памятник бронзового века, Азыхская пещера – третье в мире по древности поселение человека, превращена в оружейный склад армянских террористов [16].

Установить стоимость, оценить в денежном измерении это похищенное и уничтоженное историко-культурное достояние невозможно. В настоящее время Армения, грубо нарушая положения Гаагской конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» и Парижской конвенции «О незаконном обороте культурных ценностей», занимается грабежом культурных ценностей Азербайджана. По неуточненным данным, в этот период, помимо морально-психологических травм, экономике Азербайджана был причинен ущерб на сумму более 320 миллиардов долларов США [1, с. 148].

Ряд армянских коммерческих структур, таких как «Карен-рекордс», «Парсегян-рекордс», «ANI-рекордс», «Казарян-рекордс», занимающихся выпуском музыкальной и фольклорной продукции, открыто нарушая нормы международного права относительно интеллектуальной собственности, преподносят музыкальное наследие Азербайджана, как образцы армянской культуры. В числе фактов, подтверждающих уровень политики культурного терроризма, проводимой Арменией против нашей страны, можно привести «арменизацию» азербайджанских народных дастанов – «Ашыг Гариб», «Кероглу», «Шах Исмаил», а также популярные народные танцевальные мелодии «Терекеме», «Вагзалы», «Яллы», «Узундере» и другие [3, с. 25].

В последние годы также отмечены факты сбыта в зарубежных странах экспонатов, принадлежащих историческим, культурным и религиозным памятникам на оккупированных территориях Азербайджана. Были разрушены храм Урек (XII век), крепость Мелик-Хатема, храм Егише Аракела (XII век) на территории оккупированного Агдеринского района, гробница Отца Гавриила (VIII–IX века), башня Сирик (V–VI века) и Девичья башня (XII–XIII века), памятник «Усеченный купол», гробница Шихлар (XIV век) и круглая гробница (XVI век) на территории Джебраильского района. Неизвестной остается судьба знаменитого храма Газанфара и храма Иакова, крепостей Ханаберт и Джермук в Агдаринском районе, могилы Сары Ашыга, в том числе гробниц Шейха Ахмеда, Султана Бабы, Агоглана, Меликаждара, башни Кафир, дворца Хамзы Султана, находящихся на территории Лачинского района, гробницы Гутлу Мусаоглу (XV век) на территории Агдамского района, гробниц Ахмедалы и Мирали, мечетей Гаджи Гиasedдина (XVII век) и Гаджи Алекбера (XIX век) на территории Физулинского района, бани Султана Аллахверди, знаменитых худаферинских мостов через реку Араз на территории Джебраильского района [6, с. 305].

Армянское государство и сепаратистский режим Нагорного Карабаха, осуществляющие политику не только культурного, но и экономического террора против нашей республики, вопреки международным конвенциям, различными способами пытаются привлечь зарубежные компании к инвестированию оккупированных азербайджанских территорий [14, с.308]. По статистическим данным 2007 года, 69 иностранных компаний без разрешения Азербайджана занимаются незаконной экономической деятельностью на оккупированных территориях. В числе данных компаний в качестве примера можно указать «Global Gold», «Lincy» (США), «First Dynasty Mines», «Sterlite Gold Ltd», «Grand Tobacco» (Канада), «Akopian», «Vartanian», «Framation», «Make-Make Adams», «Pernod Richard» (Франция), «Siemens», «Schneider» (Германия), «Simon Petroleum Technology» (Великобритания), «Звезда» (Россия), «Patex» (Португалия), «Franck Muller», «Andre Group», «Alpoto» (Швейцария),

«Australia Nairi Ltd», «Tida Joint Venture» (Австралия), «FKX» (Аргентина), «Karabagh Telecom», «Shusha» (Ливан), «Thomson» (Нидерланды), «Intracom» (Греция), «Mc and Co» (Кипр), «Gideon Richter» (Венгрия) и другие [16]. Эти компании в основном занимаются эксплуатацией золотых промыслов, ценной руды и материалов, лесов и других природных ресурсов, а также соляных месторождений.

Известно, что на оккупированных территориях Азербайджана имеются 90 видов минералов. По результатам исследований, проведенных только в 1990-1991 годы, запасы золота 3 золотых месторождений (Гызылбулаг, Вежналы и Зод), находящихся в собственности Азербайджанского государства, составляют около 140 тонн. Правительство Армении, заключившее в 1998 году договор с канадской компанией «Canadian First Dynasty Mines Ltd», в 2002-2003 годы добыло на месторождении Зод 5 тонн золота. Кроме того, очередным компаньоном Армении в упомянутой сфере является индийская компания «Indian Sterlite Gold Ltd» [8].

Словом, представленные выше различные формы и методы политики государственного терроризма Армении против Азербайджана еще раз доказывают, что основная цель этой деятельности заключается в том, чтобы, прививая чувства страха и ужаса в отношении азербайджанцев, пытаться подорвать волю нашего народа к сопротивлению, добиться реализации своей химеры «Великой Армении».

Объективности ради следует отметить, что армянский терроризм более, чем за 100 лет своего существования избрал мишенью не только турков (азербайджанцев), он, по сути, превратился во «всемирный призрак»; в 1973-2001 годы армянские террористические организации только в странах Западной Европы совершили 235 террористических актов, 70 убийств, 41 покушение на убийство [3, с.145]. В результате перечисленных международных террористических актов 524 человека получили ранения, 105 гражданских лиц были взяты в заложники [4, с. 145].

Неслучайно, известный американский исследователь Самюэль Уимз в своей знаменитой работе «Секреты «христианского» террористического государства Армения» на основе неопровержимых фактов и документов доказывает, что «с 1918 года по настоящее время главным экспортом Армении были собственная нация, покидающая «историческую родину», и терроризм, а главным импортом – финансовая помощь со стороны других государств!» [7, с. 122].

В результате исследований, проведенных в архивах Лондона, Парижа, Рима, Москвы, Стамбула и Вашингтона, американский автор пришел к такому выводу, что армянский терроризм охватывает весьма широкое географическое пространство. В ареал распространения армянского терроризма входят Париж, Бейрут, Вена, Франкфурт, Эссен, Гаага, Милан, Амстердам, Тегеран, Берн, Торонто, Оттава, Дортмунд, Лиссабон, Роттердам, Кельн, Цюрих, Рим, Брюссель, Мадрид, Женева, Копенгаген, Марсель, Афины, Лион, Страсбург, Сидней, Лозанна, Анкара, Бургас, Белград, Ренн, Бонн и Стамбул [7, с. 158-159].

С. Уимз отмечает, что «в течение периода, исследуемого автором этой книги, Соединенные Штаты 21 раз становились мишенью армянского терроризма. Такое поведение заслуживает отвращения! Нападение на отдельных людей и бизнесменов было совершено в следующих городах:

1. Санта-Барбара, штат Калифорния;
2. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк;
3. Лос-Анджелес, штат Калифорния;
4. Кембридж, штат Массачусетс;
5. Тампа, штат Флорида;
6. Сан-Франциско, штат Калифорния;
7. Анахейм, штат Калифорния.

Заключение

Как видно, армянский терроризм с точки зрения своих географических векторов весьма разнообразен и не имеет конкретных границ, его приоритетной мишенью является турецкий мир, а что касается сути и содержания, то обладает статусом глобальной угрозы. Партия Дашнакцутюн – организатор и исполнитель большинства вышеупомянутых террористических актов, представлена в парламенте Армении. К тому же эта партия является членом Социнтерна.

С учетом этих горьких реалий нашего времени необходимо вести последовательную и комплексную борьбу с международным терроризмом, принимать решительные меры против организаторов террористических актов, а также государств, проводящих политику государственного терроризма, поддерживающих международный терроризм и покровительствующих ему. Считаем, что данный процесс должен опираться на следующие основополагающие принципы:

1. Следует вести непримиримую борьбу с попытками придать борьбе с терроризмом религиозный или этнический оттенок. Терроризм не имеет ни национальной, ни религиозной принадлежности.
2. Нельзя подходить к борьбе с терроризмом с позиции «двойных стандартов», допускать деления террористов на «плохих» и «хороших».
3. В борьбе с террором должен применяться принцип «всегда и везде». Данный принцип подразумевает принятие всеми сторонами обязательств по розыску, выявлению, задержанию и передаче, а также наказанию преступников, независимо от времени и пространства.
4. Необходимо применять согласованные санкции против стран, поддерживающих в той или иной форме террористическую, экстремистскую и сепаратистскую деятельность на территории других государств.

5. Если великие державы желают обуздать агрессора, представляющего собой угрозу международным отношениям, то в соответствии с главой VII Устава ООН, необходимо предпринять решительные, практические шаги и заставить Армению подчиниться воле международного сообщества.

* *Статья представлена в авторской редакции*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов, Э. Агрессия Армении против Азербайджана. Аналитическая хроника. (1987-2011) / Э. Ахмедов. – Баку : «Леттерпресс», 2012. – 912 с.
2. Гасанов, А. М. Геополитика Азербайджана / А. М. Гасанов. – Баку : «Зардаби», 2015. – 1056 с.
3. Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики в связи с разрушением и присвоением культурного наследия Азербайджана», 2002, 19 апреля // «Возрождение XXI век», 2002. – № 50. – с. 25–26.
4. Мустафаева, А. Женщины и проблемы глобальной угрозы международного терроризма» / А. Мустафаева // «Возрождение XXI век», 2002. – №54. – с. 139–149.
5. Рагимзаде, А. Жизнь призывает нас к непримиримой борьбе с терроризмом / А. Рагимзаде // «Возрождение XXI век», № 51, 2002. – с. 46–48.
6. Севдималиев, Р. Международный терроризм – преступная экономика / Р. Севдималиев // «Возрождение XXI век», 2004. – № 78-79. – с. 302–312.
7. Уимс, С. А. Тайны «христианского» террористического государства – Армении. (Серии большой лжи Армении – I том). – Баку : Ока-Офсет Азербайджано-Турецкая Издательско-Полиграфическая компания, 2004. – 386 с.
8. Exploitation of the fields of minerals in the Azerbaijani territories under occupation by Armenia and their devastation. PACE doc. 10899, 2006.
9. Environmental catastrophe as a result of the pollution of the Azerbaijani water sources with chemical and biological substances by Armenia. PACE doc. 11062, 2006, 4 October. – URL : <http://www.assembly.coe.int>.
10. Hazardous impact on the clean waters of Azerbaijan through transboundary watercourses. PACE doc.9709, 2003, 13 February. – URL : <http://www.assembly.coe.int>.
11. Massive fires in the occupied territories of Azerbaijan committed by Armenia and Mountainous Karabakh separatists during the last 20 days. PACE doc, 10992, 2006, 28 June. – URL : <http://www.assembly.coe.int>.
12. Nuclear technologies and nuclear waste in the occupied territories of the Republic of Azerbaijan. PACE doc. 9444, 2002, 7 May. – URL : <http://www.assembly.coe.int>.
13. The functioning of the Metsamor Atomic Power Station of Armenia: great danger for the South Caucasus and the whole of Europe. PACE doc.9650, 2003, 8 January. – URL : <http://www.assembly.coe.int>.
14. The situation over the Metsamor Atomic Station in Armenia. PACE doc. 10223, 2004, 21 June. – URL : <http://www.assembly.coe.int>.
15. The State of the historically important cultural monuments of Azerbaijan in the territory of Armenia. PACE doc.10896, 2006, 12 April. – URL : <http://www.assembly.coe.int>.
16. The State Policy of Armenia intending to damage the genetic heritage and to erase the historical memory of the Azerbaijani people. PACE doc. 10518, 2005, 26 April. – URL : <http://www.assembly.coe.int>.

Материал поступил в редакцию 28.07.15.

ECOLOGICAL, CULTURAL AND ECONOMIC TERROR POLICY OF ARMENIA AGAINST AZERBAIJAN

S. Mohbaliyeva, Lecturer, Researcher of International Relations and Foreign Policy Department
The Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Azerbaijan (Baku), Azerbaijan

Abstract. *The article exposes Armenia's terrorist policy of environment and culture and the mechanisms of its implementation on the basis of certain facts and arguments. The responsibility of state terrorism against the peaceful solutions to Armenian-Azerbaijani and Nagorno-Karabakh conflict is put directly on Armenia. The interested parties that support that country simultaneously by different ways and the international community as an outside observer in most cases must share the burden of this responsibility. The article stresses that decisive measures should be taken against organizers of terrorist acts and those states that defend and support the international terrorism and implement the state terrorist policy, successive and complex fight must take place. The author came to such a conclusion that this process should be grounded on some significant principles; irreconcilable struggle must be carried on against terrorism with an attempt of adding religious and ethnic colouring. Terrorism has neither national nor spiritual values, the combat against terrorism must never have the approach of "double standards", the division of a terrorist into "good" or "bad" must be averted, the "everywhere and always" principle must be followed in the combat against terror. This principle applies to seeking and catching the criminals, and taking strict measures in punishment, sanctions for concerted actions must be applied against the terrorists from the territories of other countries, extremist and separatist acts and against those countries who support such acts in any form.*

Keywords: *aggression of Armenia against Azerbaijan, policy of the state terrorism of Armenia, ecological terror, cultural terror, economic terror.*

УДК 622.275/276

**МЕТОДЫ УЛУЧШЕНИЯ
СТРУКТУРНО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ТЯЖЕЛЫХ НЕФТЕЙ****М.Д. Бисенгалиев**, кандидат технических наук, доцент
Атырауский институт нефти и газа, Казахстан

***Аннотация.** В статье приведены анализ и исследование термического метода улучшения структурно-механических свойств тяжелых нефтей. Доказано, что термообработка нефтей месторождений Северное Бузачи, Каражанбас, Каратурун и Каламкас незначительно влияет на их вязкостные свойства, однако значительно понижает предельное напряжение сдвига.*

***Ключевые слова:** трубопроводный транспорт, термообработка, парафинистая нефть, напряжение сдвига, реологические кривые.*

Повышение значения вязкости и предельного напряжения сдвига тяжелых нефтей значительно осложняет подготовку нефти к транспорту, повышается пусковое давление насосов [1, 2, 6, 7].

Наиболее часто применяемой в отечественной и зарубежной практикой подготовки к трубопроводному транспорту высоковязких и высокозастывающих нефтей является их термообработка [3, 4, 5, 8]. Термическая обработка нефтей проводится с целью улучшения реологических свойств и заключается в нагреве нефти до определенной температуры с последующим ее охлаждением с постоянной скоростью до температуры перекачки в статических условиях.

В лаборатории «Гипровостокнефти» проведены работы по улучшению структурно-механических свойств парафинистых нефтей и эмульсий путем термообработки [5]. Показано, что путем термообработки ($t = 50^\circ\text{C}$) реологические свойства нефтей некоторых месторождений Пермской области существенно улучшаются. Например, Козубаевская нефть до термообработки имела вязкость 122,2 сСт, после 8 с термообработки вязкость снизилась до 16,6 сСт, т.е. в 7,54 раза.

Как отмечено в работе [4], термообработке поддается нефть только с аномальной вязкостью и пластическими свойствами. Термообработка ньютоновских нефтей эффекта не дает. Помимо температуры подогрева, большое влияние на термообработку оказывают скорость охлаждения и конечная температура. Для парафинистых нефтей быстрое охлаждение способствует образованию многих центров кристаллизации парафина, образуется мелкокристаллическая система, которая увеличивает вязкость и динамическое напряжение сдвига [8].

Результаты опытов по определению зависимости предельного напряжения сдвига от температуры для термообработанной Мангышлакской нефти при температуре термообработки 50°C , 70°C и 90°C показали, что Мангышлакская нефть, термообработанная при 90°C , обладает меньшим предельным напряжением сдвига, чем не подвергнутая термообработке. Причем, чем выше конечная температура охлаждения, тем больше эффект термообработки [3, 8]. Термообработка Узеньских нефтей показала, что термообработанные нефти, охлажденные после термообработки до 30°C , со скоростью охлаждения 20°C в час при всех температурах термообработки (50°C , 80°C , 90°C , 100°C) являются ньютоновской жидкостью. При всех остальных температурах (ниже 30°C) термообработанная Мангышлакская нефть является вязкопластичной жидкостью, подчиняющейся закону Шведова-Бингама.

При темпе охлаждения 10°C в 1 час (после термообработки 90°C) неньютоновские свойства Мангышлакской нефти начинают проявляться при более низких температурах (ниже $20\text{--}15^\circ\text{C}$). Изменение эффективной вязкости при всех температурах термообработки, показывает, что нефть, подвергнутая нагреванию до температуры 50 , 80 и 110°C с последующим охлаждением, имеет более высокую вязкость, чем при термообработке до 90°C . Наименьшие значения вязкости наблюдаются при темпе охлаждения 10°C в час [3, 8]. Термообработка нефти до 150°C приводит к снижению эффективной вязкости во всем интервале температур почти в три раза и отсутствию динамического напряжения сдвига при температуре выше 65°C .

Механизм снижения вязкости при термической обработке парафинистых нефтей представляется следующим образом. При нагреве нефти выше температуры плавления парафина он полностью расплавляется, и нефть представляет собой гомогенную ньютоновскую жидкость. При последующем охлаждении нефть в статическом состоянии в ней начинает образовываться кристаллы парафина, которые обволакиваются асфальтено-смолистыми веществами. Возникающий при этом на гранях кристаллов защитный слой из поверхностно-

активных асфальтено-смолистых веществ препятствует отложению на поверхности кристаллов новых слоев парафина.

Следует отметить, что существующие работы по термообработке нефти относятся для парафинистых нефтей, практически отсутствуют исследовательские работы по термической обработке высокосмолистых нефтей.

В современных условиях интенсификации добычи углеводородов рассмотрение вариантов улучшения структурно-механических свойств тяжелых нефтей является необходимым условием эффективной эксплуатации сооружений промысловой подготовки нефти. Поэтому опыты по изучению влияния термообработки на структурно-механические свойства смолистых нефтей месторождений Западного Казахстана интересны не только для понимания их поведения, но и для сравнительного анализа с термообработкой парафинистых нефтей.

В лаборатории «Технология транспорта нефти» Атырауского института нефти и газа проведены опыты по изучению влияния термообработки на структурно-механические свойства нефтей месторождений Северное Бузачинское, Каражанбасское и Каламкасское. Структурно-механические свойства термообработанной нефти изучали на капиллярном приборе. На эффективность термической обработки оказывает влияние начальная температура подогрева, а также скорость охлаждения, поэтому в одном опыте нефть подогрелась до 70 °С и охлаждалась до 30 °С со скоростью 12 °С в час (кривая 2 на рисунке 1). Эффективность термической обработки определялась сравнением реологических параметров исходной и термообработанной нефти. На рисунке 1 представлены графики зависимости $P = k \cdot V^n$, построенные по результатам исследования их на капиллярном вискозиметре (таблица 1). Видно, что термообработка нефти месторождения Северное Бузачи незначительно влияет на вязкостные свойства и понижает предельное напряжение сдвига с 740 мГ/см² для исходной нефти до 40 мГ/см² для термообработанной (температура нагрева до 85 °С), т.е. снижается до 18,5 раза. Известно, что изменение вязкости парафинистых нефтей после термообработки объясняется способностью парафина кристаллизоваться в различных формах после нагрева. При термообработке высокосмолистых нефтей, по нашему мнению, происходят необратимые процессы, приводящие к значительному снижению предельного напряжения сдвига и частично пластической вязкости.

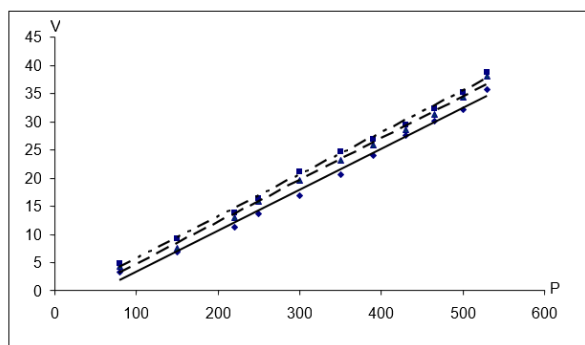

Рис. 1. Реологические кривые исходной и термообработанной нефти (месторождение Северное Бузачи) (P в Па, V в c^{-1})
 *♦ — без термообработки; ▲ — при температуре подогрева 70°С; ■ — при температуре подогрева 85°С

Таблица 1

Таблица значений реологических параметров (консистентные переменные) исходной и термообработанной нефти месторождения Северное Бузачи

Без термообработки, $t = 30^\circ C$		Температура подогрева – $T = 70^\circ C$, конечная температура охлаждения – $60^\circ C$, скорость охлаждения – $12^\circ C/час$		Температура подогрева – $T = 85^\circ C$, конечная температура охлаждения – $70^\circ C$, скорость охлаждения – до $60^\circ C - 50^\circ C/час$, до $22^\circ C - 10^\circ C/час$	
$P, Па$	V, c^{-1}	$P, Па$	V, c^{-1}	$P, Па$	V, c^{-1}
79,66	3,37	80,02	4,39	78,94	4,77
147,91	6,89	150,58	7,57	148,76	9,17
219,31	10,99	233,30	13,24	218,59	13,76
248,87	13,12	288,66	18,24	288,41	18,75
292,18	16,33	323,58	20,63	323,33	21,31
355,18	21,06	358,49	23,45	358,24	24,92
389,72	23,94	393,40	26,01	393,15	26,94
435,41	27,39	432,82	28,66	428,06	29,35
463,70	30,07	468,10	31,53	462,98	32,20
502,10	32,19	504,79	34,67	500,40	35,21
532,82	35,72	527,44	37,71	532,80	38,21

**Результаты опытных данных
по термообработке тяжелых нефтей некоторых месторождений Западного Казахстана**

Месторождение	Условие опыта	Температура термообработки, °С	Скорость охлаждения, °С/час	Предельное напряжение сдвига при температуре 30°С, Па
Северное Бузачинское	до термообработки	-	-	72,50
	после термообработки	70	12	6,34
		85	12	3,92
Каражанбасское	до термообработки	-	-	66,80
	после термообработки	70	12	4,85
		85	12	2,80
Каратуриное	до термообработки	-	-	69,80
	после термообработки	70	12	4,85
		85	12	2,80
Каламкасское	до термообработки	-	-	69,70
	после термообработки	70	12	6,95
		85	12	5,50

В таблице 2 приведены результаты опытных данных по термообработке некоторых тяжелых нефтей месторождений Западного Казахстана. Отметим, что для высокосмолистых нефтей термообработка практически незначительно влияет на вязкость, но значительно влияет на предельное напряжение сдвига (рисунок 1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алиев, Р. А. Определение пускового давления в «горячем» подземном нефтепроводе при возобновлении перекачки НТС / Р. А. Алиев, С. А. Гулиев // Транспорт и хранение нефти и нефтепродуктов, ВНИИОЭНГ, № 3, 1971.
- 2 Бисенгалиев, М. Д. К расчету пускового давления в нефтепроводе с высоковязкими нефтями / М. Д. Бисенгалиев // Узбекский журнал нефти и газа, №6, 2007.
- 3 Губин, В. Е. Структурно-механические свойства Мангышлакской нефти / В. Е. Губин, В. И. Степанюгин, Ю. А. Скрипников // Применение неньютоновских систем в нефтедобыче. Материалы симпозиума, 1974. – с. 134–138.
- 4 Дегтярев, В. И. Термообработка парафинистых нефтей Казахстана / В. И. Дегтярев // НТС, Транспорт и хранение нефтепродуктов. – № 6. – М. : ЦНИИТЭнефтегаз, 1964.
- 5 Дытук, Л. Т. Исследование реологических характеристик нефтей и эмульсий некоторых месторождений Пермской области / Л. Т. Дытук // Применение неньютоновских систем в нефтедобыче. – М., 1974. – с. 61–72.
- 6 Мирзаджанзаде, А. Х. Гидродинамика трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов / А. Х. Мирзаджанзаде, А. К. Галлямов, Б. И. Марон и др. – М. : Недра, 1984. – 287 с.
- 7 Тугунов, П. И. Определение безопасного времени остановки «горячего» трубопровода / П. И. Тугунов // Известия вузов «Нефть и газ», № 9, 1966.
- 8 Чернышкин, В. И. Перекачка вязких и застывающих нефтей / В. И. Чернышкин. – М., 1958. – с. 218 с.

Материал поступил в редакцию 16.07.15.

THE METHODS OF DEVELOPMENT OF STRUCTURAL-MECHANICAL PROPERTIES OF HEAVY OIL

M.D. Bisengaliev, Candidate of Technical Science, Associate Professor
Atyrau Institute of Oil and Gas, Kazakhstan

Abstract. The article deals with the analysis and study of thermic method of development of structural-mechanical properties of heavy oil. It is proved that oil tempering of North Buzachi, Karajanbas, Karaturun and Kalamkas occurrences does not have much impact on its viscosity properties. However, it decreases yield value a lot.

Keywords: pipeline transportation, tempering, waxy crude oil, shearing stress, rheological curve.

УДК 550.34.013.4

МОДЕЛЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИЛИВНЫХ СИЛ ЛУНЫ И СОЛНЦА НА ОБЪЕКТ ЗАДАННОЙ МАССЫ НА ПОВЕРХНОСТИ ЗЕМЛИ

Д.Л. Чубаров, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия

Аннотация. В данной статье описывается методика усовершенствования, а также анализ математической модели влияния приливных сил Луны и Солнца на объект на поверхности Земли с учетом ее вращения. Приведены формулы расчета, проиллюстрированы результаты исследования.

Ключевые слова: приливные силы, математическое моделирование, Луна, Солнце.

Общеизвестный факт – у берегов морей и океанов вода дважды в сутки поднимается до некоторого максимального уровня и дважды в сутки опускается до минимального. Исходной причиной этих явлений являются приливные (приливообразующие) силы, действующие на Землю со стороны Солнца и Луны (в значительно меньшей степени они действуют и со стороны других небесных тел). По мнению некоторых авторов, приливные силы вызывают не только океанические и морские приливы, но и движения отдельных блоков, плит и континентов [1].

Цель работы – приняв за основу известную математическую модель действия приливных сил [2] усовершенствовать ее и рассчитать влияние этих сил на условный объект, находящийся на поверхности Земли, принимая во внимание ее вращение.

На данном этапе исследования была рассмотрена модель воздействия приливных сил на точечный объект, представляющий собой куб с ребром 1 км и плотностью 1 г/см³. Теоретическое обоснование математической модели довольно подробно изложено в [2], однако, в данной работе не рассмотрен вариант совместного влияния Луны и Солнца.

Как и большинство сил, приливная сила в большинстве случаев раскладывается на горизонтальную и вертикальную компоненты. Формулы для их расчета приведены ниже:

$$F_{hor} = -3G \frac{mM_{Sun}}{R^3} r \cos\theta \sin\theta = -\frac{3}{2} G \frac{mM_{Sun}}{R^3} r \sin 2\theta \quad (1)$$

$$F_{vert} = G \frac{mM_{Sun}}{R^3} r (3\cos^2\theta - 1) = \frac{3}{2} G \frac{mM_{Sun}}{R^3} r \left(\cos 2\theta + \frac{1}{3} \right) \quad (2)$$

Соответственно, как видно из формул, максимальные значения для горизонтальной составляющей будут наблюдаться при $\theta = 45^\circ$ и 135° , а при $\theta = 0^\circ, 90^\circ, 180^\circ, 270^\circ$ будут равны нулю. Соответствующие экстремумы вертикальной компоненты смещены на 45° .

Если же говорить о различии этих составляющих в зависимости от широты, то в таком случае нужно ввести величину r' , которая характеризует расстояние от исследуемой точки до оси вращения Земли: $r' = r \cdot \cos\alpha$, где α – широтный угол. В таком случае, очевидно, что максимальное значение приливной силы будет на экваторе, минимальное – на полюсах.

Далее необходимо принимать во внимание, что взаимное положение Луны и Солнца – величина переменная, поэтому для разных положений на одну и ту же точку будет оказываться разное суммарное воздействие. Данную проблему можно решить, перебрав все возможные взаимные расположения Луны и солнца (при шаге в 1 градус таких положений насчитывается 129600). Суммарная величина горизонтальной компоненты приливной силы находится сложением аналогичных компонент для Солнца и Луны при соответствующих их положениях.

Для примера рассмотрим случай, приведенный на рисунке 3. Для экваториальной широты величина горизонтальной составляющей приливной силы, действующей со стороны Солнца и Луны на точку, будет находиться по формуле (2). В первом случае (со стороны Солнца) будет задействован угол θ_1 , во втором (со стороны Луны) – θ_2 . Общее значение горизонтальной компоненты будет находиться путем сложения этих двух величин.

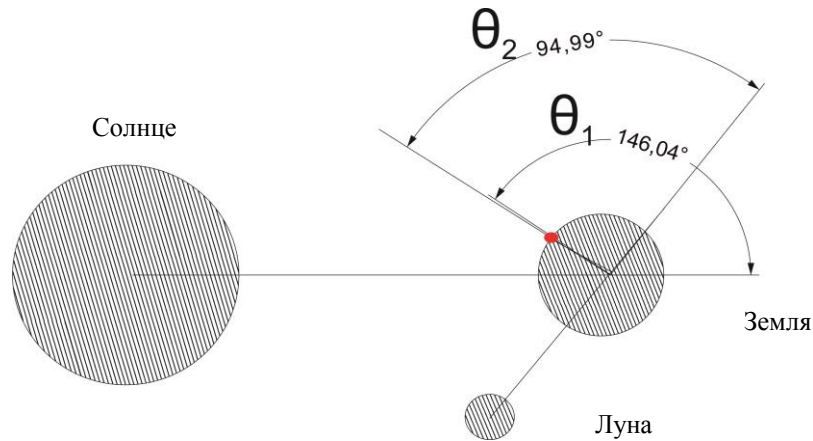

Рис. 1. Пример взаимного расположения Солнца и Луны

Рассмотрим модель действия приливных сил Луны и солнца на тело, представляющее собой куб с ребром 1 км, состоящий из воды с плотностью 1 г/см³ (масса такого объекта будет равна 10¹² кг).

Для всех возможных положений Солнца и Луны на экваториальной широте получены следующие значения вертикальных и горизонтальных компонент:

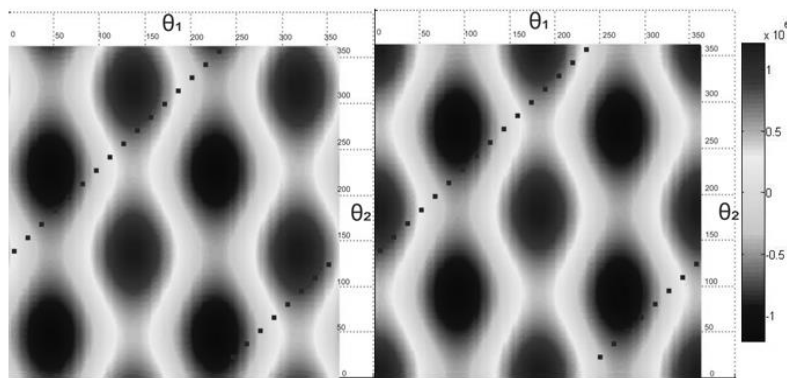

Рис. 2. Значения суммарной величины горизонтальной (слева) и вертикальной (справа) составляющих приливной силы Солнца и Луны. Ось x – значение угла θ_1 , ось y – значение угла θ_2

Модуль суммарного вектора приливной силы рассчитывался по формуле $F = \sqrt{F_{hor}^2 + F_{vert}^2}$. Значения этой величины представлены на рисунке 5.

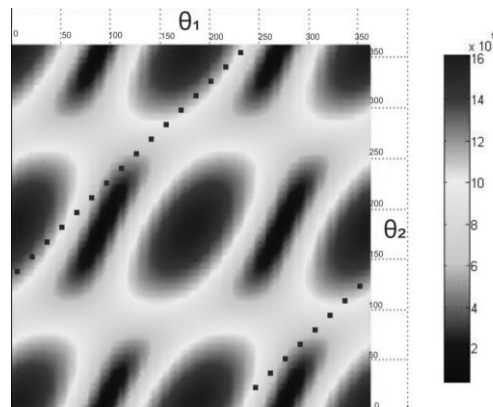

Рис. 3. Значение модуля суммарного вектора приливной силы Солнца и Луны. Ось x – значение угла θ_1 , ось y – значение угла θ_2 . Условные обозначения: ■ – суточные вариации (шаг – 1 час).

Для наглядности на рисунке представлены изменения модуля вектора приливной силы в точке с координатами (0° ; $73,8^{\circ}$ В) в течение суток.

Заключение

В данной статье представлены результаты математического моделирования действия приливных сил на куб воды, находящийся на поверхности Земли. В дальнейшем, меняя параметры тела и вводя некие поправки за разного рода неоднородности можно перейти к модели влияния приливных сил на земную кору в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авсюк, Ю. Н. Связь приливной эволюции системы Земля-Луна с проблемами геодинамики / Ю. Н. Авсюк // Вестник Российской Академии Наук, 1996. – Т.66. – №2. – с. 129–134.
2. Butikov, E. A Dynamical Picture of the Oceanic Tides / E. Butikov // American Journal of Physics, v. 70, No 10 (October 2002). – pp. 1001–1011.

Материал поступил в редакцию 22.07.15.

**THE MODEL OF INFLUENCE OF TIDAL FORCE OF THE MOON AND THE SUN
ON THE OBJECT OF SPECIFIED WEIGHT ON THE EARTH'S SURFACE**

D.L. Chubarov, Student
Tomsk Polytechnic University, Russia

***Abstract.** The article deals with the method of development and the analysis of mathematical model of influence of tidal force of the Moon and the Sun on the object on the Earth's surface taking into account Earth's rotation. The estimation formulas are determined and the research results are described.*

***Keywords:** tidal force, mathematical modelling, the Moon, the Sun.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (24), Том 2, август / 2015

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Подписано в печать 19.08.2015 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 86.